

БЮЛЛЕТЕНЬ

<http://kigiran.com>

КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

2019`1

УЛАН ЗАПАТ

№ 1-2
И. ПРОДКОЖ
4 УЛАЗАРА

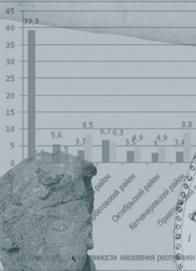
ПРАВА ПРАВА

170 МАЯ 1927 Г.

ОБЛАСТНОЕ
ПРАВЛЕНИЕ

1938

КАЛМЫЦКАЯ
АССР

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН

Элиста, 2019

БЮЛЛЕТЕНЬ КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

ИЗДАЕТСЯ С 2017 Г.

ISSN 2587-6503

ВЫПУСК 1

Главный редактор:

канд. филол. наук *В. В. Куканова*

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Арутюнов С. А., чл.-корр. РАН; *Бакаева Э. П.*, д-р ист. наук;
Бичеев Б. А., д-р филос. наук; *Бурыкин А. А.*, д-р ист. наук;
Ванчикова Ц. П., д-р ист. наук; *Дампилова Л. С.*, д-р фил. наук;
Денисова Г. С., д-р соц. наук; *Дулина Н. В.*, д-р соц. наук;
Иванова И. Н., д-р фил. наук; *Жуковская Н. Л.*, д-р ист. наук;
Казиева А. М., д-р фил. наук; *Кольцов П. М.*, д-р ист. наук;
Команджаев А. Н., д-р ист. наук; *Кринко Е. Ф.*, д-р ист. наук;
Кляус В. Л., д-р фил. наук; *Лушиников Д. А.*, д-р соц. наук;
Манджиева Б. Б., канд. филол. наук; *Музраева Д. Н.*, канд. филол. наук;
Намруева Л. В., канд. соц. наук; *Очиров У. Б.*, д-р ист. наук;
Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук; *Пюрбеев Г. Ц.*, д-р фил. наук;
Ситдииков А. Г., д-р ист. наук; *Сыртыпова С.-Х. Д.*, д-р ист. наук;
Фокин А. А., д-р фил. наук; *Хабунова Е. Э.*, д-р фил. наук;
Ханинова Р. М., канд фил. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация, Республика
Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06

E-mail: kigiran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Тепкеев В. Т. Документы по истории военной кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия)	5
Ронгонен С. Л. Рукописная карта Нижнего Новгорода 1812 г.	20
Ряжев А. С. Сочинение епископа Иакова (Вечеркова) «Взгляд на силу и развитие раскола по Саратовской епархии»: оценка веротерпимости Екатерины II в официальном направлении общественной мысли второй четверти XIX в.	36
Белоусов С. С. «Сундуков закрывать не приходится по случаю частой смены грабящих...». Власти и население Элистинского уезда в годы Гражданской войны	52
Кринко Е. Ф. В составе Калмыцкой автономии <i>versus</i> Донской области: архивные документы о выборе калмыков Сальского округа в 1920 г.	88
Оконов Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.)	129
Сартикова Е. В. Протокол 13-й конференции ВКП(б) (6–10 января 1934 г.) в Калмыцкой автономной области: основные общественные вопросы национальной автономии	157
Болдырева И. М. Сибирь: выселение и возвращение (интервью 94-летней калмычки)	201
Гучинова Э.-Б. М. У каждого своя Сибирь. Биографическое интервью с Е. А. Буджаловым. Введение	222
Шараева Т. И. «Не думал, что доживу до 95 лет»: беседа с А. Б. Тепшиновым, участником строительства Широковской ГЭС	270
Гунаев Е. А. Документы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Астраханской области и Ставропольского края как источники по вопросу формирования границ Калмыцкой автономной области в 1957–1958 гг.	305

CONTENT

Tepkeev V. T. Russo-Turkish War of 1735–1739: a Case Study of Documents on the Campaign of 1739 Housed by the National Archive of Kalmykia	5
Rongonen S. L. An 1812 Manuscript Map of Nizhny Novgorod.	20
Ryazhev A. S. ‘An Insight into the Intensity and Development of the Schism in Diocese of Saratov’ by Bishop Jacob (Iakov, Vecherkov): Assessing the Religious Tolerance of Catherine II in the Context of Official Social Thought (Second Quarter of the 19th Century)	36
Belousov S. S. ‘There Is No Need to Close Chests Since Robbers Often Alternate with One Another ...’: Authorities and Population of Elistinsky Uyezd during the Russian Civil War.	52
Krinko E. F. Kalmyk Autonomous Oblast versus Don Oblast: Archival Materials Clarifying the Choice Made by Kalmyks of Salsky District in 1920	88
Okonov B.A. Outcomes of the 9 th Regional Komsomol Conference (August 25–26, 1928)	129
Sartikova E. V. Minutes of the 13 th Communist Party Conference (January 6–10, 1934) in Kalmyk Autonomous Oblast: Key Social Issues of the National Autonomy	157
Boldyreva I. M. Siberia: Deportation and Return (an Interview with a 94-Year-Old Kalmyk Woman).	201
Guchinova E.-B. M. ‘Everyone’s Got His Own Siberia’: a Biographical Interview with Yegor A. Budzhalov.	222
Sharaeva T. I. ‘I Never Thought That Would Reach the Age of 95’: an Interview with A. B. Tepshinov, a Participant of the Shirokovskaya Dam Construction	270
Gunaev E. A. Soviets of Working Deputies of Astrakhan Oblast and Stavropol Krai: Documents of Their Executive Committees as Sources on the Formation of Borders of Kalmyk Autonomous Oblast in 1957–1958	305

УДК 94(47)

**Документы по истории военной кампании 1739 г.
Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.
(по материалам Национального архива
Республики Калмыкия)**

*Тепкеев Владимир Толтаевич*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-41408358. E-mail: tvt75@mail.ru

Аннотация. В данной статье впервые публикуются документы Национального архива Республики Калмыкия, относящиеся к заключительной военной кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. В частности, это реляции в Санкт-Петербург генерал-фельдмаршала П. П. Ласси и генерал-фельдмаршала графа фон Миниха. Они проливают свет на военные действия русских армий против крымско-турецких сил в Северном Причерноморье и Молдавии. Особый интерес представляют сведения о набеге калмыцкой конницы на Кубань, где она успешно действовала против кубанских ногайцев и черкесов. Данная публикация, несомненно, внесет большой вклад в исследование этой войны и дополнит уже известные архивные сведения.

Ключевые слова: русско-турецкая война, калмыки, кубанские ногайцы, Дондук-Омбо, Калмыцкое ханство, Молдавия, Крым, Кубань

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Документы по истории военной кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН, 2019; (1): 5-19. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-5-19.

UDC 94(47)

Russo-Turkish War of 1735–1739: a Case Study of Documents on the Campaign of 1739 Housed by the National Archive of Kalmykia

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-41408358. E-mail: tvt75@mail.ru

Abstract. The article publishes documents on the final military campaign of 1739 (Russo-Turkish War of 1735–1739) housed by the National Archive of the Republic of Kalmykia. Those are reports submitted to St. Petersburg by the General Field Marshalls Count Peter von Lacy and Count Burkhard Christoph von Munnich. The papers shed light on military activities of the Russian armies against Turko-Crimean forces in the Northern Black Sea Region and Moldavia. Of particular interest are mentions of the Kalmyk cavalry's invasion of Kuban and its subsequent successful military expeditions against the Kuban Nogais and Circassians. The work shall contribute to further understanding of the war, providing essential supplements to published archival materials.

Keywords: Russo-Turkish War, Kalmyks, Kuban Nogais, Donduk-Ombo, Kalmyk Khanate, Moldavia, Crimea, Kuban

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Tepkeev V. T. Russo-Turkish War of 1735–1739: a Case Study of Documents on the Campaign of 1739 Housed by the National Archive of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 5-19. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-5-19.

В историографии, посвященной истории Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., несомненную важность приобретает публикация новых или малоизученных источников. Например, в 2017 г. вышел в свет сборник документов «Журналы Крымских походов

российской армии 1735–1738 гг.» [Журналы 2017], в котором приводится самое полное и достоверное описание военных действий. К сожалению, в них не отражены материалы по военной кампании 1739 г., которая и стала завершающей в этой войне. Поэтому цель настоящей публикации — восполнить пробел в освещении Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., а именно ее заключительной кампании.

В данной статье представлены документы, относящиеся к военной кампании 1739 г. и хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Документы содержатся в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где отложились многочисленные копии указов, донесений и рапортов астраханского губернатора и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам», а также письма хана Дондук-Омбо и других владельцев в оригинале и переводах.

В нашем случае это реляции генерал-фельдмаршала П. П. Ласси от 24 августа и 6 сентября 1739 г., а также экстракт (выдержки) из реляции генерал-фельдмаршала графа фон Миниха от 29 августа 1739 г. В них отражены подробным образом боевые действия русской армии в Северном Причерноморье и Молдавии, а также калмыцкой конницы — на Кубани.

Ниже приводятся указанные документы. Орфография и пунктуация сохраняется.

(Л. 432)

Реляция генерал-фельдмаршала П. П. Ласси
В Санкт-Петербурге сентября 6 дня, 1739 году

В сих днях от Генерала Фельдмаршала фон Лессия из лагеря его при Кезикермене, от 12 августа получено известие, коим образом чрез посыланную в прошедшем июле месяце, от Генерала Лейтенанта фон Штофеля, в розезде на Очаковском лимане партию, на одной 20-ти, а на другой 10-ти весельной шлюбках, да Запорожских Казаков на Дубах их изъеханы тамо Турецких 4 судна,

стоявших при Очаковском берегу, на которые те посланные учили нападение. Из оных неприятельских судов, два без всякой обороны ушли на море, а достальные два, увидя, что уйтить не могут, поворотились паки к берегу, то наши из оных судов одно судно Канчебас 24-весельное, с имеющимися на нем четырьмя фалконетами и 21 человеком Янычар, без всякого с нашей стороны урону и вреда взяли в полон, а другое неприятельское судно, на котором был Капитан их, не пристав к берегу, зажгли и оно с людьми и со всем подорвало.

В то же время с Дону от Войсковаго Атамана Данила Ефремова, от 19 Августа получено известие, что по полученному у них на Дону (Л. 432об.) в Черкасском известии, появился неприятель с Крымской стороны, против которого он Атаман, собрав команду конных Казаков в 1 900 человеках, того ж числа отправил, которая 13 Августа, того неприятеля, состоящаго в 4 000 с лишком Крымских и Кубанских Татар, под командою Крымского Хана, да Калги сыновей и самого Кубанского Сераскера Салим Гирея, не допустя Донецких городков за 30 верст, в степи встреча, и имев с оным от полудни до вечера сильное сражение помощью божею, и Ея Императорскаго Величества щастием, со всем разбила и назад прогнала.

При том Татар более 200 человек на месте побито, а вящее число переранено, и несколько в полон взято, в которых обретаются Хорунжей Кубанского Сераскера и с знаменем.

По объявлению того Хорунжаго, нынешним летом помянутой Кубанский Сераскер, с несколькими Мурзами и Татарами, по приказу Хана Крымскаго взят в Крым, для опасения от приходу туда Российских войск.

А в Крыму он, Сераскер, сообщаясь с Крымским Калгою, с войски выходили для присмотру Российских войск к Молочным водам, но выступя недалеко в степь, намерение свое скоро отменили, и Калга (Л. 433) возвратился в Крым, а Сераскер Кубанской с сыновьями Крымского Хана и с Калгиным, и со многими Мурзы, при них Татар Крымских 3 000, да Кубанских 1 000, пошли для добычи к Донским городкам.

С тою же отпискою с Дону получено доношение к Ея Императорскому Величеству от Калмыцкого Хана Дондук Омбы, которой по указу Ея Императорского Величества обретається на Кубани для поиску над тамошними Татарами.

Оной Дондук Омбо доносит, что после того времени, как он в прошедшем апреле месяце с войском Калмыцким выступя в поход, и перешед чрез устье речки Борсокло к реке Кубани, бывших там Черкес, Бестенейцов 5 000, да беслейбейцов 2 000, и того всех 7 000 кибиток, в подданство Ея Императорского Величества взял, и оных с прежних их мест, из гор перевел и поселил по обеим сторонам реки Кубани, в вершинах оной, на месте малой Абазы, с которого пред недавним временем тамо бывшие Черкесы, м же Ханом Дондук Омбою взяты и в Кабарду введены, то пошел он вниз по реке Кубани к Черкесам же, называемым Бузадак и Атухаи, при которых было Татар, имянуемых Хондрю, с 2 000 кибиток, в команде Бахтигереева сына, Хархан Гирея Салтана, (Л. 433об.) нынешнего Сераскера Кубанского Селим Гирея брата.

И августа 14 числа для учинения над оными поиска, ходил к ним обще с присланными к нему в сикурс с Дону Казаками, но те Татарами Хондрю до прихода их убрались в горы в крепкие места, а встречу против ево Хана с войском выходил помянутой Хархан Гиирей Салтан с несколькоим числом людей, с которым они имели бои, и их разбили и самого Хархан Гирея Салтана, которой у Кубанцов был славной воин и на Кубани в отсутствии Сераскера над всеми главное правление имел, и при нем многих людей его убили до смерти, а достальных в полон побрали.

А Татара Хондрю, хотя и в крепкие места засели, однако ж в подданстве Ея Императорского Величества быть желание объявляют, токмо ожидают возвращения из Крыму забранных туда в войске Кубанском их Старшин, опасаясь чтоб оных ежели им ныне протекцию Ея Императорского Величества принять, там в руках Крымцов не оставить.

(Л. 434)

Санкт-Петербург от 11 сентября 1739 году

Вчера с прибывшим от Генерала Фельдмаршала Графа фон Миниха курьером получено известие о благополучном продолжении с армиею нашею марша по той стороне Прута, с некоторыми при том обстоятельстве, об авантаже по последней славной победе, как из сообщенного при сем экстракта, с его Генерала Фельдмаршала реляции явствует.

И понеже в то же время и от Генерала Фельдмаршала Лессия получена ведомость о прибытии его к Перекопи, и каким образом неприятель незадолго оттуда ретировался, а помянутой Генерал Фельдмаршал по разорении тамошних деревень, за неимением в тамошних сторонах воды и конского корму, оттуда назад к Днепру марш воспрять запотребно разсудил: того ради и о тех ведомостях экстракт при сем сообщается.

Экстракт из реляции Генерала Фельдмаршала Графа фон Миниха, из лагеря от реки Прута, от 29 августа 1739 году

Последнюю мою всеподданнейшую реляцию, и при том славной Турецкой Хотинской крепости ключи, 20 числа сего месяца чрез Генерала Майора Апраксина отправленные, уповаю Ваше Императорское Величество, (Л. 434об.) во свое исправно получить и из оной реляции о бывшей с неприятелем баталии при Стаучанах и об овладении помянутою крепостию Хотинскою с бея сильною артиллериею, и что бывшей во оной трехбунчужной Илия Колчак Паша со всем ево гарнизоном военнопленными учинены всемилоостивейше усмотреть соизволили; а знаки такой дарованной от бога совершенной над неприятелем победы ежедневно прибавляются: ибо военнопленных отправлено в границы, взятых в Хотине с Колчак Пашею, мужеска и женска полу 2 050, да при прежних акциях 71, и того 2 121. Как из приложеннаго при сем обстоятельного списка явствует: и при том 3 бунчука и ево Колчак Паши сабля, 30 булав и 27 знамен, а немалое число оных знамен от неприятелей самих по их обыкновению изодрано; жены же оных пленных

с их пожитки, по данному от меня Колчак Паше обещанию, имеют отпущены быть в Турецкие край, а ружье от всего Хотинского гарнизона отобрано; артиллерии, которую неприятель при своей неслыханной торопливой победе, частию в своем лагере на батареях оставил, а частию в лесах разбросал, собрано 42 медные пушки и 6 мартир; а в крепости найдено стоящей на батареях и к действию годной пушек 157, мартир 27, всего пушек и мартир 227; бомб же, гранат, ядер и пороху безчисленно в Хотинских магазейнах, и дорогою разбросанных собрано, а провианта в Хотинских (Л. 435) магазейнах, хотя за неперемеянием подлинно до ныне неизвестно, однако тысяч до 10-ти или более четвертей быть может.

В форштатах, кои около Хотина немалые имеются, войском Вашего Императорского Величества немалая добыча получена и между прочим палатки Генж Али Паши.

21 числа, за таковые дарованные от бога неизреченныя милости, и над неприятелем славные победы, в благодарение ему Всевышнему, отправлена была служба божия, и армия поставлена была вся в парад, и при Церкви выставлены неприятельские бунчуки, знамена и пушки; и по благодарном молебне выпалено из 101 пушки и троекратно беглым огнем, а по окончании онаго весь Генералитет и знатные Турецкие пленные были при столе моем.

24 числа прибыла в лагерь знатная от Воеводства Подольского Депутация с немалою свитою, яко то от Бискупа Каменецкого и всего духовенства, Официал Гидулин и Каноник Павловской. А от шляхетства подсудья земской Погрошевский и Чашник Киевский Блещинской с поздравлением Вашему Императорскому Величеству, таковыми полученными над неприятелем славными победы, и со уверением о крепкой и постоянной дружбе, которая с надлежащею честью принята и паки отпущена.

Елико касается до здешних воинских операцей, то я с здешнею Вашего Императорского Величества (Л. 435об.) армиею марш свои, оставя в Хотине довольной гарнизон, далее внутрь Молдавии продолжаю, а Авангардия и правое крыло армии, под командою Генерала Лейтенанта Карла фон Бирона, перебрались

через реку Прут 27-го, по трем сделанным понтонным и бочечным мостам. А я с Кор де баталиею вчерашняго, а сего числа перебирается с достальной армиею и Ариергардом Генерал Лейтенант Барон фон Левендаль.

На марше от Хотина, даже от Прута, для свободной коммуникации сделаны частые редуты, а по обоим сторонам Прута, в том месте где мы переходили, надежной и крепкой шанец.

Неприятеля около нас чрез часто посылаемые партии не усмотрено, а чрез волохов объявлено, что оне побежали частью к Бендеру и некоторая часть по Пруту ниже Яс, где имеет несколько провианских магазейнов быть. А другие по разным дорогам не останавливаясь прямо к Дунаю с таким чрезвычайным страхом побежали, что в третьей день после баталии в реку Прут бросались.

СПИСОК туркам, кои при взятъе крепости Хотина военнопленными отдались

1. Командующий Илия Колчак Паша трехбунчужный.	
2. Сын его Агмет бей, которой во отлучении отца яко Каимкан команду имел.	
3. Чаус Кегайя или Пашинской Генерал Адъютант.	
4. Четыре Чаус или Адъютанты яко то:	
Ибрагим.	Мустафа.
Гусейн.	Ибрагим.
5. Духовной Еммир Мулии.	6. Секретарь Исмаил Ага.
(Л. 436)	
Пашинские придворные служители	
7. Дворецкой Магмет.	8. Хор музыки, состоящей в осемнатцати человеках.
9. Гайдук именем Осман и 28 человек протчих служителей, между которыми один Поляк и один Арап.	
Знатные офицеры	
10. Янычар Ага Сулиман.	11. Камендант Ахмет Ага Ерлы Агасы.
12. Топчи Баша Мустафа Ага, которой над артилериею в крепости команду имел.	
13. Топчи Баша Халиль Ага, которой на полевой артилериею команду имел.	

14. Ерлы Шербеджи баша артиллерийской повелитель.	
15. Обер Цейхвартер Мустафа Чербеджи баша.	
16. Обер Крикакамисар Тефтердар Эфенди Мустафа.	
17. Янычарской Судья абдулла Рахман.	
18. Городовой судья Сулиман.	19. Обозной Абдулла Реза.
20. Плац Майор Дигдарь Ага.	21. Другой Обозной Али.
22. Шесть Янычарских Майоров яко то:	
Исмаил.	Отурак Агмет.
Мустафа.	Агмет.
Сали.	Сулиман.
23. Янычарской старшей Адью- тант Баша Чаус.	24. Бывшей Баша Чаус Гасан Ерлы.
25. Семнатцать Янычарских Адьютантов или Чаусов, яко то:	
Магмет.	Гусейн.
Мустафа.	Сулиман.
Агмет.	Мустафа.
Мегмет.	Екир.
Гусейн.	Агмет.
Мустафа.	Иман.
Мустафа.	Гусейн.
Гасан.	Ибрагим.
Офицеры при арсенале	
26. Али Ага.	27. Хаджи Мустафа.
28. Асман Ага.	29. Исмаил Ага.
30. Агмет Ага.	31. Цейхвартер Хаджи Али.
(Л. 436об.) Артиллерийские	
32. Квартирмейстер Агмет.	
33. Семь поручиков яко то:	
Усум Магмет.	Исмаил Ага.
Бекир.	Мустафа.
Али.	Абдулла.
Бекир.	
34. Топчеи или рядовых при Артиллерии сорок один человек.	
35. Три Янычарских Капитанов, яко то:	
Али Ага.	Мустафа Ага.
Ерлы Топчи Чербаджи Мустафа Ага.	

36. Три Янычарских Квартирмейстеров, яко то:	
Магмед Ода Баши.	Гасан
Мустафа.	
37. Тринатцать Прапорщиков, яко то:	
Гасан при большом знаме.	Мустафа.
Агмет.	Гасан.
Мустафа.	Мегмет.
Ибрагим.	Абдуллах.
Гасан.	Мегмет Ага.
Магмет.	Хаджи Усуп Арап.
Агмет.	
38. Вагенмейстер Ара баджи, Одабаши Али.	
39. Три Янычарския духовныя, яко то:	
Мустафа.	Мегмет Эфендии.
Дервиш Эфендии.	
40. Два понамаря Мустафа и Али Эфендии.	41. Янычар триста тритцать шесть человек.
42. Ерлиев, живущих в Хотине, кои равную службу с Янычарами отправляли сто человек, их командир Барактар Гасан.	
Протчих персон разных чинов оружейных	
43. Городовой писарь Гусейн Эфендии.	44. Служитель Секретаря Исмаил Али Ахмет.
45. Двенатцать служителей Топчи баши Халил Аги.	46. Шесть служителей Обер Цейхвартерских.
47. Пять служителей Янычарских Майоров.	48. Двое служителей Янычарских судей.
49. Трое служителей Инженерных Офицеров.	50. Трое служителей Аребаджи паши Али.
51. Один служитель Адъютанта Гусейн Чаус.	
52. Девять служителей Сераскер Вели Паша, между которыми один Арап.	
53. Тритцать один человек канцелярских служителей.	54. Три служителя Эфенди Кади Измаила.
55. Семь человек волохов.	

(Л. 437) В бывших разных с неприятелем акциях, от 17 августа, следующие пленныя, главною Ея Императорскаго Величества

Армиею взяты.

Десять Янычаров и Арнаутов.

Шеснатцать человек Татар, между которыми Мурза Али, которой от ран умер.

Сорок пять волохов, между которыми два Капитана именем Арсак Парда, Стефан Энох, кои противу нас служили.

Итого всех пленных 763 человека.

Жены и дети их по обещанию данному от командующаго Генерала Фельдмаршала Колчак Паше отпущены в их дома, однако ж многие с мужьями добровольно поехали так, что всех 2 121 человек в Россию отправлено.

Примечанию достойно, что гарнизон Хотинской по объявлению Колчак Паши всегда в мирное время от седми до 8 000 человек; в военное же время в 12, 14 до 15 000 бывал, которой гарнизон Сераскер Вели Паша незадолго до баталии к Армии взял; а по разбитии оных 17 числа августа, и когда оные в бег обратились, то и целой Хотинской гарнизон в 12 000 выбранных людей с ним же побежали, и Колчак Паша не более как вышеобъявленное число людей собрать мог.

(Л. 437об.)

**ВЕДОМОСТЬ о взятой от неприятеля артиллерии
и других военных трофеях**

В Хотине из доброй меди не поврежденной сыскано.			
26 медных пушек в диаметре дюйм.	1½	Медных мортир	
3	2	6 мортир в диаметре 9½	
7	2½	2	10½
26	3	3	11
31	3½	1	11½
10	4	2	14
1	5	4	9
7	8	2	8½
8	9	2	15½

1	10	Итого 22 мортиры. Всего 179 медной артиллерии и при том безчисленное множество бомб, гранат, ядер, картечь и протчаго, також пороху и свинцу. 17 августа в неприятельском лагере в батареях и даже до сего числа яко то по 27 в марше нашем неприятельской артиллерии по дороге бендерской разбросанной найдено 42 медных пушек и 6 мортир. Итого 48 В Хотине 179. Всего 227 полученных от неприятеля медных пушек и мортир.
1	11	
1	11½	
3	12	
5	13	
2	14	
1	14½	
2	15	
2	16	
4	17	
4	18	
1	20	
5	21	
1	22	
1	24	
1	26	
2 дробовика	9	
1 дробовик же	9½	
Итого 157 пушек.		
(Л. 438) ТРОФЕЕВ Как 17 числа августа, в неприятельском лагере, так и 19-го в Хотине взято: 3 бунчука. 13 булав. 27 знамен.		

ЭКСТРАКТ

из реляции генерала фельдмаршала фон Лессия, из лагеря с крымской степи близ Днепра, от 24 августа 1739 года

19 числа, поутру рано, нерегулярным, а имянно Донским при бригадире Краснощоком, тоже слободским, малороссийским и запорожским казакам, велено было следовать в Перекоп, а за ним отправлены Генерал Лейтенант Спигель и Генерал квартирмейстер Дебрений, и с ними из драгунских полков гранодерские роты, да драгун 600 человек, из пехотных осми и пяти Лантмилицких полков гранодерские роты, да салдат 1 600 человек, да полковых 12 пушек; и велено помянутому Генералу Лейтенанту следовать к Перекопи, а ежели неприятель там имеется, ево атаковать; и во-

шед внутрь Перекопи, послать из нерегулярных, под которыми лошади полутче, пристойные партии по берегу Черного моря и к Соленому озеру и до Каменного мосту для поиска над неприятелем и разорения его жилищ; а я спустя полчаса, взяв с собою Генерал Майора Еропкина (Л. 438об.) с 600 человек драгун, следовал туда же к Перекопи; в лагере при оставших войсках оставлен был Генерал Майор Аракчеев и велено было к походу быть всем во всякой готовности, но по вступлении наших войск в Перекоп и в крепость Ор, неприятеля там не найдено, а партии в вышеобъявленные места еще до прибытия моего туда в Перекоп были уже отправлены, и виден был в разных местах дым, что теми партиями жжены были неприятельские деревни. В Перекопской линии прорытые нами прошлого году места починены и ров вычищен по прежнему, а крепости и ворот, которые стояли в линии, не делано и состоят так разорены, каковы мы оное покинули, токмо камень разбросанной собран по местам и из рва вытаскан; и видно, что в крепости был их неприятельской гарнизон, понеже для онаго строения вновь зделано, да старое починено было тоже мечеть и артиллерийской цейхгауз и магазин были исправлены и починены, а в Форштате домов и лавок купеческих немалое число строено; а по следу конскому видно, что неприятельские люди из того места дни за три до нас ушли, и найдено в избах несколько фруктов и провизии, також татарских шуб и котлов чугунных, котораго они знатно за ускорением побегу взять не успели; а рассуждаетца, что они о нашем прибытии дознались, как мы пришли еще с Каланчаку; а внутри крепости при артиллерийском цейхгаузе складено было в пирамиды вновь привозных бомб, ибо чисты и не заржавели, пятипудовых с 3 000, да пушечных (Л. 439) ядер разных калибров с 10 000, ручных гранат тоже, пушечных лафетов и колес не мало, а пушки были увезены, и вышеобъявленное что ни было, в крепости строение пожжено и разорено, також де и в форштате дома и лавки со основания же разорены и сожжены без остатку. А по сию сторону линии к стороне Сиваша найден немалой огород с растущим овощом и немалое же поле насенного проса, которое все нашими

лошадми потоптано; а внутри же Перекопи скотские кормы неприятелем все выжжены же, и воды в колодцах найдено малое число; а по Сивашу, зачав от линии версты на три, веден был ров и копаны ямы, знатно для предосторожности от прибытия нашего; а того же числа на вечер вышеозначенные партии возвратились; и доносили Запорожской Полковник Иван Белой, что ездил он с бывшими при нем Казаками подле берегу Черного моря, мимо Соленого озера, которое было у них в леве, до Каменного мосту и найдено де подле берегов моря, неподалеку от помянутого моста, Татарских деревень несколько, прежде уже разоренных, которые были вновь сделаны по их обыкновению из земли и камня, а людей в них и скота ничего не сыскали, а скотского корму во всех тех местах ничего не имеется, ибо все выжжено же; а воды между показанными деревнями имеется в копанках малое число и она де горька и солоня; а более того в даль за неимением корму и воды и за усталью лошадей идти было невозможно. Донской Есаул Алексей Мельников объявил, что с бывшими с ним (Л. 439об.) Казаками и Базовыми Калмыками от Перекопи ехал по правой стороне Соленого озера и вокруг онаго и найдено де тамо Татарских деревень с 20 и более, а людей в них никого не сыскано, и по признанию видно де что выбрались дни за три, а оставшего после их багажу и посуды немало сыскано, да из показанных деревень одна была новая, знатно недавно построенная, которую со всем разорили же и сожгли, да при тех деревнях в скирдах складенаго проса немало же сожгли, а овощ всякой огородной лошадами потоптали, а конские де кормы в тех во всех местах, куда они ездили, неприятелем выжжены же, а вода в деревнях имеется в колодцах по малому числу, и за неимением для лошадей корму возвратились; а по возврате означенных партей видя я, что с регулярными далее внутрь Крыму за неимением для скота корму и за скудостью воды итти нельзя, возвратился я со всеми вышеписанными обратно в Чекрак, а за неимением же в том месте кормов; 20 числа следовал до Каланчака, и 21 числа для отдохновения людем и подкрепления скота имел растах, 22 числа выступя оттуда следовал 37 верст к стороне Днепра до пещаных

бугров, где найденов копанках воды без нужды и скотсаго корму отчасти, а 24 дня прибыл я к Днепру, не доходя крепости Святаго Андрея за 17 верст благополучно.

[НА РК. Ф. И-36. Д. 115. Л. 432–439].

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Литература

Журналы 2017 — Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сб. док-тов / сост. П. А. Аваков. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.

УДК 94

**Рукописная карта
Нижегородского Новгорода 1812 года**

*Ронгонен Софья Львовна*¹

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (д. 1, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8303-7698. E-mail: sofiaigonobobleva@mail.ru

Аннотация. В процессе исследования истории русско-шведско-финских словарей автору статьи удалось поработать с рукописным фондом Эрика Густава Эрстрема (1791–1835), который был одним из первых финляндских студентов, приехавших учиться в Московский Университет вскоре после присоединения к Российской Империи Великому Княжеству Финляндскому. Выросший в образованной пасторской семье из Эстерботнии, Эрик Густав всю жизнь вел дневники, которые частично и с серьезными сокращениями опубликованы. В дневниковых записях обнаружена рукописная карта Нижегородского Новгорода, сделанная автором дневников. С небольшими комментариями данный источник вводится в научный оборот.

Ключевые слова: нижегородские храмы, нижегородские старообрядческие храмы, рукописи, рукописная карта, рукописные дневники, Эрик Густав Эрстрем, Финляндия, Нижний Новгород

Благодарность. Автор выражает благодарность Александру Дурнову за дополнительные сведения и Расмусу Нюбергу (Rasmus Nubergh) — за любезную помощь в переводе со шведского языка.

Для цитирования: Ронгонен С. Л. Рукописная карта Нижегородского Новгорода 1812 года. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 20-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-20-35.

UDC 94

An 1812 Manuscript Map of Nizhny Novgorod

*Sofya L. Rongonen*¹

¹ Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch (1, Universitetskaia Nab., St. Petersburg 199034, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-8303-7698. E-mail: sofiagonobobleva@mail.ru

Abstract. Investigating the history of Russian-Swedish-Finnish vocabularies, the author gained access to the manuscript collection of Erik Gustaf Ehrström (1791–1835) who had been one of the first ethnic Finns to enter Moscow University soon after the Grand Duchy of Finland was annexed to the Russian Empire. Having been born to an educated pastor in Ostrobothnia, he established a lifetime habit of keeping diaries that have been published in concise or fragmented forms. The latter happened to contain a manuscript map of Nizhny Novgorod. The paper introduces the source into scientific discourse and supplements it with minor comments.

Keywords: temples of Nizhny Novgorod, Old Believer churches of Nizhny Novgorod, manuscripts, manuscript map, manuscript diaries, Erik Gustaf Ehrström, Finland, Nizhny Novgorod

Acknowledgements: The author expresses gratitude to Alexander Durnov for advanced details and to Rasmus Nubergh for the kind Swedish-to-Russian translation assistance.

For citation: Rongonen S. L. An 1812 Manuscript Map of Nizhny Novgorod. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 20-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-20-35.

Карта Нижнего Новгорода, созданная Эриком Густавом Эрстремом (Erik Gustav Ehrström) в 1812 г., представленная здесь для публикации, является ценным источником по топографии и истории Нижнего Новгорода.

Один из первых студентов, приехавших в Московский университет сразу после присоединения Великого Княжества Финляндского к Российской Империи, уроженец Эстерботнии (Österbotten-Pohjanmaa), представитель пасторской семьи, Эрик Густав Эрстрем оказался в Нижнем Новгороде в эвакуации, в 1812–1813 гг. Об Э. Г. Эрстреме, его научных, публицистических, пасторских трудах было издано несколько публикаций [Cederberg 1917; Wassholm 1997; Гонобobleва 1999; Гонобobleва 2004; Гонобobleва 2013; Wassholm 2014]. Его дневники опубликованы частично и с серьезными сокращениями, в том числе и на русском [Moskva brinner 1984; Kanonerna vid Oravais 1986; Эрстрем 1991; Ehrström 2007; Ehrström

2008a; Ehrström 2008b; Эрстрем 2013], существует несколько статей с комментариями [Рогинский 1991; Бушуева, Григорьева 2013; Кузнецов 2014; Андреева 2016; Коваленко, Кузнецов 2016].

Э. Г. Эрстрем родился в 1791 г. в приходе Ларсмо (Larsmo-Luoto), недалеко от Якобштата (Jakobstad-Pietarsaari) и был первенцем в семье Андерса Эрстрема и Анны Марии Рейниус. Отец занимался наукой, изучал естествознание под руководством Карла Линнея, потом стал капелланом в Кроноби (Kronoby-Kruunuruu). Мать также происходила из пасторской семьи. Первоначально Э. Г. Эрстрем получил домашнее образование, в 1807 г. был принят в Абоскую Академию (как общественный стипендиат), где начал изучать русский язык. В 1808–1809 гг. участвовал в русско-шведской войне. В 1811 г. защитил диссертацию, посвященную учению Канта о «вещи в себе», и стал магистром философии (Метафизическая диссертация, кратко рассматривающая учение кантианцев о вещи в себе, которую представляют для публичного обсуждения в высший совет философского факультета Университета Або Фредерик Бергбом, магистр философии, и соискатель Густав Эрик Эрстрем, общественный стипендиат Остроботнии) [Dissertatio 1811]. Фредерик Бергбом, шведский философ, свою следующую диссертацию 1822 г. посвятил идеализму Фихте.

В 1812 г. Э. Г. Эрстрем и его товарищ К. Г. Оттелин стали первыми государственными стипендиатами русского языка в Великом Княжестве Финляндском: они были отправлены в Московский университет [Бородкин 1909]. Во время эвакуации университета при подходе французской армии к Москве студенты оказались в Нижнем Новгороде. Именно новгородская часть дневников Эрстрема издана в русском переводе.

Вернувшись в Финляндию, Э. Г. Эрстрем получил должность переводчика в губернской управе Або, однако занятий в Академии не прекращал. В 1814 г. на торжественном заседании в Абоской Академии, посвященном заключению мира в Париже, Э. Г. Эрстрем произнес публичную речь на русском языке, говоря, что «ему досталось на сем славном языке, первый раз в здешнем святилище наук ... досталась честь говорить» [Эрстрем 1814: 163].

Одним из результатов поездки в Россию стали изданные Эрстремом совместно с К. Г. Оттелином «Учебник русского языка для начинающих», «Практические упражнения по грамматике русского», «Книга для чтения по русскому языку, со словарем». Вскоре после этого, Э. Г. Эрстрем был назначен на должность лектора русского языка Абоской Академии, на которой он «проявил значительную энергию и оказался полезным деятелем» [Бородкин 1909: 589], а учебные пособия по русскому языку Э. Г. Эрстрема и К. Г. Оттелина выдержали более десяти изданий.

В 1815 г. Э. Г. Эрстрем совместно с Густавом Ренваллом (Gustav Renvall) задумали провести экспедицию в Россию. Идея была поддержана графом Н. П. Румянцевым, но по каким-то причинам экспедиция не состоялась [Хякли 1993].

В 1817 г. Э. Г. Эрстрему и К. Г. Оттелину была пожалована двадцатилетняя привилегия на издание российского и шведского словаря. Деятельность Эрстрема по созданию этого словаря подробно описана в [Гонобоблева 1999; Гонобоблева 2004].

В 1824 г. Э. Г. Эрстрем, решивший пойти по стопам отца, становится пастором в приходе Тенала (Tenala-Tenhola), а в 1825 г. переезжает в Санкт-Петербург, где до своей кончины в 1835 г. служит пастором шведской церкви Св. Екатерины. За это десятилетие выпускник Абоской Академии написал историю шведского лютеранского прихода Св. Екатерины, сделал русско-шведский словарь. В феврале 1826 г. Э. Г. Эрстрему был пожалован орден Св. Владимира 4-й степени (в связи со вступлением в новую должность, которую он занял по единогласному решению прихожан Св. Екатерины). Награда была вручена за труды в университете, в частности за пособия по русскому языку и за преподавательскую работу. Его жизнь, с одной стороны, была типичной для человека его времени, с другой стороны, его личный архив, переписка, дневники раскрывают нам личность необычную, творческую и очень талантливую. Мы видим лирического героя дневников — доброго тонкого человека, очень тактичного, честного, открытого

и очень наблюдательного. Побывавшего в свой 21 год уже на войне и пишущего подробный список сгоревшего при пожаре в Москве имущества, большую часть которого составляют книги, в том числе подаренные родителями.

Дневники Э. Г. Эрстрем имел прекрасную привычку вести на протяжении всей своей жизни. Дневники 1808–1809 гг. («Пушки Оравайса»), периода русско-шведской войны, в которой Э. Г. Эрстрем участвовал, изданы только на шведском и финском. Они имеют бесспорную историческую и культурную ценность, их полное научное издание еще впереди.

В дневниковых записях Э. Г. Эрстрема из Городского архива Хельсинки хранится нарисованная им карта Нижнего Новгорода. Карта помещена между записями 92 и 93 за октябрь 1812 г.

Карта нарисована на плотной бумаге желтоватого оттенка с водяным знаком, склеена из 7 частей (шесть размером 19 на 22 см и одна размером 19 на 14 см). Имеет неправильную форму (прямоугольное полотно и выступающая прямоугольная же часть) и следующие размеры: основное полотно — 57 × 44 см, верхняя вклейка — 19 × 14 см. Лицевая сторона тонирована зеленовато-голубым тоном. Карта нарисована акварельными красками, надписи сделаны чернилами. Карта сохранилась неплохо. Основные проблемы ее физического состояния — разрывы в местах сгибов и в местах склеек, информация при этом не утрачена. Масштаб карты автором не указан, предположительно 1:10000. Надписи даны в орфографии шведского соответствующего периода, они четкие и за редким исключением легко расшифровываются.

На карте изображена центральная часть города, правый берег с кремлем, место слияния Волги и Оки, прилегающие к кремлю улицы. Зеленым цветом обозначены незастроенные части, места прогулок, голубым — реки, желтым и коричневым — застройка. Улицы прочерчены чернилами.

На заголовке карты читаем: «GRUNDTECKNING AF NISHNEJ NOVGOROD Innan man befar denna Grundteckning bõr man föreställa

sig en Prāfatio honoratissima af Auktern (?), tui er (?) sigtande af haus hastverk och stursveri». Автор назвал карту «Общим планом Нижнего Новгорода» и извиняется за то, что ему приходилось рисовать план в спешке.

В легенде читаем о значении цветов на карте: «Gult ubmärker bebodda Stöllen. Grönt inom de gula, trädgårdar eller promenad platser. Blått på torra landet, djupa grafvar, samt längs af floderna hoga branta åbackar, eller stränder. (Жёлтым цветом обозначены места обитания, застройка; зеленый в окружении желтого обозначает сады, парки, пешеходные улицы или места для прогулок; синий на суше обозначает глубокую балку, а вдоль рек высокие крутые склоны или обрыв).

Далее перечислены отмеченные буквами латинского алфавита объекты — здания церквей:

- a. Kasanska Kyrkan och begravnings plats
- b. Voznesenska, eller Christi himmelsföns Kyrkan
- c. Roshdenstvenska¹ eller Christi födelse
- d. Gamla Kasanska
- e. Ilja Prorok, eller Propheten Elia
- f. Ivan Predtetsch, eller Johannes Döparen
- g. Preobrashenskoj Sobor, eller Christi förklarings Katedral
- h. Archangelska, (den andra äldsta Kyrka i Staden)
- i. Staroverska Kyrkon
- k. Sretenska, eller Marie Kyrkogångs
- l. Varvara mutsennitsa, eller Barbara Kyrka
- m. Nikolaj Tsudotvoret, Nikolai undergörare
- n. Pokro(v)ska — Marie Skyds och Förböns
- p. Tyska Lutherska Kyrkan немецкая лютеранская
- r. Hospitalet och dess Kyrka
- q. Peter Pauls Kyrka och Begravnings Plats

- a. Казанская церковь
- b. Вознесенская церковь

---

¹ Так в документе.

- c. Рождественская церковь
- d. Старая Казанская церковь
- e. Ильинская церковь
- f. Церковь Иоанна Предтечи
- g. Преображенский собор
- h. Архангельская церковь
- i. Староверская церковь
- k. Сретенская церковь
- l. Церковь Варвары Мученицы
- m. Церковь Николая чудотворца
- n. Покровская церковь
- p. Немецкая лютеранская церковь
- r. Больница и церковь при ней
- q. Церковь Петра и Павла.

Чуть ниже, под указанной на карте дорогой в Ярославль и Петербург (Vägen till Jaroslavl och Petersburg), прорисованы дома знакомых Э. Г. Эрстрему жителей города: 1. Rostbonden Kurakin — 2. Borgaren Kolin — 3. Krets skoler. 4. Titulär rådet Jagodinsky — 5. Gostinoj dvor eller (?) bodarna — 6. Archierejon — 7. Theatern — 8. Apoth Evenius — 9. Kortelli (?) — 10. Lubof Muranof — 11. Majorskan Kulebakin och Kaptenskan Travin — 12. Titulär rådet Meshetsky — Stzesesky — 15. Olga Stepanovna Nitjajef. Среди них под номером 7 отмечен театр, описанию которого в дневнике Э. Г. Эрстрем посвятил несколько абзацев, под номером 8 отмечена Аптека доктора Эвениуса, немца, в доме которого Э. Г. Эрстрем проводил много времени.

Центральная часть города и его окрестности (на момент создания карты) изображены достаточно точно. На карте отмечены городские объекты, о которых идет речь в дневниковых записях: буквами латинского алфавита или цифрами, а также и те, о которых автор дневника не упоминает, но явно видел. Некоторые объекты отмечены крестиками, их названия не вынесены в легенду, написаны прямо на карте. Стрелками изображено направление те-

чения рек, Волги и Оки, указаны две паромные переправы (Färja). Показаны четыре основные дороги — в Ярославль и Петербург (Vägen till Jaroslavl och Petersburg), в Арзамас и Симбирск (Vägen till Arsamas och Simbirsk), в Казань и Макарьев (Vägen från Sibirien Kazan och Makarief), в Москву (Vägen till Moskva).

А также такие объекты, как Kreml (кремль), Öfre Torget (верхняя площадь), Djura Grafvar (глубокий овраг), улицы — Barbare (Варварская), Александровская (Aleksandrovskaja) и Покровская (Pokrovskaj).

В тексте дневника есть небольшой отрывок, посвященный карте, описывающий город, в котором оказался Э. Г. Эрстрем. Некоторые упоминания домов, храмов и ландшафта, изображенных на карте, разбросаны по всему дневнику. Посмотрим, что представляли собой объекты, которые автор видел и зафиксировал на карте. Некоторые из них мы можем увидеть и сейчас в Нижнем Новгороде, некоторые уже утрачены.

Отмеченная в легенде под литерой i староверская церковь (Staroverska Kyrkon) — одна из тех, в которую Э. Г. Эрстрем заходил, судя по дневниковым записям, неоднократно. Будущий пастор проявлял интерес и к православному (изображено в дневнике очень подробно), и к старообрядческому богослужению, последнему уделил особое внимание, указав на их различия.

«В 1798 по Высочайшему повелению Императора Павла I, Духовская церковь была отдана для служения единоверцам, которые в 1800 году пристроили с южной стороны ее придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы именному указу» [Храмцовский 1859: 53], «...велено раскольникам в нижегородской епархии иметь церковь и особых священников, рукоположенных от епархиального архиерея, для отправления службы Божией по старопечатным книгам, согласно с представлением епископа Вениамина» [Храмцовский 1859: 113].

В [Полное Собрание 1915: 608, № 497] читаем: «учрежденной в прошлом 1798-м году по Высочайшему благоволению и благо-

словению Святейшего Синода в Нижнем Новгороде старообрядческой во имя Сошествия Святого Духа церкви». Именно ее отметил на карте Э. Г. Эрстрем, поместив внутри кремлевских стен. Речь идет о церкви Духовского монастыря, построенной в 1703 г. на месте старой, обветшавшей к тому времени.

Кроме староверской церкви внутри кремлевских стен Э. Г. Эрстрем обозначает еще два храма: Преображенский собор (литера g) и Архангельскую церковь (литера h).

Судя по приведенному в книге Н. Храмцовского описанию, Э. Г. Эрстрем видел еще старый Преображенский собор, до его разборки и постройки нового. В свою очередь, этот собор был поставлен в нескольких десятках метров от своего, также обветшавшего предшественника. «Год построения нового собора в точности не известен... освящение его произошло 20 января 1652 года...» [Храмцовский 1859: 38]. Через 20 лет сюда были перенесены гробницы нижегородских князей и княгинь и прах К. Минина. Как пишет Н. Храмцовский: «... храм Преображенский был одним из замечательнейших памятников церковного зодчества, господствовавшего в России в первой половине XVII столетия... был построен по образцу Московского Успенского Собора, с тремя выступами у алтаря и особо пристроенной папертью в готическом вкусе. Внутренность его также имела большое сходство с московским собором; четыре огромные круглые колонны, поддерживавшие правильной соразмерности купол, были покрыты, как и все стены, фресками итальянской школы... Также замечательны были кафли, из цветного гипса, украшавшие паперть с наружной стороны; их было более ста; они представляли различных птиц в арабесках... храм начал быстро ветшать. Его поправляли несколько раз... Епископ Павел ... поправлял его в 1797 году к приезду Императора Павла I, а, наконец, архиепископ Вениамин II, в 1800, переделывал главы и крышу. Но, несмотря на все эти поддержки, ветхость собора усиливалась более и более; показались сильные трещины в своде; вследствие чего, при епископе Моисее <с 1811 по 1825>

в первой четверти нынешнего столетия, служение в соборе прекратилось» [Храмцовский 1859: 39].

Однако Э. Г. Эрстрем, достоверно описывающий свое посещение Преображенского собора, еще застал его действующим — разобран храм был в 1829 г. Э. Г. Эрстрем очень подробно описывает службу в Преображенском соборе. Русская служба очень тронула и впечатлила финляндского студента-интеллектуала, что не помешало ему с горечью отметить бедность и пьянство в деревенских храмах, выражая надежду на лучшее.

Неподалеку от Преображенского собора находилась отмеченная на карте Архангельская церковь: «Архангельский собор есть самый древнейший храм Нижнего Новгорода. Он необширен, с шатрообразным каменным верхом, оканчивающимся одной главой, крытой зеленой черепицей и увенчанной большим железным прорезным крестом. Алтарь этого храма несколько ниже самых стен и выходит из них тремя полукруглыми выступами, как у Московского Успенского Собора и как было у прежнего Нижегородского Преображенского (который видел Э. Г. Эрстрем. — Р. С.); окна, с железными решетками и ставнями, невысоки и узки: ширина их не более пяти вершков» [Храмцовский 1859: 46].

Достаточно подробно Э. Г. Эрстрем описывает в дневнике посещение немецкой лютеранской кирхи и беседы с пастором. Про церковь он отмечает: «Здание церкви небольшое, но вполне достаточное для здешних прихожан» [Эрстрем 2013: 145]. Вот что пишет о здании и местонахождении лютеранского прихода Н. Храмцовский: «В царствование Государя Императора Павла Петровича здесь учредился приход, и куплен обществом лютеран деревянный дом на Большой Покровке, в котором в одной половине устроена была церковь, в другой помещался пастор... В двадцатых годах нынешнего столетия в Нижнем жил полковник Свюберг, родом швед, он по смерти своей, отказал на построение лютеранской церкви 25 000 руб. ассигн... построено нынешнее здание церкви в 1828 году». Таким образом, новое здание люте-

ранской кирхи Э. Г. Эрстрем не увидел, но побывал в старом (на карте под литерой р) [Храмцовский: 132].

Отметил Э. Г. Эрстрем на карте и церковь Варвары Мученицы (литера л). «Основание этой церкви относят к началу XVI столетия; настоящее же здание ее построено в 1760 году. Архитектура ее несколько сходна с церковью Св. Тихона; паперть и невысокая колокольня украшены колоннами; на последней также, как и на Тихоновской, находится высокий шпиль» [Храмцовский 1859: 70].

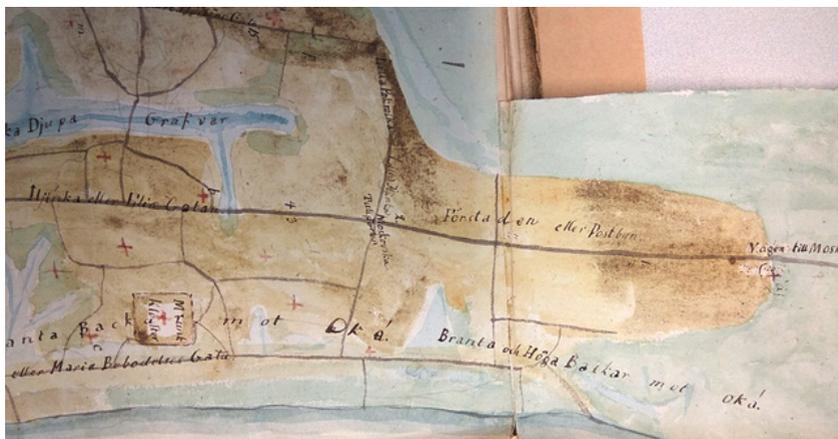

Илл. 1. Э. Г. Эрстрем. Карта Нижнего Новгорода 1812 г. Обратная сторона

Старая Казанская церковь (так назвал ее Э. Г. Эрстрем) и Ильинская церковь отмечены на плане литерами d и e, соответственно. «Ильинская улица начинается с того места, от которого и Почаинская, и сперва идет на юго-запад, а потом поверты-

Илл. 2. Э. Г. Эрстрем. Карта Нижнего Новгорода 1812 г. Фрагмент

Илл. 3. Э. Г. Эрстрем. Карта Нижнего Новгорода 1812 г. Фрагмент
 вается на юг... Большая часть Ильинки идет в гору; на ней две
 церкви: св. Пророка Илии и Вознесения Господня, первая — не-
 вдалеке от Церкви Казанской Божией Матери, на повороте улицы,
 с правой стороны» [Храмцовский 1859: 27].

«Церковь Казанской Божией Матери основана в XVII столе-
 тии, прежде она именовалась Риз Положения. Настоящее здание
 ее построено в 1687 г. гостем А. Ф. Олисовым, строившим церк-
 ви Успенскую и Сергиевскую... оно византийской архитектуры»
 [Храмцовский 1859: 84]. Про храм Ильи Пророка Храмцовский
 пишет: «В 1655 году вместо деревянного здания построено ныне-
 шнее каменное священником Стефаном...» [Храмцовский 1859: 83].

Недалеко от места слияния Волги и Оки Э. Г. Эрстрем отметил
 на карте монастырь (Munk Klostret). По местоположению и харак-
 терному оврагу рядом можем утверждать, что это Благовещенский
 монастырь [Храмцовский 1857, план, № 37]. «Монастырь Благове-
 щенский находится от Кремля расстоянием около двух верст. Он
 расположен над Окою, в полугоре, между съездов Похвалинско-
 го и Никольского;... обнесен невысокой каменной стеной, с тремя
 башнями, северо-западная часть которой подперта контрфорсами
 и буквально висит над Благовещенской набережной. В монастыре

пять церквей и три жилые корпуса; все это строение каменное... Церковь соборная в честь Благовещения Божией Матери, византийской архитектуры, с алтарем в виде трех выступов и с пятью большими главами, на которых прорезные кресты с полумесяцами; с западной и северной сторон ее идет крытая каменная на арках галерея. Эта церковь построена в 1647 году» [Храмцовский 1859: 113].

Перечисленные нами и «визуализированные» с помощью книги Н. Храмцовского объекты, отмеченные на карте Э. Г. Эрстрема, далеко не исчерпывают информации, содержащейся в карте. Карта Нижнего Новгорода, несомненно, требует дальнейшего изучения, а дневники Э. Г. Эрстрема — научной публикации. Кроме дневника, Эрстрем привез из путешествия в Нижний Новгород альбом, в который его друзья и знакомые, в том числе по университету записывали стихи и пожелания. Одним из записанных в альбом Эрстрема стихотворений мы и завершим данную публикацию: «Как грустно с милым здесь расстаться. Не успел познакомиться подружиться. И должен с ним проститься. Куда иду?.. сражаться. К---ский, 1812 августа 29 дня. Москва. Университет».

Источники

- Helsingin kaupunginarkisto (= Городской архив Хельсинки). Аа 1. Erik Gustav Ehrström päiväkirjat (= Дневники Эрика Густава Эрстрёма). 1808.
- Helsingin kaupunginarkisto (= Городской архив Хельсинки). Аа 2. Erik Gustav Ehrström päiväkirjat (= Дневники Эрика Густава Эрстрёма). 1811.
- Helsingin kaupunginarkisto. Аа 3. Erik Gustav Ehrström päiväkirjat. 1812.
- Helsingin kaupunginarkisto. Аа 4. Erik Gustav Ehrström päiväkirjat. 1812.
- Helsingin kaupunginarkisto. Аа 5. Erik Gustav Ehrström päiväkirjat. 1813.
- Kansallisarkisto VSV Fb 27 745 (1826) Дело о награждении главного пастора Эрстрема.
- Helsingin kaupunginarkisto. Ab 1 Muistokirja E. G. Ehrströmin (= Записная книжка Э. Г. Эрстрема) 1812–1816.

Литература

- Андреева 2016 — *Андреева Т. А.* Послание в будущее: дневниковые записи из России 1812–1813 гг. Из впечатлений студента московского университета Эрика Густава Эрстрема // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 7–21.
- Бородкин 1909 — *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время императора Александра I. СПб.: Гос. тип., 1909. 635 с.
- Бушуева, Григорьева 2013 — *Бушуева С. В., Григорьева Е. А.* Русский дневник Эрика Густава Эрстрёма: начало изучения в России // *История и теория исторического знания. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 2013. № 4 (3). С. 174–177.
- Гонобоблева 1999 — *Гонобоблева С. Л.* Русско-шведско-финский словарь из фонда академика Я. К. Грота Хельсинкской Славянской библиотеки. Дисс. ... канд. филолог. наук. СПб., 1999. 182 с. + прилож.
- Гонобоблева 2004 — *Гонобоблева С. Л.* Неизданные русско-шведские словари XIX столетия (новое в истории лексикографии) // *Книга в России XI–XX вв. Сб. науч. тр. Вып. 21.* СПб.: Библиотека Российской Академии наук, 2004. С. 125–140.
- Гонобоблева 2013 — *Гонобоблева С. Л.* История первого русско-шведского словаря // *Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2013 г.)*. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 179–191.
- Коваленко, Кузнецов 2016 — *Коваленко Г. М., Кузнецов А. А.* Эрик Густав Эрстрём в Финляндии и России // *Istraživanja — journal of historical researches*, 2016, № 27. С. 168–189.
- Кузнецов 2014 — *Кузнецов А. А.* Путь Э. Г. Эрстрема в 1812–1813 гг.: географическое путешествие из Москвы в Нижний Новгород vs экскурс в историю России // *Мир историка: историографический сборник. Вып. 9.* Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. С. 176–200.
- Полное Собрание 1915 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. Царствование Императора Павла Первого. 6 ноября 1796 г. – 11 марта 1801 г. Петроград: Типография М. П. Фроловой. 1915. 703 с. + табл., указ., опеч. 77 с.
- Рогинский 1991 — *Рогинский В.* Дневники финляндского студента // *Наше наследие*, № V (23), 1991. С. 64–66.
- Храмцовский 1857 — *Храмцовский Н.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Часть первая (очерк истории). Н. Новгород: Губернск. тип. 1857., 127 с. прим. 31+3 с.

- Храмцовский 1859 — *Храмцовский Н.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Часть вторая (описание города). Н. Новгород: Губернск. тип., 1859. 224 с. + 30+7+2 (прибавления).
- Хякли 1993 — *Хякли Э.* Научные и библиотечные связи Финляндии и Санкт-Петербурга до 1840 года // Библиотеки Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Сб. науч. тр. СПб.: изд-во БАН, 1993. С. 139–151.
- Эрстрем 1814 — *Эрстрем Э. Г.* Речь в торжественном собрании Императорского Абовского¹ университета октября 5 дня 1814 года на празднование мира в Париже, 30 мая заключенного, говоренная студентом Остботнической нации // *Orationes panegyricae trilingves, quibus paci Parisiis die XVIII (XXX) Maji A. MDCCCXIV compositae simulque Augusto Orbis. Pacificatori Alexandro I, Russiarum et Fenniae monarchae amatissimo, diebus insequentis Octobris mensis III, IV et V gratulabunda et laeta plausit Academia Aboënsis. Aboae: typis Frenckelliorum MDCCCXV. С. 159–195.*
- Эрстрем 1991 — *Эрстрем Э. Г.* Для меня и моих друзей // Наше наследие, № V (23), 1991. С. 67–82 (Перев. со швед. Т. Тумаркиной; публикация Магдалены Эрстрем).
- Эрстрем 2013 — *Эрстрем Э. Г.* 1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород. Н. Новгород: изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2013. 293 с.
- Cederberg 1917 — *Cederberg A. R.* Suomalaisuuden merkkimiehiä, III. E. G. Ehrström; K. N. Keckman; J. F. Cajan (= Выдающиеся финляндцы. Вып. III. Э. Г. Эрстрем, К. Н. Кекман, Я. Ф. Каян). Helsinki: Kansanvalistusseura, 1917. 87 p.
- Dissertatio 1811 — *Dissertatio metaphysica Kantianorum de re in se (Ding an sich) Doctrinam breviter examinans quam cons. ampl. facult. philos. Aboënsis Publico examine modeste offerunt Fredericus Bergbom, Phil. Mag. Stip. Bilm, et respondens Gustavus Ericus Ehrström stip. Publ. Ostrobothniense. In Auditorio Medico Die XXVII Aprilia MDCCCXI ABOAE, Typis Frenckellianis (= Метафизическая диссертация, кратко рассматривающая учение кантианцев о вещи в себе, которую смиренно представляют для публичного обсуждения в высший совет философского факультета Университета Або Фредерик Бергбом, магистр философии, и соискатель Густав Эрик Эрстрем, общественный стипендиат Остроботнии, в Медицинской аудитории 27 апреля 1811 года).* Або: типография Френкеля. 24 с.

¹ Так в документе.

- Ehrström 2007 — *Ehrström E. G.* Minnen af en resa från Åbo till Tavastland: junii och julii månader år 1811. Svenska litteratursällskapet i Finland (= Воспоминания о поездке из Турку в Тавастланд: июнь и июль 1811 года. Шведское литературное общество в Финляндии). Helsingfors: Finska Litteratursällskapets förlag, 2007. 180 p.
- Ehrström 2008a — *Ehrström E. G.* Dagbok från fälttåget i Österbotten 1808, utgiven av Svenska litteratursällskapet i Finland (= Дневник о кампании в Остроботнии 1808 года, опубликованный Шведским литературным обществом в Финляндии). 2008. 131 p.
- Ehrström 2008b — *Ehrström, Eric Gustaf.* Ylioppilaan sotapäiväkirja 1808. Esipuhe, käännöksen tarkistus, runojen suomennokset, kuvatekstit ja viitteet Jussi T. Lappalainen (= Дневник студента на войне 1808 г. Предисловие, редакция перевода, переводы стихов, подписи и ссылки Ю. Лаппалайнен). SKS, Jyväskylä, 2008. 128 s.
- Kanonerna vid Oravais 1986 — *Kanonerna vid Oravais, dagbok från 1808 och 1811* utgiven av Christman Ehrström (= Пушкин Оравайса, дневники 1808–1811 опубликованные Кристианом Эрстремом). Stockholm: Legenda, 1986. 153 p.
- Moskva brinner 1984 — *Moskva brinner, en nyupptäckt svensk dagbok från 1812*, red. av Christman Ehrström (= Москва в огне, недавно найденный шведский дневник 1812 г., изданный Кристианом Эрстремом). Stockholm: Legenda, 1984. 197 p.
- Wassholm 1997 — *Wassholm, Johanna.* Ehrström, Erik Gustaf. Kansallisbiografia-verkkojulkaisu [электронный ресурс] // *Studia Biographica* 4. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:sks-kbg-003218> (дата обращения: 31.07.2019).
- Wassholm 2014 — *Wassholm, Johanna.* Svenskt, finskt och ryskt Nationens, språkets och historiens dimensioner hos E. G. Ehrström 1808–1835 (= Шведское, финское и русское / нация, язык, история в понимании Э. Эрстрема). Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Helsingfors, 2014. 217 s.

УДК 94

**Сочинение епископа Иакова (Вечеркова)
«Взгляд на силу и развитие раскола
по Саратовской епархии»: оценка веротерпимости
Екатерины II в официозном направлении
общественной мысли второй четверти XIX в.**

Ряжев Андрей Сергеевич¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-2626-6953. E-mail: ryazhevas@kigiran.com

Аннотация. Впервые опубликовано одно из наиболее важных сочинений саратовского епископа Иакова (Вечеркова) — крупного деятеля Церкви второй четверти XIX в., вдохновителя масштабных церковно-миссионерских проектов, оказавшего значительное идейное влияние на многих современников. Текст, вышедший из-под пера преосвященного, входит в цикл очерков, посвящённых проблематике массовых низовых религиозных движений и вероисповедной сферы государства в Новое время, ныне практически неизвестных в науке. Представленная записка является ценным памятником общественной мысли николаевского времени. Особый интерес в ней вызывает оценка автором последствий веротерпимой политики эпохи «просвещённого абсолютизма» в России.

Ключевые слова: Российская империя, вторая четверть XIX в., николаевская эпоха, общественная мысль, Церковь, старообрядчество, веротерпимость, «просвещённый абсолютизм», саратовский епископ Иаков (И. И. Вечерков)

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Ряжев А. С. Сочинение епископа Иакова (Вечеркова) «Взгляд на силу и развитие раскола по Саратовской епархии»: оценка веротерпимости Екатерины II в официозном направлении общественной мысли второй четверти XIX в. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 36-51. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-36-51.

UDC 94

‘An Insight into the Intensity and Development of the Schism in Diocese of Saratov’ by Bishop Jacob (Iakov, Vecherkov): Assessing the Religious Tolerance of Catherine II in the Context of Official Social Thought (Second Quarter of the 19th Century)

*Andrej S. Ryazhev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-2626-6953. E-mail: ryazhevas@kigiran.com

Abstract. The paper publishes a most important work by Bishop Jacob (Vecherkov) of Saratov, a notable church official of the second quarter of the 19th century and initiator of large-scale missionary projects who exerted significant ideological influence on quite a number of his contemporaries. The text is an essay dealing with mass local religious movements and state policies in this field during the modern history that are virtually unknown to present-day science. The message is a precious monument of social thought of the Nicholas I era, of particular interest being the priest’s assessment of consequences of the policy of religious tolerance pursued during Russia’s ‘enlightened absolutism’.

Keywords: Russian Empire, second quarter of the 19th century, Nicholas I era, social thought, church, Old Believers, religious tolerance, enlightened absolutism, Bishop Jacob (Vecherkov) of Saratov

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Ryazhev A. S. ‘An Insight into the Intensity and Development of the Schism in Diocese of Saratov’ by Bishop Jacob (Iakov, Vecherkov): Assessing the Religious Tolerance of Catherine II in the Context of Official Social Thought (Second Quarter of the 19th Century). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 36-51. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-36-51.

В пореформенные годы русскому обществу открылось существование «раскола» — народных религиозных движений, воз-

никших на заре Нового времени. Но это было потрясением лишь для светской, европеизированной публики, господствовавшая же Церковь сделала подобное открытие несколькими десятилетиями раньше.

Одним из тех, кто зафиксировал его, является преосвященный Иаков (И. И. Вечерков) [Воробьёв, Кочетов 2000: 506–508]. Его жизнь (1792–1850 гг.) и служение прошли в основном на южных землях России, где была велика доля населения вне Церкви и где со времён Екатерины II бурно шли в рост старообрядчество и сектантство, умевшие пользоваться введёнными свыше религиозными послаблениями. Будучи епископом Саратовским (1832–1847 гг.), а затем Нижегородским (1847–1850 гг., с 1849 г. в сане архиепископа и член Св. Синода), он стал известен в 1830-е гг. благодаря проекту о крещении калмыков Саратовской и Астраханской губерний, разгрому саратовской секты скопцов и переводу в единоверие (т. е. под власть Синода, но с сохранением обрядности, принятой у адептов «старой веры») Иргизских старообрядческих монастырей [Клейтман 2014: 29–84; Зуб 2015].

Подобные начинания шли в духе жёсткой вероисповедной политики николаевского правления. В этом плане архиерей был типичной фигурой, но вместе с тем и неординарной — фанатик-миссионер и деспот, нетерпимый к «расколу», он, как отмечали современники, придерживался убеждения, редкого для иерарха тех лет: миссионер, чтобы успешно бороться с «расколом», должен глубоко его знать [Воспоминания 1897: 152–159]. Отсюда интерес преосвященного к жизни «раскольников», отсюда и появление публикуемого сочинения.

В нижеследующей записке преосвященного дан обзор событий, связанных в основном с периодом борьбы за подчинение духовным властям Иргизских монастырей [Ряжев 1996]. Монастыри были одним из крупнейших центров беглопоповщины — старообрядческого течения, в котором клириками служили представители духовенства господствовавшей церкви, оставлявшие её (обычно бежавшие из своих приходов, отсюда и название деноминации) и

переходившие в старообрядчество после обряда «исправы» (исправления), означавшего очищение от прежнего служения.

К бегству низшее духовенство подталкивали социальные тяготы: плохое имущественное положение, низкий социальный статус, произвол помещиков, чиновников, епископов, смотревших на рядовых клириков как на крепостных крестьян. Сельский клир часто оказывался под давлением старообрядческого окружения в приходе, и это также служило причиной побега. Преосвященный Иаков наиболее часто сталкивался именно с беглопоповщиной, служившей ему постоянным укором в хронических бедах огосударственной Церкви. Епископ приложил много сил для ликвидации ненавистного «гнезда раскола» на Иргизе и затем часто возвращался к осмыслению этой борьбы.

Фактический материал, представленный в публикуемом тексте, ныне разработан наукой [Ряжев 1994; Майорова 2011] и не имеет той важности, которая усваивалась за ним в историографии XIX — начала XX в. [Соколов 1888; Лебедев 1911], особенно с учётом тенденциозности автора. Непреходящее же значение источника состоит в том, что он представляет собой памятник коллективного сознания николаевской бюрократии, светской и церковной. Памятник показывает: это сознание было рефлекторным и разорванным — сильное в констатации проблем государства и Церкви, оно отметало ранее, со времён «просвещённого абсолютизма» и Екатерины II рационально намеченные пути решения подобных проблем, в частности, начала веротерпимости, и потому в практической политике оказывалось в конечном итоге беспомощным.

Текст памятника, судя по его содержанию, в основном был составлен в 1830-е гг., и с датой подзаголовка — 1839 г. можно согласиться. Что же касается собственно оригинала рукописи, по которой публикуется текст, то его происхождение следует считать более поздним. В 1847 г. епископ был избран в члены Русского географического общества и передал в архив общества объёми-

стую рукопись, в которую как составная часть вошла публикуемая работа [Клейтман 2014: 29–84]. Позже копия последней, как и копии других сочинений Иакова, поступили в архив Синода (подобное поступление следует связать с назначением в Синод самого иерарха). Сочинение издаётся здесь именно по данной копии, хранящейся в фонде 834 (Коллекция рукописей Синода) Российского государственного исторического архива (РГИА).

Выявленный архивный экземпляр сочинения имеет ряд внешних особенностей, общих для всех сочинений Иакова в названном фонде и убеждающих в том, что их поступление в Синод было одновременным: формат в лист, машинная бумага, сквозная нумерация работ Иакова (публикуемый текст следует под пятым номером), последовательная нумерация страниц всех сочинений, одинаковая скрепа «По/мощ/ник се/кре/та/ря Алек/сей Сне/са/рев» по листам каждого экземпляра (в нашей работе скрепа идёт со второго слога второго слова), тождественные почерк (округлая писарская скоропись) и орудие письма (перо). Сочинение содержит рукоприкладство «Иаков Епископ Саратовский», текст несёт незначительную стилистическую правку, сделанную епископом самостоятельно — почерк, цвет чернил, орудие письма идентичны тем, что отмечены в рукоприкладстве.

Публикуемый текст, как предписывают правила археографии в отношении документов XIX в., дан с соблюдением норм орфографии и пунктуации современного русского языка. Это касается, в частности, буквы «ё», фигурирующей в оригинале лишь в двух случаях, связанных с употреблением слова «всё». Порядковые числительные передаются словами, в обозначении количественных сохранены арабские цифры. Текстологические примечания публикатора отмечены звёздочками, литературные примечания принадлежат епископу Иакову. Волгск, упоминаемый в рукописи — это г. Вольск (ныне Саратовская обл.).

**Взгляд на силу и развитие раскола по Саратовской епархии.
Составлено в 1839 г.**

Раскол, не обуздываемый верными мерами, скоро широко распространяется между православными мирскими и духовными. Доказательством сему может послужить Саратовская епархия.

По преданиям, лет за 80 в Саратовской губернии раскольников было очень мало, и те были слабы и незаметны. Не было ни раскольнических Церквей, ни раскольнических часовен, ни беглых попов. Господствовало православие. В городах* Царицыне, в Камышине, в Саратове издревле воздвигались одни православные храмы, и жители едиными устами и единым сердцем славословили в церквах Господа по уставу православия.

Но с 1762-го года, со времени дозволения заграничным раскольникам селиться в Саратовской губернии по реке Большему Иргизу, лежащему по левую сторону Волги, раскол начал распространяться по здешней епархии. На берегах Иргиза возникло пять раскольнических многолюдных^(а) монастырей — три мужеских и два женских; появилось в разных местах епархии семь раскольнических церквей; пришли беглые попы десятками; // (Л. 17об.) устроено много часовен по городам, по селениям, по деревням; поведены в разных местах скиты.

В 1838 году насчитано 46 часовен и 4 скита — Марянин, Мечев, Бараников около Саратова и Черемшан около Хвалынска. Иргиз прославился по России усердием к расколу; в монастыри, возникшие на Иргизе, сыпались богатые пожертвования из Петербурга, Москвы и Сибири. Само правительство, без сомнения, из желания привлечь раскольников к себе и вместе ко Св[ятой] Церкви, оказало великую милость сим обителям: Верхнему монастырю отмежёвано 8 319, Нижнему 2 660, Среднему 1 652 десятин прекрасной земли,

---

* Слово вставлено над строкой.

^(а) В монастырях сих в 1828 году было всех жителей до 3 000 человек мужеска и женска пола.

богатой лесами, водами, сенокосами и пахотными плодоносными нивами. Около 1799 года Верхний монастырь удостоился получить от рук монарха Павла I чрез тайного советника Рунича шесть тысяч рублей на построение церквей в сей обители, раскольнические монахи освобождены от податей и рекрутской повинности.

Прославленный, окураженный раскол бросился в глаза многим соседним православным жителям, был принят от души, и целые селения, покорные до того православию, предались на сторону раскола, а в городах, где не было, по сказанию, почти ни одного раскольника, появились оных многие сотни. Так, например, в Кузнецке лет за сорок было чистое православие, кроме // (Л. 18) двух незначительных раскольнических дворов, а ныне там раскольничья построенная в 1811 году часовня со многими при оной кельями^(а) и более 100 раскольников, о заблуждении коих воздыхают их родственники — добрые сыны Церкви. Достоин замечания, что чем ближе города и селения к Иргизским монастырям, тем более в них раскольников, а чем отдалённее, тем менее. В Волгске, ближайшем городе к Иргизу, находится 5123, в Саратове 3183, в Камышине 261, в Царицыне 46 душ раскольников. Волгск от Иргизских монастырей, считая от Нижнего монастыря, в 60, Саратов в 197, Камышин в 376, Царицын в 562 верстах. Всех же раскольников, открыто принадлежащих к беглопоповской и поморской сектам, считается ныне (1839 года) по Саратовской губернии 41936, а с заражённых более или менее расколом, как видно из особенной привязанности к старообрядческим иконам и употреблению старообрядческого перстосложения, надобно считать сотнями тысяч. Нет сомнения, что огромное количество раскольников по здешней епархии возросло и от переселения сюда раскольников из других губерний.

Против соблазнов раскола не устояли мирские, // (Л. 18об.) не устояли и духовные. Многие священники Саратовской епархии, оставив свои приходы, перешли к раскольникам. Ещё и ныне два священника, живущие у раскольников в Саратове Феодор и Хва-

^(а) Часовня эта сгорела.

лынске Иван, суть беглецы из здешней епархии, да [и] из тех священников, которые остались при своих православных приходах, многие уступили прихотям раскольников и священнодействовали по-раскольнически, о чем имеются дела по здешней консистории.

И такой силе раскола привлекать к себе народ нечего удивляться. Он обманчив и приманчив. Войдите в раскольнический монастырь (судя по состоянию одного лет за пять пред сим) в такое время, когда ожидают посетителей, вы увидите множество иноков, чинно одетых в древнее монашеское одеяние, с степенно-суровым видом, низко кланяющихся, выставленных* вперед иноков-стариков, покрытых сединами, нередко называемых уважаемым именем схимников, нередко приветливых. Войдите в монастырскую церковь во время богослужения и особенно во время Всенощного бдения, и чувство благоговения обьет вас. Пред вами богатый иконостас, пред вами десятки горящих лампад и сотни возжженных свеч, в алтаре иерей смиренно, стройно действующий, на правом и на левом клиросах по 25 громогласных // (Л. 19) певцов, чинно поющих, сотни иноков по правую и по левую руку сторону в настоящей церкви и в трапезной** стоят степенно навытяжку, дряхлые старики впереди с костылями; чтецы читают неспешно, внятно, благоговейно. Вся сия масса людей крестится один в один и в одно время стройно, чинно, благоговейно. К сему прибавьте, что богослужение*** продолжается четыре и пять часов сряду, невольно убеждающее в терпении, могущем сделать честь истинным подвижникам отшельнической жизни и обнаруживающее благоговейное уважение к порядку и благолепию божественного церковного служения. Что при виде сего церковного благолепия должен чувствовать простодушный народ? Без сомнения, уважение, привязанность к старообрядчеству****. Но, к сожалению, всё то, что вы видели, есть одна личина, ловушка. Это служение, этот чин, эта выдержка не для иноков, но для приходящих, для поддержания

* В тексте исправлено вместо слова *выставляющих*.

** В тексте *стоит*: трапезе.

*** В тексте *далее зачёркнуто* также.

**** В тексте слова к старообрядчеству *вставлены над строкой*

раскольнического дела, раскольнических замыслов, раскольнических выгод. Здесь не думают о спасении души своей, исключая разве малого количества недавно издалека пришедших по влечению религиозному, обманувшихся именем пустынного монастыря, не успевших еще развратиться. Здесь думают о том, как бы приобрести побольше доходов и пожить по своей воле. Здесь все, что вы видели, есть наёмное. Здесь наёмный поп, получающий исправную плату за то, чтобы // (Л. 19об.) умел и успел выдерживать в служении благоговейную наружность. Здесь наёмные певцы из мещан, из крестьян, имеющие дозволение и пред служением, и во время служения выпить с осторожностью вина для прогнания скуки и отвращения к продолжительному и вместе неблагонамеренному служению, но строго обязанные выдержать исправный и благоговейный вид пения. Здесь наёмные схимники и иноки, за коих платят подушный оклад по городам и селениям, за то они обязаны одеваться в монашескую одежду беспрекословно, ходить непременно в церковь и выдерживать в оной стоянку с строгим соблюдением всех нужных действий церковного благочиния. Не нужно много присматриваться, чтобы видеть во всем этом хитрость, обман и одну личину для прикрытия разврата поддерживаемую. Случалось слышать, что соседние монастырские жители, знающие развратную жизнь монашествующих, спрашивали иноков, почему они, посвятив себя по видимому (внешне. — *А. Р.*) жизни монастырской, живут распутно, и слышали в ответ: «А зато мы в церквях молимся по-древнему и храним истинную древнюю веру, она нас спасёт». Почти такая же бездушная, лицемерная, но стройная и привлекательная для простодушного народа внешность общественного богослужения существует во всех раскольнических часовнях // (Л. 20) и молельнях. В сих местах молитвы главная действующая пружина — уставщики или воспитанные в раскольнических монастырях, или жившие там на время для узнавания всего, что нужно для поддержания раскола.

Сверх сего раскол привлекателен по другим причинам, более близким к сердцу человека и гражданина.

1. Более богатые, более образованные раскольники находят средства вступить в знакомство с высшими чиновниками более деловыми, как губернскими, так и столичными. Чрез сих чиновников успевают нередко скоро и счастливо* оканчивать свои дела, касающиеся до судебных мест, не только богатые раскольники, но и бедные, которым богатый раскольник охотно поможет. В здешней губернии в г. Волгске в последнем десятке лет прошедшего и в** первом текущего столетия жил купец и откупщик раскольнической секты Злобин. Сей Злобин имел очень короткое знакомство с министрами, как сказывают, был силен в ходатайстве, был и склонен принимать ходатайство. Раскольники чрез Злобина успевали делать многовыгодное для их заблуждения и для их промышленности. Хотя и ныне*** нет равных Злобину ходатаев между здешними раскольниками, впрочем, есть сильные по богатству люди, единственно по упрямству придерживающиеся // (Л. 20об.) раскола и имеющие средство иметь доступ к высшим. Таков в г. Волгске купец первой гильдии Курсаков, в г. Хвалынске купцы второй гильдии Кузьмины, в г. Кузнецке купец 2 гильдии Серебряков, в г. Саратове купцы первой гильдии Маслениковы^(а) и прочие. Сим людям раскольник или православный, подающий несомненную надежду обратит[ь]ся в раскол, только должен сказать о своей нужде в ходатайстве пред высшими, и помощь, большей частию успешная, готова, зато единственно, что имеет в оных нужду раскольник или по названию или по душе. Таковая услужливость**** высших раскольников в нуждах низших весьма привлекательна для народа, потому более, что оной нельзя найти между православными, не имеющими нужды скопническим образом (сообща. — А. Р.) отстаивать свои дела для поддержания своей веры истинной, правой и собственным достоинством и покровительством законов могущей защитить себя.

* В тексте стоит: счастливы.

** В тексте слово в вставлено над строкой.

*** В тексте далее над строкой и.

^(а) Семейство Маслениковых приняло единоверие в 1843 г.

**** В тексте вставлено над строкой вместо слова должность.

2. По привязанности к расколу, сказывающемуся выгодным для жизни раскольники более достаточные охотно помогают бедным раскольникам, подают часто щедрую милость (милостыню. — *А. Р.*) нищим раскольникам, а нередко и православным, заводят при часовнях богадельни для приюта бесприютных, и всё это делают с тою целию, чтобы поддержать и распространить раскол. Некоторые православные знают // (Л. 21) и рассказывают, что раскольники некогда выкупили у одного помещика крепостную женщину собственно за то, что решилась принять раскол.

3. Собственная выгода богатых раскольников заставляет быть благосклонными и общительными к менее достаточным раскольникам. Богатые раскольники находят в недостаточных раскольниках верных приказчиков, надёжных комиссионеров, преданных работников и вообще людей, готовых под предлогом исповедания одной веры скрыть все происшествия и хранить всё в тайне; а эта скрытость в общежитии не без выгод. Кому же обязаны раскольники подкреплением интересной для них скрытности? Расколу.

4. Раскол и потому приманчив, что в случае нужды в деньгах по делам раскола раскольники единодушно и охотно жертвуют по тайной раскладке или без раскладки на основании слов священного писания, нередко раскольниками повторяемых: искупающее время, яко дние лукави суть. Где в губернии 50 т[ысяч] раскольников, там ничего не стоит собрать сто или двести тысяч рублей; отчета раскольники не требуют, лишь бы дело раскола шло* хорошо.

5. Приманчив раскол для духовенства и мирян, потому что духовные раскольнические получают большие деньги за требы, живут вольно, роскошно, а миряне тешатся тем, что командуют** // (Л. 21об.) попами, исполняют свои требы по своим прихотям без соблюдения строгих порядков, существующих в православии, совершают чрез своих попов браки часто в несовершеннолетии без обысков, без дальнего разбора в родстве, а это черни приятно.

* В тексте вставлено над строкой вместо слова будет.

** В тексте стоит: командует.

6. Есть, без сомнения, и религиозные приманки в расколе, состоящие в льготах. Например, раскольников никто не побуждает говеть ежегодно, раскольников не посылают в монастыри за их блудные дела, раскольник сельские* праздники просиживает или спит дома и нейдет на церковное богослужение под предлогом тем, что он не принадлежит к Церкви. Раскольник или не думает о спасении души, или думает спастись тем собственно, что он принадлежит к так называемой раскольниками древней вере и что он надеется пред смертью вкусить мнимые тайны Христовы, которые** у него всегда готовы дома за образами, если он далеко живёт от беглого попа.

Как ни заманчив раскол, но он вреден для правительства, для Церкви, для нравственности, для общества, как видно из дел саратовского раскола.

Раскол вреден для Правительства.

1. Раскольники смотрят на государей российских как на заблуждающихся по вере и потому не называют благочестивыми, а поморцы и не молятся о императорах. //

(Л. 22) 2. Раскольники втайне распускают невыгодные учения о предках царствующего ныне в России дома, как видно из книги, доставленной здешнему епархиальному начальству иноком Мелхиседеком, взятой им в Средне-Никольском старообрядческом монастыре у инокини Александры, которая по следствию оказалась виновною в содержании означенной книги и посажена в Саратовский тюремный замок, где и скончалась в прошлом 1838 году; книга, содержащая вредные толки о предках царской фамилии, отослана к бывшему тогда губернатору Степанову, а копия — в Святейший Правительствующий Синод. Можно полагать, что подобные книги кроются в глубокой тайне у многих раскольников и трудно их отыскать по секретной жизни раскольников. Краткая выписка из означенных книг при сем прилагается***.

* В тексте стоит: сельский.

** В тексте стоит: которы.

*** В тексте предложение зачёркнуто.

3. Раскольники богатством своим развращают чиновников, склоняют их на свою сторону и заставляют их, мздоимством увлеченных, делать то, что противно законам и целям правительства. Между 1820 и 1830 годами при губернаторе Панчулидзева незаконно допущена постройка в г. Волгске каменной огромной раскольнической церкви; между 1832 и 1836 годами при // (Л. 22об.) губернаторе Переверзеве много настроено противозаконных каменных зданий по раскольническим Иргизским монастырям и по Саратову, о чём было доводимо до сведения высшего начальства в своё время. О меньших чиновниках и говорить нечего, когда высшие не могут устоять против обольщений раскольнических.

Раскол вреден для Церкви.

О сем предмете и говорить не следовало бы по очевидности дела. Но саратовский раскол имеет свои особенные действия, наносившие вред православию. Из бумаг, находящихся при делах епархиальных, видно, что Иргизские старообрядческие монастыри⁽⁶⁾ преимущественно присвоили себе право сманивать попов, [и] справлять по своему, исправленных рассылать по России в роде (на правах. — А. Р.) миссионеров раскола. При настоятеле Прохоре в одном Нижне-Воскресенском Иргизском бывшем раскольническом монастыре, как пишет очевидный достоверный жилец сей обители*, единоверческий архимандрит Платон, было беглых попов до 50 человек, из коих все по [и]справе были разосланы по разным местам России к раскольникам с получением за каждого по тысяче** и более рублей в пользу монастыря, или, правильно сказать, в безотчётное распоряжение настоятеля, открывшего себе новый вид // (Л. 23) торговли — торговли людьми. Без сомнения, и другие Иргизские монастыри, Средний и Верхний, не отставали от Нижне-Воскресенского монастыря в сей промышленности.

Саратовский раскол вреден для православия потому ещё, что в здешнюю губернию, производящую судоходную торговлю по

⁽⁶⁾ Сии монастыри обращены в единоверие.

* В тексте далее зачёркнуто нынешний.

** В тексте стоит: тысячи.

Волге и при том богатую плодородными землями, хлебом и деньгами, приходят тысячами из разных губерний православные, одни для бурлацких дел, а другие мужчины и женщины для уборки хлеба. Тут-то православные пришельцы, входя по необходимости в сношение с раскольниками, многие изменяют православие, как видно из дел консисторских. В продолжение 1836, 1837 и 1838 годов многократно приходила с форменными прошениями благочестивая, глубоко приверженная к православию старуха Аксинья Иванова Смирнова и со слезами умоляла освободить двух её дочерей, отпущенных ею по жительству в Пензенской губернии за Волгу на заработки и там обольщённых и взятых в незаконные* жены раскольниками. Ещё в минувшем 1838 году в Саратове взята женщина, выдававшая себя за дочь графа Чернозубова и за инокиню Иргизского Покровского женского монастыря. По следствию открылось, что она солдатская жена Пензенской губернии из православных. Зашедши на Иргиз, была в монастыре раскольническом бывшем Успенском, // (Л. 23об.) склонена в раскол и оставалась там на жительстве до прихода в Саратов.

Много терпит православие от саратовского раскола и потому, что сюда, на заволжские степи много переселяется православного народа из губерний средней полосы России. Нередко случается переселенцам селит[ь]ся близ раскольников, от чего в прежние времена переселенцы православные заражались расколом. Не слышно, чтобы где-либо в России малороссы придерживались раскола, а в здешней губернии в Николаевском уезде, в селе Порубежке есть довольно количество малороссов — упорных раскольников беглопоповской секты. По разведыванию оказалось, что они заразились расколом от Иргизских раскольнических монастырей по близкому жительству от оных.

Саратовский раскол вреден православию еще и потому, что раскольнический народ здесь как промышленный расторопен, смел, нередко начитан книг и резок в разговорах по делам Церкви. Таковым речистым людям нетрудно смять и расстроить добродушного христианина, пришедшего из скромных селений

* В тексте слово вставлено над строкой.

спокойного православия, в простоте души верующего в Бога по учению Святой Церкви.

Раскол вреден для нравственности.

О распутстве Иргизских монастырских раскольников так писал в 1828 году по министерству внутренних дел бывший саратовский губернатор князь // (Л. 24) Голицын: «Довольство и праздность в общем соединении всегда есть источник* пороков. Образующие их страсти в жителях старообрядческих монастырей усиливается еще более от того, что они чужды влияния господствующего духовного начальства и, ведя безбрачную** жизнь, не обязаны подчиняться строгости монастырских уставов, которые одни способны удерживать чистоту нравственности в людях подобного общества. Таким образом жители женских и мужеских монастырей Иргизских старообрядческих, находясь в тесном сообществе между собою, впадают во все роды распутства безбоязненно; мужчины предаются пьянству, а женщины любодеянию. Можно с достоверностью заключить, что следствие последнего скрывается иногда не иначе, как посредством истребления рождаемых младенцев». Хотя сие относится к монастырям старообрядческим, но кем же наполнены были монастыри, как не городскими и сельскими жителями, хотевшими пожить повольнее?

Иаков Епископ Саратовский.

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1668. Л. 17–24. Копия.

Литература

- Воробьёв, Кочетов 2000 — Воробьёв М., Кочетов Д. Иаков (Вечерков) // Православная энциклопедия. Т. 20. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 506–508.
- Воспоминания 1897 — Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. 1790–1867. В двух частях. Одесса: Тип. Высочайше утверждённого Южно-Русского общества печатного дела, 1897. 256 с.
- Зуб 2015 — Зуб (Руденко) Н. Н. К истории христианизации и просвещения калмыков Саратовской епархии (по эпистолярным матери-

* В тексте стоит: источником.

** В тексте стоит: образную.

- алам епископа Саратовского Иакова) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 5. Мат-лы междунар. науч. конф. «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII — середина XIX вв.)» (г. Казань, 19 ноября 2015 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 162–175.
- Клейтман 2014 — *Клейтман А. Л.* Епископ Саратовский и Царицынский Иаков (Вечерков) в церковной и общественной жизни России первой половины XIX века. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. 231 с.
- Лебедев 1911 — *Лебедев А. А.* К истории старообрядчества на Иргизе. М.: Типо-литография И. М. Машистова, 1911. 23 с.
- Майорова 2011 — *Майорова А. С.* Научная деятельность епископа Иакова (Вечеркова) (1832–1847) // Саратовский краеведческий сборник. Вып. 5. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2011. С. 121–136.
- Ряжев 1994 — *Ряжев А. С.* Епископ Иаков о поволжских старообрядцах // Самарский краевед: Историко-краеведческий сборник. Вып. 3. Самара: Кн. изд-во, 1994. С. 21–33.
- Ряжев 1996 — *Ряжев А. С.* Иргизские монастыри // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 г. Энциклопедия в 5 т. Т. 2. Д–К. М.: Большая российская энциклопедия, 1996. С. 378.
- Соколов 1888 — *Соколов Н. С.* Раскол в Саратовском крае. Опыт исследования по неизданным материалам. Т. 1. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. Саратов: Тип. Н. П. Штерцер и К°, 1888. XXIV, 480 с.

**«Сундуков закрывать не приходится по случаю частой смены грабящих...».
Власти и население Элистинского уезда в годы Гражданской войны**

*Белоусов Сергей Степанович*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация),

научная группа истории антропологии и демографии войн и вооружённых конфликтов на юге России Южного научного центра РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация) кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ORCID: 0000–0001–7614–3516. E-mail: sbelousovelista@mail. ru

Аннотация. Публикуемый журнал заседаний III-го Элистинского уездного съезда Советов, главного органа власти в уезде, является ценным источником по истории Гражданской войны на территории западной части Астраханской губернии. В нём содержатся сведения по истории формирования и деятельности органов уездной власти, о взаимоотношениях гражданских, военных властей и местных жителей, о политике коммунистической партии на местах. Зафиксированные в журнале выступления делегатов с мест свидетельствуют о сложных отношениях местной власти и жителей с подразделениями РККА, дислоцировавшимися на территории уезда. Население жаловалось на грабежи и насилия со стороны красноармейцев, а местные власти на игнорировании их военными властями. В журнале также нашла отражение тема сепаратизма Элистинского уезда, выделившегося в 1918 г., как известно, явочным порядком из состава Черноярского уезда. В нём приводятся сведения об истории создания уезда и постепенного признания его астраханскими губернскими властями. Кроме того, представляет интерес, прозвучавшая из уст на делегатов съезда информация о противостоянии внутри уездной власти. Это особенно наглядно проявилось в скрытой борьбе между астраханскими и ставропольскими управленцами, назначенными в уезд, и с другой стороны, – местными и приезжими кадрами. Публикуемый документ даёт достаточно наглядное представление о социально-экономическом

и культурно-просветительском положении Элистинского уезда в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, Элистинский уезд, взаимоотношения органов государственной власти и военных властей

Благодарность. Исследование проведено в рамках гранта Российского научного фонда № 17-18-01411 «Войны и население России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

Для цитирования: Белоусов С. С. «Сундуков закрывать не приходится по случаю частой смены грабящих...». Власти и население Элистинского уезда в годы Гражданской войны. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 52-87. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-52-87.

UDC 94

‘There Is No Need to Close Chests Since Robbers Often Alternate with One Another ...’: Authorities and Population of Elistinsky Uyezd during the Russian Civil War

*Sergej S. Belousov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

научная группа истории антропологии и демографии войн и вооружённых конфликтов на юге России Южного научного центра РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация) Cand. Sc. (History), Senior Research Associate, Associate Professor ORCID: 0000–0001–7614–3516. E-mail: sbelousovelista@mail. ru

Abstract. The paper publishes the minutes of the 3rd Congress of Soviets of Elistinsky Uyezd – the chief government authority of the uyezd – which is a precious source on the history of the Russian Civil War in the western part of Astrakhan Governorate. It contains data on the formation and activities of the uyezd power structures, relations between the latter and local population, local policies of the Communist party. The included reports attest to complicated relations between local authorities and population – and the Red Army units stationed in the uyezd. Local inhabitants would complain that Red Army soldiers wallowed in violence and robbery, and local authorities would complain the military persistently ignored them as such. The minutes

also mention certain separatist trends within Elistinsky Uyezd that, as is known, had been established through detachment from Chernoyarsky Uyezd in 1918 without prior permission. The text outlines the history of its establishment and gradual recognition by authorities of Astrakhan Governorate. Of certain interest are messages about internal tensions manifested in hidden struggles between appointed Astrakhan and Stavropol managers, on the one hand, – and local and appointed cadres, on the other hand. So, the published document provides a comprehensive insight into socio-economic, cultural and educational conditions of Elistinsky Uyezd during the Russian Civil War.

Keywords: Russian Civil War, Elistinsky Uyezd, relations between local executive authorities and the military

Acknowledgements: The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 17-18-01411 ‘Wars and Population of Russia in the 18th – Early 21st Centuries: History, Demography, Anthropology’.

For citation: Belousov S. S. ‘There Is No Need to Close Chests Since Robbers Often Alternate with One Another ...’: Authorities and Population of Elistinsky Uyezd during the Russian Civil War. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 52-87. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-52-87.

Элистинский уезд возник в марте 1918 г. путём выделения населённых пунктов южной части Черноярского уезда и Манычского улуса Астраханской губернии в самостоятельную административно-территориальную единицу. Губернские власти отказались признать его, поскольку он возник явочным порядком, т. е. без согласования с вышестоящими властями, новая административно-территориальная единица была легализована астраханскими властями только 27 августа 1918 г., когда на её территории вспыхнули военные действия. Элистинский уезд включал Элистинскую, Ремонтненскую, Приютненскую, Богородскую, Крестовскую, Кормовскую, Валуевскую, Торговскую, Федосеевскую волости и Манычский улус. Численность его населения составляла около 50 тыс. чел., а его административным центром стало село Элиста, преобразованное вскоре в город.

В годы Гражданской войны территория Элистинского уезда превратилась в зону боевых столкновений сторонников советской власти и Белого движения, в результате которых его жители испытали на себе всю тяжесть военной обстановки.

Публикуемый журнал заседаний III Элистинского уездного съезда Советов достаточно красноречиво свидетельствует о трудном положении местного населения, подвергавшегося насилию со стороны обеих противоборствующих сторон. В нём содержатся ценные исторические сведения по истории формирования и деятельности органов местной власти, о взаимоотношениях гражданских, военных властей и местных жителей, истории советского строительства в годы Гражданской войны на территориях, ныне входящих в состав Республики Калмыкия и Ростовской области.

Журнал хранится в Национальном архиве Республики Калмыкия и ранее нигде не публиковался.

(Л. 22)

№ 1

Журнал заседания

III Элистинского уездного съезда Советов

11–13 апреля 1919 г.

гор. Элиста

На съезд Советов прибыли следующих сел и аймаков представители: села Богородского Губин Дмитрий Алексеев, Сухов Алексей Афанасьев, Яшкульского аймака: Кичинеев Баян, Келькетевского: Шонхоров Борокчин, села Крестов: Богданов Афанасий Агафонов, Багачоносовского аймака: Картаев Дорджи, Малиев Дмитрий Алексеев, села Киши: Шипулин Иван Петров, из города Элисты: Малиев Петр Фомич, Гермашев Семен Захаров, Икичоносовского аймака: Исеев Андже и Виноградов Андрей Михайлов, села Валувки: Кретов Яков Марков, села Приютного: Михайлов Семен Егоров, Гордеев Петр Зиновьев, Шапошников Никон Михайлов, села Бислюрты: Воронков Филипп Федоров, Качанов Александр Иванов, села Улана¹: Кабаков Никифор Иванов, Со-

¹ Улан, Уланское — с. Улан Эрге.

бин Степан Михайлов, партии коммунистов: Кириллов Василий Кириллов, Ченцов Евгений Михайлов, Трофимов Петр Софронов, Оракиновского аймака: Тулаев Максим. Из сел

Ремонтного, Больше-Ремонтного, Торгового, Федосеевки, Троицкого, Вознесенского, аймаков: Ульдючиновского, Кебютовского, Мандже[н]киновского, Бурульского, Мало-Бурульского и Наинтанкиновского представители не прибыли.

Состав исполкома:

Председатель Анищенко И. И., члены: Киричков, Богданов, заведующие отделами: внутреннего управления — Тякиев Б., совета народного хозяйства — Михайлов, народного здоровья — Гордеев, продовольственного отдела — Любимов и земельного — Бардаков Г.А.

Председатель исполкома тов. Анищенко предложил избрать на предстоящее заседание президиум съезда, причем председателем собрания был избран тов. Кириллов В. К., товарищем¹ его — тов. П. С. Трофимов, секретарём — тов. Виноградов А. М. и вторым секретарём — тов. Губин Д. А.

Президиум съезда занял свое место, причем перед открытием заседания председателем Кирилловым было предложено представителям почтить память павших в бою товарищам в борьбе за свободу вставанием и пением Марсельезы², после чего заседание было открыто в 12 часов дня. После этого председателем тов. Кирилловым была оглашена повестка дня, на которой значились следующие вопросы:

1. О текущем моменте.
2. Доклад уездного исполкома и заведующих отделами о своей деятельности.
3. Доклад о сельскохозяйственных коммунах.
4. О пере выборах членов уездного исполкома на новый срок.
5. Текущие дела.

¹ Товарищ председателя — так в то время называлась должность заместителя.

² Марсельеза — революционный гимн.

Уездный съезд, обменявшись мнениями, нашёл нужным изменить и дополнить повестку дня в следующем виде:

1. О текущем моменте.
2. Доклады с мест.
3. Доклад уездного исполкома о его деятельности.
4. Доклад о сельскохозяйственных коммунах.
5. О запашке полей в семьях красноармейцев.
6. О борьбе с дезертирством.
7. О перевыборе членов уездного исполкома на новый срок.
8. Текущие дела.

Время занятий на съезде распределено так: с 9 часов утра до 1 часу дня и с 4 до 7 часов вечера, при аккуратной явке.

(Л. 22об.) Товарищ председателя тов. Трофимов внёс предложение о том, чтобы вынести порицание тем сёлам и аймакам, кои не прислали на съезд своих представителей, а равно съезду и письменных объяснений причин, кои послужили к их не присылке в уездный съезд. Обменявшись мнениями, [съезд] ПОСТАНОВИЛ: Поручить вновь избранному уездному исполкому затребовать от не приславших сел и аймаков своих представителей объяснения причин, кои послужили к их не присылке и, виновным в этом лицам, вынести порицание за такое халатное отношение к очередному съезду.

Выслушав доклад от представителя уездного агитационно-просветительского отдела тов. Кириллова на тему течения русской революции, съезд принял к единогласному заключению:

Выслушав доклад представителя уездного агитационно-просветительского отдела тов. Кириллова на тему течения русской революции, пришли к единогласному заключению, то есть, признавая то, что враг внутренний, как то помещики, фабриканты, мелкие и крупные торговцы, спекулянты и мародеры и вся эта сволочь, которая обрушилась на завоеванную рабоче-крестьянскую власть, должна быть уничтожена и стёрта с лица земли, как негодная тварь для рабочего и крестьянина.

Во-вторых, внешний враг, как-то англо-французы, японцы, республиканская страна Америка, и вся буржуазия иностранных держав, включая и русскую буржуазию, которая оставшись ещё не уничтоженной рукой российского пролетариата, должна самым беспощадным образом уничтожаться мирным пролетариатом.

Уездный Элистинский съезд Советов крестьянских, калмыцких и красноармейских депутатов считает необходимым поддерживать всеми средствами и силами центральную власть рабоче-крестьянское правительство, также неуклонно проводить в жизнь все изданные декреты и постановления центральной власти.

В-третьих, мы, крестьяне Элистинского уезда клянёмся перед советской Россией, также перед рабоче-крестьянским правительством, что будем бороться с врагом внутреннего и внешнего характера до тех пор, пока не уничтожим в окончательной форме русскую и иностранную буржуазию, а также их прихлебателей.

Элистинский съезд Советов шлёт горячий привет дорогим вождям тов. Ленину¹ и тов. Троцкому². После чего, в час дня, заседание было закрыто на время обеда.

В 4 часа пополудни заседание объявлено открытым.

На послеобеденное заседание явился представитель села Троцкого Молчанов. Член исполкома Оконов по болезни не явился.

На этом заседании, в первую очередь, заслушали доклады с мест:

Представитель села Богородского Сухов А. доложил, что в селе Богородском, проходящими и расположенными там воинскими частями, в настоящее время происходит реквизиция разного рода имущества, главным образом хлеба, чем обрекают население на явную и голодную смерть. Жалобы на все эти безобразия и грабежи, которые происходят при реквизиции у населения, никакой

¹ Ленин (Ульянов) В. И. — основатель социалистического государства в России и коммунистической партии, в 1917–1920 гг. возглавлял российское правительство — Совет народных комиссаров.

² Троцкий (Бронштейн) Л. Д. — видный государственный и политический деятель революционной России, в 1917–1925 гг. являлся народным комиссаром по военным и морским делам.

цели не достигают, и жалобщиков просто порят плетьюми, что было учинено даже над местным волостным советом.

Яшкульского аймака — Киченеев В. — проходящими через аймак воинскими частями разграблено всё имущество калмыков, были неоднократные случаи и порки плетьюми мирных калмыков без всякой причины, а просто потехи ради.

Келькетовского аймака — Шонхоров Б., — как председатель исполкома, заявляет о непригодности секретаря, который саботируя, запустил и запутал канцелярскую работу. О своей деятельности говорит, что по требованию уездного исполкома на продовольствие воинских частей ими было собрано в аймаке¹ 20 голов рогатого скота, который он пытался доставить в Элисту, но ввиду того, что в это время стояла сильная распутица и все балки были переполнены водою, доставить скот этот в Элисту ему не представилось возможным, поэтому он был оставлен в аймаке. На второй день прибывшими из села Валуевского красноармейцами скот этот был угнан неизвестно куда, причём красноармейцы эти во время пребывания в аймаке беспощадно грабили население.

Села Крестов, тов. Богданов — положительно нет никакой возможности понять, что именно творится в селе Крестах. Временно расквартированные и проходящие через село товарищи красноармейцы опьянели от грабежей. Грабят хлеб, скот и другое домашнее имущество у богатого и бедного без всякого разбора. Не бракуют² женскими юбками, платками, шальями и детскими рубашками. Сундуков закрывать не приходится по случаю частой смены грабятших. Население терроризировано этими грабежами и ропщет. За содействием к прекращению грабежей обратиться не к кому, ибо местный совет бессилён.

Багачоносковского аймака, тов. Малиев А. — говорит о забранном в большом количестве, без ведома хозяев, проходящими воинскими частями, рогатом скоте (Л. 23). Принять какие-либо меры

¹ Аймак — административно-территориальная единица у калмыков, схожая с волостью.

² Так в тексте, по смыслу близко к выражению «не брезгают».

к прекращению грабежей местным советом не представляется никакой возможности.

Села Киши, тов. Шипулин И. — проходящие через село воинские части реквизировали у населения фураж и все хлебные злаки, оставив населению последних самое минимальное количество. Население в настоящее время получает определённый паёк и близко к голоду. Мер со стороны местного совета никаких не принимается.

Города Элисты, тов. Малиёв П. — говорит также о разного рода реквизициях и грабежах и добавляет, что населением принимаются меры к обработке земли, соединились для этого по 5–6 семейств, ходатайствует о наряде на покупку зерна для обсеменения полей, где это представится возможным.

Икичносовского аймака, тов. Исеев А. — наш аймак находится на пути по тракту Астрахань – Элиста, поэтому он сильно пострадал грабежами от проходящих через [аймак] тов. красноармейцев.

Села Валуевского, тов. Кретов — наше село также является трактовым селом для проходящих воинских частей, поэтому также немало пострадало от них. Хлеб весь забран. Обсеять поля нечем, но местный совет всё-таки принимает, по силе возможности, меры к обсеменению таковых.

Села Приютного, тов. Шапошников — воинские части, расположенные в нашем селе, как прифронтовом, забрали весь хлеб, разграбили сундуки. Население накануне голода. Красноармейцы из отряда именно тов. Жлобы¹ предъявили строгое требование дать хлеба, который намерены вывезти в Яшкуль, но население не имеет такового в своём распоряжении или отказывает в этом. Со стороны местного совета принимаются решительные меры к добыче хлеба, но безуспешно. Хлеба нигде нет.

Села Бислюрты, тов. Воронков — наше село не раз переходило от большевиков к кадетам² и обратно, поэтому можете сами су-

¹ Жлоба Д. П. — командир в 1919 г. особого партизанского отряда.

² Кадеты — распространённое в годы Гражданской войны название белогвардейцев. Кадеты — сокращённое название членов конституционно-демократической партии, которая не приняла большевистский октябрьский государственный переворот и выступила против советской власти.

дять, что у него осталось. Грабежи производились с обеих сторон в одинаковом размере. Хлеба для населения осталось по полтора фунтов на душу на один месяц, срок истекает, население накануне голода, взять его негде. Кадеты при отступлении угнали наличность перевозочных средств: 60 пар быков с подводами. Местным советом принимаются всё-таки энергичные меры к обеспечению населения хлебом.

Села Уланского, тов. Кабаков Н. — стоящие в селе тов. красноармейцы [отряда] имени Жлобы забрали у населения все до перевозочных средств включительно. К обсеменению полей стремятся всё население, но, к великому сожалению, землю вспахать нечем, а равно нечем её засеять. Второй представитель — тов. Собин добавил, что население их села фактически голодает и что население, при наличии необходимого, согласно обсеменить поля общиной. Просит съезд помочь.

Села Вознесенского, тов. Еремин Н. — испросив разрешение съезда доложить кое о чём съезду, заявил, что в их селе товарищи красноармейцы имени Жлобы, реквизировав у населения села всю наличность перевозочных средств, использовали её для отправки некоторых предметов в Элисту, угнали эти подводы дальше куда-то и в результате население осталось совершенно без подвод. Просит об установлении порядка более правильным пользованием реквизированными подводами. От коммунистов-большевиков на эту тему давались объяснения товарищем Кирилловым и Трофимовым.

Затем председателем съезда тов. Кирилловым было оглашено внеочередное заявление уездного военного комиссара тов. Семыкина о замене помощника военного комиссара тов. Киричкова новым — как несоответствующего своему назначению по своей подготовленности на этот пост и слабых характерности; а на его место назначить представителя съезда тов. Шубина.

Исполняющий должность председателя исполкома тов. Анищенко заявил, что прерывать незаконченные вопросы и приступать к избранию помощника военного комиссара он не видит надобности, и вопрос этот разрешением в том или ином случае отложить до вопроса о выборах.

Председатель съезда тов. Кириллов на это возразил, что ввиду болезненного состояния тов. Семькина, вопрос [об] этом необходимо разрешить сейчас же. (Л. 23об.) Товарищ председателя Трофимов предложил баллотировку этого вопроса. Баллотировкой вопрос этот отложен до вопроса о выборах.

Затем выступил представитель села Троицкого тов. Молчанов Я. /член волостного совета/ и доложил следующее: в нашем селе тоже были расположены воинские части тов. Жлобы. Реквизиции и грабежи производились не менее чем в других сёлах. Хлеб весь реквизирован, у населения его уже почти нет, и население накануне голода. К обсеменению полей стремятся, хотя бы совместными силами, но, к великому сожалению, рабочий скот реквизирован и не возвращён, семян нет, местный совет принимал меры к возвращению этого скота и добыче семян, но безуспешно. Просит съезд об отводе пригодной к пахоте земли из земли соседних калмыков.

По окончании докладов с мест председатель тов. Кириллов предложил съезду обсудить доклады с мест или каждого докладчика в отдельности или всех вместе.

Товарищ председателя тов. Трофимов вносит предложение обсудить доклады всех докладчиков вместе. Председатель исполкома тов. Анищенко вносит предложение: обсуждение этих докладов отложить до следующего заседания.

Председатель съезда Кириллов, учитывая ссылку всех представителей на беспощадные грабежи и реквизиции воинскими частями у гражданского населения, в пространной речи объясняет, что эти случаи проявлять вынуждает само население, которое не старается предоставить добровольно необходимое воинским частям при их расквартировании и проходе через села, а наоборот всё прячут. Это-то прятание и злит их.

Представитель села Крестов, тов. Богданов возразил, что, несмотря на то, что население нашего села охотно шло навстречу всем желаниям и требованиям тов. красноармейцам, но последние всё-таки грабили. Грабили не только у семей, мужчины которых были дома, но грабили даже у тех семей, мужья, братья и сыны

коих находятся на фронте, сражаясь с неприятелем белогвардейцем, не щадя живота своего, отстаивая свободу.

Села Богородского Губин, подтверждая сказанное предыдущим оратором тов. Богдановым, добавил, что ему пришлось неоднократно наблюдать, как товарищи красноармейцы, забрав последнюю муку у жителя, мукой этой вдоволь кормили своих лошадей, а то семейство, у которого была реквизирована мука, осталось на произвол судьбы, ибо Совет, оцепленный красноармейцами, как было сказано в докладе, не мог возражать против таких безобразий.

Товарищ председателя Трофимов пояснил, что если указанные в докладах факты и имели место, то это объясняется массовым среди красноармейцев шпионажем¹, который, по силе возможности, искореняется.

Председатель съезда тов. Кириллов доложил, что время 7 часов, поэтому [необходимо], как найдет съезд, отложить рассмотрение следующих вопросов до завтрашнего дня, предварительно избрав комиссию по выработке резолюции по всем докладам, или продолжать заседание.

Тов. Любимов внёс предложение проголосовать этот вопрос. Товарищ председателя Трофимов предложил свою услугу выработать резолюцию по докладам с мест к следующему заседанию. Услуги тов. Трофимова были приняты единогласно. После чего заседание объявлено закрытым в 7 часов 15 минут вечера.

Заседание открылось 12 апреля в 9 с половиной часов утра.

Перед открытием заседания явился представитель Наитанкиновского аймака Балзанов Бембеш и член исполкома² Оконов-Буданов.

Председатель съезда тов. Кириллов вторично внёс вопрос о том, как именно будем обсуждать доклады с мест — каждый в отдельности или все вместе.

---

¹ Очевидно, это слово следует понимать в контексте помощи или сочувствия местного населения белогвардейцам.

² Элистинского.

Председатель исполкома тов. Анищенко возразил: ввиду того, что на предыдущем заседании вопрос этот был разрешён принципиально и составление резолюции по этим докладам взял на себя товарищ председателя Трофимов, просит огласить таковую. (Л. 24) Товарищ Трофимов оглашает резолюцию:

1) По вопросу о реквизиции и конфискации вменить в обязанность уездному военному комиссару, как высшему органу в уезде военной власти, выступить против бессистемной реквизиции, также просить воинские части, находящиеся в Элистинском уезде, о недопустимости бессистемной реквизиции и конфискации тех или иных продуктов, фуража, а также и скота без ведома местных властей, а также не имея на то уполномочия и считаться с властью как с властью трудового народа, которая является руководящим органом в той или иной местности.

2) Относительно обсеменения полей: поручить уездному продовольственному отделу в самом спешном порядке принять меры, найти источник, откуда можно бы было достать семена для посева народонаселением Элистинского уезда.

3) О покосных площадях: вменить в обязанность уездному исполкому, а в частности и земельному отделу, обратить самое серьёзное внимание к охранению покосных площадей вплоть до принятия репрессивных мер, в крайнем случае, обратиться за содействием в уездный военный комиссариат, который в свою очередь должен принять участие к сохранению покосных площадей в уезде, так как в будущем это необходимо и для войсковых частей, а также просить уездный военный комиссариат издать приказ по воинским частям, находящимся в Элистинском уезде, чтобы они, в свою очередь, не позволяли вытравливать покосные площади.

4) О распашке земли: вменить в обязанность уездному земельному отделу, чтобы он принял самые широкие меры к тому, чтобы все годные и свободные посевные площади в Элистинском уезде были засеяны.

5) О продовольственном кризисе: также вменить в обязанность уездному продовольственному отделу в кратчайший срок самым

тщательным образом взять на учет весь имеющийся хлеб у граждан Элистинского уезда и распределить таковой пропорционально по гражданам, если же такового не окажется в достаточном количестве, то принять самые широкие меры к добыванию хлеба за пределами уезда, где это представится возможным.

6) По вопросу о действиях волостных советов: вменить в обязанность уездному исполкому следить за действием волостных советов, волостным же советам вменяется в обязанность привлечь к работе все технические силы, имеющиеся в данном селе, в особенности учителей и учительниц, там где они не производят занятий с детьми.

7) По вопросу о подводах: поручить уездному военному комиссару издать приказ по комендантским учреждениям, чтобы таковые ни в коем случае не отправляли подвод чрез станцию, ибо от этого приходит к гибели весь тот транспорт, который остался в народонаселении, а также по возможности излишнего гона подвод не производить, дабы дать возможность гражданам обсеменить свои поля.

Резолюция принимается единогласно, без изменений.

Председатель объявляет перерыв на 5 минут.

Затем слушались доклады уездного исполкома. Председатель исполкома товарищ Анищенко доложил, что он является заместителем председателя исполкома тов. Акулова в течение одного месяца, по случаю служебной командировки и болезни первого, он Анищенко, является заведующим[отделом] юстиции.

Заслушан доклад председателя уездного исполкома тов. Анищенко.

Мы не сделали ничего сравнительно с тем, что мы должны были сделать. В первом случае, если вы заглянете в Конституцию РСФСР, то увидите, какое широкое и благодарное поле деятельности падает на долю уездного исполкома по проведению в жизнь постановлений соответствующих высших органов советской власти по принятии мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях, право контроля над низшими орга-

нами советской власти, а если ещё обратим внимание на статью 1-ю Конституции, где говорится, [что] власть в центре и на местах принадлежит советам, то чего, кажется, нельзя бы было сделать на пользу и благо трудового народа, это, повторяю, в первом случае. Во втором случае, если вы узнаете, какие ставились препятствия осуществлению указанных выше начал, то наверно скажете, что много и того что сделали, ибо при тех условиях, которые выпали на долю уездного исполкома пережить, ничего больше сделать было нельзя.

С выделением Элистинского уезда в особый свой район, на первом съезде крестьянских, рабочих, калмыцких и красноармейских депутатов, состоявшемся 13 октября 1918 года, был избран на основе Конституции исполнительный комитет, который в свою очередь организовал отделы в числе 9-ти, выделил уездную Чрезвычайную комиссию, поставив во главе их ответственных лиц из народных представителей, с первого же разу, уезда. Горячо принялись молодые советские работники за дело, и тут же в скором времени в городе Элисте, этом, выражаясь вульгарно, медвежьем уголке, вдруг появилась советская власть с прилично организованными учреждениями.

(Л. 24об.) Ещё не успел исполком окрепнуть, как, в связи с образовавшимся в Элистинском уезде фронтом по борьбе с контрреволюцией, сюда стали прибывать из центра и других мест некоторые безответственные личности, которые, не считаясь с психологией местного населения, пользуясь реальной силой и неопытностью молодых советских работников, третируя власть уездного исполкома, стали зачастую предъявлять к населению такие требования, что в народе стали возмущаться их действиями, ненависть от них переходила и на уездный исполком, который в действительности не имел возможности предотвратить произвольные действия этих буйнов — отдельных безответственных личностей, ибо не имел никакой реальной силы. Тот отдел при исполкоме, у которого имелась реальная сила — уездный военный комиссариат, — никакой поддержки исполкому не оказывал, а зачастую даже

помогал дискредитировать его власть, и вот на почве того выпало 5 декабря, когда несознательная часть мобилизованных солдат из граждан Элистинского уезда, руководимая местными кулаками, вооружившись, прибыла в Элисту и арестовала почти всех советских работников.

Шила — говорит русская пословица — в мешке не утаишь, дошло об этом краевой власти, которая благодаря неправильным и непроверенным донесениям некоторых лиц склонна была считать Элистинский уезд в его целом контрреволюционным, прекратив снабжать уездный исполком средствами. Не пали духом мы — народные [представители] — и не разбежались, кто куда попало, а продолжали свою организационную работу, воодушевляя тем истинных защитников советской власти и революции, которые показали своё геройство при последнем вторжении в пределы Элистинского уезда белогвардейских банд, окруживших кольцом последних.

Лишь после этого краевая власть увидела, что в Элистинском уезде не только контрреволюционеры, но есть и истинные защитники советской власти, и теперь уже отпустила средства на содержание советских учреждений, и перевела сюда эвакуированное было в Астрахань казначейство, которое находится в пути следования и на днях прибывает в город Элисту.

Подробная работа и её детали будут предложены заведующим отделами, каждый в области своих функций деятельности, которые выполняли практические работы. Мне же, проведя вот те параллели, приходится ещё раз повторить: Мы ничего не сделали сравнительно с тем, что мы должны были сделать. Мы сделали больше того, чем Мы имели возможность сделать.

От внутреннего управления заведующий его Тякиев заболел и на заседание не явился, а вместо него докладывал член исполкома товарищ Оконов-Буданов, письменный доклад которого заключается в следующем: Как известно съезду, при Элистинском уездном исполкоме функционирует отдел внутреннего управления в составе заведующего отделом, избираемого съездом, и членов коллегии,

приглашаемых отделом, и штатом служащих, причем отдел этот открыл свои действия с 22-го октября 1919 года и исполнял свои функции по поручению и предписанию исключительно административного характера, а также на этот отдел возложено заведывание уездной народной милицией, волостными советами, подводной повинностью и проч[им].

Все распоряжения Рабоче-Крестьянского правительства до сего времени исполнялись и исполняются отделом по мере возможности и применительно по декретам того же правительства, но дело в том, что в уезде совершенный недостаток лиц, обладающих знанием дела, которые могли бы инструктировать то и другое начало, являющееся совершенно незнакомым. В настоящее время уездным исполкомом возбуждено ходатайство пред губисполкомом о командировании инструкторов по организации советов и агитаторов, как политических, так и экономических, и об отпуске партийных брошюр.

Деятельность внутреннего управления, а также и прочих отделов исполкома приостановлена была 6 февраля 1919 года, когда на Элисту надвигались кадетско-белогвардейские банды, и по распоряжению военных властей, [оно] должно было эвакуироваться вместе с прочими отделами в село Улан.

6 февраля 1919 г. к Элисте подходили кадеты, и военными было отдано распоряжение исполкому эвакуироваться на Улан. Обоз доехал до ставки Манычского улуса, но был остановлен военным комиссаром, решившим, что они будут эвакуироваться вместе. 7-го февраля утром, когда начался обстрел Элисты, боясь, чтоб белогвардейские банды не захватили ценности и делопроизводство исполкома и его отделов, так как подводы состояли исключительно из изнурённых быков и верблюдов, то, не дожидаясь пока и обоз исполкома с имуществом, чтобы не быть захваченными, не дожидаясь пока тронется транспорт военного комиссариата, уездный исполком двинулся в очень неудачный и печальный для него путь. Кое-как добравшись до села Вознесенского и переменяв подводы, при обстреле, уездный исполком двинулся по направлению на

Улан в надежде как-нибудь спасти кое-что, но к великому сожалению, этому суждено было не осуществиться ввиду полной распутицы, и, выехав на край села, пришлось бросить несколько подвод с канцелярскими принадлежностями и делопроизводством некоторых отделов, от которых остались одни лишь воспоминания, и забраны были кадетско-белогвардейскими бандами, в числе этих потерь не менее пострадал отдел внутреннего управления, лишившись всего делопроизводства, канцелярских принадлежностей и пишущей машинки.

(Л. 25) В настоящее время отделом внутреннего управления все функции отдела восстановлены, и работа идёт усиленными темпами, и вполне надеюсь, что в скором времени восстановится всё потерянное и всё пойдет своим порядком.

В настоящее время отделом внутреннего управления губисполкома переведено Ремонтненское казначейство¹ (которое в самом недалёком будущем должно прибыть в Элисту) для выдачи сему отделу на удовлетворение содержания служащих волостных, аймачных исполкомов и уездной народной милиции 184 400 рублей, каковые будут по получению из казначейства выдаваться всем членам и служащим волостных и аймачных исполкомов. Кроме того, отпущено от того же отдела 100 000 рублей для уплаты жалованья всем содержателям почтовых пунктов в течение января-марта месяцев сего года.

От продовольственного отдела заведующий тов. Любимов прочитал письменный доклад, в котором говорится следующее: Уездный продовольственный отдел, зная, что хлеба на продовольствие уезда недостаточно, заблаговременно начал свои действия по делу предотвращения голода в уезде, а именно: произвёл по уезду учёт наличности хлеба зернового и муки, причём при общем подсчёте по уезду оказалось налицо на срок 1-е ноября 1918 года ржи-пшеницы — 306 пудов, муки ржано-пшеничной — 907 пудов, чтобы содержать на продовольствии население уезда, наличности

---

¹ Находилось в с. Ремонтном Элистинского уезда.

этого хлеба по потребительской норме до нового 1919 года урожая далеко недостаточно, ещё необходимо приобрести 386 345 пудов, не считаясь уже с посевом.

Принимая во внимание важность этого дела для уезда, уездный продовольственный отдел приступил к изысканию средств на закупку недостаточного для уезда 386 345 пудов хлеба, причём 31 ноября 1918 года на объединённом заседании сего комитета совместно с представителями от Элистинского городского продовольственного комитета, Элистинской городской кооперации, от Элистинского комитета деревенской бедноты и от Элистинского уездного совета народного хозяйства вынесли следующую резолюцию:

«За отсутствием в упродкоме средств, обратиться по уезду к более зажиточным гражданам с добровольным займом денег». Постановление это уездным съездом 23 ноября 1918 г. утверждено, продовольственным комитетом учинена разверстка этого займа по волостям и аймакам, и копии от этого постановления немедленно были разосланы по уезду, но, увы, дело это не увенчалось успехом, с мест стали поступать ответы на зов, отсутствие у граждан денежных средств, лишь только отозвалось за весь уезд село Улан, которое полностью выполнило заём, и 200 000 рублей сдало на продовольственные операции сему упродкому, но с предупреждением сумму эту обращать на действие тогда лишь, когда будут поступления от других волостей уезда, но такового поступления, несмотря на подтверждения Чрезвычайного съезда, не представителей советов Элистинского уезда Астраханского края, имевшего место 18–22-го декабря 1918 г. не было, и сумма 200 000 рублей возвращена полностью Уланскому совету по неоднократному его требованию.

Упродком, несмотря на все эти принятые меры по займу денег на закупку хлеба для уезда, заранее надежды не имел на этот успех, а 28 ноября 1918 г. командировал в г. Астрахань уездного комиссара по продовольствию тов. Любимова, с ходатайством пред Астраханским губпродкомом об отпуске для сего упродкома аванса в 2 000 000 рублей на продовольственные операции, а

также заполучить от последнего наряд на оптовые закупки хлеба в Ставропольской губернии, так как отдельным организациям и частным лицам закупка хлеба строго воспрещается. Тов. Любимов из г. Астрахани возвратился 1 декабря 1918 г., доставив с собой вместо просимого аванса 2 000 000 рублей только 500 000 рублей на продовольственные операции уезда, что же касается наряда на покупку хлеба для уезда, то такового губпродком не выдал, мотивируя это тем, что в Элистинском уезде по учёту хлеба достаточно своего пока на 3 месяца, по истечении которых наряд будет дан, 3 месяца истекло, деньги 500 000 рублей мобилизованы уездным исполкомом. Ставропольская губерния в данное время занята кадетскими бандами, хлеба брать негде и не за что. Вот состояние уезда в продовольственном отношении, члены упродкома в данное время выйти из этого положения не могут впредь до занятия красными войсками хотя бы части Ставропольской губернии, а пока принимаются энергичные меры изъятия ими излишков хлеба в одном селе и выдачи другому, где нет хлеба.

О предметах первой необходимости для уезда вновь образованный Элистинский уезд со времени своих самостоятельных действий, т. е. с мая месяца 1918 года, никаких предметов первой необходимости для своего уезда не получал. (Л. 25об.) 7 декабря 1918 года в бытность в г. Астрахани уездного комиссара по продовольствию т. Любимова, последний ходатайствовал пред губпродкомом о скорейшей высылке наряда по развёрстке в Элистинский уезд, как мануфактуры, кожаного товара, чая и прочих предметов первой необходимости. Губпродком ходатайство Любимова уважил, и товары разного рода для Элистинского уезда были отправлены из г. Астрахани на подводах губпродкома до посёлка Яшкуль, и 11 января сего года прибыли все эти товары в Яшкуль, как то 23 шири¹ калмыцкого чая, 32 шапки, 548 дюжин² катушек ниток, 9 тюков кожаного товара, 42 347 аршин³ мануфактур-

¹ Шир — единица измерения количества калмыцкого чая.

² Дюжина — единица измерения количества, 1 дюжина включала 12 однородных вещей.

³ Аршин — единица измерения длины, 1 аршин — 71,12 см.

ного товара, весь этот товар шёл для Элистинского уезда под распоряжением агента Распределительного Совета кооперативных Союзов Астраханского края тов. Караганова, последний отношением своим от 13 января сего года сообщил сему упродкому, что все эти товары в г. Элисту доставить невозможно из Яшкулья по запрещению начальника базы и председателя партии коммунистов. Таким образом, товары были задержаны в Яшкуле до 4 февраля, а 4 февраля прибыли в г. Элисту и были сданы на хранение в склад упродкома, впредь до поступления к ним ещё второго наряда товаров из г. Астрахани, каковой ожидался вскорости, а потом вместе подлежал распределению по уезду. Распоряжение и распределение сих товаров лежит на обязанности и ответственности упродкома, а на обязанности губернской кооперации, которой губпродком выдал все права на то, упродком должен лишь следить за правильностью распределения его по уезду, и так 4 февраля товар прибыл в г. Элисту, а утром 7 февраля г. Элисту заняли кадеты и после своего ухода 9 февраля из Элисты забрали из этого товара следующее количество: 11 шир калмыцкого чая, 28 кип¹ мануфактуры, 1 куль шапок, 548 дюжин катушных ниток и 9 тюков кожевенного товара, остальной же товар: 13 кип мануфактуры и 12 шир калмыцкого чая, по распоряжению тов. Жлобы, взят из склада военным комендантом г. Элисты Воробьевым и отправлен в поселок Яшкуль.

На днях прибыл из г. Астрахани председатель Элистинского уисполкома тов. Акулов, который объяснил, что дело налаживается, и вскорости ожидается прибытие разных товаров для уезда. Разные товары для Элистинского уезда губпродкомом уже сданы кооперации, есть уже в сем упродкоме фактические сообщения об этом, и по выяснению Реввоенсовета об опасности или отсутствия для сего уезда, товары поступят немедленно в Элисту и будут без задержки распределены по уезду, и издано распоряжение о возврате товаров, взятых комендантом Воробьевым, вот состояние в снабжении уезда предметами первой необходимости.

---

¹ Кипа — крупная упаковочная мера товара.

От земельного отдела тов. Бардаков. Что можно было сделать по отделу в мирное время, того не сделано ввиду военных действий и занятия Элисты белогвардейцами. Сам недавно встал с постели, был болен. Члены коллегии и секретарь также больны. Работать некому.

От совета народного хозяйства тов. Михайлов: С августа месяца утверждён Элистинский уезд, и я с самого утверждения уезда состою заведующим этим отделом. По получении наряда от Астраханского губсовнархоза на 8 000 пудов натурала¹, 1 500 пудов мазуту, 500 пудов скипидара и 1 000 пудов керосина, предназначенного для населения уезда, а равно и распоряжения того же совнархоза о высылке в Астрахань, под этот наряд подвод, мной были приняты меры к найму этих подвод, но ввиду того, что подводы были реквизированы под перевозку снарядов военными властями из Астрахани в Яшкуль, а из последнего в г. Святой Крест, нанять таковых не удалось в Астрахань. Поэтому мною было предложено волостным и сельским советам организовать транспорты на местах, послать таковые в Астрахань и вывести из последнего означенный выше товар. Но волостные и сельские советы меры к этому никакие не приняли и бумажно относились, что у них де свободных для этого подвод не имеется. Подводы в самом минимальном количестве были посланы только из 3-х сел, на каковых и было доставлено из Астрахани несколько пудов натурала и несколько десятков пудов керосина, что и было чуть ли не по золотникам² распределено между населением, но этого хватило ненадолго, и население в настоящее время находится без материала. В будущем необходимо организовать свой подводный транспорт. Неполучение всего по наряду [Михайлов] ставит в вину всецело населению уезда.

Заведующий отделом народного просвещения т. Доскин, по болезни, прислал письменный доклад такого содержания: «Отдел народного образования организовался 18 октября 1918 года, зада-

¹ Натурал — нефть.

² Золотник — единица измерения массы русской системы мер, 1 золотник весит 4,266 грамм.

чей его было поставить на должную высоту дело народного образования в уезде и расширить сеть школ до максимума, дабы всех детей трудового крестьянства привлечь в новую свободную школу. В первую же очередь было приступлено к ремонту и открытию школы первой ступени и в конце ноября месяца прошлого года все школы были открыты, за исключением Мандженкиновской, также было открыто Элистинское высшее начальное училище. Наладив, таким образом, школьное образование, отдел народного образования приступил к развитию в уезде внешкольного образования, решено было открыть в каждом селе библиотеки-читальни и курсы для взрослых. Осуществить намеченное удалось лишь в городе Элисте, где в начале декабря 1918 г. были открыты курсы для взрослых с программой высшего начального училища. Преподавателями на курсах были привлечены учителя всех школ г. Элисты, так как специально для курсов приглашать учителей не было возможности ввиду недостатка их. Несмотря на истощение учебных пособий в училищах и невозможности приобрести их, а равно, невзирая на недостаток преподавателей, во всех школах работа протекала хорошо, больших препятствий не встречалось.

(Л. 26) В конце января сего года на территорию Элистинского уезда отступила Ставропольская армия, и ввиду недостатка жилых помещений, все здания школ в уезде были заняты под лазареты для больных бойцов, благодаря этому, с того времени пришлось занятия во всех школах прекратить, а учеников распустить по домам. Полагая, что здания школ заняты были на время, отдел образования имел в виду возобновить занятия во всех школах при первой же возможности, но, к большому сожалению, возобновить их не представилось возможным, так как села уезда занимались кадетскими бандами, а помимо этого, здания школ и сейчас заняты больными бойцами.

Произведя ныне обследование в некоторых школах, отделом народного образования усмотрено, что школьное имущество беспощадно уничтожается и расхищается, уничтожены не только школьные столы, стулья и прочий инвентарь, но даже учебные по-

собия и библиотека, таким образом, жизнь просвещения в уезде совершенно разрушена.

В заключение всего отдел докладывает, что при энергичной работе жизнь просвещения может быть налажена к следующему учебному году, но при условии, если к этому времени жизнь на территории в уезде придёт в обычное состояние.

Заведующий отделом народного здравия тов. Гордеев доложил письменный доклад: В августе месяце прошлого года был утвержден уездный исполнительный комитет, в состав коего вошёл и я, после утверждения исполнительный комитет выделил отдел народного здравия и назначил меня заведующим того отдела, и по выделении отдела, а также и меня, отдел открыл свои действия.

Со дня функционирования отдела и до сего времени от губернского отдела здравоохранения отдел не получал никаких средств на содержание больниц и фельдшерских пунктов и на оборудование таковых, а потому отделу пришлось с большими затруднениями продолжать свои функции.

Первой задачей его являлось восстановление фельдшерских пунктов и больниц в уезде, и оборудование таковых, а также доставка соответствующего количества медицинского персонала и снабжения такового медикаментами. Несмотря на то, что уездный отдел, не имел[в]личности никаких авансов, всё таки благодаря своей энергии и работе, им было выполнено всё на него возложенное и, в свою очередь, был восстановлен фельдшерский пункт и больницы, а также, в свою очередь, был назначен медицинский персонал и пункты были снабжены необходимыми медикаментами, по мере возможности.

Что же касается эпидемии, то меры к прекращению её до сих пор принимаются со дня появления таковой, по силе возможности, а также о эпидемических заболеваниях сим отделом неоднократно сообщалось в губернский отдел здравоохранения, и от последнего получены сведения, что в уездный отдел высылаются эпидемические медикаменты и медицинский персонал, которые в недалёком будущем должны прибыть. Кроме того, губернским отделом отпу-

щены средства на борьбу с эпидемией в сумме 150 000 рублей и на содержание отдела 100 000 рублей, каковые в скором времени будут получены из казначейства, ожидающегося в г. Элисту.

В будущем, товарищи съезда Советов, необходимо всеми мерами поддерживать вышеупомянутый отдел как необходимый в смысле здравоохранения всех нас граждан, и советская власть требует единения, а единение есть сила. Надеюсь, что в будущем к поддержанию отдела народного здоровья будут приняты самые энергичные меры, и отдел в дальнейшем будет процветать и функционировать так, как это требуется на самом деле.

Заведующий отделом социального обеспечения тов. Добранов болен, письменного доклада не прислал.

Бывший заведующий [отделом] юстиции тов. Анищенко: С самого начала учреждения отдела юстиции и до его упразднения заведующим этим отделом состоял я, ступив в заведывание отделом, я приступил к организации местного суда, который, хотя с большим трудом, благодаря отсутствию на месте подготовленных к судебной деятельности работников, всё же был организован. В январе месяце текущего года был получен мною закон правосудия о едином народном суде¹, которым в корне изменяются принципы правосудия и, таким образом, местные суды пришлось реорганизовать на новых началах. Не успел довести реорганизации суда, как отдел юстиции, согласно распоряжению центральной власти, был упразднён. В Элистинском уезде должно быть 9 народных судов и 2 уголовно-следственные комиссии. К замещению свободных должностей опытными судебными деятелями меры принимаются.

Председатель исполкома тов. Анищенко внёс предложение об обсуждении каждого доклада в отдельности.

Товарищ председателя Трофимов высказался, что из всех предыдущих докладов он усматривает печальное явление — это то, что по многим отделам являлся докладчиком один и тот же тов. Анищенко, но с этим явлением приходится мириться в силу тех

¹ Речь идёт о декрете ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (Положение).

обстоятельств, что Элистинский уезд неоднократно захватывался белогвардейскими бандами, поэтому он шлёт пожелания вновь избранным членам исполкома принять самые энергичные меры к наверстанию пропущенного, и внёс предложение вынести одну резолюцию по всем докладам. (Л. 26об.) Председатель съезда тов. Кириллов, ссылаясь на бездеятельность отделов народного здоровья, земельного и социального обеспечения, указал, что это явление в будущем надо устранить и энергичными мерами наверстать пропущенное, а заведующим отделами этими, в вину эту бездеятельность не ставить на вид ввиду сказанных предыдущим оратором событий в уезде.

Предложение товарища Анищенко о выборе комиссии для составления резолюции принять единогласно.

Комиссия, избрана из трёх лиц, а именно: тов. Губина, Кретьова и Тулаева, которым вменено в обязанность выработать таковую к послеобеденному заседанию.

Тов. Трофимов предложил свои услуги выработать резолюцию самому.

Заседание объявлено закрытым в час дня на обед.

Заседание возобновилось в 4 часа дня.

Перед открытием заседания явились представители от Союза труда всех профессий Элистинского уезда товарищи Курячий и С. Коротецкий.

Ввиду того, что как комиссия, так и равно и т. Трофимов резолюцию к докладу выработать к открытию настоящего заседания не успели, то таковую решено отложить до завтрашнего дня и приступить к обсуждению следующего вопроса — доклад о сельскохозяйственных коммунах.

Докладчиком по этому вопросу выступил тов. Волобуев.

После свержения Николая Кровавого был вкинут лозунг социализации земли — этот лозунг был социалистов-революционеров, этот лозунг был только на воздухе, а на деле его не было. Этот лозунг был только на флагах, а в жизнь не проводился. В октябре месяце, когда власть взяли Советы, и в скором времени издали Де-

крет о социализации земли. Четырёхлетняя война разрушила все производство, и товарищи, придя с фронта домой, ничего не имея и ни у кого что было, все разрушилось за их отсутствием, и то, что же нам дала социализация земли, те же богатеи, у которых мы землю отобрали, они опять её засеяли и так как пролетариату нечем было сеять, и так все товарищи приходящие с фронта и некоторые из них, не имея ничего, кроме пары рук и пары ног, все эти товарищи остались не сеявши. Вот что дала социализация земли. В июле месяце 18-го года был издан декрет об организации комитетов бедноты, у которых функции были взять весь хлеб на учёт, так как хлеб был почти весь у богатеев, здесь уже был выкинут лозунг обобществления земли, т. е. землю объявить народным достоянием государства и работать как можно коллективно, так как у нас поодиночке нет сил и нет пользы государству. Народному комиссариату земледелия отпущен фонд, т. е. аванс [в] один миллиард рублей, и вот одним из коллективов является сельскохозяйственная коммуна. Вступление в сельскохозяйственную коммуноу свободное, вступающий в коммуноу должен все свои имения сдать в коммуноу, и будучи таковой же член коммуноу, т. е. в коммуноу нет никакого единоличия собственности и все — достояние общей коммуноу. Возьмём коммуноу в области управления. Коммуноа из своей среды избирает комитет из нескольких лиц, которые управляют всеми действиями коммуноу. Важные вопросы решаются всем общим собранием, а неважные разбирает комитет.

Производство в коммуноу очень хорошее, в коммуноу могут быть всевозможные сеялки и диски, тракторы и большие машинки, которые удобряют земли. В коммуноу будут всевозможные агрономы для обработки земли, и в коммуноу будут опытные поля и, может быть, всевозможные племенные животноводства, так как все это нелишнее иметь в коммуноу, и так всё что возможно сделать в коммуноу, все это невозможно сделать единоличным хозяевам, и невозможно иметь тракторы, т. е. как с ними не повернешься на малом выгоне. У единоличных хозяев земля всегда плохая, т. е. как ему нечем хорошо обработать, и так во всяких отношениях

коммуна выгодная. Работа производится в коммуне только членами, и наёмный труд в коммуне отменяется навсегда. Эксплуатация человека человеком воспрещается, только ежели в коммуне или уродил хлеб хорошо, или несколько членов больные, то тогда коммуна может свободных людей пригласить из другой коммуны и заплатить ей только, сколько они зарабатывают по распределению, или свободных людей принимать в свою коммуну как равных членов навсегда, хотя неимущих.

Товарищ председателя Трофимов и председатель т. Кириллов подробно дополнили доклад тов. Волобуева.

Представитель села Крестов тов. Богданов спрашивает, добровольные ли будут сельскохозяйственные коммуны или принудительные, если будут производиться в жизни коммуны принудительные, то эти коммуны наш народ встретит недоброжелательно, а если добровольно, то народ встретит охотно, т. е. как он из всего высказанного ораторами об этих коммунах не усматривает, что они, т. е. сельскохозяйственные коммуны ведут только к благу народ.

(Л. 27) Тов. Киричков объясняет, что всякого рода коммуны будут организовываться только как добровольные.

Тов. Воронков просит разъяснить, что же будет с тем населением, которое не пожелает добровольно войти в коммуны.

Председатель собрания тов. Кириллов пояснил, что тех лиц, кои добровольно сейчас не войдут в коммуны, сами обстоятельства заставят войти в таковые следующим образом: Наше Рабоче-Крестьянское правительство, которое издало закон о коммунах, в первую очередь пойдет навстречу нуждам последних, в смысле снабжения их всякого рода сельскохозяйственными машинами и орудиями и прочими предметами первой и второй необходимости. Что ясно говорит за то, что лицам, не вошедшим в коммуны, приобретать такие предметы составит большие затруднения, а впоследствии, с развитием этих коммун, совершенно не представляется возможным их приобрести. Эта та необходимость сама по себе и заставит их влиться в коммуны.

Тов. Трофимов добавил, что население, не вошедшее в коммуны, войдёт в таковые ещё и потому, что у нас наёмный труд отпал и что коммунам будет везде и повсюду оказана привилегия во всем против тех, кои не вошли в неё.

Тов. Трофимов по прекращении прения по этому вопросу предложил съезду следующую резолюцию: «Заслушав доклад об организации сельскохозяйственных коммун и принимая во внимание, что в настоящее время население Элистинского уезда сильно истощено в экономическом положении, 3-й уездный съезд Советов постановил вменить в обязанность уездному земельному отделу принять самые энергичные меры к выполнению распоряжений, как краевой, так и центральной власти по организации сельскохозяйственных коммун в Элистинском уезде».

Резолюция принята единогласно.

По вопросу о запашке полей в хозяйствах красноармейцев товарищ председателя Трофимов доложил съезду телефонограмму Совнархоза из Москвы, присланную Реввоенсоветом от 22 марта сего года за № 533, в которой изложена выписка из декрета Совнархоза от 22 марта сего года о запашке и засеве полей в хозяйствах, призванных в армию красноармейцев. В этой же телефонограмме было прочитано и о разработке вопроса об увольняемых в отпуск красноармейцах в период полевых работ.

Обе телефонограммы съездом приняты к сведению.

Председатель тов. Кириллов, призывая съезд к энергичной работе по этому вопросу вносит предложение приветствовать тех, кто издает законы, заботящиеся о семействах бойцов, кои не щадя живота своего отстаивают на фронте трудно завоеванную нами свободу и, таким образом, освобождают нас от цепей царизма. Предложил послать приветственную телеграмму дорогим нашим вождям товарищам Ленину и Троцкому.

Тов. Киричков возразил, что декрет этот населению нашего уезда в настоящее время не подходит ввиду того, что у последнего мобилизованы все рабочие силы, а равно и рабочий скот.

Председатель Кириллов, не соглашаясь с мнением тов. Киричкова, возражает, что запашка должна вся производиться по силе возможности.

Товарищ Курячий высказался, что у нас отдельных красноармейцев не имеется, а мобилизовано всё население и таковое находится на фронте, поэтому необходимо запашку эту производить всему населению совместно, т. е. общими силами.

Тов. Богданов высказался также.

Председатель исполкома Анищенко внёс предложение вынести по данному вопросу следующую резолюцию: «Заслушав декрет Центрального Совнархоза от 22 марта сего года о запашке полей в хозяйствах красноармейцев¹, 3-й уездный съезд Советов Элистинского уезда ПОСТАНОВИЛ: «Поручить волостным и сельским советам принять самые энергичные меры к проведению в жизнь Декрета о запашке в первую очередь полей семей, призванных на фронт красноармейцев, возложив наблюдение за исполнением сего на уездный земельный отдел».

Предложение тов. Анищенко принимается единогласно.

Заслушав декрет в той же телефонограмме о борьбе с дезертирством² ПОСТАНОВИЛИ: «Принять таковой к сведению».

Председатель тов. Кириллов вносит предложение вынести резолюцию о принятии самых энергичных мер против дезертирства. Предложение это никак не поддержано ввиду того, что меры о дезертирстве ясно выражены в самом декрете и выполнение их вменено в обязанность военным властям.

Следующим вопросом было доложено внеочередное заявление уездного военного комиссара о замене помощника военного комиссара т. Киричкова, как не соответствующего своему назначению, и назначении на его место члена съезда тов. Губина.

Тов. Малиев П. возразил, что ввиду не полного съезда выборы эти он просит отложить до следующего съезда.

¹ Имеется в виду декрет № 114 от 20 марта 1919 г. Совета народных комиссаров «О запашке и засевах полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев».

² Речь идёт о декрете Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 3 марта 1919 г. «О мерах борьбы с дезертирством».

Тов. Трофимов настаивает на том, чтобы вопрос этот был разрешен сейчас же, ибо от этого промедления страдает дело военного комиссариата.

Тов. Коротецкий изъявил желание слышать личные или письменные от уездного военного комиссара причины несоответствия т. Киричкова на посту помощника военного комиссара.

Тов. Губин возразил, что это просто политика т. Киричкова уйти с этого поста и что он себя также не считает талантливей тов. Киричкова.

Тов. Коротецкий — тов. Киричков был командирован как член исполкома, избранный на предстоящих¹ съездах трудовым народом, пред которым он, прежде всего, должен дать отчет о своей деятельности. Поэтому мотивы военного комиссара [о] несоответствии тов. Киричкова необходимы съезду, возможно, он просто саботажничал, за что он теперь может быть предан суду.

Тов. Трофимов внёс предложение отложить этот вопрос до завтрашнего заседания, на которое пригласить военного комиссара для дачи устных или письменных мотивов несоответствия тов. Киричкова на посту помощника военного комиссара.

Предложение принято единогласно.

Заседание объявлено закрытым в 7 часов пополудни до следующего дня.

Заседание открыто 13 апреля в 9 часов утра.

Председатель собрания тов. Кириллов, по открытии заседания, предложил огласить составленную резолюцию.

Первая резолюция был оглашена, составленная комиссией тов. Губиным, следующего содержания: «Заслушав доклад президиума уездного исполнительного комитета заведующих отделами: внутреннего управления — Тякиева, народного хозяйства — Михайлова, продовольственного — Любимова, народного образования, народного здоровья — Гордеева, юстиции и финансов — Анищенко о своей деятельности за время функционирования с 18 октября

¹ Слово употреблено неправильно — не «на предстоящих», а «на предшествующих» съездах.

1918 года, 3-й уездный съезд Советов нашёл, что работа в этих отделах протекала удовлетворительно, с большими препятствиями к ходу планомерной и плодотворной работы, к которой, как видно, стремились наши избранники, послужило, с одной стороны; набеги на наши села белогвардейских банд, а с другой, отступление на территорию уезда ставропольских войск, в рядах которых немало нашлось таких личностей, как из командного состава, так и красноармейцев, которые совершенно не хотели считаться с народными избранниками, а старались захватить высшую власть в свои руки. В силу этих двух обстоятельств экономическая и бытовая жизнь уезда разрушена, да и плодотворной работы наших избранников этот период нельзя было ожидать, поэтому ПОСТАНОВИЛ: Работу наших избранников, перенесших столь трудный период, приветствовать; тем не менее, вменяем в обязанность исполкому и заведующим отделами напрячь все свои силы до максимума и поставить на должную высоту работу по выполнению возлагаемых на них трудовым народом великих задач в области экономической, политической и бытовой жизни, в частности же вменяем в обязанность отделу народного здравия сейчас же позаботиться о улучшении положения больниц и госпиталей, народного образования, озаботиться процветание[м] дела народного просвещения в уезде, так разрушенного в данное время, помня, что в знании есть сила, и земледелия — сейчас же позаботиться проведением в жизнь всех декретов и распоряжений центральной власти по аграрному вопросу.

Уездный съезд представителей, обменявшись мнениями, большинством голосов 13 за и один против, а остальные воздержались, принял резолюцию, представленную комиссией.

Председатель исполкома тов. Анищенко просит разрешение внести поправку в упомянутую резолюцию.

Председатель собрания Кириллов возражает против этого предложения, тов. Анищенко снимает свое предложение.

Приступив к вопросу о выборах уездного исполкома, председатель Анищенко от имени всего исполкома заявил съезду, что

срок выборов, согласно Конституции сим, истек, поэтому просит произвести выбор на новый срок, в противном случае он слагает с себя всякую ответственность. Председатель собрания тов. Кириллов вносит предложение более подробные мотивы сложения с себя ответственности.

Товарищ Анищенко на это сослался на Конституцию.

Тов. Губин вносит предложение отложить выборы до следующего съезда ввиду малого количества представителей.

Тов. Михайлов возразил, что съезду ясно было видно из докладов заведующих отделами, когда один заведующий докладывал за 3–4 отдела, как нуждается исполком в членах. По обсуждении вопроса о выборах членов уездного исполкома на новый срок было предложено два предложения: 1-ое. Перевыборы членов и 2-е. О дополнении к членам старого исполкома нужного количества новыми членами. Большинством голосов было принято 1-ое предложение, т. е. о перевыборах членов исполкома вновь.

Председатель исполкома тов. Анищенко вносит предложение избрать исполком в 20 человек, ввиду массы работы, что не будет противоречить и Конституции.

Тов. Трофимов возразил, что он полагает членов исполкома достаточно и 12-ти.

Оба предложения были проголосованы. Предложение тов. Анищенко получило 21[голос], за остальные воздержались, и предложение т. Трофимова — получено 9 за и 18[голосов] против, остальные воздержались. Поэтому съездом было предложено тов. Анищенко. Причём тов. Анищенко вносит предложение оставить в исполкоме места для партии коммунистов и два места для Союза Труда. Предложение принято единогласно, следовательно, выборы производить 16 человек.

(Л. 28) После этого председателем тов. Кирилловым объявлен перерыв на пять минут.

После перерыва съездом были выдвинуты кандидаты членов исполкома, каковыми оказались: 1. Михайлов, 2. Любимов, 3. Анищенко, 4. Оконов-Буданов, 5. Шапошников, 6. Исеев, 7. Куря-

чий, 8. Бардаков, 9. Губин, 10. П. Малиев, 11. Тулаев, 12. Ченцов, 13. Кабаков, 14. Киричков, 15. Кретов, 16. Качанов, 17. Кичинеев, 18. Г. Коротецкий, 19. П. Гордеев.

Результаты голосования:

Тов. Михайлов — единогласно, Любимов — получивший 13 за и 14[голосов] против, остальные воздержались. Анищенко — большинством[голосов] против 1 воздержавшегося. Оконов-Буданов — единогласно. Шапошников — 23 за, 3 воздержались. Исеев — 24 за, 3 воздержались, Курячий — единогласно, Бардаков — большинством против 1 воздержавшегося. Губин — единогласно. П. Малиев — большинством против 1 воздержавшегося. Тулаев — большинством против 2 воздержавшихся. Ченцов — большинством против 3-х и 3-х воздержавшихся, Кабаков — 13 за, 5 против и 10 воздержались, Киричков — 8 за, 10 против, 10 воздержавшихся. Кретов — 12 за, 5 против, 13 воздержавшихся. Качанов единогласно против 3-х воздержавшихся, Кичинеев 2 за, 23 против и 5 воздержавшихся, Коротецкий — большинством против 3-х воздержавшихся, Гордеев — единогласно.

Таким образом, избранными в члены уездного исполкома оказались следующие лица: товарищи Михайлов, Анищенко, Оконов-Буданов, Шапошников, Исеев, Курячий, Бардаков, Губин, П. Малиев, Тулаев, Ченцов, Кабаков, Кретов, Качанов, Коротецкий и Гордеев, как получившие большинство голосов, а товарищи Любимов, Киричков и Кичинеев кандидатами к ним, как получившие меньшинство голосов.

Заседание в час дня пополудни объявлено закрытым на обед.

В 4 часа пополудни заседание возобновляется, и первым вопросом было прочитано отношение уездного военного комиссара от 13 апреля за № 305, в котором было указано на халатные отношения к делу помощника военного комиссара тов. Киричкова, ввиду чего уездный комиссар просит съезд о замене тов. Киричкова другим лицом, более соответствующим этому делу. По этому вопросу было внесено два предложения: 1-е. Расследование и обсуждение поступка Киричкова поручить уездному исполкому

и 2-е. Предложение разобраться с этим делом съездом. Большинством голосов было принято первое предложение.

Далее начинают рассматриваться текущие дела:

Заведующий отделом народного образования тов. Михайлов доложил съезду, что планомерная работа по удовлетворению населения предметами первой необходимости [будет] тогда, когда при отделе народного хозяйства будет сформирован в достаточном количестве подводный транспорт. Заслушав доклад тов. Михайлова о желательности сформировать при Элистинском уездном исполкоме транспорт для пределов Элисты, для перевоза грузов куда нужно, уездный съезд Советов, принимая во внимание, что у местного населения, благодаря последним военным событиям на территории уезда, почти все перевозочные средства уничтожены, других же путей сообщения нет, ПОСТАНОВИЛ: поручить уездному исполкому немедленно озаботиться организацией советского транспорта, минимум в 200 подвод.

Председатель съезда тов. Кириллов оповестил съезд, что из газетных сообщений он вычитал печальное для нас известие, т. е. о смерти дорогого и горячего работника РСФСР тов. Свердлова¹. Тов. Кириллов в своей речи высказал большое сожаление смерти тов. Свердлова, съезд выразил желание почтить память умершего тов. Свердлова вставанием с места и пропели ему как борцу угнетенных «Вечная Память». После чего был пропет похоронный марш.

Затем заслушав постановление Икичносовского аймачного исполкома от 6 апреля сего года о неправильном аресте калмыка Нажма Далантаева красноармейцами, которое постановление просит рассмотреть съездом. По обсуждении, съезд ПОСТАНОВИЛ: Поручить разобраться с этим постановлением уездному исполкому.

Заслушан протокол Уланского исполкома от 28 марта сего года, в котором ходатайствуют о продовольствии населения, о построй-

---

¹ Свердлов Я. М. — видный государственный и политический деятель, с 8 ноября 1917 г. по 16 марта 1919 г. занимал должность председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

ке в селе Улан ветряной мельницы и других вопросов. Рассмотрев этот протокол съезд ПОСТАНОВИЛ: Поручить уездному исполкому выполнение этого протокола по усмотрению.

Заслушав доклад представителя с. Валуевки тов. Кретьова о представлении прав распахши земли, принадлежащей Келькетовскому аймаку и прилегающей к с. Валуевке межи ПОСТАНОВИЛ: Разрешение этого вопроса поручить уездному земельному отделу.

Подлинный за надлежащими подписями:

Верно: подпись Управляющего делами уездного исполнительного комитета *К. Мачнев*. Печать.

[НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–28.

Машинопись. Копия].

Сокращения

Астраханский губпродком — Астраханский губернский продовольственный комитет.

Астраханский губсовнархоз — Астраханский губернский совет народного хозяйства.

ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет.

Губисполком — губернский исполнительный комитет.

Исполком — исполнительный комитет.

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

Совнархоз — Совет народного хозяйства.

Тов. — товарищ.

Упродком — уездный продовольственный комитет.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–28. Машинопись. Копия

УДК 94(47)

**В составе Калмыцкой автономии
versus Донской области: архивные документы
о выборе калмыков Сальского округа в 1920 г.**

*Кринко Евгений Федорович*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-3008-5626. E-mail: krinkoef@gmail.com

Аннотация. Данная статья представляет собой публикацию документов, содержащихся в фонде Донского областного исполнительного комитета в Государственном архиве Ростовской области. Они позволяют раскрыть причины и обстоятельства того, как и почему сальские калмыки остались в составе Донской области. Создание калмыцкой национальной автономии достаточно подробно раскрывается в исследованиях советских и современных российских историков. Однако некоторые аспекты данной темы до сих пор остаются неизученными. К ним относится и вопрос о судьбе донских (сальских) калмыков, не вошедших в состав Автономной области калмыцкого трудового народа в момент ее образования в 1920 г., хотя это решение было принято I общекалмыцким съездом калмыцкого трудового народа.

Ключевые слова: донские (сальские) калмыки, Донская область, Сальский округ, Калмыцкая автономная область, Калмыцкий ЦИК, Донской областной исполком, национально-государственное строительство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Автор выражает признательность директору Государственного архива Ростовской области канд. ист. наук Николаю Алексеевичу Трапшу за помощь в предоставлении материалов и главному научному сотруднику отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра РАН д-ру ист. наук Уташу Борисовичу Очирову за консультации по теме публикации.

Для цитирования: Кринко Е. Ф. В составе Калмыцкой автономии versus Донской области: архивные документы о выборе калмыков Сальского округа в 1920 г. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 88-128. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-88-128.

UDC 94(47)

Kalmyk Autonomous Oblast versus Don Oblast: Archival Materials Clarifying the Choice Made by Kalmyks of Salsky District in 1920

*Evgenij F. Krinko*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0003-3008-5626. E-mail: krinkoef@gmail.com

Abstract. The article publishes documents housed by the State Archive of Rostov Oblast, Fond of Don Oblast Executive Committee. Those disclose the reasons and circumstances of why Salsk Kalmyks preferred to remain a part of Don Oblast. The formation of Kalmyk national autonomy has been covered in quite a number of Soviet and modern studies. However, some of its aspects are still understudied. So, the work seeks to shed light on why the Don (Salsk) Kalmyks never joined the Kalmyk Working People's Autonomous Oblast in 1920, despite the decision made by the 1st All-Kalmyk Congress of the Kalmyk Working People.

Keywords: Don (Salsk) Kalmyks, Don Oblast, Salsky District, Kalmyk Autonomous Oblast, Kalmyk Central Executive Committee, Don Oblast Executive Committee, nation building

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Krinko E. F. Kalmyk Autonomous Oblast versus Don Oblast: Archival Materials Clarifying the Choice Made by Kalmyks of Salsky District in 1920. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 88-128. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-88-128.

Создание и дальнейшее становление калмыцкой националь-

ной автономии относятся к широко разрабатываемым в современной историографии вопросам. Наиболее полно они представлены в фундаментальном обобщающем труде по истории Калмыкии [История Калмыкии 2009], работах К. Н. Максимова [Максимов 2002; Максимов 2013; Максимов 2017], У. Б. Очирова [Очиров 2006; Очиров 2015] и других исследованиях, позволяющих реконструировать общий ход событий и логику процессов национального самоопределения калмыцкого народа, выявить их основные тенденции и значение [Северцев 2015; Гунаев 2018; Максимов, Мацакова 2016; Кичеева 2017].

Однако к настоящему времени опубликована лишь часть документов по данной теме [К истории образования 1960; Национальное государственное строительство 1981], используемых исследователями, что не позволяет представить историю калмыцкой национальной автономии во всем многообразии ее аспектов. К числу источников, пока лишь фрагментарно введенных в научный оборот, относится комплекс документов, связанных с отказом калмыков Сальского округа Донской области войти в состав Автономной области (далее — АО) калмыцкого трудового народа в 1920 г. Они хранятся в одном из дел описи 1 фонда Р–97 Донского областного исполнительного комитета (Донисполкома) в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). Это дело 98 под названием «Декларация прав калмыцкого трудового народа, принятая первым общекалмыцким съездом Советов, протоколы заседаний съезда калмыков Сальского округа за июль-август 1920 г.». Общий объем дела составляет 58 листов, а хронологические рамки хранящихся в нем документов охватывают период с 1 мая по 3 ноября 1920 г. [ГАРО. Ф. Р–97. Оп. 1. Д. 98. Л. 33–34].

Решение остаться в составе Донской области было принято на I съезде калмыков Сальского округа 7 августа 1920 г. вопреки постановлениям состоявшегося месяцем раньше I общекалмыцкого съезда Советов. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) АО калмыцкого трудового народа не согласился с данным решением, увидев нарушения как в содержании, так и в процедуре его при-

нения. В Сальский округ была срочно направлена комиссия ЦИК, в которую входили У. Д. Душан, Л. К. Карвенов и Е. М. Сайков. Однако Сальский окружной исполком на совместном заседании с членами комиссии фактически подтвердил правомочия I съезда, несмотря на зафиксированное документально особое мнение представителей Калмыцкого ЦИК. После этого Е. М. Сайков обратился в Донисполком. Именно благодаря этому в ГАРО отложился документальный комплекс по рассматриваемому вопросу, значительную часть которого и составляют материалы, переданные Е. М. Сайковым, что подтверждает сохранившаяся на части из них нумерация. Однако отменить принятое на I съезде сальских калмыков решение руководству калмыцкой автономии так и не удалось. На II съезде калмыков Сальского округа оно вновь прошло, теперь уже с перевесом всего в один голос [Очиров 2006: 353]. В результате, хотя итоги данного голосования также оспаривались, сама территория проживания сальских калмыков осталась в составе Донской области, а часть из них переехала в состав Калмыцкой АО.

Публикуемые документы позволяют прояснить ряд обстоятельств принятия данного решения. Помимо указанной в названии дела копии Декларации прав калмыцкого трудового народа [ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 33-34], принятой I общекалмыцким съездом Советов 5 июля 1920 г., это подлинный протокол заседания I съезда калмыков Сальского округа, состоявшего 5-9 августа 1920 г., копии протоколов общих собраний калмыков Эркетинской, Потаповской, Беляевской и Чунусовской станиц Сальского округа Донской области, занявших собственную позицию и не согласившихся с решением съезда, копии журналов пленумов ЦИК АО калмыцкого трудового народа, заявления членов комиссии в Сальский окружной исполком и протокол их совместного заседания, заявление Е. М. Сайкова в Донской исполком и другие материалы.

Помимо указанных документов, в деле 98 хранятся и другие материалы, но часть из них — переписка Сальского окружного исполкома с Донисполкомом по текущим вопросам — не имеет от-

ношения к теме данной публикации. Другие (в основном тексты телеграмм, записанных карандашом, со временем сильно потускневшие) прочитать не удалось.

Все документы публикуются впервые, в основном в хронологической последовательности, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей оригиналов. Они снабжены сквозной нумерацией, заголовком и комментариями. Раскрываемые сокращения и пропущенные слова приведены в квадратных скобках. Пометы указаны в постраничных примечаниях.

№ 1

Протокол общего собрания калмыков станицы Эркетинской Сальского округа Донской области¹

1920 г. августа 1 дня общее собрание калмыцкого народа станицы Эркетинской в числе 250 человек обоего пола, т. е. граждан и гражданок совершеннолетнего возраста под председательством тов. Ланцынова Бадьмы² при секретаре Бадакове Петре обсуждали всесторонне предложение членов избирательной комиссии I-го съезда калмыков Сальского округа Донской области тов. Манкушова в следующем: 1) сгруппирование всех калмыков 13 станиц Сальского округа в 5-ти станицах, а именно: восточных семь станиц влить в район, начиная от Новоалексеевской³ вплоть до Батлаевской⁴ и об отделении от Автономной области калмыцкого народа сальских калмыков,

ПОСТАНОВИЛО:

в виду того, что граждане вышеназванной станицы желают оставаться в ведении Автономной области трудового калмыцкого народа, согласно Декларации прав калмыцкого трудового народа, принятой I-м общекалмыцким съездом 5-го июля 1920 г., не нахо-

¹ Сверху помета: № 4

² Сведения о некоторых упоминаемых лицах установить не удалось.

³ Вследствие сокращения населения во время Гражданской войны преобразована в хутор, позже переименованный в Новогашунский (в настоящее время — в составе Зимовниковского района Ростовской области).

⁴ В настоящее время — хутор Степной Мартыновского района Ростовской области.

дят нужным посылать представителей для участия на съезде, имеющем быть 5 августа с. г. в ст. Великокняжеской¹.

С подлинным верно — настоящая копия

секретарь Эркетинского исполкома (*подпись*)

Верно: секретарь Областного калмыцкого исполкома < *подпись* >

Печать: Исполн[ительный] к[омите]т Совета депутатов
калмыцкого труд[ового] народа

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 38.

Машинопись. Копия с копии].

№ 2

Протокол заседания съезда калмыков Сальского округа Донской области 5 августа 1920 года²

Прибыло на съезд 46 представителей от 12 станиц.

Считая явившееся число делегатов на съезд соответствующим, комиссия по созыву съезда предлагает избрать из среды делегатов президиум для руководства работами настоящего съезда.

Обсудив настоящее предложение, съезд постановил избрать из своей среды президиум в числе пяти человек и почетными председателями к ним тов. Ленина³ и тов. Зиновьева⁴. Избранными оказались следующие товарищи:

- 1) Шалхаков Иван,
- 2) Павлов Сергей,
- 3) Ушанов Менько,

¹ В настоящее время — город Пролетарск Ростовской области.

² Слева сверху помета карандашом: «Папка Сальск[ого] окр[уга]. 16.8 <подпись>».

³ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) — российский революционер, политический и государственный деятель, основатель Российской социал-демократической партии (большевиков), главный организатор Октябрьской революции, создатель Советского государства. Председатель правительства — Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1923–1924).

⁴ Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) — российский революционер, политический и государственный деятель, председатель Петроградского (Ленинградского) совета рабочих и солдатских депутатов (1918–1919), председатель Исполкома III (Коммунистического) Интернационала (1919–1926), член Политбюро ЦК РКП/ВКП(б) (1921–1926). В 1934 г. арестован и затем расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

- 4) Шивидов Тумид¹
- и 5) Шарманжинов Павел.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА

Президиум постановил избрать из своей среды одного председателя, двух товарищей председателя и двух секретарей. Избранными оказались:

Председателем — тов. Шалхаков.

Товарищами председателя — тт. Павлов и Шарманжинов.

Секретарями — тт. Шивидов и Ушанов.

Тов. Шалхаков объявляет съезд открытым

С приветственными речами выступают: от имени Салокругисполкома² тов. Иванов, переводит на калмыцкий язык тов. Шалхаков, от имени компартии Сальского округа³ тов. Гуревич и от имени политотдела калмыцких военных частей тов. Шалхаков. По окончании приветственных речей избирается мандатная комиссия, в которую входят следующие товарищи: Шарманжинов, Ушанов и Цеденов.

По предложению представителя Салокругисполкома т. Иванова принимается след[ующий] регламент: докладчику дается время 40 минут, содокладчику — 15 минут, заключительное слово — 5 минут, ораторам — 5 минут, начало заседаний съезда [с] 9 часов утра и до 2-х ½ часов дня и с 5 часов до 10 часов вечера.

Тов. Шалхаков от имени инициативной группы по созыву съезда предлагает следующий порядок дня:

ПОРЯДОК ДНЯ:

- 1) Текущие дела⁴.
- 2) Струппирование всех калмыков 13 станиц в 5 станицах.
- 3) Организация трудовых общин.
- 4) Доклады с мест.
- 5) Отношение к Калмыцкому автономному областному ис-

¹ Шивидов Тумид — начальник штаба 1-го Калмыцкого полка в 1920 г.

² Сальского окружного исполкома.

³ Имеется в виду окружной комитет РКП(б).

⁴ Слово «дела» вычеркнуто и ручкой дописано «момент».

полккому.

б) Текущие дела, которые единогласно принимаются с постановкой четвертого вопроса вторым, второго — четвертым, пятого — третьим и третьего — пятым.

С докладом о текущих делах выступает член военкомата тов. Черняков, содокладчиком выступает¹ зав. политбюро тов. Зайцев. После доклада тов. Черниковым была предложена следующая резолюция, принятая съездом единогласно: «Мы, калмыки, долгое время находящиеся под гнетом монархизма, с[о] свержением последнего, благодаря непросветной темноте, вновь подпали под власть гнусной контрреволюции во главе с Деникиным², которые, пользуясь нашей темнотой и распуская среди нас пагубную провокацию, натравливали нас проливать безвинную братскую кровь в течение 2-х с ½ лет. Освободившись непомерными усилиями доблестной Красной армии из-под власти белых бандитов, мы клянемся честно исполнять свой гражданский долг перед молодой Российской Республикой и искупить свою прошлую вину, защищая с оружием в руках завоевания революции».

Председатель объявляет перерыв согласно регламенту до 9 часов утра 6 августа 1920 года.

ПРОТОКОЛ

Продолжение заседания съезда калмыков Сальского округа Дон[ской] области 6 августа 1920 года.

В 9 часов утра открывает заседание тов. Шалхаков.

По вопросу о докладах с мест выступают представители всех станиц. Все докладчики обрисовывают крайнюю нужду населения в продовольствии, обуви и одежде, жилых помещений, которые во

¹ После этого дописано слово «зав[едающий]»

² Деникин Антон Иванович (1872–1947) — российский военачальник и политический деятель, участник Русско-японской и Первой мировой войн. Во время Гражданской войны один из организаторов, а затем командующий Добровольческой армией (1918–1919), Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (1919–1920). С апреля 1920 г. — в эмиграции.

время Гражданской войны¹ часть разрушены совсем, а большинство не имеет ни окон, ни дверей, ни печей, сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря, кроме того некоторыми докладчиками были указаны на ненормальные явления в районах их места жительства. Так, например, делегат станицы Батлаевской тов. Абушинов обрисовал действие районного исполкома, запрещающего продажу своего имущества на сторону, где продаваемые предметы ценятся гораздо дороже, чем в проживаемых ими районах, благодаря чему продаваемые предметы, ввиду крайней необходимости в деньгах на приобретение себе пропитания, продаются совсем за бесценок, а совет продовольственной помощи еще не оказывает.

Тов. Максимов, представитель Иловайской станицы², указал на след[ующее] явление: в хуторах Васильевском и Зундовском³ были разобраны и вывезены два общественных училищных здания, безо всякого на то разрешения, со всеми пристройками к ним, как то: кухни, оградой, сараи и т. д. и вывезены: одно в 28-й участок Новоорловской волости, другое — в хутор Ильиновку.

Представитель Граббевской станицы⁴ тов. Цеденов указал на неправильное распределение продуктов между калмыцким и русским населением. Так, калмыцкое население получало 15 фунтов на едока в месяц, русское же по одному пуду на едока на тот же месяц.

Товарищ Абушинов, представитель Батлаевской станицы, доложил о случаях реквизиции у населения из двух быков одного, а представитель станицы Денисовской⁵ тов. Сасыков о реквизиции последней пары быков агентами п продовольственных органов.

Заслушав вышеизложенное, съезд постановил: ходатайствовать в срочном порядке перед соответствующими властями об отпуске необходимых предметов для установления нормальной жизни, а также довести до сведения соответствующих властей о принятии мер к ликвидации всех ненормальностей.

¹ Слово «войны» дописано чернильной ручкой.

² В настоящее время — хутор Иловайский Зимовниковского района Ростовской области.

³ В настоящее время упразднен.

⁴ В настоящее время — хутор Грабовский Зимовниковского района Ростовской области.

⁵ В настоящее время упразднена.

Тов. Шалхаков читает¹ две приветственных телеграммы² съезду: одна от имени организатора и военрука всех калмыцких частей тов. Канукова³, другая от имени представителя ВЦИК тов. Герценберга.

Тов. Иванов делает предложение, которое принимается съездом о посылке приветственных телеграмм Предсовнаркому⁴ тов. Ленину, председателю 2-го Конгресса 3-го Коммунистического Интернационала, представителю ВЦИК тов. Герценбергу⁵, в Реввоенсовет⁶ Кав[казского] фронта⁷, Дон[скому] исполкому и организатору, военруку калмыцких частей тов. Канукову.

Тов. Шалхаков объявляет перерыв согласно регламенту до 9 часов утра 7 августа 1920 года.

ПРОТОКОЛ

Продолжение заседания съезда калмыков Сальского округа Донобласти 7 августа 1920 года.

¹ Слово «читает» вычеркнуто, вместо него вписано чернильной ручкой слово «оглашает».

² Слово «телеграммы» вычеркнуто, вместо него вписано чернильной ручкой слово «воззвания».

³ Кануков Харт Бадиевич (1883–1933) — участник революционного движения, поэт и переводчик. В годы Гражданской войны — организатор калмыцких военных частей и руководитель их политотдела (1919–1920). В 1921–1924 гг. находился в Монгольской Народной Республике. Позже член Астраханского областного ЦИК, председатель Большедербетовского уездного исполкома (1924–1925), председатель ЦИК Калмыцкой АО (1925–1927), представитель Калмыцкой АО при Президиуме ВЦИК (1927–1928), председатель Государственной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции Калмыцкой АО (1927–1933).

⁴ Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР.

⁵ Герценберг Константин Рудольфович (1888–1951) — участник революционного движения, советский государственный и партийный деятель, заместитель заведующего информационным отделом Наркомата по делам национальностей (далее — Наркомнаца) (1918–1919), представитель ВЦИК в Калмыцкой АО (1919–1920). Позже на партийной и государственной работе в Сибири, сотрудник Наркомата внешней торговли (1924–1926), помощник секретаря ЦК ВКП(б) (1926–1930), заместитель заведующего отделом ЦК ВКП(б) (1930–1939), управляющий Банком финансирования капитального строительства, торговли и кооперации СССР (1939–1948).

⁶ Революционный военный совет — коллегиальный орган военной власти и политического руководства.

⁷ Кавказский фронт создан 16 января 1920 г. для ликвидации северокавказской группировки войск Деникина и освобождения Кавказа. В августе–сентябре 1920 г. войска Кавказского фронта ликвидировали десант С. Г. Улагая на Кубани, затем участвовали в установлении советской власти в Закавказье.

По предложению председателя тов. Шалхакова приступают к разбору следующего вопроса: отношение к Калмыцкому областному исполкому.

По поводу отношения к Калмыцкому областному исполкому были открыты прения, после чего была предложена след[ующая] резолюция, прошедшая большинством голосов:

«Мы, делегаты I съезда калмыков Сальского округа Доновласти¹, заявляем: мы, калмыки, проживавшие несколько сот лет в Сальском округе и давно покинувшие кочующую жизнь, признаем, что деление на отдельные автономные области является не рациональным, так как, не разбиваясь на единицы, общими силами мы можем скорее победить международную контрреволюцию, легче можем справиться с той хозяйственной разрухой, в которой мы в данный момент находимся, а поэтому входить в административное управление Автономной области Калмыцкого исполкома не желаем, а остаемся по-прежнему гражданами РСФСР, в административном отношении подчиняемся Сальскому округисполкому Доновласти.

Отдельным же калмыкам Сальского округа, желающим перейти на ведение Автономного областного Калмыцкого исполкома, не возбраняется, но таковые должны выйти из пределов Доновласти в Автономную Калмыцкую область.

Да здравствует власть Советов.

Да здравствует² III Коммунистический Интернационал.

Да здравствует единение трудящихся всего мира.

По предложению председателя съезда тов. Шалхакова приступить к разбору вопросов сгруппирования всех калмыков 13 станиц в 5 станицах.

Выступают представитель Салокругисполкома тов. Иванов и начальник политотдела калм[ыцких] воен[ных] частей тов. Шалхаков. Они ярко обрисовывают положение станиц, степень разру-

¹ Донской области.

² После этого слова было напечатано «второй» и вычеркнуто чернильной ручкой.

шенности их, а также познания калмыков в скотоводстве и земледелии, после чего предлагают свои резолюции.

Следующая резолюция тов. Иванова с поправками тов. Шалхакова большинством голосов принимается:

«1) выделить комиссию съезда с чрезвычайными правами, которая должна приступить к обследованию пустопорожних помещений в 5 западных станицах, и приступить к оборудованию таковых.

2) комиссия должна выяснить, какое количество должно быть переселено, и прикрепить каждого переселяющегося к известной станице.

Примечание: станица или хутор, который подлежит переселению, таковыми должны быть переселены в известный район, не разрозняя общество.

3) В первую очередь переселению подлежат не имеющие посева в 1920 г. Тех граждан, у которых имеется посев, таковых переселять по сборке всего урожая 1920 г.

4) Комиссия должна позаботиться произвести озимый посев на всех переселяющихся граждан. Посев должен быть в вышесказанных 5 западных станицах.

5) Поручается этой же комиссии ходатайствовать средства для переселяющихся граждан.

6) Просить высшую инстанцию власти о скорейшем утверждении настоящего постановления, т. е. группирование в калмыцких станицах — в 5 станицах, желательного переселения в настоящем году, но каждый гражданин должен помнить, чтобы не было брошено на произвол судьбы все, что им засеяно в 1920 году.

Примечание: Все граждане крестьянского населения, находящиеся в 5 западных станицах, могут оставаться на месте.

7) Прибывающие калмыки из беженцев должны направляться для регистрации в Чрезвычайную комиссию по переселению калмыков.

Тов. Шалхаков объявляет перерыв согласно регламенту до 9 часов утра 8 августа 1920 года

ПРОТОКОЛ

Продолжение заседания съезда калмыков Сальского округа Донобласти 8 августа 1920 года.

Приступают к выборам комиссии согласно принятой 7-го августа резолюции тов. Иванова.

В комиссию по переселению калмыков избранными оказались след[ующие] товарищи: Цеденов, Шарманжинов, Климов, Шалхаков и Мухлынов.

По окончании выборов приступают к обсуждению вопроса об организации трудовых общин.

Выступают тов. Шалхаков и зав[едующий] Салокругземотделом¹ тов. Ломакин. Тов. Ломакин широко поясняет то большое значение, которое имеют трудовые общины и приветствует мысль об организации их среди калмыков.

Тов. Шалхаков предлагает организовать трудовые общины во всех станицах, куда съезд предполагает сгруппировать всех калмыков. Предложение тов. Шалхакова со следующей резолюцией съезд принимает:

«Заслушав вопрос об организации трудовых общин I Сальский окружной съезд калмыков считает необходимым организовать при каждом калмыцком поселении, как трудовую артель, так и сельскохозяйственную коммуну, а потому съезд просит Салокругземотдел и политотдел калм[ыцких] воен[ных] частей выделить из своего состава часть инструкторов по возможности из калмыков и командировать их по округу для организации на местах трудовых артелей и коммун.

По принятии резолюции председатель, согласно регламенту, объявляет перерыв до 9 часов утра 9 августа 1920 года.

ПРОТОКОЛ

Продолжение заседания съезда калмыков Сальского округа Донобласти 9 августа 1920 года.

По предложению председателя съезда тов. Шалхакова приступают к обсуждению вопроса о текущих делах.

---

¹ Сальский окружной земельный отдел.

Выступает тов. Шалхаков, который предлагает выделить в округисполком двух членов с совещательными голосами, кроме того, он делает предложение о закупке по твердым ценам племенных молочных коров в Донобласти, а если таковых в Донобласти не имеется, то где-нибудь в другой области, так как означенных коров в данное время у калмыков нет, а при постройке новой коммунальной жизни племенные молочные коровы являются необходимыми.

Обсудив предложение тов. Шалхакова, съезд постановил откомандировать в Салокругисполком тов. Цанкирова и тов. Антипова по поводу племенных молочных коров — ходатайствовать перед соответствующими властями об отпуске таковых.

Под звуки мощного интернационала съезд объявляется закрытым.

Председатель съезда	< подпись >
Тов. председателя	< подпись >
Секретари	< подпись >

Президиум Сальского окружного исполкома, рассмотрев настоящий протокол 1-го калмыцкого съезда, одобрил¹

<подписи>

<печать> Исполнительный комитет Сальского округа
[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 14–17.
Машинопись. Подлинник].

№ 3

Протокол № 21² общего собрания калмыков станции Потаповской³ Сальского округа Донской области

1920 года августа 12 дня станица Потаповская Сальского округа Донской области. Общее собрание исключительно калмыцкого населения этой станицы, сего числа состоявшееся, выбрав председателем своим Калину Иванова Джамбинова, помощником его Николая Кобанова Санжинова и Секретарем Дамбо Пальтекинова

¹ Написано черной чернильной ручкой.

² Синим карандашом помета: № 7.

³ После переселения большей части населения в Калмыцкую АО преобразована в хутор Потаповский, впоследствии упраздненный.

Ремилева, и выслушав доклад делегатов этой станицы Дамбо Ункурова и Эрдне Шагашова, командированных в стан[ицу] Великокняжескую на съезд донских калмыков на 5-е августа, где между прочим, большинством голосов решено из донные существовавших 13-ти калмыцких станиц преобразовать пять станиц с пятью тысячами жителей в каждой из них и с неперменным условием теперь же переселить верхние станицы, а именно: Граббевскую, Беляевскую, Бурульскую, Потаповскую и Чунусовскую в юрты низовых станиц, что мы считаем невозможным никак,

ПОСТАНОВИЛО:

решение это признать для нас неприемлемым и остаться верным своему согласию, которое выражено нашим делегатом Дамбо Ункуровым в урочище Чилгир¹ Астраханской губернии на Первом общекалмыцком съезде 1-го июля с. г.², т. е. оставаться в Автономной области калмыцкого трудового народа, не переселяясь с мест, буде возможно или же при невозможности, то уже ближе к Центральному управлению этой области. Протокол этот представить Центральному исполнительному комитету Области калмыцкого трудового народа для сведения и надлежащего поступления и Сальскому окружному исполкому. В чем протокол сей утвержден нашими подписями.

Председатель собрания (*подпись*). Секретарь (*подпись*).

Граждане неграмотные: следует 120 подписей, а по неграмотности их и за себя — снова следует 20 подписей.

Вышеупомянутые подписи свидетельствую подписью и приложением печати.

За председателя (*подпись*). Секретарь (*подпись*).

С подлинным верно: Секретарь Калмыцкого областного исполкома <*подпись*>.

Печать: Исполн[ительный] к[омите]т Совета депутатов калмыцкого труд[ового] народа.

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 44. Машинопись. Копия].

¹ В настоящее время — поселок в Яшкульском районе Республики Калмыкия.

² Так в документе, Первый общекалмыцкий съезд проходил с 2 по 9 июля 1920 г.

Протокол общего собрания калмыков станицы Чунусовской Сальского округа Донской области

1920 года августа 12 дня, станица Чунусовская Сальского округа Донобласти.

Общее собрание граждан и гражданок станицы и хутора Чунусовского в числе 185 человек, созванные по предложению делегатов гг. Адьянова и др., бывших на I съезде калмыков Сальского округа, для объяснения населению вопросов, бывших на решении съезда, под председательством тов. Мутянова А., при товарище Васильева Ишке и секретаре Давашове Г.¹

СЛУШАЛИ:

I. Доклад делегатов Адьянова и др. в числе 4-х человек нашей станицы, бывших на I-м съезде калмыков Сальского округа Донобл[асти], состоявшемся 5-го августа в станице Великокняжеской, из доклада коих выяснилось, что означенным съездом постановлено о сгруппировании всех калмыцких 13 станиц Сальского округа в 5 станицах с подчинением к Донобласти и впоследствии с переселением верхних 6 станиц за полотно железной дороги на указанные съездом пункты, для оседлого расположения таковых, начиная от станицы Новоалексеевской до юрта станицы Платовской² Сальского округа, в числе которых попадает и наша станица; каковое постановление вынесено съездом без согласия представителей нашей станицы и в отмену постановления вынесенного на I-м съезде калмыцкого народа на станции Чилгир Астр[аханской] губ[ернии] 15 июля с. г. о присоединении калмыков Сальского округа к Автономной области калмыцкого народа.

ПОСТАНОВИЛИ:

I. Выслушав доклад и принимая во внимание то, что по созыву I съезда калмыков Сальского округа Дон[ской] обл[асти], состоявшегося 5 сего авг[уста], станица наша в числе других постановлением первого съезда калмыцкого народа на ставке Чилгир

¹ Так в документе. Вероятно: Даванове Г.

² В настоящее время — станица Буденновская Пролетарского района Ростовской области.

15 июля с. г. присоединена к Автономной области калмыцкого народа, почему вопрос о сгруппировании в 5 станциях с переселением таковых и с подчинением к Донской области нами не приемлем, а потому общее собрание постановило: об утверждении присоединения нашей станицы к Автономной области калмыцкого народа просить Центральный исполком Автономной области калмыцкого народа. Для ходатайства об утверждении означенного протокола командирuem в Центральный исполком Автономной области калмыцкого народа гр[ажданина] нашей станицы Павлова Михаила.

В чем подписываем подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Председатель Чунусовского стан[ичного] исполкома (*подпись*). Сверял секретарь (*подпись*)

<подписи>

Печать: Исполн[ительный] к[омите]т Совета депутатов калмыцкого труд[ового] народа

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 45. Машинопись. Копия].

№ 5

Протокол № 1¹ общего собрания калмыков станции Беляевской Сальского округа

1920 г. августа 15 дня общее собрание исключительно калмыцкого населения, граждан и гражданок, имеющих совершеннолетний возраст, ст[аницы] Беляевской Сальского округа Донской области в количестве 85 человек, созванное по предложению делегатов тт. Сесинова Бембе и Джембинова Федора, бывших на I съезде калмыков Сальского округа, выбрав единогласно председателем Довдунова Кирея и секретарем Чурюмова Кирея, заслушав доклады тт. Сесинова Б. и Джембинова Ф., из которых выяснилось, что из существовавших 13 калмыцких станиц путем переселения станиц Граббевской, Беляевской, Бурульской², Потаповской, Чунусовской за полотно железной дороги образовать 5 станиц с отделением их от Автономной области калмыцкого трудового народа, несмотря на заявление о нежелании наших делегатов т. Сесинова

¹ Сверху помета: № 6.

² В настоящее время — хутор Бурульский Зимовниковского района Ростовской области.

и Джамбинова переселяться и отделяться от Автономной области калмыцкого трудового народа, председателем I Съезда калмыков Сальского округа, бывшем 5 августа с. г., не было принято во внимание. С заявлением наших делегатов тт. Сесинова и Джамбинова мы согласны и переселяться не желаем. Постановление I Съезда калмыков Сальского округа, бывшего 5 августа с. г., мы считаем для нас неприемлемым, а остаемся верным своему согласию, выраженному нашим делегатом Цурюмовым Киреем в селе Чилгире Астраханской губ[ернии] на I общекалмыцком съезде 1 июля с. г. Протокол этот предоставить Центральному исполнительному комитету Автономной области калмыцкого трудового народа для сведения и подлежащего поступления и Сальскому окружному исполкому; в чем сей протокол утверждаем нашими подписями.

Председатель собрания (*подпись*)

Секретарь (*подпись*)

Затем следует 85 подписей.

С подлинным верно: Авг[уста] «__» дня 1920 г.

< *подписи* >

Печать: Исполн[ительный] к[омите]т Совета депутатов калмыцкого труд[ового] народа

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 43. Машинопись. Копия].

№ 6

Журнал [плenums ЦИК АО калмыцкого трудового народа]

1920 года августа 16 дня пленум Центрального исполнительного комитета Автономной области калмыцкого народа в составе: председательствующего т. Лавгаева¹, членов: военкома Маслова²,

¹ Лавгаев (Зодбаев) Улюмджи Лавгаевич (1893–1931) — советский государственный деятель. Представитель Калмыцкой АО при ВЦИК (1918–1919), заведующий Калмыцким отделом Наркомата по делам национальностей РСФСР, член ЦИК Калмыцкой АО, заведующий отделом юстиции Калмыцкого областного исполкома (1920–1921), начальник Калмыцкого отдела Астраханской губернской ЧК (1921–1922), председатель областного суда (1923–1925), представитель Калмыцкой АО в ВЦИК (1925–1926), председатель Манычского улусного исполкома (1926–1927). В 1929 г. арестован, осужден на 10 лет. Реабилитирован посмертно.

² Маслов Алексей Григорьевич — военный комиссар Калмыцкого военкомата.

Сайкова¹, Мещерякова², Дулаханова, Пороха³, Амур-Санана⁴, Засунова, Герценберга, Мунакова, Чанцин, Кокоева, Лиджиева-Рокчинского⁵, Душана Улюмджи⁶, Бакаева и секретаря т. Плюнова⁷ слушали следующие вопросы:

1) Об отношении калмыков Сальского округа Донской области к постановлению Первого общекалмыцкого съезда Советов по объединению калмыков в одну автономную область.

С докладом выступает т. Лавгаев, который докладывает копию протокола заседания съезда калмыков Сальского округа Донской области от 5 августа 1920 года. Съезд этот, возглавляемый президиумом из 5 лиц: Шалхакова Ивана, Павлова Сергея, Ушанова Менько, Шивидова Чимида и Шарманжинова Павла, обсуждал вопросы по принятому порядку дня: 1) текущий момент, 2) о сгруп-

¹ Сайков Егор Михайлович (1892–1930) — советский государственный деятель, участник советского строительства в Калмыкии. Работал в Калмыцком представительстве Наркомнаца, член президиума ЦИК АО калмыцкого трудового народа.

² Мещеряков Андрей Григорьевич (1882–?) — советский государственный деятель, участник советского строительства в Калмыкии. Заведующий Калмыцким отделом Наркомнаца (1918–1919), затем комиссар по продовольственным вопросам Калмыцкого исполкома.

³ Порох В. П. — участник советского строительства в Калмыкии, первый заведующий отделом народного образования Калмыцкого облисполкома.

⁴ Амур-Санан Антон Мудренович (1888–1938) — советский государственный и общественный деятель, публицист. Председатель совета народного хозяйства Калмыцкой степи (1918), заведующий калмыцким отделом Наркомата по делам национальностей (1919), позже — представитель Калмыцкой АО при Наркомате по делам национальностей и ВЦИК, член ВЦИК и ЦИК СССР. Позже — заместитель директора Музея изящных искусств (в настоящее время — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). В 1937 г. арестован и на следующий год расстрелян.

⁵ Лиджиев (Рокчинский) Оля Лиджиевич (1895–1952) — советский государственный и общественный деятель; заведующий земельным отделом Калмыцкого исполкома, затем организатор и первый директор госплемрассадника в Калмыкии.

⁶ Душан Улюмджи Душанович (1892–1974) — государственный и общественный деятель, врач и этнограф, один из организаторов здравоохранения Калмыкии. Заведующий калмыцким областным отделом здравоохранения (1921–1928), нарком здравоохранения Калмыцкой АССР (1935–1937). В 1937 г. исключен из ВКП(б) и освобожден от должности. Автор историко-этнографических исследований, рассказов и стихотворений.

⁷ Плюнов Федор Иванович (1870–?) — государственный служащий и советский работник. До революции 1917 г. — сотрудник аппарата Управления калмыцким народом, улусный попечитель. После 1917 г. — член и секретарь Калмыцкого Центрального исполкома и президиума Калмыцкого ЦИК.

пировании всех калмыков 13 станиц в 5 станиц, 3) организация трудовых общи[н], 4) доклады с мест, 5) отношение к Калмыцкому автономному областному исполкому. Из доложенного т. Лавгаевым протокола этого заседания обращают на себя внимание резолюции, вынесенные 7 августа по 5 и 2-му вопросам. Резолюция по 5 вопросу: «Мы, делегаты I съезда калмыков Сальского округа Донобласти, заявляем: мы, калмыки, проживающие несколько сот лет в Сальском округе и давно покинувшие кочующую жизнь, признаем, что деление на отдельные автономии области является не рациональным, так как, не разбиваясь на единицы, общими силами мы можем скорее победить международную буржуазию, в частности и внутреннюю контрреволюцию, легче можем справиться с той хозяйственной разрухой, в которой мы в данный момент находимся, а поэтому входить в административное управление Автономной области Калмыцкого исполкома не желаем, а остаемся по-прежнему гражданами РСФСР, в административном отношении подчиняемся Сальскому округисполкому Донобласти.

Отдельным же калмыкам Сальского округа, желающим перейти в ведение Автономного областного Калмыцкого исполкома, не возбраняется, но таковые должны выйти из пределов Донобласти в Автономную Калмыцкую область».

По четвертому вопросу о сгруппировании калмыков вынесена резолюция сгруппировать калмыков в 5 станиц и к переселению калмыков из других станиц приступить в настоящем же году.

Доклад этот вызывает горячие прения, причем т. Амур-Санан, обращая внимание на полную безграмотность первой резолюции, находит, что самый созыв этого съезда и неприглашение на него представителя центрального областного исполкома являются продуктом агитации отдельных лиц, идущей в разрез интересам объединения трудовых калмыков и в нарушение их автономных прав. Резолюции же этого съезда о нежелании калмыков-донцов входить в состав Автономной Калмыцкой области имеет тесную связь с арестом организатора калмыцких воинских частей т. Канукова, по происхождению донца, учинившего дебош накануне Первого

общекалмыцкого съезда, который он вместе с эскадроном шел охранять и на который он был делегирован в числе других 20 представителей калмыков Сальского округа, принимавших участие в решении всех вопросов съезда о выборе областного исполкома, как правомочных членов съезда. Имеет положительные основания утверждать, что постановления съезда сальских калмыков, созданного по инициативе сторонников Канукова — Шалхакова, Шивидова и других, вынесены не единогласно, что могут подтвердить присутствовавшие на съезде донцы¹ тов. Сангаджи Манджиев и т. Эльдеев. В подтверждение того обстоятельства, что в данном случае имеется налицо самая недобросовестная агитация со стороны главным образом Шалхакова, самое недобросовестное давление Шалхакова на съез[д] донцов, заставившее последних отказаться от объединения со своими сородичами, т. Амур-Санан читает выдержки из письма политкома² Калмыцкого полка т. Бузутова, в котором последний определенно указывает на зловредную деятельность Шивидова и Шалхакова, распространявших между красноармейцами Калмыцкого полка слухи о недолговечности областного исполкома, компрометируя т. Чапчаева³. Маслова, Амур-Санана, Лавгаева и др[у]г[их], называя их царями (письмо это т. Амур-Санан представил к журналу этого заседания). Во всем же этом прискорбном инциденте обращает на себя внимание т. Амур-Санана следующее обстоятельство. Съезд сальских калмыков в своем заседании 6 августа оглашает приветственное воззвание от имени представителя ВЦИК т. Герценберга и отвечает ему приветственной телеграммой. Т. Герценберг является членом областного исполкома, но почему-то исполком об этом съезде ничего не знает.

Тов. Герценберг. Он о съезде донцов узнал от Канукова лишь 3-го августа и, воспользовавшись случаем (посылкой т. Кануковым своего приветствия), послал как представитель ВЦИК привет-

¹ Это слово вычеркнуто.

² Политический комиссар.

³ Чапчаев Араши Чапчаевич (1900–1938) — советский государственный деятель, член Калмыцкой секции при Астраханском губернском исполкоме (1918), затем председатель Калмыцкого исполкома. Позже советник в Монголии. В 1936 г. арестован и позже расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

ствии, будучи в то же время уверенным в том, что члены-калмыки об этом съезде осведомлены, по крайней мере о нем знал т. Сайков.

Тов. Сайков. О съезде он узнал лишь 4-го августа вечером, когда уже было поздно посылать на съезд своего представителя.

Тов. Маслов высказывает то же самое, что и т. Амур-Санан. Не подлежат никакому сомнению, что в решении калмыков Сальского округа отколоться от Автономной Калмыцкой области имела место зловредная агитация Шалхакова, Шивидова и др[у]г[их], находящаяся в тесной связи с арестом организатора и военного руководителя калмыцких военных частей Канукова, вызванным актом избиения Кануковым ответственных советских работников на Маныче в момент, когда собирался Первый общекалмыцкий съезд. Политком полка т. Бузутов сообщает ему (читает выдержки из письма), что Шивидов, участвовавший на Первом общекалмыцком съезде Советов и выступавший с приветствиями, распространяет среди военных частей в Чилгире самого провокационного характера ложные сведения о том, что астраханские главари Маслов, Чапчаев, Амур-Санан и др[у]г[ие] ненавидят донцов, воображая себя царьками. А Шалхаков по своей инициативе созвал съезд донцов и насильственным образом отделил от Автономной Калмыцкой области донцов, которых уверил в том, что Маслов, Чапчаев, Амур-Санан, обещаниями дать донцам по 6 1/2 ар[шинов] на душу мануфактуры обманули калмыков. Сегодня же тов. Маслов получил от Канукова официальное предложение от 15 августа за № 390 следующего содержания: «Срочно. Военному комиссару Калм[ыцкой] обл[асти]. Находясь некоторое время в Астрахани, я наглядно вижу, что много красноармейцев, комсостава и сотрудников политотдела Калмыцкого полка, как дезертировавших, так [и] прибывших в командировку, отпуск и [по] другим причинам, остаются здесь, поступая на службу, задерживаются Вами без уведомления полка и политотдела. В последнее время самовольно Вами задержан эскадрон, командированный полком временно для охраны съезда, задержаны делегаты полка на съезд, коим полагалось сделать доклад полку. Такое явление считаю не нормальным,

производящим дезорганизацию и¹ ... полка. Поэтому прошу немедленно отправить в полк всех лиц, задержанных Вами и оставшихся, поступивших здесь на службу с Вашего ведома, а также сотрудников политотдела. О принятых Вами мерах сообразованно сообщить с этим нарочным. Организатор Х. Кануков».

Заседанию известно, что войсковая часть в Калмыцкой степи задержана волею общекалмыцкого съезда Советов, и об оставлении ее в степи для участия в борьбе с дезертирством т. Масловым возбуждено соответствующее ходатайство перед командующим войсками.

Из всего этого явствует, что, агитируя и разлагая полк, Кануков и компания все пагубные последствия этого разложения в будущем перекалывают на плечи военного комиссариата.

Тов. Амур-Санан вносит предложение выслушать присутствовавших на означенном съезде донцов² т. Манджиева и Эльдеева, произвести расследование всех обстоятельств, послуживших причиной этого неприятного инцидента и предать суду всех вообще оказавшихся виновными в подрыве авторитета советской власти, как с той, так и с другой стороны. Предложение это поддерживается и Масловым.

Тов. Амур-Санан. Благодаря этому инциденту возникает вопрос, какое теперь имеет значение принятая общекалмыцким съездом Советов декларация об автономии объединившихся калмыков, и следует ли вообще ехать в центр домогаться утверждения всех работ съезда.

Тов. Герценберг. Кроме Шалхакова и Шивидова, надо полагать присутствовали на съезде донцов и те 20 делегатов, которые присутствовали на Первом общекалмыцком съезде Советов. Однако они молчали. По крайней мере, из протоколов съезда не усматривается никаких возражений. Надо с этим считаться, т. к. решается судьба двадцатитысячного населения, среди которого живут и русские. Декларация же прав трудовому калмыцкому народу является актом, имеющим принципиальное значение.

¹ Следующее слово неразборчиво.

² Зачеркнуто синими чернилами.

Тов. Маслов, возражая т. Герценбергу, находит суждение т. Герценберга неправильным. Нельзя декларации, которая объединяет калмыков и предоставляет им советские права, придавать только принципиальное значение. Она говорит не о принципах, а [о] правах калмыков на автономию, призывая их к самостоятельности на принципах советской власти.

Донец¹ т. Эльдеев. Он присутствовал на означенном съезде калмыков Сальского округа. Инициаторами съезда были Шалхаков, Шивидов и др[у]г[ие], в числе девяти человек, возглавлявших этот съезд. На съезде были представители всех 13 станиц Сальского округа, и резолюции выносились не² единогласно, а случайным перевесом голосов. Резолюции выносились под давлением. На съезде усиленно велась агитация Шалхаковым, Шивидовым и компанией, причем о Первом общекалмыцком съезде отзывались очень оскорбительно, называя его публичным домом. Говорили о том, что астраханские калмыки, кроме вреда донцам, ничего не принесут. Чапчаева, Маслова и Амур-Санана называли царями.

Сотрудник политотдела войсковых частей³ тов. Сангаджи Манджиев. В момент, предшествующий означенному съезду, он находился в Астрахани в отпуске, по окончании которого выехал к себе на Дон, взяв на себя поручение Канукова доставить съезду пакет. На съезде велась Шалхаковым и Шивидовым и др[у]г[ими] агитация за отделение донцов от Автономной Калмыцкой области. Шалхаков, убеждая калмыков отказаться от мысли объединения с астраханскими калмыками, называл себя спасителем калмыков, угрожая им, если они будут настаивать на присоединение к астраханцам. 7 станиц и даже частью 8-я, Кутейниковская⁴, не соглашались с предложением Шалхакова, но резолюция прошла случайным большинством голосов тех пяти станиц, к которым должны быть переселены калмыки несогласившихся 7 станиц.

¹ Зачеркнуто синими чернилами.

² «Не» впечатано выше, перед «единогласно».

³ «Войсковых частей» напечатано выше над «тов. Сангаджи Манджиев».

⁴ В настоящее время — в составе Зимовниковского района Ростовской области.

Тов. Амур-Санан предлагает для расследования послать комиссию и предать виновных лиц суду.

Тов. Герценберг вносит предложение: не считаясь с постановлением донцов от 5–9 августа, созвать съезд Советов сальских калмыков.

По обмену мнениями Пленум ПОСТАНОВИЛ: послать на Дон комиссию из трех лиц, поручив ей созвать съезд Советов калмыков Сальского округа для разрешения вопросов по порядку дня, который должен выработать эта комиссия. Независимо от сего, поручить этой комиссии произвести по всем обстоятельствам настоящего инцидента и причинах, вызвавших его, расследование, которое и представить облисполкому. Избрать в состав этой комиссии: т. Сайкова Егора, Карвенова Лиджи¹ и Душана-врача.

Тов. Плюнов просит слово, которое ему и предоставляется.

Тов. Плюнов. На Первом общекалмыцком съезде Советов присутствовали делегаты Советов всех улусов в полном составе, как это предусматривается, с установленными мандатами. Принимали участие в работах съезда и представители донских калмыков в числе 20 человек, юридические права которых с решающими голосами были признаны мандатной комиссией и утверждены постановлением съезда. Депутаты эти как правомочные члены съезда принимали активное участие в разрешении съездом всех вопросов по порядку дня, в том числе о принятии декларации объединения и автономии калмыцкого народа. Они принимали участие в выборе членов областного исполкома, в числе которых многие прошли единогласно (Чапчаев, Маслов, Амур-Санан). Представитель донцов сделал доклад о положении калмыков Донской области. Депутаты последних (в том числе Шивилов) выступали с приветственными речами. Словом, никаких сомнений в юридической силе декларации быть не может. Первый общекалмыцкий съезд

---

¹ Карвенов Лиджи Карвенович (1887–1930) — участник советского строительства в Калмыкии, член исполкома Большедербетовского улусного комитета, заместитель и директор Башантинского сельскохозяйственного техникума (1922–1929). В 1929 г. арестован по обвинению в службе в Белой армии во время Гражданской войны и затем расстрелян.

Советов является для калмыков органом законодательным, и постановления его имеют силу и значение юридического акта. Нет никаких оснований ожидать разрешения частичного характера инцидентов, тем более направленных во вред объединения калмыков и признания за ними автономных прав. Декларация прав трудовых калмыков должна быть немедленно представлена в центр для утверждения в этом виде, как она принята вполне правомочным съездом Советов.

Пленум исполкома, вполне разделяя основательность мнения т. Плунова, ПОСТАНОВИЛ: немедленно представить декларацию трудового калмыцкого народа, принятую Первым общекалмыцким съездом Советов, центру на утверждение, делегировав в Москву с трудами съезда т. Амур-Санана и Мангинова Ивана и поручив временно заведывание отделом социального обеспечения т. Насунову Овше.

2) О совместной работе областного Калмыцкого исполкома с Астраханским губ[ернским] исполкомом и Киргизским ревкомом¹.

Вопрос обсуждается по докладу т. Герценберга, который, обращая внимание на критическое положение названных советских учреждений, работа в которых тормозится ввиду отсутствия технических сил, и на невозможность обеспечить успех деятельности этих учреждений работе [с]пособной силой, вносит предложение объединиться с этим учреждением и вести работу совместно, общими силами.

Предложение это вызывает обмен мнений и протесты против механического слияния учреждений, обслуживающих интересы трех национальностей с особым бытовым и хозяйственным укладом каждая. Однако, по мнению т. Мещерякова, такой, например, отдел, как продовольственный, от такого слияния только выиграет, так как собственными силами с удовлетворением продовольствен-

¹ Революционный комитет по управлению Киргизским краем с центром в Оренбурге действовал с 19 июля 1919 г. во главе с С. С. Пестковским. В условиях Гражданской войны он обладал всей полнотой военной и политической власти на подведомственной ему территории. По окончании войны, 26 августа 1920 г., была образована Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР.

ных нужд Калмыцкой области он, за неимением хорошо организованного продовольственного аппарата, транспорта и проч., справиться не может. От совместной работы Калмыцкого продкома¹ с губ[ернским] продкомом выиграют интересы обеспечения Калмыцкой степи продуктами и предметами первой необходимости.

Т. Плюнов вносит предложение: предложить заведующим отделами заняться разрешением вопроса о возможности совместной работы с соответствующими отделами Губисполкома и Киргизским ревкомом и представить облисполкому свои соображения.

3) О делегировании в г. Баку на Съезд народов Ближнего Востока, назначенный 1 сентября, 20 делегатов от калмыцкого народа.

ПОСТАНОВЛЕНО: Делегировать т. Амур-Санана, предложив последнему по окончании этого поручения немедленно выехать в Москву. Остальных 19 делегатов послать от улусов.

4) Заявление члена облисполкома т. Натырова о назначении его военным комиссаром в Икицохуровский улус.

ПОСТАНОВЛЕНО: Отказать.

5) Об открытии отдела Рабоче-крестьянской инспекции облисполкома.

ПОСТАНОВЛЕНО: Открыть, назначив заведующим отделом т. Мукаева, вызвав его телеграммой.

5) О бывшем члене Калмыцкого исполкома т. Лифанове.

ПОСТАНОВЛЕНО: Т. Лифанова назначить заведующим отделом Совета народного хозяйства с 9-го июля, т. е. с момента учреждения областного исполкома с содержанием, присвоенным должности члена облисполкома. В виду же командировки его в г. Москву временное заведывание этим отделом возложить на члена исполкома т. Натырова.

Председатель < *подпись* >

Члены < *подпись* >

Секретарь < *подпись* >

Печать: Исполн[ительный] к[омите]т Совета депутатов калмыцкого труд[ового] народа

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 39–42. Машинопись. Копия].

¹ Продовольственного комитета.

Журнал [плenums ЦИК АО калмыцкого трудового народа]¹

1920 года 23 августа. Пленум Центрального исполнительного комитета Автономной области калмыцкого трудового народа в составе: председателя т. Лавгаева, членов: Кокоева, Сайкова, Мунянова, Амур-Санана, Душана, Башкаева, Насунова, Мещерякова, Пороха и секретаря т. Плюнова слушали следующие вопросы:

1) доклад тов. Сайкова по ходатайству обществ станиц Потоповской, Эркетинской, Чунусовской и Беляевской Донской области об отказе их подчиниться постановлению съезда Советов Сальского округа от 5 августа и о желании остаться в составе Автономной области калмыцкого народа.

Тов. Сайков доложил протоколы общих собраний граждан калмыков названных обществ, вынесших постановление, протестующее против постановления съезда Советов 13 станиц Сальского округа, постановившего сгруппировать граждан этих станиц в пять станиц, с подчинением их Сальскому окружному исполкому, и² выражающие в категорической форме желание³ оставаться в Автономной области калмыцкого народа.

По докладу берут слово прибывшие с приговорами представители станиц: Эркетинской т. Зартынов Бембе, который дополняет постановление граждан Эркетинской станицы следующими сведениями. После того, как состоялся Первый общекалмыцкий съезд Советов об объединении калмыков и объявлении их автономии, прибыл в Эркетинскую станицу т. Мангушев, который, собрав калмыков и объявив о назначенном съезде калмыков Сальского округа по повестке дня, в которой говорилось об отделении донских калмыков от Автономной области калмыцкого народа и сгруппированию 13 станиц донских калмыков в 5 станицах, настаивал, чтобы представители станиц обязательно прибыли на съезд. Когда раздались протесты, то т. Мангушев угрожал прислать в станицу

¹ Сверху листа помета: № 9.

² Вставлено сверху черными чернилами.

³ Вставлено сверху черными чернилами.

карательный отряд с пулеметом, причем даже записал 10 граждан, особенно протестующих против насилия, пригрозив им, что они будут расстреляны. Под страхом угроз пришлось представителям станиц¹ выехать на съезд, но так как никаких протестов не допускалось и никаких заявлений не принималось, съезд прошел под сильным давлением военной партии, причем особенно настойчиво агитировал Шалхаков, который указывал, что нет никакого интереса объединяться с астраханцами, в особенности после того, как арестован Кануков; что же касается обещаний о снабжении донцов мануфактурой и чаем, то Шалхаков видел в этом только один обман. На означенном съезде сальских калмыков читалось воззвание Канукова, который призывал калмыков оставаться в пределах Донской области, не присоединяясь к астраханцам. По окончании этого съезда представители шести станиц восточных — Власовской², Чунусовской, Потаповской, Граббевской, Беляевской и Буркульской (Эркетинский не присутствовал на съезде) в числе 18 человек подали протест против постановления съезда председателю Сальского окружного исполкома тов. Иванову.

Представитель Чунусовской³ станицы т. Павлов Михаил повторил то же самое, дополнив заявление Зартынова, что руководящую роль на этом съезде имели: Шалхаков, Шивидов, Ширманджинов, Ушаков и Мангушев, которые угрожали посылкой карательных отрядов с пулеметами.

Представитель Беляевской станицы т. Джеджульдинов Сарман [подтвердил] тоже самое, что и предыдущие представители, причем подчеркнул особую настойчивость на посылке представителей на съезд и на принятии предложений инициаторов съезда т. Мангушева, который на протесты граждан-чунусовцев⁴ кричал: «В последний раз спрашиваю Вас... Если не пришлете делегатов, пришлю пулеметы».

¹ Слова «представителям станиц» дописаны черными чернилами.

² В настоящее время — хутор Власовский Зимовниковского района Ростовской области.

³ В тексте чернилами исправлено: Чонусовской.

⁴ В тексте исправлено чернилами: чонусовцев.

Тов. Амур-Санан предлагает комиссии, делегированной в Сальский округ, принять эти заявления к сведению и немедленно выехать по поручению Пленума исполкома.

По обмену мнениями постановлено: снабдить комиссию означенными сведениями и копиями протоколов съездов граждан Чунусовских¹ и др[угих] станиц и предложить немедленно выехать в Сальский округ для выполнения поручения пленума исполкома, согласно постановлению от 16 августа 1920 г.

Верно: <подпись> председатель облисполкома

<подпись>

Секретарь <подпись>

Печать: Исполн[ительный] к[омите]т Совета депутатов калмыцкого труд[ового] народа

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 46–46об. Машинопись. Копия].

№ 8

Заявление членов комиссии ЦИК АО калмыцкого трудового народа в Сальский окружной исполком²

Сальскому окружному исполкому членов комиссии, командированной Авт[ономной] обл[асти] Калмыцкого Центр[ального] исп[олнительного] комитета У. Душана, Е. Сайкова и Л. Карвенова

Заявление

Сим мы заявляем окружному исполкому, что президиум съезда сальских калмыков при ведении заседания в некоторых принятых съездом резолюциях допустил нарушение закона РСФСР.

Мы укажем на эти нарушения:

1) 7-го августа в резолюции, принятой съездом по вопросу об объединении калмыков в авт[ономную] область в отношении лиц, желающих войти в эту область сказано:

¹ В тексте — Чонусовских.

² Сверху помета: № 10.

«Отдельным же калмыкам Сальского округа, желающим перейти в ведение автономного областного Калмыцкого исполкома не возражается, но таковые ДОЛЖНЫ ВЫЙТИ ИЗ ПРЕДЕЛОВ ДОНОБЛАСТИ В АВТОНОМНУЮ КАЛМЫЦКУЮ ОБЛАСТЬ».

Эта резолюция, трактующая о выходе, выселении не пожелавших подчиниться Днобласти в автономную область трудовых калмыков, явно противоречит принципу совет[ской] власти о свободно[м] проживании всех граждан безотносительно к национальности, вере и приписке там, где граждане найдут нужным и необходимым.

Насильственное выселение есть явный акт насилия, совершенно нетерпимый по советским законам.

Далее многие темные калмыки, не знающие советских законов, боясь выселения в Автономную область трудовых калмыков, конечно, откажутся от идеи вхождения в автоном[ную] область.

2) В заседании 7-го августа принята резолюция, где говорится:

«Что деление на отдельные автономные области является не рациональным, так как, не разбиваясь на единицы, общими силами мы можем скорей победить международную буржуазию, в частности и внутреннюю контрреволюцию, легче можем справиться с той хозяйственной разрухой в которой мы в данный момент находимся и поэтому ВХОДИТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АВТ[ОНОМНОЙ] ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКИЙ ИСПОЛКОМ НЕ ЖЕЛАЕМ, остаемся по-прежнему гражданами РСФСР, в административном управлении подчиняемся Сальскому округу исполкому Днобласти».

Эта резолюция вновь противоречит пп. 2, 8, 11 Конституции РСФСР, коим всем национальностям даны права на национальность и самоопределение вплоть до отложения и образования самостоятельных автономных областей, республик и пр.

3) Крупной ошибкой съезда сальских калмыков является избрание на съезде, если они признают Днобласть, полноправных членов в Совет округисполкома. Участие двух представителей от калмыков с совещательным голосом в округисполкоме является совершенно не законным.

4) Так же съездом не обсужден вопрос о создании объединения с русскими станичными исполкомами или о создании национальных калмыцких исполкомов.

Эти упущения и незаконные резолюции съезда донских калмыков, могущие дать широкой массой неправильное представление о законах советской власти, должно быть срочно разъясненным населению.

Этого требует элементарная логика и наше почетное звание советских работников.

Теперь мы, указав на первостепенные правонарушения президиумом съезда, коснемся некоторых мелких, но характерных его ошибок:

1) Агитаторы пол[и]тотдела ка[л]м[ы]цких воен[ных] частей тов. Бембеев, Долонтаев¹, Манджиев и Яшкаев иногда председателем съезда донских калмыков тов. Шалхаковым удалялись с заседания съезда, т. е. заседания иногда велись конспиративно, секретно. Удаления из заседания агитаторов-коммунистов — прямое нарушение закона.

2) Не принято заявление группы членов съезда о верности Автономной области калмыцкого трудового народа.

Этой группой тов. председателю салокругисполкома Иванову подано заявление за подписью 18 членов съезда о протесте против постановления съезда калмыков Сальского округа.

3) Наконец, в Астрахань, в ЦИК калмыцкого народа прибыли представители трех станиц с постановлениями станиц Эркетинской, Чунусовской, Потаповской и Беляевской [о] том, что эти станицы не признают резолюций, постановлений I съезда Сальского округа, и что они остаются верными постановлениям I общекалмыцкого съезда Советов, т. е. они входят в Автономную область трудовых калмыков.

Все эти упущения и нарушение основных законов РСФСР, допущенные съездом [и] донским комитетом в связи с их отказом от принятого на I-м общекалмыцком съезде Советов постановлений,

¹ Так в документе. Вероятно: Долонтаев.

где принимали участие двадцать (20) правомочных представителей донских калмыков, дают нам право просить Салокругисполком о срочном созыве вновь съезда сальских калмыков, где будут:

1) Исправлены все допущенные съездом сальских калмыков нарушения законов РСФСР.

2) Мы, члены комиссии, на этом съезде выясним вопрос о [в]хождении или не[в]хождении сальских калмыков в Авт[ономную] область трудовых калмыков.

Члены комиссии¹

30 августа 1920 года, ст. Великокняжеская

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 47–48. Машинопись. Копия].

№ 9

**Сопроводительное письмо Сальского окружного исполкома
комиссии ЦИК АО калмыцкого трудового народа²**

Комиссии, командированной
ЦИК Авт[ономной] обл[асти]
калм[ыцкого] трудового народа

При сем препровождается копия протокола № 28 заседания президиума Сальского окрисполкома, совместно с членами комиссии, командированной ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калм[ыцкого] труд[ового] народа, и члена б[ывшего] президиума 1 съезда сальских калмыков т. Шалхакова.

Председатель окрисполк[ома] <подпись>

Секретарь <подпись>

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 49. Рукопись. Подлинник].

¹ Синим карандашом помета: «(подписи)». После этого тем же карандашом одной рукой написаны фамилии: Душан, Сайков, Карвенов.

² Написано черными чернилами на тетрадном листе в крупную полоску. Сверху слева угловой штамп с указанием даты, исходящего номера документа и места отправления: «РСФСР. Исполнительный комитет Совета раб[очих], крестьянск[их] и казачьих депутатов Сальского округа. 1 сентября 1920 г. № 5285. Ст[аница] Великокняжеская».

**Протокол № 28 заседания президиума Сальского
окрисполкома совместно с членами комиссии,
командированной Центральным исполнительным комите-
том Автономной области калмыцкого трудового народа и
б[ывших] членов президиума 1-го сальского съезда калмыков¹**

31 августа 1920 г. В[елико]княжеская

Присутствуют: члены президиума Салокрисполкома Буревалов, Гуреев и Харьков; член президиума Центрального исполкома Сайков; член исполкома Автономной области калмыцкого народа Душан и член Большедербетовского улусного исполкома той же области Карвенов и б[ывший] член президиума 1-го сальского съезда калмыков Шалхаков.

ПОРЯДОК ДНЯ:

Рассмотрение заявления членов комиссии, командированной Автономным област[ным] калмыцким Центральным комитетом Душана, Сайкова и Карвенова.

СЛУШАЛИ:

1. Заявление членов комиссии Калмыцкого авт[ономного областного] исполкома о допущенном президиумом 1-го сальского съезда калмыков, быв[шего] в ст[анице] Великокняжеской 5–9 августа с. г. в принятых съездом резолюциях нарушении закона РСФСР.

Тов. Шалхаков по п. 1-му заявл[ения] говорит, что редакцию «Должны выйти из пределов Донобласти в Автономную Калмыцкую область» нужно считать редакционной ошибкой, следует понимать «выйти из пределов Донобласти в административном отношении».

Тов. Карвенов настаивает, ввиду допущенной ошибки и ввиду массового заявления калмыков, что они понимают резолюцию

---

¹ Сверху листа помета: № 11.

буквально — выйти из территории Донобласти, созвать 2-й съезд сальских калмыков и разъяснить.

По п. 2-му заявления б[ывший] член президиума [съезда]сальских калмыков Шалхаков говорит, что так угодно было съезду калмыков высказаться, что деление на автономные области не [является] рациональным, потому что существующий с 1918 г. облисполком Калмык[ии] не принимал никаких мер к объединению калмыков и оказанию помощи. Здесь также редакционная ошибка и следует понимать, «что не рациональное деление на автономные области», а нерационально присоединение сальских калмыков к автономной области.

Тов. Буревалов и Гуреев говорят, что по п. 3-му и 4-му калмыки Сальского [округа] участвовали в выборах Советов вообще с русскими, и в станичных исполкомах есть члены исполкомов калмыки, введенные 2 члена калмыцким съездом с совещательным голосом для живой связи с калмыками, причем тов. Гуреев говорит, что если нет правомочного представительства на правах национальных меньшинств, так это просто потому, что выборы в Советы, на съезды Советов, в исполкомы происходили в округе без различия на национальности, и если окрисполком не постарался обособить национальность, только потому, что калмыки недавно вернулись из стана Деникина и еще не освободились.

По мелким упущениям и ошибкам, допущенным президиумом съезда, говорит Шалхаков, никакого удаления со съезда калмыцких агитаторов не производилось, и это чистая ложь.

Тов. Буревалов говорит, что на калмыцком Съезде все время присутствовал товарищ председателя окрисполкома тов. Иванов, и потому не допускает ни в коем случае, чтобы производились какие-либо секретные совещания и в особенности без коммунистов-агитаторов.

Тов. Шалхаков заявляет, что агитаторы Долотаев, Манджиев и Яшкаев не коммунисты.

Тов. Сайков [говорит], что такое заявление о недопущении на съезде агитаторов сделано комиссией со слов, а не письменного

заявления. Тов. Сайков заявляет, что все мелкие недочеты, помещенные ими в заявлении, взяты со слов некоторых калмыков.

Тов. Гуреев говорит по поводу 4-х станиц, не желавших после сальского съезда отделиться и присоединиться к Автономной области калмыцкого народа, что съезд калмыков созывался с разрешения окрисполкома вполне организованно, что всем калмыцким станицам и хуторам посылались предварительно повестки дня съезда калмыков и поэтому, посылая представителей на съезд, калмыки знали, кого посылали, и, следовательно, эти станицы должны подчиниться¹, и играть в этом случае нельзя.

Тов. Сайков говорит, что если подчиниться большинству съезда калмыков Сал[ьского] округа, то нужно подчиниться большинству общекалмыцкого съезда, происход[ившего] в Астраханской губ[ернии], вынесшего постановления об объединении астрах[анских], ставропольских и донских калмыков в особую Калмыцкую автономную область, и где присутствовали 20 представителей от сальских калмык[ов].

Тов. Буревалов и Шалхаков говорят, что инициативная группа калмыков по созыву сальского съезда калмыков действовала под сильным давлением большинства калмыков Сал[ьского] округа.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Президиум Салокрисполкома находит, что съезд сальских калмыков был правомочен. Созван с соответствующим желанием калмык[ов] и с надлежащего разрешения, и все постановления утверждены окрисполкомом и отд[елом] управления Донисполкома. Президиум констатирует, что нарушения законов РСФСР, о которых говорит в своем заявлении комиссия — есть редакционная ошибка, Президиум понимает, как заявлено членом президиума съезда Сал[ьских] калмык[ов] т. Шалхаковым². Президиум разрешить второго съезда не может и, кроме всего, президиум констатирует, что об общекалмыцком съезде, проходящем в Астраханской

¹ Вставка вверху карандашом неразб.

² Так в документе. Вероятно, имеется в виду то, что Президиум разделяет трактовку данного вопроса Шалхакова.

губ[ернии], президиум не был извещен и поэтому считает представительство от сальских калмыков пропорционально астраханским и ставропольским калмыкам неправильным.

Председатель окрисполкома *Буревалов*

Секретарь *Гуреев*

С подлинным верно: <подпись>

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 50–51 об. Рукопись. Копия].

№ 11

**Особое мнение комиссии, командированной Центральным
исполнительным комитетом Автономной области
калмыцкого трудового народа**

31 августа 1920 г.

К протоколу заседания президиума Салокрисполкома.

1. Комиссия признает редакционные ошибки, противоречащие законам РСФСР и допущенные съездом сальских калмыков, и считает необходимым исправить их на следующем съезде сальских калмыков.

1. Волю четырех станиц: Эркетинской, Потаповской, Беляевской и Чунусовской — о присоединении их к ЦИК Авт[ономной] области калм[ыцкого] труд[ового] народа — комиссия считает законной и считает необходимым произвести реорганизацию власти, порученную ЦИК калмыцкого народа, с выделением этих станиц из ведения Донобласти.

2. Мнение же Салокрисполкома о нежелании считаться с волей этих станиц комиссия находит противоречащим постановлению РСФСР и противоречащим постановлению съезда сальских калмыков, вынесенному от 7 августа с.г.

3. Комиссия непризнание Салокрисполкомом прав национального меньшинства, т. е. прав калмыков на национальное самоопределение считает противоречащим основным законам РСФСР.

4. Комиссия обо всем этом поставит в известность Доноблисполком, ЦИК Авт[ономной] области калм[ыцкого] труд[ового] народа и калмыцкий отдел при Наркомнаце.

5. Комиссия для дальнейшего выяснения этих вопросов командует в Доноблисполком члена комиссии тов. Сайкова.

Члены комиссии: Душан, Карвенов, Сайков

С подлинным верно: Делопроизводитель окрисполкома

<подпись>¹

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 52–52об. Рукопись. Копия].

№ 12

Заявление Е. М. Сайкова в Донской облисполком²

Донскому областному исполнительному комитету

члена президиума и члена комиссии ЦИК

Авт[ономной] обл[асти] Калмыцкого трудового народа³

Заявление

Сим заявляю Доноблисполкому, что на 1-м общекалмыцком съезде Советов с участием представителей калмыков Сальского округа единогласно была принята Декларация прав калмыцкого трудового народа, объявляющая все дотоле разьединенные старой, сгнившей царской властью и рассыпанные по многим губерниям и областям части некогда единого калмыцкого народа в одну автономную область, непосредственно подчиненную высшей власти РСФСР.

После общекалмыцкого съезда Советов по инициативе некоторых лиц и с разрешения отдела управления Доноблисполкома был созван 5 августа с. г. в ст[ани]це Великокняжеской⁴ 1-й съезд калмыков Сальского округа. На этот съезд прибыли представители 12 станиц, а одна 13-я Эркетинская станица⁵ совершенно не при-

¹ Помета красными чернилами: «Папка сальского окружкома». Помета карандашом: «К материалам о первом съезде калмыков».

² Написано синим карандашом на двойном листе в широкую линию, вырванном из тетради или блокнота.

³ Справа вверху резолюция черными чернилами: «В президиум Донисполкома. АК. Разрешить 4.IX созыв съезда за счет калмыцкого народа с обязательным присутствием представителя Донисполкома. 6.IX <подпись>». Слева вверху помета коричневым карандашом: «т. [неразб.]». С левого края документа еще одна помета черным карандашом: «Протокол от 6.IX».

⁴ В документе — Вилькокняжеской.

⁵ В документе — Эркетиневская. В настоящее время — в составе Дубовского района Ростовской области.

слала представителей, не находя нужным созыв этого съезда. На съезде постановлено отделиться от автономной области и остаться в ведении Доноблисполкома. Но после этого съезда калмыков Сальского округа общие собрания трех станиц, а именно: Беляевской¹, Чунусовской² и Потаповской вынесли постановления, что они остаются верными 1-му общекалмыцкому съезду Советов, и что резолюция 1-го съезда калмыков Салокругисполкома ими не приемлема; эти станицы постановления[ми] общих собраний приехали с особыми представителями в Астрахани в ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калм[ыцкого] труд[ового] народа.

Принимая все это во внимание и желая выяснить истинное положение вещей и окончательно разграничить все права и обязанности двух областей, ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калм[ыцкого] труд[ового] народа командировал комиссию в составе 3-х на предмет созыва съезда сальских калмыков.

В Салокрисполкоме комиссия установила, что постановления 1-го съезда сальских калмыков утверждены отделом управления Доноблисполкома, и поэтому Салокрисполком не может дать разрешение на созыв нового съезда.

Излагая это, прошу Доноблисполком разрешить созыв нового съезда сальских калмыков комиссии ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калм[ыцкого] труд[ового] народа совместно с президиумом Салокрисполкома.

В целях детального ознакомления Доноблисполкома с положением вещей, при сем прилагаю:

- 1) воззвания т. Ленина к калмыцкому трудовому народу;
- 2) копию Декларации прав калм[ыцкого] труд[ового] народа;
- 3) копию протокола 1-го съезда сальских калмыков;
- 4) копию с копии протокола Эркетинской ст[ани]цы Салокруга;
- 5) копию журнала пленума ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калм[ыцкого] труд[ового] народа;

¹ После переселения большей части населения в Калмыцкую АО преобразована в хутор Старобеляевский, в настоящее время упраздненный.

² В связи с переселением большей части населения в Калмыцкую АО упразднена.

- 6) копию протокола общего собрания калмыцк[ого] насел[ения] Беляевской ст[ани]цы Салокруга;
- 7) копию протокола Потаповской ст[ани]цы;
- 8) копию протокола Чунусовской ст[ани]цы;
- 9) копию журнала пленума ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калм[ыцкого] тр[удового] н[арода];
- 10) копию заявления комиссии Салокрисполкома;
- 11) копию заседания президиума Салокрисполкома.

Член президиума ЦИК Авт[ономной] обл[асти] калмыцк[ого] трудов[ого] народа и член комиссии по созыву съезда Советов сальских калмыков

< подпись >

г. Ростов н/Д, Донской области

4/IX 1920 г.

[ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 98. Л. 30–31об. Подлинник].

Источники

ГАРО — Государственный архив Ростовской области.

Литература

- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 2. Элиста: ИД «Герел», 2009. 840 с.
- К истории образования 1960 — К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г.): сб. док-тов и мат-лов. Элиста: Калмиздат, 1960. 104 с.
- Кичеева 2017 — *Кичеева М. И.* Создание национальной государственности Калмыкии в форме автономной области // Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра Российской академии наук — VI. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 48–50.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX в.). М.: Наука, 2002. 523 с.
- Максимов 2013 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: ИД «Герел», 2013. 464 с.
- Максимов, Мацакова 2016 — *Максимов К. Н., Мацакова М. И.* Конституирование национальной государственности Калмыкии в форме административной автономии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 3. С. 11–19.

- Максимов 2017 — *Максимов К. Н.* Альтернативы в строительстве национальной государственности XX в. и значение их в исторической судьбе калмыцкого народа // *Magna Adurgit: Historia Studiorum*. 2017. № 1. С. 64–73.
- Национально-государственное строительство 1981 — Национально-государственное строительство в Калмыцкой АССР (июль 1920 г. – июнь 1937 г.): сб. док-ов и мат-лов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 367 с.
- Очиров 2006 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП Джангар», 2006. 448 с.;
- Очиров 2015 — *Очиров У. Б.* Правоохранительные и судебные органы Калмыкии в 1917–1925 гг. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2015. № 4. С. 34–42.
- Северцев 2015 — *Северцев О. В.* Национальное самоопределение. Элиста: Изд-во БНУ РК ИКИАТ, 2015. 252 с.
- Гунаев 2018 — *Гунаев Е. А.* Акты конституционного значения в системе управления Калмыцкой автономной области (1920–1935 гг.) // *Монголоведение*. 2018. № 5. С. 50–66.

УДК 94

**Итоги IX областной конференции ВЛКСМ
(25–26 августа 1928 г.)**

*Оконов Баатр Андреевич*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

Аннотация. В статье представлены документы по истории Калмыцкой комсомольской организации, которые хранятся в фонде П-22 «Калмыцкий обком ВЛКСМ» Национального архива Республики Калмыкия. Период проведения IX областной конференции пришелся на момент оформления Нижне-Волжского края. Поэтому перед комсомольцами была поставлена задача мобилизации всех сил на проведение коллективизации и привлечение бедняцко-батрацкой и середняцкой молодежи к кооперированию крестьянских хозяйств. Приводимые в статье материалы ранее не публиковались. Стенограмма областной конференции приводится с сохранением орфографии, пунктуации и стилистики оригинала.

Ключевые слова: комсомол, коллективизация, молодежь, борьба с религией, Калмыцкая автономная область

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Оконов Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25-26 августа 1928 г.). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 129–156. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-129-156.

UDC 94

**Outcomes of the 9th Regional Komsomol Conference
(August 25–26, 1928)**

*Baatr A. Okonov*¹

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000,
Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

Abstract. The article introduces documents on the history of the Kalmyk Komsomol Organization housed by the National Archive of the Republic of Kalmykia, Fond П-22 ‘Kalmyk Executive Committee of the All-Union Leninist Young Communist League’. The conference was held on the sidelines with the establishment of Nizhne-Volzhsky Krai. So, the Komsomol delegates faced the task of mobilizing all efforts to facilitate the collectivization and recruit youths of the poor and commoners into cooperative peasant farms. The published materials are essentially new. The minutes of the Conference retain original orthography, punctuation and stylistics.

Keywords: Komsomol, collectivization, youth, anti-religious struggle, Kalmyk Autonomous Oblast

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Okonov B. A. Outcomes of the 9th Regional Komsomol Conference (August 25–26, 1928). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 129-156. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-129-156.

Значительная часть документов по истории Калмыцкой комсомольской организации хранится в фонде П-22 «Калмыцкий обком ВЛКСМ» Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК).

Документы фонда областного комитета комсомола, улускомов зафиксировали историю создания первых ячеек Калмыцкого уездного комитета РКСМ в 1918 г. Значительное место среди них отводится материалам областных комсомольских конференций.

Начало организационному оформлению Калмыцкой областной комсомольской организации положила I областная конференция, которая проходила 23 августа 1921 г. в г. Астрахани [Первые десять лет 1963: 15].

В 20-е годы в границах РСФСР были образованы крупные экономические районы, которые соединили промышленное и

сельскохозяйственного производства, образовывая единые народнохозяйственные комплексы. Этими районами были: Северный, Ленинградско-Карельский, Западный, Центрально-Промышленный, Центрально-Черноземный, Вятский, Уральский, Башкирский, Средне-Волжский, Нижне-Волжский и др. В рамках нового административно-экономического районирования Калмыкия была включена в состав Нижнее-Волжского края.

25–26 августа 1928 г. проходила IX областная комсомольская конференция в новом областном центре — г. Элисте. В состав президиума вошли представители как представители укомов, обкома партии так и представитель от образованного крайкома ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ: Пюрвеев Д. — Обком ВКП(б), Салтанов — Крайбюро ЦК, Кочурко — ЦК ВЛКСМ, Педеров — ОК ВЛКСМ, Салова — из Больше-Дербетовской организации, Убушиев Ц. — из Яндыковской организации, Кулагин — Калм-Базаринская организация, Куликина — Маныч, Унгунов — из Эркетеневской организации.

Конференция обсудила отчет Крайбюро ЦК ВЛКСМ, отчет обкома и провела выборы обкома, Ревкомиссии и делегатов на краевой съезд. Кроме того, вечером первого дня конференции участникам были переданы материалы статистического обследования областной комсомольской организации, проведенного инструктором ЦК ВЛКСМ тов. Кочурко [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 14. Л. 15].

IX областная конференция поставила задачу мобилизации всех сил на проведение коллективизации и привлечение бедняцко-батрацкой и середняцкой молодежи к кооперированию крестьянских хозяйств. Кроме того, конференция обязала улусные комитеты, первичные комсомольские ячейки начать широкую кампанию за массовое вступление молодежи, особенно комсомольцев в колхозы, организационное укрепление создаваемых коллективных хозяйств. Таким образом, на начальном этапе коллективизации комсомол делал акцент на добровольном вступлении молодежи в колхозы и совхозы. [Матлаш, 1971: 77].

Конференция избрала новый состав Пленума обкома в количестве 29 членов и 7 кандидатов. Также IX областная конференция ВЛКСМ признала линию, проводимую Обкомом, правильной и одобрила его работу.

Приводимые в статье материалы ранее не публиковались. Стенограмма областной конференции приводится с сохранением орфографии, пунктуации и стилистики оригинала.

(Л. 2)

**Материалы IX областной конференции ВЛКСМ
(25–26 августа 1928 г.)**

Протокол № 1

Заседания организационного пленума Калмобкома ВЛКСМ

Присутствовали: членов пленума 27 человек, кандидатов — 3, и представителей Крайкома комсомола — Салтанов, Обкома ВКП(б) — Пюрвеев, инструктор ЦК Комсомола — Кочурко.

Председатель — Пюрвеев, секретарь — Эрднеев.

СЛУШАЛИ:

1. О составе рабочего аппарата Обкома ВЛКСМ.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Избрать секретарем ОК ВЛКСМ Килганова, Заворго — Макарова, Заведующий АПО — Бурчанова, Заведующий ЭК отд. — Эрдниева, Председателем бюро ЮП — Уланову, членов ОК — Пюрвеева; кандидатами Кулькину и Казнаева.

Заседание IX областной конференции ВЛКСМ Калмыцкой автономной области состоялось 25–26 августа 1928 года. Конференция открылась в 3 часа дня в клубе имени Ленина, в г. Элиста — новый областной центр

На конференцию прибыли все делегации, за исключением Мало-Дербетовской. Открытие конференции состоялось без них.

Как отметил тов. Педеров в своем докладе, что IX конференция проходит в тот момент, когда оформляется Нижнее-Волжский край. Перед нами стоит задача — участие в строительстве Края. Внешняя опасность выдвигает перед нами задачу обороноспособности страны и военизацию молодежи, главным образом, актив-

ное участие в деле проведения допризывной подготовки и предстоящего праздника.

(Л. 3) Помимо внешней опасности, мы имеем и внутренних врагов, что выдвигает перед нами важную задачу укрепления нашей пролетарской позиции, 100% охвата Союзом рабоче-батрацкой молодежи, практическое участие в хозяйственной жизни. Комсомольским организациям нужно практически подойти к вопросу коллективизации хозяйств, участие в индустриализации страны. Далее во всю ширь перед нами стоит задача культурной революции.

В состав президиума вошли:

Пюрвеев Д. – Обком ВКП(б),

Салтанов – Крайбюро ЦК,

Кочурко – ЦК ВЛКСМ,

Педеров – ОК ВЛКСМ,

Салова – из Больше-Дербетовской организации,

Убушиев Ц. – из Яндыковской организации,

Кулагин – Калм-Базаринская организация,

(Л. 4) Куликина – Маньч,

Унгунов – из Эркетеневской организации.

В состав мандатной комиссии вошли:

Уланова, Джонкаев и Манджиев,

Секретариат – Шустов, Эрдниев и Уланов.

Повестка:

1. Отчет Крайбюро ЦК ВЛКСМ.

2. Отчет обкома.

3. Выборы Обкома, Ревкомиссии и делегатов на краевой съезд.

Слово для приветствия и доклада предоставляется секретарю Крайбюро ЦК ВЛКСМ Салтанову

Салтанов:

В связи с районированием перед нами стоят большие задачи. Культурная отсталость, бытовые условия — все это затрудняет развитие Вашей работы. Вот почему мы самым серьезным образом обращаем внимание на вашу организацию. В нашем крае есть

отсталые места. Дело с развитием Калмобласти идет не так, как мы хотели ввиду объективных причин, поэтому нужно особенно серьезно отнестись к стоящим перед нами задачам. Я по докладу хотел остановиться на 2 задачах.

(Л. 5) 1. Это о хозяйственном состоянии края.

2. О внутрисоюзной работе.

Проходит районирование. Почему проходит такое деление? Все эти вопросы вставляли перед населением. Здесь была задача по разъяснению населению о районировании. Второе — это проверка работы организации комсомола, и мы видим при проверке, что организации не занимаются хозяйственными вопросами и такая организация работает не так, как нужно. Наш край насчитывает 5 500 000 населения. По национальным условиям он разнообразен. Больше $\frac{1}{4}$ представляют собой другие национальности, не русские. Все это отлагает отпечатки на хозяйственное строительство. Наш край преимущественно сельскохозяйственный, но есть и промышленность, которая у нас недостаточно развита. У нас отпущены средства на поднятие. Перед нами стоит задача поднятия нашего сельского хозяйства, улучшение урожайности. Много земли у нас пустует, в этой части мы не дошли до довоенного уровня. Это говорит, что наша Область отстает. Сейчас в Крае организуются совхозы, они захватят 40 000 гкт земли, это охватит часть пустующей земли. Наш край засушлив. Мы проверяли работу комсомола по этой части, и выяснилось, что эта работа недостаточна. В наших условиях урожай увеличить можно. Кроме засушливости у нас много вредителей сельского хозяйства.

(Л. 6) Вот борьба с этими вредителями комсомолом должна вестись, но низовые ячейки не научись еще работать в этой части. Теперь мы возьмем кооперирование. Здесь мы отстали по сельскохозяйственной кооперации, у нас кооперирование 57,0 %, а по потребительской — 33,0 %. Верно у нас увеличились коллективные хозяйства, но работа ячеек в этой части недостаточна. Если посмотреть, как ведут сельское хозяйство наши комсомольцы, то здесь мы увидим, что они не ведут его как нужно. Вот что мы имеем в

области сельского хозяйства. Нужно делать так, чтобы комсомол оказывал помощь партии в деле коллективизации.

Второй вопрос это культурная революция. Возьмем наши новые формы в работе и скажем, можно ли ограничиваться тем, что мы имеем, один ответ: дело культуры поставлено слабо. Все еще водка и религия занимают большое место в быту, но мы противопоставляем этому свою работу очень слабо. Мы должны воспитать себя антирелигиозниками. Эта задача стоит перед нами во всю ширь еще. В области культурной революции у нас работы непочатый край. Одним из крупных моментов в работе ЦК — это хлебозаготовки. Мы этот вопрос поставили с первых дней своей работы. Этот трудный перелом нами выполнен безболезненно. На этой работе мы не только помогали партии, но и проверяли классовое состояние организации. Перед нами стоит задача работы в области хлебозаготовок, а равно и распространение второго займа индустриализации. Важный вопрос — это то, на что нам нужно обратить внимание — следить за чуждым элементом, не допуская их в Союз. Нужно помнить, что наша организация пролетарская. На 1-е июля мы в организации насчитываем 66 785 тысяч членов, из них девушек 19,0 %. По социальному положению: промышленных рабочих 36,8 %, батраков — 11,9%, крестьян бедняков — 31,9 %, середняков — 6,8 %, ремесленников — 2 % и прочих — 10 %.

(Л. 7) Выборочное обследование в этой части показывает неточность социального положения комсомольцев. Мы сейчас поставили в связи с предстоящим десятилетием комсомола и с 4-м МЮД задачу стопроцентного охвата рабоче-бедняцкой молодежи Союзом. Следующий вопрос — это вопрос непосредственного районирования. В этой области мы ставили 3 задачи:

1. Это выдвижение руководителя организации на работу, при этом придерживаясь социальной выдержанности. Эту линию мы взяли твердо, и нам удалось улучшить социальный состав работников. 92,0 % работников сельских районов составляют батрацко-бедняцкий актив. Мы не имеем ни одного секретаря комитета не партийца, таким образом социальный состав улучшается.

2. Мы ставили задачу — борьба с местничеством, это где быть центру в Астрахани, Сталинграде или Саратове. Нам удалось добиться, что Сталинградская окружная конференция уже не страдала местничеством.

3. И, наконец, последняя задача — это то, что мы констатировали, что у нас есть слово, а не дело. Решение партии практически слабо осуществляются организациями. Мы взяли линию на оживление работы организации национальных меньшинств. Самокритика — это верный метод оживления нашей работы, но у нас она развивается слабо. Мы должны быть действительно ленинцами, и я желаю, чтобы калмыцкая организация сказала по-большевистски, какие у нас есть недостатки и со всей присущей нам энергией изжить все недочеты. (*Аплодисменты*).

Проходит предложение прения вести отдельно по каждому докладу.

(Л. 8) *Мухлаев Д.* По вопросу борьбы с религией и сельском хозяйстве. Этот вопрос поднимался и раньше. Но мы те решения еще не проработали. Комсомольцы на местах имеют связь с манджиками, и борьбу с ними на антирелигиозном фронте не ведут. В настоящее время на эту борьбу нужно обратить самое серьезное внимание и сделать так, чтобы каждая ячейка и каждый комсомолец в отдельности вел антирелигиозную работу. Сельское хозяйство нашей области и, в частности, в Манычском улусе преимущественно развито и если посмотрим на организацию артели, то мы видим, что их очень немного, одна или две, и участия комсомольцев в них нет. Коллективизация идет очень слабо. Без коллективизации и кооперирования населения мы не можем придти к социализму. Задачей каждой ячейки нужно поставить борьбу с религией. Коллективизация сельского хозяйства и работа среди комсомольцев домохозяев, а также населения должна проходить через красные уголки в избах и читальнях, между тем как избы читальни у нас сокращаются. Я думаю, что сеть изб читален необходимо увеличить.

Хонгошев. По отчету крайкома нужно затронуть следующие темы.

1. Это о национальной комсомольской газете, как приложение к газете «Тангчин зянг», этот вопрос поднимался на 8-ом областном съезде ВЛКСМ, а также на бюро обкома комсомола и до сего времени не нашел должного разрешения.

(Л. 9) Решения Саратовского совещания по вопросу борьбы с засухой у нас еще не проводятся в жизнь. Нужно указать, что Совещание комсомольцев домохозяев необходимо проводить как в областном масштабе, так и в краевом. Значение вхождения в Нижне-волжский край нам выгодно. Мы видим выдвижение калмыков националов на краевые курсы.

Необходимо по части системы руководства специально прикреплять инструкторов крайкома к нашей организации. При приеме в комсомол у нас нет классового принципа, нам трудно определить социальное положение вновь принимаемых. Поэтому возможно, что под флагом рабочего и батрака идут чуждые нам элементы.

(Л. 10) *Тов. Хочинов.* С присоединением к Нижне-волжскому краю мы видим результаты: открытие школ для батраков, улучшение союзного руководства. Следующий вопрос — это о культурной революции. Прав товарищ Салтанов говоря о том, что у нас слаба работа на антирелигиозном фронте. Я могу привести пример: у нас в Большедербетах хурулы, которые были закрыты в 1925–1926 годах, снова создаются, а комсомольские и партийные ячейки, а также Комитеты в этой области ничего не делают.

Уланова. Союзное руководство улучшилось. С образованием же Крайбюро руководство и по пионерской части улучшилось. Но все равно в пионерской работе у нас много недостатков и отчасти это поэтому, что слабо поставлено партийное и комсомольское руководство.

(Л. 11) *Сарангов.* Мы на всех конференциях выявляем свои недостатки, и я думаю, что эти недостатки вытекают из того, что к нам в организацию попадают чуждые элементы. Поддерживаю мнение ЦК и Крайбюро в том, что нам необходимо провести сверку социального положения, а для этого нам нужно установить или

разработать точную дифференциацию. Мы также отмечаем, что в некоторых улусах слабо поставлена работа. На Калмбазаре вербовка в члены кооперации проводится через нажим, а именно при выдаче хлеба. Нужно вовлекать в кооперацию не нажимом, а систематической работой комсомольцев среди населения, разъясняя им цели и задачи кооперации. Работа Калмыцкой области за исключением Большедербетовского улуса чрезвычайно слаба, и это лишь потому, что у нас слабо поставлена агропропагандистская работа.

(Л. 12) *Адучиев*. Докладчик правильно отметил, что работа по антирелигиозной части хромает. У нас есть ее объективные причины. Нет работников антирелигиозников и нет определенной формы ведения этой работы. Все это вместе дает право говорить перед Крайбюро об обращении большего внимания на эту работу. Дальше о ликвидации неграмотности. Если взять Яндыковскую организацию, там 34 % неграмотных. Этот вопрос на каждом съезде обсуждается, но мы не видим положительных результатов. Я думаю, нужно провести правильный учет комсомольцев для выявления чуждых нам элементов и постановки правильного учета. Вопрос культурной революции нужно проводить не на словах, а на деле. Нужно эту работу повседневно проводить в жизнь. При проведении самокритики нужно обратить внимание на то, чтобы не проснулось у нас пустозвонство. Нужно самокритику вести правильно. Докладчик не отметил массовой, экономическо-образовательной работы среди молодежи. Я думаю, об этом докладчик скажет в заключительном слове. Мы видим наплыв в союз, но среди принимаемых в союз надо вести работу. Остановлюсь на работе пионерской организации. Я думаю, что формы, которые у нас проводятся, пионерам надоели, слишком занимаемся политиканством. Нужно оживить партийно-комсомольское руководство над отрядами ЮП. О работе среди девушек докладчик не касался в докладе. Это самый слабый участок нашей работы.

Председатель: Слово имеет Ванькаев.

(Л. 13) *Ванькаев*: Я хочу остановиться на вопросе воспитательной работы среди комсомола. Тов. Хочинов говорит, что если мы

поставим своей задачей 100-процентное вовлечение рабочих и батраков в комсомол, то воспитать мы не сможем. Здесь он говорил о средствах, но, по-моему, средствами много не сделаешь, для того чтобы лучше поставить воспитательную работу, необходимо перестроить работу наших ячеек, а отказываться от вовлечения рабочих и батраков нельзя. Насколько мы участвуем в общественно-хозяйственной жизни Области и зависит от того, насколько на нас обращают внимание хозяйственные организации. Партийное руководство очень слабо, я бы сказал, что его нет. Нет ни одного Укома партии, который ставил своей задачей конкретно обсудить комсомольские вопросы. Есть только общее наблюдение со стороны партии. То же самое наблюдается в пионерской работе. В ячейках комсомола наблюдается нажим со стороны ячеек партии. У нас слабо поставлен учет опыта работы. Имеются начинания комсомольских ячеек, но нет помощи со стороны всей общественности. Сельско-хозяйственное образование у нас слабо поставлено, если мы в 1924–1925 гг. кричали о сельско-хозяйственных кружках, то теперь совершенно забыли. В ШКМ этот вопрос чрезвычайно слабо поставлен, сельско-хозяйственные вопросы и коллективизацию нужно ШКМ практически прорабатывать. На пионерскую работу то же самое, нет общественного внимания. Выработанный новый метод работы среди детей нам нужно разработать. Дело за нами.

Председатель: слово имеет Чужгинов.

(Л. 14) *Чужгинов:* Товарищи, я поддерживаю тех выступающих, которые говорили о специальном комсомольском листке при нашей газете, а также необходимо в краевой газете «Молодой ленинец» отвести национальный отдел. В нашей области преимущественно преобладает сельское хозяйство, отсюда задача комсомольской организации обратить больше внимания на сельско-хозяйственное образование и пропаганду. Лозунг XV союзного съезда Партии об индустриализации страны нужно претворять в жизнь. Зачастую организованные коллективы распадаются. Поэтому практически в дальнейшем необходимо поставить вопрос о подготовке и переподготовке колхозных работников, мобилизо-

вать группу активных работников вплоть до секретарей укомов и перебросить на колхозную работу. В программу учебных заведений нужно включить вопрос о колхозном строительстве. Систему работ ШКМ необходимо перестроить, чтобы в них больше обсуждалось вопросов о сельском хозяйстве. В избах-читальнях нужно организовать сельскохозяйственные кружки и привлекать сельскохозяйственные секции советов им в помощь. Говоря о стопроцентном вовлечении рабочих и батраков, нам нужно увязать эту работу с профсоюзами. До сего времени эта работа была слаба. Интернациональное воспитание должно быть поставлено как следует, нужно иметь письменную связь с зарубежными комсомольскими организациями. В помощь партии по работе среди бедноты комсомольская организация еще слабо участвует и проводит ее кампанейски, нужно же проводить систематически.

(Л. 15) *Председатель*: Слово предоставляется тов. Кекееву.

Кекеев: тов. Салтанов старался убедить Конференцию, что у нас все поставлено слабо, так что с тов. Салтановым по линии оценки комсомольской работы в области я в корне не согласен. Необходимо на краевую работу откомандировать 2, 3-х товарищей исключительно националов, ибо при разрешении принципиальных вопросов союзной работы в краевом масштабе, эти товарищи сумеют провести мнение калмыцкой организации, и в то время необходимо поставить вопрос об отправке к нам нескольких, вполне подготовленных, подкованных товарищей для поднятия работы, ибо запрос в работниках мы чувствуем в полном смысле. (Л. 16) Крайкому необходимо в дальнейшем практиковать созывы долгосрочных курсов, совещаний по вопросам союзной работы как в области рыбной промышленности, так и в земледельческих районах в целях методического характера. Зачастую мы затрудняемся, какую работу должна проводить комсомольская организация в колхозном строительстве, а поэтому необходимо передавать нам новые формы союзной работы в этой области, а также практиковать посылки работников националов в республику Немцев Поволжья для практической работы, где сельское хозяйство механизирова-

но как нигде в нашем Союзе. Крайкомом проведена чрезвычайно слабая работа по линии реорганизации комсомольского аппарата. Эту работу можно выполнить в промышленных районах как то: Саратов, Сталинград и т. д., применив метод добровольчества.

Но провести добровольчество в калмыцкой организации чрезвычайно трудно, так как организация еще недостаточно окрепла. За счет упрощения аппарата других окружкомов, нужно увеличить аппарат в нашей отсталой организации, но в то же время необходимо постепенно применять метод добровольчества. Пионерская работа очень слаба, ибо отсутствует партийное руководство, а также комсомольское, в результате мы находимся перед печальным фактом. На основе решения VIII Всесоюзного съезда мы переходим к новым формам и системе работы, для чего нужна необходимая почва. Крайкому нужно создать продолжительные курсы по подготовке пионерработников. Кроме того, нужно поставить перед Крайкомом вопрос об увеличении платных пионерских работников. При проведении этих мероприятий в жизнь мы сумеем получить реальные результаты по соответствующим отраслям работы.

(Л. 17) *Председатель*: слово предоставляется тов. Алексееву.

Тов. Алексеев: Докладчик Салтанов упустил из виду вопрос о броне для рабочей молодежи. Со стороны некоторых профессиональных организаций попытки сокращения брони, основываясь на постановлении ВЦСПС. По-моему, кажется, необходимо выдвинуть вопрос перед Крайбюро о включении в программу Советской республики и Калмпедтехникума об антирелигиозной работе. Актив наш еще мало разбирается в антирелигиозной работе, нет еще достаточной литературы, нет кадра подготовленных работников антирелигиозников, на эту часть работы надо обратить внимание. Если взять состояние ШКМ нашей области, то мы увидим, что школа не выполняет программу ГУСа на практике, отсюда не выходит коллективистов и кооператоров, поэтому необходимо поставить вопрос перед ЦК и ОБЛОНО о подготовке кадра работников по коллективизации и кооперированию.

(Л. 18) *Председатель*: слово предоставляется тов. Килганову.

Тов. Килганов: Вхождение нашей области в Нижне-Волжский край даст возможность нам приближения и удешевления аппарата к массам и улучшения руководства со стороны Крайкома. На X областной партийной конференции стоял вопрос — борьба за молодёжь. Она поставила вопрос ребром, чтобы молодёжь не попала под влияние духовенства и старой интеллигенции, здесь необходима четкая классовая линия. В дальнейшем необходимо будет провести работу под углом воспитания в пролетарском духе. Первым долгом нужно обратить внимание на наш актив, на его подготовку и выдвижение из низов батраков и рабочих на руководящую комсомольскую работу. Решения Крайкома комсомола надо приветствовать об организации курсов и посылке работников в Калмобласть. О посылке групп работников в Крайком нужно будет воздержаться, ибо у нас в Области нет достаточных работников, особенно по комсомольской линии.

(Л. 19) *Председатель*: прения кончились. Слово для заключительного слова предоставляется тов. Салтанову.

Тов. Салтанов: 20-го августа мы проводили Сопещание пионерских работников, но, к сожалению, Вашего представителя не было. Причина отсутствия — извещение пришло поздно. Поддерживаю тов. Уланову относительно важности пионерской работы. Мы решили по докладу Обкома прислать к Вам 2-х, 3-х комсомольских работников, чтобы они на основе обследования инструктора ЦК ВЛКСМ тов. Кочурко и решений съездов помогли бы Вам проводить в жизнь необходимые мероприятия. В аппарат Края от Калмыцкой организации возьмут одного работника, говорить же о 2-х, 3-х товарищах не приходится, ибо Вы также чувствуете отсутствие подготовленных товарищей. Здесь встал вопрос, правильно ли поставлена задача о стопроцентном вовлечении рабочих и батраков. Выступавшие товарищи опоздали. Это решение вынес VI всесоюзный съезд и последующие съезды. Относительно 2-х разных цифр состояния краевой организации здесь произошла ошибка лишь потому, что при существовании губкомов была одна

цифра, а когда мы стали принимать, то появилась другая цифра. В нашей организации имеются мертвые души, при тщательной проверке у нас будет правильный учет. В области организации комсомольского аппарата мы сделали мало — это верно, и мы это не скрываем. (Л. 20) Тов. Килганов правильно сказал, что нужно подтянуть калмыцкую организацию хотя бы до уровня нашей краевой организации. Платными работниками оживить работу нельзя. Нужно больше самостоятельности комсомольцев. Созывать курсы по отдельным вопросам в ближайшее время мы не сможем. Лучше всего созывать при Обкоме ВЛКСМ. По вопросам о труде и образовании рабочей молодежи мы сейчас занимаемся разработкой брони подростков и фабзавуча. Наша задача увеличить броню молодежи. При заключении трудовых договоров мы это определим и к этому вопросу мы готовимся. Вот что я мог сказать и ответить на вопросы выступавших товарищей по докладу крайкома. (*Аплогдисменты*).

Председатель: Для выработки резолюции по докладу Крайбюро ЦК ВЛКСМ есть предложение создать комиссию из 5 лиц.

Возражений нет. Поступило предложение в комиссию влить следующих товарищей: Салтанова, Килганова, Сакуеву, Унгунова и Чужгинову. Возражений нет.

(Л. 21) *Председатель:* Слово для доклада о состоянии областной организации ВЛКСМ предоставляется тов. Педерову.

Педеров: Письменный доклад прилагается.

Председатель: Слово для содоклада по обследованию Калмыцкой организации комсомола представляется инструктору ЦК ВЛКСМ тов. Кочурко.

Тов. Кочурко: Доклад прилагается в письменном виде.

Председатель: Есть предложение вопросов не задавать, поэтому голосуем. (Голосование). По большинству голосов проходит предложение — вопросов не задавать. Заседание за истечением времени считаю закрытым.

(Л. 22)

Второй день конференции 26-го августа.

Председатель: Заседание считаю открытым. Переходим к прениям по отчету Обкома. Слово представляется тов. Хочанову.

Тов. Хочанов: Мы заслушали доклад Обкома и инструктора ЦК, в них мы видим наши достижения и недостатки. Из этих докладов выяснилось, что нет правильного руководства, нет проверки работы. Тов. Педеров в своем докладе преувеличил факт участия комсомольцев в хозяйственной жизни. Теперь необходимо отметить то, что ставится вопрос о ликвидации коллегии при укомах. Я думаю, что это правильно. Нужно больше выезжать на места. В докладе не было отмечено участие комсомольцев в общественных организациях — оно у нас из рук вон плохо. Мы в этой области еще не продвинулись. У нас мало актива. Созданные политшколы существуют только на бумаге, мало интересуются работой политчиток. Нужно серьезное внимание уделить работе с беднотой и батрачеством. Верно говорит, тов. Кочурко, что нужно изменить методы работы антирелигиозной работы. Я думаю, что нужно это проделать.

(Л. 23) *Председатель:* Слово имеет тов. Кекеев.

Тов. Кекеев: Я хочу остановиться на выводах тов. Кочурко. Он отмечает, что наша организация не ведет правильно работу. Я возьму рост организации. Кочурко отметил, что рост поставлен неправильно, но если мы посмотрим на цифры роста, то увидим, что рост правильный. Нельзя скрывать, что партийное руководство хромает, Кочурко не отметил, чем это объясняется. У нас комсомольцы — члены партии отрываются от комсомольской работы. Я думаю нужно, с одной стороны, отмечать недочеты, с другой — давать указания. Духовенство растет в Области, и я думаю, что на этой конференции мы должны принять меры борьбы. Нужно нажимать на духовенство.

(Л. 24) *Председатель:* Слово имеет тов. Сарангов.

Тов. Сарангов: Товарищи, из доклада о состоянии работы областной организации мы выяснили недостаточное участие ком-

сомольцев в хозяйственной жизни. Поэтому для изживания этого нужно поставить вопрос об активном участии комсомола в общественной жизни улусов путем участия всех сельских советов, оживления их работы. Мы ставим стопроцентный охват Союзом батрацкой молодежи, но у нас слабо ведется политпросветработа. В дальнейшем нужно взять обкому курс на организацию учебы. Дальше мы видим медленное выдвижение актива из батрацкой молодежи, и поэтому нужно усилить выдвижение актива из батрацкой молодежи. Нам необходимо добиться проведения новых методов и форм работы. Отрицательным явлением является слабый рост парт. ядра, поэтому ослабевают партийное руководство над комсомольскими ячейками. Нам нужно держать курс на увеличение партийного ядра. Также видно слабое участие комсомола в рационализации аппарата, в снижении 20 % управленческих расходов. Эта работа предстоит нам теперь.

(Л. 25) *Председатель*: Слово имеет тов. Муклаев.

Тов. Муклаев: Хочу остановиться на 2-х моментах по отчету Обкома. Батрацкая молодежь находится под влиянием и эксплуатацией кулаков. Батраки в своем большинстве находятся без договоров. Наши комсомольские ячейки были пассивны в отношении защиты прав батрацкой молодежи. Были случаи когда батраки — члены Профсоюза исключались из Союза ввиду слабости Батрацкома. Нужно добиться того, чтобы заключались договора на батраков. Женщины находились в закабалении и сейчас находятся под игом старых обычаев и традиций. Мы слабо работаем среди них. В дальнейшем нужно обратить внимание на работу среди женщин.

(Л. 26) *Председатель*: Слово имеет тов. Шурыгин.

Шурыгин: Я хочу остановиться на военизации молодежи, призыве. Мне кажется, что работа по военизации в области еще слаба. Мы мало обращаем внимания по части вербовки в военные учебные заведения. Призыв — новое дело, нужно разъяснить населению о значении Красной армии. Комсомол слабо участвовал в вербовке в военные учебные заведения. Эти моменты необходимо в повседневной практической работе изжить. Моя просьба наладить военную работу.

Председатель: Слово имеет тов. Бадмаев И.

(Л. 27) *Тов. Бадмаев И.:* Выводы инструктора ЦК правильны. Коллективизация и кооперирование бедноты являются для нас важным вопросом. Например, в Хошеутах нет артелей, коллективов и т. д. Членов кооперации 15 человек, все они середняки.

В укоме валяется циркуляр по проведению кампании по призыву. Этот факт говорит за то, что уком относится халатно и не обращает внимания на эту важную часть работы.

Обследования низовых ячеек ничего не дают, так как большую частью практические указания даются общие, конкретного ничего нет. Воспитание актива должно пойти под углом того, чтобы практически, конкретно выполнение задачи Укома. По-моему, необходимо будет обследовать эту организацию и оздоровить ее новыми, свежими работниками. Культурная работа на местах проводится слабо. Избачи-комсомольцы ничего не делают. По урегулированию роста надо взять в дальнейшую линию на рабоче-батрацкую молодежь, ведя среди них массово-культурную работу. Работа среди батрачества ведется слабо. Антирелигиозная работа ведется слабо. Например, гелюнги хотели ехать в Чёре на религиозный съезд, то население охотно шло им на встречу, давали подводы, а комсомольским работникам не дают. Этот факт говорит о том, что религиозное влияние среди населения еще имеется. Со стороны партийной, комсомольской организации никакой работы не ведется.

(Л. 28) *Председатель:* Слово имеет тов. Бакланов.

Тов. Бакланов: Прежде всего разрешите передать Вам привет от мало-дербетовской организации (*Аплодисменты*). Со стороны укома руководство над пионерской работой слабое. Необходимо в дальнейшем улучшить это руководство. Физически-оздоровительная работа не проводится среди пионеров, нет инструктора по этой части работы. Среди октябрят у нас никакой работы не ведется. Мало обращается внимания, недостаточно осуществляется руководство со стороны партийной организации. Шефство над пионерскими отрядами не проводится. Обком должен подумать о создании детской площадки для нашего улуса. Со стороны молодежи есть тяга учиться-

ся и получать агрономические знания, нужно в дальнейшем посылать их на курсы. Среди молодежи есть тяга писать стихи и пьесы, но редакция «Тангчин зянг» и «Красная степь» не пропускает труды молодых писателей, а между прочим говорим о понятии национальной культуры. Обком должен обратить внимание на эту работу.

(Л. 29) *Председатель*: Слово предоставляется тов. Бадмаеву.

Тов. Бадмаев: Я много говорить не буду. Я остановлюсь на классовом лице нашей организации. Правильно говорилось о влиянии духовенства. В области антирелигиозной работы проделано мало. У нас нет руководящей литературы. Все манджики — бедняки и сироты, они пошли в хурул в силу своего материального положения. Я думаю, нам нужно добиваться, чтобы отвлечь их от хурулов, посылая их в школы и детдома. Есть влияние кулачества над батрачеством. Колхозное движение развито слабо. Нужно обкому обратить внимание на живое руководство, и таковое очень слабо, к примеру, в Икицохуровской организации не было обследования в течение четырех лет.

(Л. 30) *Председатель*: Слово имеет тов. Алексеев.

Тов. Алексеев: Товарищи, прежде всего, надо сказать, что есть такое явление, когда мы в своей работе на местах не говорим о недостатках, а дожидаемся Областного съезда комсомола, где высказываемся. Это неверно. Выступающие товарищи мало касались выводов инструктора ЦК. Я хочу обратить внимание, что тов. Кочурко говорит только о недостатках. Но я думаю, что нужно включить и наши достижения, ибо когда он будет докладывать в ЦК, то не верно осветит нашу работу. Возьмем эконоом работу. Участие комсомола в работе среди батрачества есть, хотя бы в заключении договоров. Работа среди девушек. В этой части мы нашли метод работы. Это организация девичьих ячеек. Но все же эта работа недостаточна. На VIII съезде я выдвигал вопрос о созыве совещания замужних комсомолок. Комсомолки, выходящие замуж, отрываются от комсомола. Поэтому я опять выдвигаю — это созывать совещания замужних комсомолок. У нас еще не изжит калым. Вопрос быта остается еще слабым участком.

(Л. 31) *Председатель*: Слово предоставляется тов. Хонхошеву.

Тов. Хонхошев: Товарищи здесь ставится вопрос о состоянии нашей организации. По-моему, организация здоровая и в то же время имеет отдельные дефекты. Говоря о классовой линии нельзя отрицать того, что к нам сумели пролезть чуждые элементы. Характерный момент — это то, что Больше-дербетовская организация насчитывает 800 комсомольцев, председатель Обкома на конференцию не приезжал. Выезжающий представитель Обкома придерживался старых методов. Состав будущего Обкома обсуждался только в Обкоме. По-моему, это неверно. Нужно с мнением Конференции считаться. Нажима быть не должно. Учащиеся, приезжающие на каникулы, плохо принимают участие в практической работе, нужно практически помогать ячейкам. Теперь о пролетарских писателях Калмоласти. Этот вопрос поставлен верно. Есть комсомольцы, которые пишут, но им в их литературном творчестве нет указаний. Не нужно убивать инициативу начинающих. Есть решение Пленума ЦК о специализации, но оно у нас преломляется слабо. В дальнейшем, я полагаю, нужно комсомольцам специализироваться по одной отрасли работы.

(Л. 32) *Председатель*: Слово предоставляется тов. Хамурову.

Тов. Хамуров: Я много говорить не собираюсь. Я коснусь работы среди батрачества. Зачастую работники Батрачкома избираются неграмотные, не могущие вести эту работу. Нужно добиваться качественного улучшения работников Батрачкома. Теперь вопрос о работе с девушками. Верно, что девушки, вышедшие замуж, отрываются от комсомола. Я знаю факты этого отрыва. На эту работу нужно обратить серьезное внимание.

(Л. 33) *Председатель*: Слово предоставляется тов. Унгунову.

Тов. Унгунов: Я много не буду говорить. Достижения комсомольцев в хозяйственной жизни имеются. К примеру, возьмем Эркетеневскую организацию. Там создалась артель, куда вошли комсомольцы и также они взяли инициативу организации других артелей. Я хочу обратить внимание делегатов на влияние духовенства на молодежь. Есть нечеткий подбор учащихся в интернатные школы. Обкому нужно учитывать классовый подбор учащихся

в школах. Теперь я хочу поприветствовать Обком в том, что он проводит очистку организации от чуждых нам элементов. Живое руководство со стороны Обкома над уколами недостаточно. Остановлюсь об участии комсомольцев по борьбе с бюрократизмом. Эта работа проводится слабо.

(Л. 34) *Председатель*: Слово имеет тов. Килганов.

Тов. Килганов: Вопрос антирелигиозной работы является одним из основных вопросов. Прошедшая партийная конференция уделила много внимания. Наши делегаты знают, что нужно вести эту работу, но у нас нет форм этой работы. Некоторые организации в поисках форм этой работы. Я согласен с тем, что наш актив не занимается работой среди себя. Наш актив не знает, что такое специализация актива. Вопрос об активе поставлен. (Л. 35) Относительно Ассоциации пролетарских писателей в области. Здесь говорили, что она не чутко относится к начинающим литераторам. Этот вопрос сейчас находится в стадии разрешения.

Председатель: Слово имеет тов. Ванькаев.

Тов. Ванькаев: Я хочу сказать насчет актива, нет товарищеской чуткости, спайки между собой. Нет помощи в работе. Чересчур слабо активисты относятся к союзной работе. Мало актив занимается самообразованием. Октябрьский набор в комсомол батрацкой молодежи по организации нужно было провести шире. У нас пионерская организация только что организационно оформляется. Нужно наладить пионерработу.

(Л. 36) *Председатель*: Слово имеет тов. Казнаев.

Тов. Казнаев: Первым долгом остановлюсь на вопросе о печати. У нас слабо и юнкоровское движение. Наша областная газета мало освещает вопросы комсомольской работы. Я думаю, конференция должна вынести решение — добиться специального комсомольского печатного органа. Дальше, мы много говорим об антирелигиозной работе, но нет результата. У нас до сих пор нет методов ведения этой работы. По-моему, Обкому нужно созвать курсы по подготовке работников, а равно нужно использовать шарлатанские выходки гелюнгов. Мало связи комсомольской организации с профсоюзами. По-моему, нужно создать курсы по

подготовке работников из батраков. Есть болезненные явления среди актива.

(Л. 37) *Председатель*: Слово имеет тов. Эрдниев.

Тов. Эрдниев: У нас есть искривление классовой линии в организации. Я хочу остановиться на том, что социальное положение комсомольцев перепутано. По антирелигиозной работе нужно использовать учительство и потом обратить внимание на работу среди манджиков и населения. Нужно добиться того, чтобы актив занимался самообразованием. Нужно острее поставить вопрос о ликвидации неграмотности среди комсомольцев. Скоро будет проводиться месячник ликбеза. Нужно в эту кампанию охватить неграмотных комсомольцев. Я думаю, конференции нужно заострить внимание на бытовом вопросе. Есть пьянство среди комсомольцев и другие болезненные явления. Нужно поставить этот вопрос серьезно.

Председатель: Слово имеет тов. Хочаев.

(Л. 38) *Тов. Хочаев*: Необходимо обратить внимание на предстоящий призыв 1906 года рождения в смысле принятия активного участия в проведении кампании по разъяснению значения среди населения Красной армии. У нас в области нет достаточно литературы на родном языке, как то: пьесы, поэтому необходимо обратить на это внимание. Работа среди девушек ведется слабо. Это видно из того, что они не знают, что такое комсомол. Среди комсомольцев есть болезненные явления: пьянство, картежничество. Надо на этом заострить внимание и принять меры вплоть до исключения из комсомола.

Председатель: Слово имеет тов. Уланова.

Тов. Уланова: Организация девичьих ячеек — это первая форма работы с ними. Много ребят возражали против организации этих девичьих ячеек, но теперь по организации этих ячеек видны хорошие результаты. Обком проделал много работы, но укомы не проводили его указания в жизнь. Есть большой формализм, что тормозит работу. У нас на местах замечается нежелание работать с пионерами. Нет живого руководства со стороны укомов и ячеек

над отрядами ЮП. Еще мешает плодотворной работе пионерорганизации частая смена председателя бюро ЮП.

(Л. 39) *Председатель*: Слово имеет тов. Салтанов.

Тов. Салтанов: Из выступлений делегатов я делаю два вывода.

1-й — это развитие самокритики комсомольской организации.

2-й — это тенденция на замазывание недочетов и на первый план выдвигают достижения. Это самое обывательское положение. Нам, большевикам, все наши недочеты надо вскрывать. На то мы и большевики, что на основе этих своих ошибок мы учимся и проводим свою работу. Лозунгов мы очень много пишем, но они у нас расходятся с делом. Мы хотим, чтобы у нас было больше достижений, а о недостатках забываем. Тенденция такая есть и у делегатов. Чем сильнее мы будем исправлять недочеты, тем лучше будет двигаться ваша работа. (*Аплодисменты*).

Председатель: Слово предоставляется тов. Бадмаеву Убуши.

(Л. 40) *Тов. Бадмаев Убуши*: Секретари промысловых ячеек не знают, как провести работу, и также недостаточно проводят различные политические кампании. Необходимо практиковать созыв совещаний секретарей промысловых ячеек, где ставить вопрос об экономической и культурной работе. Находящиеся на промыслах подростки не переводятся из разряда в разряд, поэтому необходимо провести эту работу.

Председатель: Заключительное слово предоставляется тов. Кочурко.

Тов. Кочурко: Большинство в своих выступлениях подтвердили мои выводы. Я считаю, что большинство делегатов мои выводы считают правильными. (*Аплодисменты*).

(Л. 41) *Председатель*: Заключительное слово предоставляется тов. Педерову.

Тов. Педеров: Я в основном согласен с выводами т. Кочурко. Те недочеты, которые он отметил, мы видим, но не сумели их продвинуть в жизнь. Что есть влияние со стороны духовенства на молодежь, мы тоже не отрицаем. Мы также говорили о вовлечении батраков в комсомол, чего отчасти добились. Состав Пленумов укомов бюро ячеек улучшился. (Л. 42) Система руководства еще

недостаточно переустроена. Я с этим согласен. Классовая линия была поставлена правильно, но частично были недостатки. Нужно добиться, чтобы в нашей организации чуждых элементов не было. По-моему, так нужно подходить к оценке состояния работы калмыцкой организации. Что недостатков у нас много и их будет всегда больше, чем достижений. Применять лакировку выступающим товарищам, по-моему, нельзя. Если товарищи отмечали достижения, то это не лакированность. (*Аплодисменты*).

(Л. 43) *Председатель*: У кого есть предложения по докладу.

С мест. *Хонхошев*. Я вношу предложение создать комиссию из 7 товарищей: Кочурко, Салтанов, Педеров, Первеев, Хочинов, Адучиев и Сергинову.

С мест. *Салтанов*: Я предлагаю вместо себя — Килганова.

Председатель: Возражений нет. Комиссия утверждена.

Приступаем к утверждению резолюции (*Резолюция прилагается*).

С мест. *Манджиев*: Прошу внести пункт о пионерработе.

Председатель: Возражений нет. Голосуем в целом. Резолюцию считаем утвержденной.

(Л. 44) *Педеров*: У меня есть предложение в состав Пленума обкома избрать 29 членов и 7 кандидатов. Есть предложение внести в состав следующих товарищей:

Килганов, Бурчинов, Уланова, Эрдниев, Макаров, Хочинов, Чужгинов, Алексеев С., Унгунов, Борджаев, Кандагуров, Оконов, Казнаев А., Бадмаев Д., Актюбеева Д., Долгов, Эренценов, Пюрвеев Д., Жданкин, Андреева, Белозерцев, Бембеева К., Бакланов, Кулькина, Черкешев, Текняев, Шараев, Кулагин И., Кокуев.

Председатель: Есть отводы по кандидатурам?

Хонхошев: Я думаю Эренценова нужно освободить, ибо он демобилизуется, а на его место ввести человека из Калмэскадрона.

Бадмаев: Я выдвигаю кандидатуру Бадмаева Джал.

(Л. 45) *Килганов*: Я думаю нужно согласиться со списком кандидатур.

Председатель: Поскольку два предложения, разрешите проголосовать. (*Голосование*). Других еще кандидатур нет. С места —

нет. Разрешите проголосовать в целом за список. (*Голосование*). По большинству голосов предложение принимается. Слово имеет Хонхошев.

Хонхошев: Товарищи в избранный состав Обкома не входит тов. Педеров. С данной конференции он уходит от практической комсомольской работы. Находясь на руководящей комсомольской работе тов. Педеров проявил себя хорошим работником. Разрешите мне от вашего имени пожелать тов. Педерову успехов в его учебе.

(*фамилия выступающего написана неразборчиво*): Вношу предложение тов. Педерова избрать почетным комсомольцем. (*Аплодисменты*).

Педеров: находясь в рядах Ленинского комсомола с 1920 года, я вырос на комсомольской работе и заверяю вас, что я не могу оторваться от комсомольской работы. Уходя от практической союзной работы, я буду также стараться, чтобы быть действительно комсомольцем и коммунистом. Товарищи, работа нашей конференции закончена. Задачи, стоящие перед нами, мы сумели разрешить. Мы выявили все наши недочеты, и я надеюсь, что все эти недостатки мы будем изживать. На этом разрешите IX областную калмыцкую конференцию ВЛКСМ считать закрытой.

(*Поют Интернационал*).

Президиум конференции

Секретариат *Шустов*

Уланов

Эрдниев

(Л. 46)

Резолюция

Заслушав и обсудив доклад тов. Салтанова о работе Нижне-Волжского краевого бюро ЦК ВЛКСМ, IX областная калмыцкая конференция считает взятую линию Крайбюро правильной и практическую работу — «удовлетворительной».

Конференция целиком одобряет линию Крайбюро ЦК ВЛКСМ на усиление участия комсомольской организации в хозяйственно-культурном строительстве Края, на развитие массового, добровольческого движения, улучшения системы работы и руководства работой организации, на развитие самокритики и считает необходимым наиболее энергичное осуществление ее в дальнейшем всеми организациями Края.

Конференция подчеркивает всю важность задачи вербовки в комсомол 100 % рабоче-батрацкой молодежи и широкого вовлечения бедняцкой молодежи в комсомол, обязывает местные организации принять действительные меры к выполнению этой задачи, возможной на основе усиления работы комсомольских ячеек. Крайбюро необходимо в ближайшее время проверить выполнение этой задачи. Калмконференция отмечает усиление и руководства работой комсомола в Калмобласти со стороны Крайбюро ЦК. Конференция приветствует решения Крайбюро по докладу Калмобкома ВЛКСМ — особо подчеркивает правильность решения Крайбюро о присылке 2-х товарищей на временную работу в Калмобласть в помощь местным организациям, а также решение о создании курсов для подготовки калмактива, считая необходимым быстрее осуществить эти решения. Конференция поручает будущему Крайкому:

1. Принять меры к передаче опыта работы передовых организаций Калмобласти.

2. Особо изучить вопрос о колхозном движении — особенно в условиях Калмобласти и подготовки колхозных работников. В связи с этим необходимо проверить работу с комсомольцами домохозяевами, а также работу ШКМ и вопрос о постанове сельхозобразования в Калмобласти.

- (Л. 46об.) 3. Принять меры к усилению антирелигиозной работы вообще и в частности усиление работы против оживления буддистского движения, в связи с этим необходимо организовать курсы антирелигиозников-националов.

Для лучшего и конкретного отражения работы национальных организаций, входящих в Нижне-волжский край, и в деле оказа-

ния конкретной помощи — Конференция считает необходимым завести при краевой газете «Молодой ленинец» специальный национальный отдел.

Принимая во внимание важность пионерской работы и своеобразные условия работы среди пионеров в Калмоласти, конференция считает необходимым провести со стороны обследование состояния пионерской работы в Калмоласти. [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–46. Подлинник. Машинопись].

Сокращения

Автообласть — автономная область.

АПО — агитационно-пропагандистский отдел.

Батрачком — батраческий комитет.

Губком — губернский комитет.

Заворго — заведующий организационным отделом.

Калмоласть — Калмыцкая область.

Ликбез — ликвидация безграмотности.

МЮД — Международный юношеский день.

Облбюро — областное бюро.

Облженотдел — областной женский отдел.

Облсоюз — областной союз.

Парторганизация — партийная организация.

Политпросвет — политическое просвещение.

Профдвижение — профсоюзное движение.

ГУС — Государственный ученый совет — руководящий научно-методический орган Наркомпроса РСФСР, ведавший осуществлением политики государства в области науки, искусства, образования и социалистического воспитания.

Райотдел — районный отдел.

Ревкомиссия — ревизионная комиссия.

РКСМ — Российский комитет Союза молодежи.

Советвласть — советская власть.

Совец. — совещательный.

Соворганы — советские органы.

Совпартработники — советские партийные работники.

Совпартслужащие — советские партийные служащие.

Тов., т. — товарищ; чл. — член.

Уездком — уездный комитет.

Уисполком — уездный исполнительный комитет; улуском — улусный комитет.

Фабзавуч — школа фабрично-заводского ученичества.

ЦК — Центральный комитет.

ЦИК — Центральный исполнительный комитет.

ШКМ — школа крестьянской молодежи.

ЭК отдел — экономический отдел.

ЮП — юные пионеры.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Матлаш, Пинчук, Убушаев 1971 — *Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б.* Верность комсомольскому знамени. Элиста: Калмиздат, 1971. 250 с.

Первые десять лет 1963 — Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. (1921–1931 гг.). Документы, статьи, воспоминания / сост. А. В. Мирошниченко, А. К. Зундугинов, А. И. Наберухин. Элиста: Калмиздат, 1963. 184 с.

УДК 94

**Протокол 13-й конференции ВКП(б)
(6–10 января 1934 г.) в Калмыцкой автономной области:
основные общественные вопросы
национальной автономии**

*Сартикова Евгения Викторовна*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000, Элиста, Российская Федерация).

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-3472-6435. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. В данной статье вводится в научный оборот протокол 13-я областной партийной конференции, проходившей с 6 по 10 января 1934 г. Указанный документ хранится в фонде «Калмыцкого обкома КПСС» Национального архива Республики Калмыкия и отражает значимость поведения подобных партийных конференций. Конференция поручила Калмыцкому обкому партии ликвидировать отставание в работе по животноводству, разработать необходимый минимум по технике, ветеринарии, которым должны овладеть руководящие работники, провести курсы по подготовке и переподготовке трактористов, комбайнеров и др. специальностей. Главнейшими условиями выполнения этих задач конференция считала немедленное устранение имевших место бюрократических методов работы, коренную перестройку всей системы партийного руководства в соответствии с требованиями современного периода.

Ключевые слова: Калмыкия, Калмыцкая автономная область, партийная конференция, Калмыцкая областная партийная организация, животноводство, резолюция

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Сартикова Е. В. Протокол 13-й конференции ВКП(б) (6–10 января 1934 г.) в Калмыцкой автономной области: основные общественные вопросы. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 157-200. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-157-200.

UDC 94

**Minutes of the 13th Communist Party Conference
(January 6–10, 1934) in Kalmyk Autonomous Oblast:
Key Social Issues of the National Autonomy**

*Evgeniya V. Sartikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate, Associate Professor
ORCID: 0000-0003-3472-6435. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Abstract. The article introduces into scientific discourse the minutes of the 13th regional party conference (January 6–10, 1934). The document is housed by the National Archive of Kalmykia (Fond ‘Kalmyk Executive Committee of the CPSU’) and shows the significance of such party conferences. The Conference instructed the Kalmyk Executive Party Committee to catch up in livestock breeding, develop instructional guidelines on engineering and veterinary science for executive personnel, organize training and retraining courses for tractor and combine operators, etc. Immediate eradication of bureaucratic procedures and fundamental restructuring of party administration in accordance with the then conditions were viewed as key factors for the implementation of the assigned tasks.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk Autonomous Oblast, party conference, Kalmyk Oblast Party Organization, livestock breeding, decision

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Sartikova E. V. Minutes of the 13th Communist Party Conference (January 6–10, 1934) in Kalmyk Autonomous Oblast: Key Social Issues of the National Autonomy. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 157-200. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-157-200.

Публикуемый документ выявлен в фонде П-1 «Калмыцкого обкома КПСС» Национального архива Республики Калмыкия. В этом фонде хранится основная часть документов по истории

Калмыцкой организации ВКП(б) — КПСС. Значительное место среди них занимают материалы конференций коммунистической партии в Калмыцкой автономии.

Начало организационному оформлению Калмыцкой областной партийной организации положила 1-я областная партийная конференция, которая проходила 18–20 февраля 1921 г. в пос. Калмыцкий Базар [Сартикова 2017]. Перестройке экономической жизни области были посвящены 2-я (1921 г.) и 3-я (1922 г.) партконференции [Сартикова 2018].

5-я областная партийная конференция (1924 г.) поставила вопрос об усилении массово-политической работы [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48], 6-я партконференция (май 1925 г.) постановила создать партийные ячейки на рыбных промыслах [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 78], 7-я (октябрь 1925 г.) — подробно разработала перспективы деревенской работы [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 80]. 8-я областная партийная конференция (1926 г.) рассмотрела вопросы оживления деятельности Советов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 127], а на 9-й партконференции (1927 г.), наряду с другими вопросами, обсуждался доклад «Состояние и перспективы профсоюзной работы» [Бадмаев 1969].

Большую помощь в работе Калмыцкой партийной организации оказывал Нижне-Волжский краевой комитет ВКП(б). На 10-й (1928 г.) и 11-й (1930 г.) партийных конференциях была поставлена задача поднять хозяйственное и культурное состояние Калмыцкой автономной области до уровня Нижне-Волжского края [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 348]. 12-я партконференция (1932 г.) выдвинула новую задачу — организационно-хозяйственного укрепления колхозов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40]. Новые планы форсированного развития привели к насильственной коллективизации деревни [История Коммунистической партии 2014: 206].

С 6 по 10 января 1934 г. проходила 13-я областная партийная конференция [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 123]. В ней участвовало 125 делегатов с решающим голосом и 8 — с совещательным. Протокол заседания 13-й Областной партконференции составляет

более 300 листов. Понятно, что такой большой объем материала публиковать не имеет смысла (есть возможность обратиться к первоисточнику). Поэтому в данном бюллетене мы опубликуем основные вопросы заседания партконференции, а именно: отчет обкома партии о проделанной работе (докл. А. П. Пюрбеев), выступления председателя облисполкома В. А. Хомутникова о состоянии животноводства, второго секретаря обкома партии М. А. Бурмистенко по докладу А. П. Пюрбеева и резолюцию, принятую на конференции.

13-я партийная конференция избрала областной комитет в составе 87 членов и 20 кандидатов. В состав обкома избрали 7 женщин. Организационный пленум обкома избрал бюро, а также секретариат обкома ВКП(б) в составе А. П. Пюрбеева (первый секретарь), М. А. Бурмистенко (второй секретарь).

Конференция также избрала делегатами на XVII съезд партии первого секретаря Калмыцкого обкома ВКП(б) А. П. Пюрбеева и председателя облисполкома В. А. Хомутникова.

Протокол публикуется с сохранением особенностей языка и орфографии оригинала.

(Л. 23)

Протокол заседания 13-й Областной партконференции (6–10 января 1934 г.)

ДОКЛАД Пюрбеева А. П.

Работа Комитета партии, всех комсомольских и партийных организаций с 12 партконференции до настоящего времени проходила в условиях обостренной классовой борьбы. Проходила в условиях большого подъема активности рабочих, колхозных масс нашей Области.

Областной комитет партии и все калмпарторганизации со всей решимостью проводили политику развернутого наступления по всему фронту, политику развертывания сплошной коллективизации на ликвидацию кулачества как класса, политику выкорчевывания кулачества и остатков антипартийных элементов.

Областной комитет партии со всей беспощадностью борется с правооппортунистическими элементами работе партийно-хозяйственных и советских организаций. Областной комитет партии со всей беспощадностью борется с правыми оппортунистами, как главной опасностью, а также и с местным национализмом.

Это решительное наступление на кулацкие элементы деревни вызвало отчаянное сопротивление со стороны кулачества. Это сопротивление выразилось в целом ряде актов контрреволюционного вредительства и саботажа, в целом ряде наших хозяйственных культурных мероприятий. Калмыцкая парторганизация исправила свои ошибки, которые имела в практике своей работы в низовых улусных партийно-советских организациях. Исправила допущенные ошибки в руководстве сельским хозяйством и хлебозаготовок¹ и очистила свои ряды от антисоветских чуждых элементов. Подняла боеспособность наших партийных организаций в борьбе с кулачеством, в борьбе с контрреволюционными элементами и в значительной степени справилась с теми задачами хозяйственно-культурного строительства, которые были поставлены за этот период.

(Л. 24) Отчетный период между 12 и 13 партконференцией характеризуется крупнейшим переломом в работе калмыцкой партийной организации. Перелом тот создан не сразу, он создан после преодоления целого ряда трудностей, ликвидация прорывов, после перестановки партсилы, после очищения партийных организаций от классово-чуждых элементов. Перелом этот создан и при помощи политотделов, которые сравнительно в короткий период времени своей работы проделали большую работу по перестройке совхозов и колхозов нашей области.

Товарищи, в чем состояли ошибки калмыцких партийных организаций? Ошибки состояли в том, что Обком и Облисполком и улусные партийные организации нерешительно боролись в очищении партийно-советского аппарата от чуждых советских контрреволюционных элементов, и, что называется, аппарат у нас был

¹ Так в документе.

очень засорен кулацкими элементами, и борьба за решительное очищение велась недостаточно.

Была допущена в практике работы правооппортунистическая линия. Эта правооппортунистическая линия была проведена под флагом улучшения местных национальных условий. Не было твердого подхода, не был учтен целый ряд моментов. В результате этого мы имеем очень большое засорение. Вы знаете, что в областных руководящих партией, но советских аппаратах сидели антисоветские элементы.

Председателем Облпрофсоветом сидел кулак Чербушев, который был исключен из партии. Заведующий ОблОНО сидел тоже кулак Бурчиков. Второй заместитель исполкома был антисоветский элемент.

(Л. 25) Я могу перечислить и в улусах. Во всех улусах мы проводили очищения. В Центральном улусе мы сняли кулака, бывшего бандита Натырова и т. д. По Приволжскому району сняли секретаря улускома, организатора тундутовской банды, который проводил махровый правый оппортунизм. Мы сняли и отдали под суд директора совхоза, который проводил кулацкую правую оппортунистическую линию, он является белогвардейским офицером.

В Улан-Хочи также сняли за контрреволюционное вредительство работников и т. д. Я мог бы еще перечислить список имен, этих очищенных антисоветских контрреволюционных элементов, которые окружили руководство антисоветскими контрреволюционными элементами, переродились в основном в правооппортунистическую пропаганду в работе партийно-советских организаций. Эта правооппортунистическая линия была допущена в ряде хозяйственных мероприятий. Эти правооппортунистические элементы были допущены в практике работы рыбохозяйственных организаций.

Вы знаете известное выступление Имуянова, который стоял против увеличения выполнения плана, который привел целый ряд махрово-правооппортунистических линий, они были допущены и в работе профсоюзных организаций и по линии народного образования.

Подбор не наших кадров, искривление советских методов преподавания привело к палочной дисциплине в целом ряде школ.

Эта правооппортунистическая линия была допущена и по линии комсомола, был допущен самотек, не было активной организации по линии комсомола, как помощника партии, не было по линии комсомола активного участия в целом ряде хозяйственно-культурных мероприятий в особенности по линии хлебозаготовок и хлебоуборочной кампании.

(Л. 26) Эта линия давала себя знать. Вы знаете, что мы имеем целый ряд серьезных сигналов, они начались с 1932 года в Западном улусе во время хлебозаготовок.

В Западном и Центральном улусах был целый ряд сигналов Краевого Комитета Партии, на основе этого он стал изучать глубоко работу калмыцкой партийной организации, обстановку национальной деревни в условиях обостренной классовой борьбы в Калмобласти. И потому Краевой комитет партии в своем решении от 3 февраля записал, что калмыцкая партийная организация должна вести борьбу с кулацкими контрреволюционными элементами, что она должна решительно очистить свой аппарат от кулацко-советских элементов. Что Калмпарторганизация должна усилить революционно-классовую бдительность в борьбе с классовым врагом и правооппортунистическим элементом.

Это постановление Краевого комитета партии и Калмыцкой парторганизации в лице Обкома недостаточно решительно проводилось после 3 февраля.

Это положение вызвало со стороны Краевого комитета партии внести два решительных постановления, где Краевой комитет потребует немедленного исправления и решительного исправления ошибок калмыцкой партийной организации. Обком партии после доклада, после 3 февраля потребовал обсуждения вторичного этого вопроса.

Вы знаете, после этих двух решений, когда Краевой комитет партии потребовал от Обкома партии вынести развернутое решение, где был снят зам. Председателя тов. Середя, исключен из партии, отдан под суд.

(Л. 27) После постановления Краевого комитета партии Обком и Облисполком стали на решительную позицию очищения партийно-советского аппарата от контрреволюционных чуждых элементов.

Мы имели целый ряд актов контрреволюционного кулацкого вредительства. Это не случайно, что классовый враг выбирает весну. Мы имеем вредительство в сельском хозяйстве в совхозе Улан-Хочи. Такая вредительская группа имеет связь не только в Калмыцкой области, но и вне. Эта группа ликвидировала молодняк, т. е. ягнят 1933 года. Они живьем зарывали их в землю со шкурой вместе. Они искусственно распространяли чесотку и целый ряд других экзотических заболеваний. Второй факт такого же вредительства имеет место по ликвидации и уничтожению поголовья в совхозе имени «10-летия Калмыкии».

Мы имеем вредительство по западному улусу, когда вредительская организация — Башантинская машинно-тракторная станция, которая работала в течение зимы и вредительски проводила ремонт тракторов, перед выходом на весенний сев. Этот решающий удар заключается в том, что вредительская организация подожгла МТС, и когда им не удался первый пожар, решила до конца довести свое дело. Это показывает, насколько решительно сопротивляются классово-чуждые элементы. Мы имели вредительство по Сладковской МТС. Я мог бы перечислить целый ряд мелких фактов, и вы из них увидели бы, что классовый враг не случайно выбрал весну 1933 года. Почему? Потому что весной, когда разворачивается целый ряд хозяйственно-политических кампаний, являвшиеся для нас очень серьезным периодом выполнения хозяйственных и культурных мероприятий по программе нашего строительства.

(Л. 28) Весной мы имели рост поголовья стада. Как может развиваться поголовье стада без корма, а они вели борьбу за сокращение поголовья стада. Если вы посмотрите на выполнение плана весенней посевной кампании, то увидите насколько серьезно, насколько решительно действует классовый враг, насколько было серьезно положение весной в Калмыцкой области с точки зрения

обостренной классовой борьбы, с точки зрения оживления антисоветских группировок и усиления активности классового вредительства. Это потребовало от Обкома партии серьезнейшим образом нажать на все органы пролетарской диктатуры. Когда органы пролетарской диктатуры приняли меры по линии репрессий, тогда эти антисоветские элементы стали организовываться в банды. Вы знаете Натырова, которого вышибли из председателей, и он перешел на работу в ГОРТ¹. Тогда его исключили из партии и лишили избирательных прав. Тогда он буквально через несколько дней организовал банду из 30 человек. Это значит, что партия и советская власть правильно поступила с ним. Он организовал банду, и за этой бандой всю весну и половину лета гонялись по степи, пока полностью не ликвидировали её.

Это есть ответ на решительное очищение от классово-враждебных элементов после постановления от 3 апреля. Товарищи, борьба с правым уклоном, с правооппортунистической линией не ограничивается снятием людей с мест. Эта линия была не только в подборе кадров, а она была вкраплена в целом ряде наших мероприятий хозяйственно-культурного строительства. Эта линия имела своих проводников. Мы знаем известное выступление члена партии т. Манджиева, который говорил, что у нас кулаков нет, торговцев нет, что если кулаки и были, то они пролетаризировались и стали лучше работать, чем сами колхозники.

(Л. 29) Эта правооппортунистическая линия не проводилась в безвоздушном пространстве. Она проводилась в обстановке классовой борьбы, она была вскрыта в системе целого ряда культурных мероприятий. Областной комитет партии решительно развернул борьбу за исправление ошибок. Областной комитет партии проверил целый ряд ошибок в системе хозяйственных мероприятий, и мы на сегодняшний день на 13-й Областной партконференции не можем сказать, что ошибки окончательно исправлены. Ошибки эти мы в значительной степени исправили, но не окончательно. Обком партии принял целый ряд мероприятий, чтобы полностью ликвидировать эти ошибки.

¹ Государственный отдел радиотехники.

(Л. 30) Товарищи, дальше перехожу к делу о животноводстве. Состояние животноводства в Области за последние 2 года характеризуется следующими цифрами: рост поголовья стада в 1932 г. 616 241. На 1 января 1934 г. всего поголовья 596 691 голов при росте на 115,6 %. В абсолютных цифрах — 80 844 роста поголовья. Состояние роста поголовья по лошадям — 14,7 %, по верблюдам — 5,9 %, овец — 21,1 %, свиней — 56,7 %, рост крупного рогатого скота — 12,5. Это рост поголовья по видам. По секторам — 9,7. Колхозы — 37 %. Таким образом, в руках социалистического животноводства мы имеем 81,6 %. В руках социалистических совхозов и колхозов и всего поголовья крестьянского сектора в руках колхозов имеется 69,2 %.

Эти цифры — показатели состояния животноводства. Если сопоставим эти цифры состояния животноводства с цифрами 1929 года, то процент кулацких владений имеет 58,7 % поголовья стада. Мы имеем в стране повышение удельного веса совхозов и колхозов. Это является решающей победой животноводства.

(Л. 31) Обком партии принял решительные меры по организационно-хозяйственному укреплению животноводческих колхозов. Обком партии с большой серьезностью и вниманием, учитывая целый ряд национально-бытовых условий жизни кочевого населения. Такой внимательный подход и привел в основном к разрешению вопросов организационно-хозяйственного укрепления животноводческих колхозов. Он в основном обеспечил нам победу укрепления животноводческих колхозов. Вы знаете, что у нас нет такого положения, какое имело место в целом ряде других областей, потому что партийная организация приняла в этом вопросе, в вопросах колхозного строительства правильную линию и обеспечило победу колхозного строительства и животноводческих колхозов.

Обком партии за это время утвердил устав животноводческой артели и положил в основу устав Наркомзема, применив его к местным условиям. Устав животноводческого товарищества сейчас уже в действии. Этот устав правильно был разработан и отвечает требованиям животноводческого товарищества.

За это время животноводческие колхозы одержали решающие победы в создании собственной продовольственной животноводческой базы. Вы знаете, что в 1933 году весенней посевной кампанией в таких улусах, как Центральный, Сарпе и Приволжском никогда не занимались посевами, и Областной комитет партии провел работу, поэтому мы имеем в весеннюю посевную кампанию ряд перевыполнения плана.

<...>¹

(Л. 73) Дальше я остановлюсь на вопросах марксистско-ленинского воспитания. Охватить марксистско-ленинской учебой у нас по плану предполагалось 3 143, охвачено 2 491 чел. или 79 %. Совершенно неудовлетворительно поставлено качество марксистско-ленинской учебы. Мы имели такие факты по целому ряду улусов. Собирались на политзанятия, посидят, покурят, расскажут анекдоты и уходят. Это не есть партийная учеба. Люди очень мало усваивают. Без теории нельзя работать, коммунист без марксистской теории, все равно что трактор ночью без фонаря. У нас была недооценка этого дела. У нас люди на книги смотрят как Грибоедовский герой Фамусов, который говорил, что собрать все книги и сжечь.

Вопрос о профсоюзе. Если в 1932 г. было охвачено профсоюзом 13 000 чел., то теперь мы имеем 16 000. Дальше вопрос стоит так, чтобы охватить широко трудящихся профсоюзами. Это центральная задача в нашей области. Профсоюз за это время исправил допущенные ошибки в работе. Такие крупные, как союз рабочих рыбной промышленности, такой крупный союз, как союз рабочих животноводческих совхозов, все же работают недостаточно. Возьмем союз рабочих рыбной промышленности. Он допустил обсчет рабочих на 100 000 руб. Правда, эта цифра изменилась, но факт остается фактом, что обсчеты рабочих были. А профсоюз рабочих рыбной промышленности не помогал, не поставил вопрос перед парторганизацией для того, чтобы его исправить.

¹ С 32 по 72 лл. текст опущен, так как подробно о состоянии животноводства освещается в докладе В. А. Хомутникова.

(Л. 74) Вопрос зарплаты рабочих. Это серьезнейший политический вопрос, а парторганизация этим делом не занимается. Очень неудовлетворительное руководство Облпрофсовета и нашей партии, нужно наиболее сильно сконцентрировать внимание на этом деле. В этой части у нас нет еще перелома. Профсоюз не ударил по правооппортунистическим ошибкам, которые имелись в работе этих двух колхозов. Нужно исправить эти грубейшие ошибки, которые имелись в профсовете и повести борьбу за улучшение культурно-бытового положения рабочих. Основной вопрос, основная задача — принять ряд больших мероприятий. Задача парторганизации помочь Облпрофсовету в исправлении ошибок.

(Л. 75) За это время Обком партии проделал большую работу и достиг больших успехов, но мы все еще имеем много недостатков. Мы не должны сидеть с вами и самоуспокаиваться, что достигли таких успехов. Большие недостатки есть в нашей работе в уровне партийного руководства. Нет быстрого роста культурного строительства и верны слова т. Каганович, что партийное руководство отстает от действительной жизни.

Наша задача заключается в том, чтобы еще больше усилить мобилизацию всех партийных организаций и комсомольцев, членов профсоюзов со всей решимостью бороться с канцелярско-бюрократическими методами руководства. Мы должны со всей решительностью ударить по остаткам классового врага, со всей решимостью нужно бороться с правооппортунистическими элементами, со всей решимостью мобилизовать партийные организации только при таких условиях мы перестроим нашу работу. Начальники Политотделов в этой области окажут нам большевистскую помощь.

<...>¹

(Л. 84) При помощи начальников Политотделов с теми задачами, которые стоят перед нами, мы справимся.

---

¹ С 76 по 83 лл. текст документа опущен, т.к. речь идет о бюрократизме и методах борьбы с ним. К основным вопросам партконференции это не относится.

В области партийной работы, проводя решительную борьбу за очищение партийных рядов от классово-чуждых элементов, за партийное единство в организации с искривлениями и уклонами от линии партии и искривлении директив партии и правительства, за Ленинскую национальную политику против великодержавного шовинизма, как главной опасности и местного национализма и другими явлениями в нашей парторганизации, тормозящими развитие социалистического строительства в Калмыцкой области, Контрольная комиссия на сегодня имеет значительное улучшение в партийной работе.

Это улучшение обязано той систематической и непосредственной помощи Калмпарторганизации, которую оказывает Краевой комитет партии и Краевая Контрольная комиссия.

Президиум КрайКК в своем решении со всей определенностью резко указал Областной Контрольной комиссии на имевшие место, в силу притупления классовой бдительности, факты грубейшего нарушения революционной законности и классовой линии, выразившихся на практике в прекращении уголовных дел против кулацких элементов, директоров совхоза № 4 белогвардейца Кулишова, бывшего председателя Центрального улускома кулака Аджиева, белогвардейского атамана Натырова, прекращении дела об убийстве кулаками комсомольца Бадмеева из совхоза «Улан-Малч» — заменой лишения свободы кулакам принудительными работами и т. д.

(Л. 85) Ряд сигналов, газетных заметок, писем о засоренности партийных рядов и руководящих кадров хозяйственного советского кооперативного аппарата чуждыми элементами, материалы обследования об исключительной безхозяйственности, которую контрольная комиссия не сумела предупредить и транспорт развалили. Исключительно безобразные дела по линии Калмпотребсоюза, огромная дебиторская задолженность и растраты, полный хаос, безотчетность — все это в свое время не получало необходимого разрешения, дела безобразно оттягивались, оставались без движения и ответов. Так, например, в течение года лежало без разрешения законченное дело на кулака Аджиева, который, несмо-

тря на протесты даже отдельных членов Президиума Контрольной Комиссии, продолжал оставаться во главе руководства и вел подрывную кулацко-вредительскую работу, а также обстоит дело бывшего директора совхоза кулака Эренценова.

Решительное исправление Калмобкомом и всей парторганизацией большевистской критики и самокритики, при непосредственной помощи Крайкома и Контрольной комиссии, особенно после июньского объединенного Пленума Обкома и Контрольной Комиссии обеспечения как-то всей Калмпарторганизации, решительное продвижение вперед по перестройке всей работы областной контрольной комиссии и ее местных органов.

(Л. 86) За отчетный период Областной контрольной комиссией привлечено к партийной ответственности членов и кандидатов партии 681 чел, по Приволжскому, Центральному и Сарпинскому улусам сведения имеются, но не полные, что составляет 22,2 % к составу всей парторганизации области, этот процент значительно повысится, если учесть и привлеченных к партответственности по линии партийных комитетов.

За невыполнение директив партии, слабое руководство, бездеятельность, халатность исключено из партии 54 чел., другие взыскания 105, а всего 159 чел. Социально-чуждых элементов исключено из партии 76, другие взыскания — 12, а всего 88 чел.

(Л. 87) За связь с социально-чуждыми элементами исключено из партии 16 чел., за другие взыскания — 15, а всего 31 чел. Искривление классовой линии в колхозном хозяйстве исключено из партии 5 чел., за другие взыскания — 26, а всего 31 чел.

За бытовое разложение, пьянство, половую распущенность исключено из партии 41 чел., за другие взыскания — 77, а всего 118 чел.

Растрата, взятки, подлоги, спекуляция, расхищение социальной собственности — исключено из партии 30 чел., за другие взыскания — 30 чел. всего 60 чел. Бюрократизм, волокита, грубость, склока — исключено из партии 51 чел.

(Л. 88) Особенно заметно увеличилось количество партийных дел, поступивших в контрольную комиссию и непосредственно

возникших после решения ЦК о чистке партии, а также решения Крайкома об ошибках Калмпарторганизации и Калмобкома и решения Президиума Контрольной комиссии ВКП(б) по докладу. Объясняется это усилением классовой бдительности парторганизаций, развертыванием в организации большевистской самокритики и перестройки работы самой Контрольной комиссии в смысле более строгого реагирования на поступки членов партии.

В Сарпинском, Приволжском и Центральном улусах за весь 1932 г. было исключено 12 человек, а за 1933 год 139 человек. Если за невыполнение партдиректив и нарушение партдисциплины в 1922 году было исключено из партии всего 1 чел., то в 1933 году исключено за партпоступки 22 человека. Исключительно социально-чуждого элемента за 1932 г. 1 чел., а в 1933 г. — 52 человека.

Нельзя пройти мимо такого огромного факта, когда в результате такого решительного очищения партийных рядов мы смогли обеспечить очищение советского колхозного кооперативного аппарата от классово-чуждого элемента, занимавших в подавляющем большинстве командные высоты. Так, за отчетный период было вычищено из советских, хозяйственных и кооперативных аппаратов, а также колхозов и совхозов 1 067 чел.

(Л. 89) Очищая только советские аппараты мы имеем следующие данные: за январь было вычищено 9 чел., февраль — 39 чел., март — 41 и апрель — 154 человека, и это говорит за то, что решительное очищение советских, хозяйственных, кооперативных аппаратов, а также и совхозов и колхозов мы имеем, прежде всего после решения краевого комитета партии, вскрывавшее грубейшие ошибки Калмобкома и калмпарторганизации.

Можно привести огромное количество примеров, но я не буду останавливаться больше на этом.

Дело Приволжской парторганизации, где классовый враг засел в рыбных промыслах, занял командные высоты в животноводческих колхозах, принимая в колхозы кулаков, изгоняя оттуда бедноту и батрачество, разбазаривал и расхищал колхозный скот, разлагая колхозную дисциплину, дело дошло до того, что органами

ГРУ в Актюбеевке была вскрыта контрреволюционная группа. На рыбном промысле «Улан Хальмг» старанием активного белогвардейца кулака Джабманова, бывшего директора промысла, было провалено под лед свыше 5 000 пудов рыбы, искусственно портились рыбные товары, смешивал с животным калом.

Улуском и Улусисполком не могли видеть этой оголтелой кулацко-контрреволюционной деятельности классового врага и неудивительно, как секретарем в Приволжском улусе сидел активный белогвардеец адъютант князя Тундутова Бадмаев Яман.

(Л. 90) Ни ячейки и никто из коммунистов не могли заметить того, что на протяжении ряда лет совхозы усиленно пополнились кадрами из лагеря социально-чуждых прямых врагов партии и советской власти, после вскрытия этой шайки ГПУ из совхоза было вычищено 96 членов из чуждого хлама активных белогвардейцев, бандитов, кулаков и пр.

Несмотря на борьбу с раскрытием, все же растраты, например, по линии Потребительской кооперации не снижаются, а увеличиваются. Особенно они распространены по рабочим кооперативам в совхозах.

Борьбы решительной до конца с этим позорным явлением с самими растратчиками и допускающими такие преступления мы не имеем. Очень незначительное количество дел прошло в контрольных комиссиях по проступкам за зажим самокритики — всего 11 дел, и в борьбе с уклонами в национальном вопросе.

Те огромные задачи, которые стоят перед камлпартиорганизацией, могут быть правильно осуществлены только в том случае, если твердо по-большевистски будет проводиться правильная линия в национальном вопросе — в решительной борьбе с уклонистами.

(Л. 91) Наряду с этим мы имели факты и значительного проявления местного национализма. Если директор совхоза снимал с работы управляющего фермой калмыка, то находятся товарищи, которые вместе с обиженными расценивали тот факт не иначе, как великодержавным шовинизмом и гонением на национальных ра-

ботников, не желая и слушать о том, что этот управляющий фермой не обеспечивал руководство производства и срывал важнейшие хозяйственные мероприятия, задания и т. д.

В колхозе «Улан-Малч» политотдел, партячейка при участии директора треста, вследствие создавшегося угрожающего положения на одной из ферм из-за отсутствия работников (прежние были сняты и отданы под суд), нашли необходимым для укрепления прорывного участка перебросить на работу управляющим фермой зам. директора совхоза т. Мишкина. Мишкин категорически отказывается, его упрощают, наконец, он соглашается и выезжает на ферму, но, не приняв всего хозяйства фермы, обманывая ячейку и политотдел, бросает все производство на произвол судьбы, возвращается в центральную усадьбу и дает телеграмму в трест, которую передали в контрольную комиссию.

(Л. 92) Директор Михайловский исключен из партии, проявляет явный великодержавный шовинизм к наработникам. На ячейке товарищ заявил, что Михайловского он обвиняет в великодержавном шовинизме потому, что он ему в квартире не поставил печки и не дал постели, это в то время, когда он, Мишкин, был зам. директора совхоза по хозяйственной части. Ячейка за отказ от работы исключила Мишкина из партии.

В подготовке к чистке партии наша парторганизация имеет основной недостаток ряда улусных контрольных комиссий и улусных комитетов партии; несмотря на ряд указаний четких Обкома, не усвоили основной сущности в подготовке к чистке развертывания подготовительной работы так, чтобы та подготовка к чистке партии решительно повлияла на улучшение работы на всех участках социалистического строительства, обеспечив прежде всего оживление внутри партийной работы и перестройки партийной работы низовых партячек.

Поэтому в ряде улусов, особенно до решения июньского пленума подготовка к чистке проводилась изолированно, вне связи с другими проводившими хозяйственными и политическими задачами, а это в свою очередь приводило к тому, что в большинстве

улусов да и в городской организации развертывание подготовки к чистке проводилось кампанейски, зачастую подменяя столь серьезную и важную политическую задачу формальной проработкой решений и инструкции отчистке.

(Л. 93) Основные недостатки в партийной работе контрольной комиссии — это совершенно слабое изучение причин болезненных явлений, ряд важнейших материалов по партийным нарушениям не изучили, не использовали для воспитания партийных масс, недостаточно практиковались выездные заседания партколлегии и Президиумов контрольной комиссии, и очень мало ставилась на обсуждение партийных масс работа партколлегии и парттроек. Не освещали в печати свою работу партдела, имеющие партвоспитательное значение для парторганизаций и для мобилизации вокруг них рабочей и колхозной массы.

Наряду с этим мы имеем в практике также и значительное распространение механического подхода при рассмотрении партийных дел, подмена воспитательных методов карательными.

Самым большим недостатком в работе партколлегии является совершенно слабая организация и работа с активом внештатных партследователей — отсюда слабая техника партийных дел, отсутствие глубокого изучения дел, конкретности заключения и четкости формулировок.

Еще хуже обстоит дело с работой конфликтных комиссий. Комиссия, несмотря на то, что не несёт прямую ответственность за состояние работы конфликтных комиссий комсомола, однако этого дела нет.

(Л. 94) Громадное количество дел лежит неразобранными при разборе дел из-за несерьезного подхода, спешки, имеется немало случаев неправильных решений и необоснованных исключений из комсомола. Никакой воспитательной работы конфликтные комиссии не ведут. Очень слабое участие принимает комсомол в подготовке к чистке партии.

Посланные нашей партией в Калмобласть, в совхозы и МТС, политотделы провели большую работу по очищению наших со-

входов, МТС от чуждых элементов, по организации хозяйства и проведению сельскохозяйственных работ.

(Л. 95) С новой силой политотделы, имеющие громадное значение в деле укрепления нового строя в деревне и в совхозах, с самого начала оказывали полную поддержку и содействие руководству: «в качестве важнейшей задачи установить такие формы помощи и содействия политотделам, которые способствовали бы тому решительному устранению всех недостатков и извращения линии партии в работе совхозов и колхозов, вскрываемых подотделами».

Вообще политотделы принесли нам необычную помощь в работе совхозов, колхозов.

(Л. 96) В области подготовки кадров Калмыцкая область имеет немало успехов. Ныне область насыщается местными молодыми людьми, которые в большинстве своем составляют продукцию разных учебных заведений, но тут необходимо отметить, что выпускная продукция средних и высших учебных заведений далеко не удовлетворяет потребность области и плюс к этому за последние годы и в большинстве учебных заведений наблюдаются большие отсевы учащихся, каковые объясняются плохой материальной обеспеченностью, о чем говорят также результаты обследования контрольной комиссии.

Контрольная комиссия отмечает один свой недостаток — отсутствие должного контроля над средними учебными заведениями. Мероприятия контрольной комиссии по закреплению кадров специалистов шли по линии борьбы с бюрократическим чиновничьим отношением к нуждам и запросам специалистов в отдельных звеньях хозяйственных, советских и партийных организаций.

Если взять наше колхозное строительство, то за последние два года наши животноводческие колхозы довольно окрепли. Сейчас наши животноводческие совхозы наряду с тем, что они имеют крупнейшие успехи и победы, вместе с тем они имеют много недостатков. Парторганизация нашей области крепко дралась за укрепление организационно-хозяйственного плана наших совхо-

зов, за расширение наших совхозов, за воспроизводство поголовья в стадии наших колхозов.

(Л. 97) Эта борьба нашей парторганизации имеет, несомненно, крупнейшие достижения в работе наших совхозов.

Строительству наших совхозов мешали классово-чуждые элементы, агентура правых и левых оппортунистов, но под руководством обкома партии за последнее время нашей парторганизации удалось дать сокрушительный удар тем кулацким вылазкам и вредительской массе, которую мы часто наблюдали в своих совхозах.

Перед Областной контрольной комиссией была поставлена задача о развитии социалистического животноводства. В этой работе, которую мы проводили совместно с совхозными организациями и последнее время с Политотделами, мы натолкнулись на безобразное положение наших совхозов.

В работе по проверке наших совхозов мы должны исходить из принципа не просто недостатков и наряду с этим конкретно помочь совхозной общественности, совхозной парторганизации, для того чтобы поправить ошибки, устранить недостатки и оказать в этом деле необходимую помощь. Вот в этом направлении должна проходить работа по проверке наших совхозов.

Одно из безобразий, с которым мы столкнулись — это отход нашего поголовья в совхозах. В результате, главным образом, в течение работы нам удалось найти причину, которая порождала массу падежа.

При обследовании ряда совхозов, например, «Улан хооч», здесь мы натолкнулись на чесотку молодняка, неправильную расстановку скота, на отсутствие подвозки сена, на засоренность колхозов чуждыми элементами, и руководство рабочкомов и руководство было совершенно оторвано от совхозов и находилось на расстоянии, а дирекция находилась на расстоянии 120 километров.

(Л. 98) Конечно, при таком разделении административного и профсоюзного аппарата колхоз не может правильно работать. Мы с бригадой, которая там работала, занялись вопросом разукрупнения совхоза «Улан хооч». Этот вопрос был поставлен перед Об-

комом партии и был разрешен. После разукрупнения на 2 совхоза положение дало в сторону улучшения.

Наряду с этим был поставлен вопрос о разукрупнении других совхозов, и было разукрупнение ряда других совхозов. Заместитель ни разу не занимался вопросом в совхозе «Сарпа».

Мне помнится, на протяжении 2-х лет мы провели 4 или 5 обследований. Это проходило потому, что совхоз «Сарпа» является самым первым совхозом, который возник на территории Калмыцкой области. У этого совхоза были все возможности, чтобы развернуть работу для того, чтобы развернуть социалистическое животноводство. Возможности есть, но все же на протяжении последних двух лет совхоз «Сарпа» не выходит из прорыва.

Мы должны были обращаться к этому совхозу с таким расчетом, чтобы вывести его из прорыва и перевезти в ряд передовых совхозов.

В прошлом 1932 г., когда мы обследовали, то обнаружили падеж скота. Это зависело от того, что там было канцелярско-бюрократическое руководство администрации совхозов, плохой уход за овцами, отсутствие водопооя, все это было потому, что аппарат был засорен классово чуждым элементом.

(Л. 99) В результате этого в момент обследования оказалось, что большое количество уже пало, до 10 000 овец погибло. Недостатки с нашей стороны заключались в том, что мы не сумели раньше узнать о положении этого совхоза и сигнализировали туда, куда надо. Это с нашей стороны было сделано, но не в достаточной степени. Собственно, с обкома партии ряд работников был отдан под суд, было «вычищено» до 30 чел.

В этом году этот совхоз оказался также в прорывном отношении. Было обследование краевой контрольной комиссии. Мы два раза выезжали. Сейчас дело поставлено значительно лучше, но есть ряд недостатков. В совхозе «Улан Хооч» была обнаружена контрреволюционная группа, большая работа проведена ОГПУ. В результате в этом совхозе были меры к руководству этого колхоза. Руководство этого совхоза было снято и отдано под суд. В ре-

зультате вредительского действия в этом совхозе было уничтожено большое количество поголовья. В этом колхозе была проведена большая массовая работа по очищению кулацко-белогвардейских элементов. Было вычищено до 100 человек. Когда подготовили новые кадры и закрепили чабанскую бригаду, то положение приняло лучший поворот дела, но после проведения совместной работы с начальниками политотделов, и сейчас половина этого колхоза стал лучше, чем было в прошлом году. Затем перед нами встал вопрос о разукрупнении этого совхоза. (Л. 100) Этот вопрос практического разрешения еще не получил, но в последнее время этот вопрос разрешен положительно. Положение этого совхоза значительно улучшилось. В нашей работе мы сталкивались с рядом дел антигосударственного порядка. Вот пример в колхозе «Балча» директор этого колхоза занимался продажей скота без получения санкции Облтреста и деньги присваивал себе.

В результате это дело раскрыли. Это есть прямое вредительство. Директора отдали под суд и исключили из партии. Это урок для себя и для других. Дальше было обследован совхоз «10-летия Калмыкии». В прошлом году зимой в ряде совхозов проверены зимовки скототреста и овцетреста. Когда проверено было состояние этого совхоза, оказалось, что скот находился в безобразном положении. Сено находилось далеко от зимовок, было плохого качества и большей частью сено было ковыльное, от этого погибло много овец. Скот перевозили из одной роши в другую, но время перегона скота, скот истощался, получал чесотку, и от этого был большой падеж. По приезду бригады проверили руководящий состав, оказалось, что директор — бывший белый офицер Кулешов, и кроме него были чуждые люди, которые вредили, они были выгнаны из совхоза.

После этого ОблКК пришлось долго заниматься вопросом этого совхоза, чтобы исправить положение, чтобы падеж дальше не увеличился. К весне приехал Политотдел, и он хорошо взялся за поголовье этого скота, и мы на сегодняшний день видим, что в этом совхозе положение несколько улучшилось, какое положение было весной. Затем мы занялись вопросом в совхозе «Корневод»,

в этом совхозе мы нашли такое положение, что в этом совхозе дирекция не обеспечила руководства.

(Л. 101) Нам пришлось поставить вопрос перед Обкомом партии и оценить руководство этого совхоза. Вопрос капитального строительства нашего совхоза был в центре внимания, хотя он каждый год имел успехи, но в этом году оказался в прорыве, несмотря на ряд принятых мер, это получилось от того, что стройорганизация оторвана была от стройучастка потому, что она каждый день руководить и видеть работу стройучастка не могла, и когда спросишь прораба, как идет стройка на местах, он ответить не может. Аппарат оказался разложившимся. Был большой самотек. Директора совхоза сняли и отдали под суд. Но на этом дело не закончилось. Последний раз мне передавали, что новое руководство тоже не соответствовало своему назначению и отдано под суд.

Колхозное строительство Калмыцкой области в данное время развернулось, колхозы стали основной формой коллективного труда, сельского хозяйства и охватывают 76 % бедняков и середняков. Успешное развертывание колхозов и совхозов помогли исправить ошибки, которые имели место в 1930 и 1931 гг. Невиданные ранее успехи, которые были бы еще большими, если бы не было ошибок в нашей работе, которые подчеркивает Обком и указывает на большую засоренность классово-чуждым элементом наших совхозов и на то, что у нас в русских селах существуют ТОЗы, там надо превращение животноводческих артелей и окончательно укрепить товарищества.

(Л. 102) Вопрос стоит в исправлении допущенных ошибок и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Наша Область полностью выполнила те обязательства перед государством, по сравнению с прошлым годом. Ценность трудодня значительно увеличилась. Контрольной комиссией было обращено на этот вопрос большое внимание и на проведение весеннего сева и огородных культур и зерновых культур.

В некоторых местах было обнаружены недостатки и прорывы. После соответствующей помощи местных парторганизаций и улусных парторганизаций дело значительно поправилось.

(Л. 103)

ДОКЛАД Хомутникова по вопросу животноводства

Товарищи, Калмпарторганизация при непосредственной поддержке Краевого комитета партии, при активнейшей поддержке Политотделов, МТС, сельского хозяйства мы имеем колоссальные достижения на хозяйственно-культурном строительстве Калмобласти. Партия и правительство поставило чрезвычайно ответственную задачу развития животноводства в Калмобласти. Эти задачи являются особенными для Калмыцкой области и должны стать центральным вопросом. Благодаря правильному проведению политики партии, мы при активнейшей поддержке Политотделов, МТС на фронте животноводства, на развитие животноводства имеем колоссальные достижения, в особенности по Западному улусу.

В своем докладе Пюрбеев достаточно ясно и подробно охарактеризовал работу о развитии животноводческих хозяйств, о социалистическом животноводстве в Калмобласти. Достаточно подробно остановился на росте, на сохранении, на строительстве и об одной проблеме и о кормовой базе.

(Л. 104) Товарищи, если за эти два года, в особенности за последние 2 года, мы имеем рост налогов семян в нашем животноводческом хозяйстве. Состояние нашего развития животноводческого хозяйства следующее. Если мы в 1932 г. имели поголовье скота 516 216 голов, то мы в 1933 г. имели 596 691. Абсолютный вес скота 80 446, на долю сельского хозяйства сейчас мы имеем 231 803, а в 1932 г. на сельское хозяйство приходилось 211 095 человек. В 1933 г. мы имели абсолютный рост поголовья по сравнению с 1932 г. удельный вес животноводческого сельского хозяйства было 40,9 %, а в 1933 г. имели 38,7 %.

Значительно возросло в 1933 г. поголовье скота в совхозах и колхозах. Если в 1931 г. в руках колхозов было сконцентрировано 133 519 или 18,7 % удельный вес животноводства, то в 1932 г. был 34,8 %, в 1933 г. количество скота колхозов достигло 258 356 голов или 41,4 %, удельный вес скота колхозников в 1933 году составляет 12,5 %, единоличников — 5,9 %. Таким образом, социалистиче-

ский сектор колхозов и совхозов занял господствующее положение в нашей области. Безусловно, укрепляется колхозно-товарная ферма. В колхозно-товарных фермах достаточно много 227 603 голов скота или 87 %. Государство обеспечило выполнение по всем видам полностью, по мясозаготовкам, по хлебозаготовкам, по шерсти и т. д. Например, совхоз «Овцетрест» по гослову сдал в 1933 г. мяса — 19 830, тогда когда он в 1931 г. сдал 620. Мясосовхоз план сдачи мяса выполнил в 1933 году на 106 %, а по маслосдаче план выполнил на 107 %. Мясосовхоз обеспечен руководством. Мы выполнили благодаря правильному руководству Обкомом партии.

(Л. 105) Товарищи, в особенности за последние два года то воспроизводство в развитии социалистического животноводства не имеет колоссальных достижений. При правильном проведении политики партии мы сумели сократить падеж скота и подняли наиболее высокую ступень воспроизводства нашего животноводства, колхозов и совхозов. Мы сумели за тот промежуток короткого времени выполнить те наши недостатки, те наши непонимания в отдельных звеньях по части животноводческого хозяйства. В начале не понимали о развитии животноводческого хозяйства, важности животноводства, в особенности в Калмыцкой области.

Мы также имеем немало достижений по части строительства наших животноводческих хозяйств. Немало имеем достижений в этой проблеме. Животноводческое хозяйство под руководством Обкома создаст собственную продовольственную базу. Как, например, мы в этом году закончили Эргинские вопросы. Строительство Эргинско-Сарпинской плотины.

(Л. 106) Урожайную площадь имеем 4 500 га. Мы на Черных землях правильно поставили работу по части изыскания дополнительных штатных колодцев и целый ряд других мероприятий. Тов. Пюрбеев по вопросу Черных земель довольно много говорил. За последние два года мы имеем большое достижение в решении кормовой проблемы. Если мы в предыдущих годах никогда не скашивали сена, ни одного га, то мы в 1931–1932 году скосили 187 833 га, а в 1933 г. — 133 000, а в колхозах в 1932 г. —

407 388 га, в 1933 году — 385 000 га. Единоличники — 88 776 га, всего за 1933 г. мы имеем за год 554 000 га. Таким образом, мы уже в этой части по заготовке грубых кормов имеем запас сена на два года. Если я говорю, что мы имеем колоссальнейшие достижения в развитии социалистического животноводства, то наряду с этим мы имеем и целый ряд недостатков в нашей области.

Мы имеем целый ряд недостатков в нашей работе. Мы в недостаточной мере еще очистили наши совхозы и колхозы от классово-чуждых элементов. Мы в достаточной мере не видим конкретного оперативного руководства. Это работать по-новому, руководить по-новому, что в отдельных звеньях колхозов и совхозов еще в недостаточной мере поняли эти 6 условий т. Сталина, то еще по целому ряду колхозов и совхозов мы в недостаточной мере провели в этой части укомплектование хорошо подготовленных кадров.

(Л. 107) Мы в недостаточной мере передавали сознание рабочего совхоза, чтобы каждый рабочий совхоза болел душой за каждый малейший недостаток. Мы с недостатками еще не боролись, еще в недостаточной мере поставили вопрос о дальнейшем развитии социалистического хозяйства, чтобы не было тормоза. Я летом приезжал в целый ряд совхозов, например, совхоз «Улан Хооч», там целый ряд ферм. Ферма № 4 — там сосредоточено до 14 тыс. овец, десятки колодцев. Овцы живут вокруг этих колодцев в течении 7–8 мес. Это большой недостаток — потеря поголовья за 1931–1932 год была 13 тыс. по совхозу «Улан Хооч».

Это говорит о том, что было в недостаточной степени обслуживание ветеринарной силой, неправильное использование пастбищ, водопоя. От этого мы потеряли колоссальное количество овец. У нас есть целый ряд недостатков по части неправильного использования чабанов, гуртоправов. Я был на ферме № 3, как раз пригнали целую отару овец к 3-м колодцам. Овцы толпятся, а чабан стоит в стороне.

(Л. 108) Наряду с этими имеющимися достижениями на фоне соц. животноводства, имеются колоссальные недостатки к сохранению количества поголовья. Например, в Калмыцкой области поголовье в 1931 г. было 38 443, в 1932 г. — все время идет сни-

жение — 37 494, а в 1933 г. мы имеем всего 32 792. Этот падеж объясняется тем, что у нас проводилась сплошная коллективизация в Калмыцкой области, а кулаки и подкулачники и контрреволюционные элементы старались сорвать это дело. Сейчас наша конкретная задача состоит в окончательной ликвидации контрреволюционных, чуждых нам элементов.

(Л. 109) Перехожу к вопросу обороноспособности страны. Мы все время идем к снижению конского поголовья, на это нужно будет уделить чрезвычайно важное внимание. Вот как я говорю, как нужно правильно проводить политику партии, и только при непосредственном руководстве Политотделов, ГТС¹ и совхозов мы будем иметь огромнейшие достижения колхозного строительства и строительства развития социалистического животноводства.

Теперь я хочу перейти к развитию нашего животноводческого совхоза Калмыцкой области. Для того чтобы разрешить эту проблему, мы должны осуществить целый ряд мероприятий, поставленных перед нами партией и правительством.

(Л. 110) Политический вопрос по части проведения и поднятия воспроизводства и быстрый рост развития социалистической реконструкции животноводческого хозяйства Калмыцкой области. Наряду с этим, когда мы говорим о целом ряде недостатков и недочетов о развитии социалистического животноводства, мы имеем образцовое ведение, образцовую постановку вопроса о развитии животноводческого хозяйства в целом ряде совхозов и колхозов. Как, например, колхоз имени Калинина Уланского сельсовета, председателем которого был колхозник Сангаев, лучший организатор, лучший боец, лучший разведчик нашей партии, который сумел правильно провести политику партии и правильно организовать колхозное хозяйство, благодаря чему при поддержке парторганизации он сумел преодолеть крупнейшие задачи колхозного строительства. Вот если вы возьмете мясозаготовки, маслозаготовки, сохранение поголовья, сохранение молодняка, то вы увидите, что у него перевыполнение плана идет: 100, 100 и 100 %.

¹ Городская трансляционная сеть.

Если мы возьмем целый ряд сельских хозяйств, как в Приморском улусе, то там они сохранили молодняк на все 100 %, и никаких потерь в этой области у них не было. Необходимо нам по примеру этого колхоза подтянуть остальные колхозы и совхозы нашей Калмыцкой области.

Возьмем полеводческое хозяйство. Я останавливаться на этом вопросе долго не буду, но скажу одно, когда я был на хлебозаготовках в Западном и Приморском улусах, то совершенно случайно столкнулся с гуртоправами. Они оказались одними из бойцов в Кавказских горах. Имеют хорошие коровы. Я посмотрел и был очень рад, что они правильно используют свои пастбища, имеют хороший уход за скотом и имеют хорошую упитанность скота.

(Л. 111) Эти достижения имеются благодаря беспощадной борьбе, благодаря упорной борьбе парторганизации, партячеек, при поддержке политотделов, мы имеем колоссальные достижения в совхозах и колхозах. Вот на что мы должны будем в дальнейшем обратить особое серьезное внимание. Дальнейшее развитие животноводческого хозяйства в нашей Калмыцкой области должны обеспечить полностью в области строительства колхозов и совхозов. Строительство на сегодняшний день имеет исключительное значение в поднятии и развитии животноводческой проблемы. Например, по части строительства мы очень много говорим и говорим, что нет строительных материалов, что нет достаточного количества тяги и т. д. Мы недостаточно еще подумали над изучением использования местных ресурсов. Великий стройматериал — это полынь, камыш. Можно сделать черт знает что из камыша. Мы говорим о завозе стройматериалов откуда-то. Мы должны развернуть борьбу и принять решительные меры для того, чтобы использовать местные ресурсы. Пару слов по части кормовой базы. Необходимо обратить внимание на заготовку корма на зиму. В дальнейшем нужно будет обратить внимание Обкома партии, чтобы совхозы и колхозы имели продовольственную базу — свою собственную базу.

(Л. 112) Нужно вообще заинтересовать рабочих, улучшить их культурно-бытовые условия. Мы должны выполнить директиву

нашей партии, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными. Мы в этом году, т. е. в 1933 г. эту задачу, в некоторой мере, выполнили.

Эти колоссальные достижения развития животноводческого хозяйства мы имеем благодаря активной поддержке Крайкома партии, при непосредственном участии Птуха, при правильном проведении постановлений Центрального комитета, реализации решений Обкома партии, при правильной расстановке рабочей силы, при правильном изучении, при активнейшем участии Политотделов, МТС и совхозов мы будем иметь и имеем колоссальные достижения.

(Л. 191)

**Выступление Бурмистенко по докладу Пюрбеева
«Отчет Обкома партии» 8 января 1934 года**

Товарищи, в докладе тов. Пюрбеева, произнесенном с большим подъемом, который отражает подъем и рост хозяйства, культуры и партийной организации Калмыкии, показаны большие успехи, завоеванные парторганизацией в борьбе с классовыми врагами, оппортунистами и шовинистами.

Наши успехи были бы еще большими, если бы партийная организация и Обком в прошлом году не наделали больших политических ошибок, вскрытых Крайкомом партии. Июльский пленум Обкома и ОКК (1933 г.) положил твердое начало решительного исправления ошибок организации и Обкома. О чем говорят результаты июльского пленума? Об идейном росте парторганизации Калмыкии, о том, что Калмыкия — составная часть Нижне-Волжского края, что её успехи — результат огромной помощи и поддержки со стороны края, Крайкома партии и помощи Союзного пролетариата национальной Калмобласти, что в борьбе за социалистическую Калмыкию выросли новые молодые руководящие национальные кадры, которые воспитаны великой партией Ленина-Сталина и до конца освободились от остатков националистических предрассудков, от которых не совсем были освобождены некоторые наши

работники. Июльский пленум показал, что из парторганизации Калмобласти поднялись и пришли к руководству люди, которые стоят на уровне большевистского понимания задач национальной партийной организации Калмобласти. Июльский пленум Обкома и ОКК кладет начало более решительной борьбы за линию большевистского интернационализма во всей нашей работе в Калмобласти.

(Л. 192) За последние два года в Калмобласти выросло количество совхозов, они укрепляются и организационно, и хозяйственно; поголовье колхозно-крестьянского скота обеспечено грубыми кормами на два года.

Значительные достижения имеются в создании собственной продовольственной базы в животноводческих улусах — этой (продбазы) основы животноводства. Они не дались самотеком. В январе 1933 г. бюро Обкома партии специальным постановлением объявило поход за создание собственной продовольственной базы в степных животноводческих улусах. Задача этого похода была сформулирована так: Решительная борьба за развитие садово-огородных и бахчевых культур в степных животноводческих улусах. Перед всеми животноводческими колхозами была поставлена задача иметь свой хлеб, картофель и бахче-огородные культуры.

В результате большевистской работы партийной организации и мобилизации колхозных масс и единоличников были обеспечены большие успехи в создании колхозной продовольственной базы в степных животноводческих улусах.

Успехи в развитии животноводства неразрывно связаны с успехами в создании собственной продовольственной базы, так как полеводческая основа в животноводческих улусах — неперемное условие дальнейшего развития социалистического животноводства.

Таковы наши успехи. Многие животноводческие колхозы Калмобласти уже твердо стали на путь превращения в большевистские, а колхозников — в зажиточных. В 1910 г. один царский бор-

зописец в «Очерках Калмыцкой степи Астраханской губернии» писал о теперешнем Приволжском и Центральном улусах: «в других местах улуса пашни нет и не видно, чтобы калмык думал пахать». Царские «исследователи» вроде известного русификатора Костенкова считали, что калмыки «не способны сделаться оседлыми и заниматься сельским хозяйством».

(Л. 193) Калмыцкая партийная организация эти утверждения многочисленных царских «описателей» калмыцкого быта и их последователей из лагеря великодержавных шовинистов разгромила. Трудящиеся Калмыкии на основе национальной политики партии и советской власти, пролетарской диктатуры и помощи союзного пролетариата опровергли эти великодержавные утверждения царских чиновников.

Несмотря на огромные недостатки в подготовке к зимовке скота, мы можем сказать, что в этом году к зимовке скота и совхозного, и колхозного мы подготовились лучше, чем в предыдущие годы. В этом году мы успешно завершили хлебосдачу.

Какие достижения мы имеем в развитии дела национально-культурного строительства?

В Калмоласти в основном введено всеобщее начальное обучение детей детского населения. Дети школьного возраста охвачены на 96 процентов. Растет количество школ: до революции было только 29 русификаторских школ, в 1927 г. — 166 школ, в 1929 г. — 180, в 1930 г. — 220, в 1933 г.—1934 г. — 229 школ.

В области культурной революции, коммунистического просвещения мы имеем большие успехи. Особенно большие успехи мы имеем, начиная с лета текущего года. Их можно показать на примере школ.

(Л. 194) Этот год был первым годом за все время революции, когда почти все школы Калмыцкой области начали свои занятия с 1 сентября. Областной комитет партии проделал большую работу, чтобы обеспечить для наших школ нормальную встречу учебного года. По большинству школ создан продовольственный запас на весь год. Это не малые достижения. Они были обеспечены в

борьбе, которой руководил Областной комитет партии. Школы на сегодняшний день удовлетворены педагогическими кадрами на 97 %. Этого не было в предыдущие годы, при чем из 763 учителей имеется калмыков — 442. Когда мы говорим о коренизации школы, об улучшении работы национальной школы, мы понимаем, что от того, кто будет руководить этой школой, будет зависеть очень многое. 442 учителя-калмыка — это одно из условий улучшения постановки учебной работы в наших калмыцких школах.

(Л. 195) В этом году большевистской работой партийной организации и Областного комитета созданы условия, когда школы Калмоласти впервые за годы революции подготовлены к занятиям. В калмыцких школах дети обучаются по старым учебникам на родном калмыцком языке по всем дисциплинам и новом латинизированном алфавите, который Ленин назвал великой революцией на Востоке. Это, конечно, ни в коей мере не означает, что у нас нет недостатков в работе.

Их очень много и по многим школам. А основной недостаток — это плохая постановка учебно-воспитательной работы в школах. Нам нужно значительно улучшить качество коренизации национальных школ, добиться того, чтобы обучение и воспитание во всех ступенях наших национальных школ проводилось на калмыцком языке. Нужно усилить развитие калмыцкого языка, письменности, широко развернуть работу кружков по изучению калмыцкого языка просвещенцами, коммунистами, комсомольцами и остальными работниками.

Мы имеем, несмотря на медленное развертывание, успехи и в культурно-бытовом походе. Социалистическая культура проникает в самые глухие аймаки калмыцкой степи. Когда бывшие кочевники, оседающие на базе колхозов, бросают кибитку и покупают себе дом за 2 300 руб., то это является доказательством значительного улучшения материального положения трудящихся Калмыкии, достигнутого на основе борьбы за реализацию указаний тов. Сталина. Наша задача усилить конкретную, практическую борьбу за реализацию на деле программы культурно-бытового похода, намеченной Обкомом партии.

(Л. 196) Все эти успехи дались нам в ожесточенной борьбе и при помощи Краевого комитета партии, который всегда, на всех этапах, в особенности в последнее время крепко помогал и помогает партийной организации и Калмобкому в его работе. Крайком вскрыл ошибки Обкома и парторганизации. Они заключались в том, что мы не поняли новой обстановки, сложившейся в деревне в 1932 г., проглядели новые методы и формы сопротивления классового врага, допустили засоренность парторганизации кадров социально-чуждыми людьми. Все это привело к ослаблению партийной бдительности и боеспособности парторганизации, повлекшие за собой серьезные прорывы на многих участках работы, в особенности в сельском хозяйстве и полеводстве и животноводстве.

После конкретного вмешательства Краевого комитета партии, Областной комитет партии встал на путь более решительного исправления ошибок, вскрытых Краевым комитетом партии в нашей работе. Ошибки, которые допустил Калмобком, были учтены нами при проведении весеннего сева, сейчас, когда мы подходим к 17-му партийному съезду, краевой и областной партийным конференциям, мы можем смело сказать, что, встав на путь большевистского исправления ошибок, достигли больших успехов.

(Л. 270)

РЕЗОЛЮЦИЯ 13-й Областной партийной конференции по докладу Пюрбеева «О работе Обкома ВКП(б)»

Областная партийная конференция, заслушав доклад тов. Пюрбеева о работе Обкома ВКП(б), признает политическую линию правильной и практическую работу — удовлетворительной. Истекшие два года были годами огромного подъема и роста хозяйства, культуры и партийной организации Калмыцкой области.

Огромные достижения, с которыми приходит партийная организация к XVII Всесоюзному съезду партии стали возможны на основе мощного развертывания индустриализации СССР, на основе национальной политики Ленинской партии и огромной помощи национальной Калмыкии со стороны Союзного пролетариата и Нижне-Волжского краевого комитета партии.

Большие достижения, с которыми пришла партийная организация Калмобласти к 13-й партийной конференции, являются результатом большевистского исправления ошибок, допущенных в работе Калмобкома и парторганизации и вскрытых Краевым комитетом партии.

Выполняя решение Крайкома от 3-го февраля и 3-го апреля 1933 г., Обком партии решительно очищал ряды парторганизаций, руководящих кадров колхозов и совхозов от кулацких и прочих социально-чуждых элементов. При помощи Крайкома партии парторганизация под руководством Обкома разгромила организованный в 1932 г. кулацкими элементами саботаж хлебозаготовок, мобилизовала классовую бдительность и на этой основе обеспечила выполнение плана хлебозаготовок в 1932 г.

(Л. 271) Обком партии при помощи Политотделов вскрыл и разгромил контрреволюционное вредительство, организованное остатками кулачества в отдельных совхозах и колхозах (совхоз Улан-Хеечи, 10 лет Калмыкии, Сарпа, животноводческий колхоз «Актюбеевка» и др.).

Обком партии провел большую работу по очищению рыбной промышленности от проникших туда классово-враждебных элементов, организовавших сопротивление в реализации решений Крайкома и Обкома.

Значительное количество вычищенных из рядов парторганизации, улусных и областных кадров классово-чуждых элементов — доказательство большой работы и решительной линии, проводившейся Областным комитетом партии в деле реализации решений бюро Крайкома об очищении парторганизации и руководящих кадров от классово-враждебных элементов.

Решающую роль в огромных успехах, которые достигла парторганизация Калмыкии, сыграли политотделы МТС и совхозов, сумевших развернуть большую организаторскую и массово-политическую работу среди рабочих совхозов и колхозных масс. Политотделы совхозов и МТС уже достигли огромных успехов в деле очищения совхозов и колхозов от классово-чуждых элементов.

(Л. 272) Проводя большую работу по очищению совхозов от классово-чуждых элементов, политотделы совхозов при помощи парторганизации укрепили кадры совхозов, выдвинули на руководящую работу в совхозах проверенных в борьбе с классовым врагом, за сохранение воспроизводства стада совхозов лучшие кадры из ударников, чабанов и гуртоправов.

Наряду с этим партийная конференция отмечает следующие крупнейшие недостатки в работе:

1) Животноводческие совхозы имеют крупнейшие недостатки и недочеты в работе, которые показывают, что совхозы не стали еще образцовыми советскими хозяйствами. План капитального строительства в совхозах выполнен всего на 43,8 %. Сено подвезено к точкам зимовки на 60 %, что ставит под реальную угрозу успех зимовки скота и может привести к большой потере поголовья. Все еще велик отход молодняка. Слабо поставлена в совхозах зоотехническая и ветеринарная работа;

2) Основными недостатками в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов конференция считает чрезвычайно слабую постановку организации труда и производственной дисциплины в колхозах, наличие обезлички, уравниловки, слабой трудовой дисциплины, разбазаривания трудодней. Борьба с лодырями, рвачами, дезорганизующими дисциплину в животноводческих колхозах и разжигающими мелкособственнические тенденции, проводится плохо. Все это тормозило работу за успешное разрешение задачи сохранения и воспроизводства стада в колхозах и за своевременное выполнение колхозами производственных планов и государственных обязательств;

(Л. 273) 3) Работа по оседанию кочевых и полукочевых хозяйств, особенно в центральном улусе проводится неудовлетворительно;

4) Одним из крупнейших недостатков в работе является слабое внедрение техники во всех отраслях народного хозяйства Калмыкии. Вследствие плохой технической подготовленности кадров, безответственного и нередко варварского отношения к машине в

Западном улусе тракторный парк работает на одну треть его производственной мощности. Руководящие работники совхозов и колхозов, партийно-советские и профсоюзные работники плохо овладели техникой животноводства, необходимыми минимумами знаний по зоотехнике, ветеринарии. Слабо внедряется техника и по рыболовецким колхозам и по системе рыбной промышленности;

5) Парторганизация, успешно закончив хлебосдачу в истекшем году, раньше на полтора месяца, чем в прошлом году, все же допустила значительные потери хлеба в результате слабой борьбы парторганизации за высокое качество хлебоуборки;

6) Конференция отмечает, что Калмпарторганизация не обеспечила выполнение плана вылова рыбы в четвертом квартале;

7) Совершенно неудовлетворительно поставлена работа торгово-кооперативных организаций;

8) Неудовлетворительно поставлено дело коренизации;

9) Партийная организация считает, что организационно-массовая и практическая работа парторганизации отстает от правильной политической линии;

(Л. 274) 10) Отмечая перелом в улучшении комсомольской работы, активное участие в помощь комсомола партийной организации в разрешении задач хозяйственно-культурного строительства области, конференция считает, что успехи комсомола были бы значительно большими, если бы не слабая перестройка комсомольской работы, слабое развертывание марксистско-ленинской учебы в комсомоле, оторванность ряда ячеек и отдельных улускомов ВЛКСМ от трудящейся беспартийной молодежи.

(Л. 275) 13-я Областная партийная конференция предлагает Обкому и всем партийным организациям провести следующее:

1. Со всей беспощадностью продолжить борьбу с остатками кулацко-гелюнговых и прочих классово-враждебных элементов, стремящихся затормозить социалистическое строительство в Калмобласти. На основе широкого развертывания партийной самокритики нужно продолжать решительную очистку партийной организации, советских аппаратов, совхозов, колхозов от классово-

чуждых элементов. Парторганизация должна довести до конца исправление ошибок в руководстве сельским хозяйством, в особенности в области животноводства и на этой основе еще выше поднять классовую бдительность партийцев, комсомольцев в борьбе с классовыми врагами, оппортунистами и шовинистами во всех его формах и проявлениях. Конференция поручает Обкому ВКП(б) усилить практическую борьбу с великодержавным шовинизмом, местным национализмом и примиренческим отношением к искажениям линии партии в национальном вопросе. Конференция предлагает всем партийным организациям смелее выдвигать на руководящую работу в совхозах, колхозах, промыслах активных, способных, проверенных в борьбе с классовым врагом рабочих, колхозников, чабанов, гуртоправов; обеспечить самое широкое продвижение на ответственные и руководящие посты в сельском хозяйстве, рыбной промышленности, а также честных, знающих свое дело инженерно-технических работников, вне зависимости от их партийности.

2. Важнейшей задачей совхозов является обеспечение воспроизводства стада. Животноводческие совхозы, партийные организации должны обеспечить образцовую подготовку и успешное проведение окотной кампании, развернуть подлинно большевистскую борьбу за сохранение каждого теленка–ягненка, беспощадную борьбу с уничтожением ягнят со стороны отсталых слоев чабанского состава, для получения так называемых «чернушек».

(Л. 276) Руководство совхозов должно принять конкретные меры по предотвращению заболеваний скота. Конференция поручает Обкому укрепить животноводческие совхозы зоотехническим и ветеринарным персоналом.

Конференция особо поручает Обкому в 1934 году обеспечить выполнение плана капитального строительства, особенно жилищного строительства для специалистов, чабанов и гуртоправов совхозов, практическое решение вопроса водоснабжения и добиться решительного перелома в деле культурно-бытового обслуживания рабочих совхозов и специалистов (жилья, создание собственной

продовольственной базы в совхозах, доставка газет, школьное строительство, организация красных уголков и радиофикации их).

Всемерно организационно-хозяйственно укрепляя совхозы, партийная организация, политотделы должны добиться в течение 1934 года превращения всех совхозов в образцовые советские хозяйства, в которых не было бы эпидемических заболеваний скота и падежа. Главная задача партийной организации ликвидировать большое отставание в работе Калмыкии по животноводству.

1. Конференция выдвигает, как важнейшую задачу, особенно по животноводческим колхозам:

– укрепление правильной организации труда в колхозах: ликвидация обезлички, уравниловки, правильная организация учета, укрепление бригады, ликвидация разбазаривания трудодней;

– животноводческие колхозы также должны обеспечить образцовую подготовку и успешное проведение окотно-отелочной кампании.

Конференция поручает Обкому разработать и провести в широких размерах курсы по подготовке и переподготовке учетчиков, бригадиров, курсы по повышению квалификации чабанов и гуртоправов в совхозах и колхозах.

(Л. 277) Всемерно укрепляя животноводческую артель, надо также укреплять в организационно-хозяйственном отношении и животноводческие товарищества, работающие в кочевых и полукочевых условиях, что является необходимым условием для дальнейшего перевода их на основе полной добровольности на устав животноводческих артелей.

Конференция поручает Обкому обеспечить выполнение решений партии и правительства о ликвидации бескоровности колхозников, с расчетом, чтобы к концу 1934 года не было ни одного колхозного двора без коровы или телки.

2. Конференция поручает Обкому разработать необходимый минимум по ростехнике, ветеринарии и по другим отраслям народного хозяйства Области, которым должны безоговорочно овладеть руководящие работники в определенный минимальный срок.

(Л. 278) Конференция поручает Обкому провести в широких размерах курсы по подготовке и переподготовке трактористов, комбайнеров и др. квалификаций, не допуская в дальнейшем имевшего место в 1933 году чрезвычайно слабого использования производственной мощности слабых сельско-хозяйственных машин, вследствие технических малограмотности и безграмотности кадров.

Конференция поручает Обкому во чтобы то ни стало добиться ликвидации систематического отставания земледельческого Западного улуса. В этих целях необходимо принять целый ряд практических мероприятий для того, чтобы улус вывести в ряды передовых.

(Л. 279) Конференция одобряет мероприятия Обкома по расширению посевных площадей в животноводческих улусах.

Задача состоит в том, чтобы добиться производства посева всеми животноводческими колхозами в целях создания собственной продовольственной базы в каждом животноводческом колхозе.

Но одновременно конференция считает неправильным попытки руководства многих колхозов под флагом расширения посевных площадей отодвинуть развертывание животноводства на второстепенное место.

Развертывание, укрепление, рост социалистического животноводства было и остается главной задачей животноводческих колхозов и совхозов.

3. Конференция подчеркивает, что борьба за высокое качество выпускаемых рыбопродуктов Калмыцкой рыбной промышленности должна явиться центральной задачей партийных и рыбохозяйственных организаций. Главнейшим условием выполнения этой боевой задачи Конференция считает немедленное устранение имеющих место в системе рыбной промышленности канцелярско-бюрократических методов руководства, коренная перестройка работы всей системы руководства, в соответствии с требованиями современного периода, перенесения центра тяжести руководства непосредственно в цеха, бригады, где решается борьба за каче-

ство, за выполнение промфинплана, переброска, передвижение основных кадров специалистов, техников, мастеров по рыбному делу непосредственно в цеха, бригады, правильная расстановка и умелое использование их, повышение персональной ответственности цехмастеров, директоров за порученное дело. Овладение в кратчайший срок техникой рыбного дела — первейшая обязанность каждого руководителя.

Конференция поручает Областному комитету ВКП(б), партийным и рыбохозяйственным организациям окончательно изгнать из руководства аппарата рыбозаводов проникших туда остатков кулацких, контрреволюционных элементов, продолжать решительную борьбу с расхитителями общественной социалистической собственности, бесхозяйственностью, нераспорядительностью и обеспечить превращение рыбной промышленности в вполне рентабельную, доходную промышленную единицу Области.

Конференция поручает Областному Комитету ВКП(б) повести решительный курс на полную механизацию всех процессов обработки рыбо-сырца, на основе применения новейшей техники в обработке рыботоров. Поручить Обкому принять меры к скорейшему окончанию строительства Лаганского рыбоконсервного комбината.

4. Поручить Обкому принять реальные меры по выполнению плана строительства по оседанию кочевого и полукочевого населения, ведя под непосредственное руководство Обкома и Облисполкома всю работу по оседанию.

5. В области улучшения работы торгово-кооперативного аппарата, конференция ставит как одну из основных задач развертывание товарооборота, организацию культурной советской торговли.

(Л. 280) Конференция обязывает партийные организации повести борьбу с механическим и бюрократическим распределением товаров, обеспечить правильное планирование товарооборота, учет и удовлетворение запросов потребителя, особенно животноводческих улусов, в соответствии с его запросами, продвижение культурных товаров в села и аймаки и повести решительное очи-

щение торгово-кооперативного аппарата от классово-враждебных элементов, воров, растратчиков и кулаков.

6. Партийная конференция ставит перед всей партийной организацией Калмыкии как боевую задачу решительное повышение идейно-политической подготовки коммунистов, как необходимого условия для успешной борьбы за выполнение задач хозяйственно-политических кампаний, на большевистские колхозы, за зажиточную культурную жизнь колхозников, за мобилизацию масс на выполнение программы второй пятилетки, за ленинское единство партийной организации Калмыкии.

7. Партийная конференция обязывает все парткомы, политотделы МТС, совхозы и ячейки, ячейки ВКП(б) полностью охватить партучебой всех коммунистов и комсомольцев, обратив особое внимание на качество учебы. Закрепить каждого пропагандиста на весь учебный год за определенной школой, ведя одновременно работу за повышение его подготовки.

8. В области национально-культурного строительства 13-я Областная конференция считает необходимым и в дальнейшем решительное усиление партийного руководства — этого важнейшего участка работы в деле социалистического переустройства Советской Калмыкии.

(Л. 281) Партийная конференция обращает внимание всех партийных организаций на необходимость решительного усиления внимания к массовой школе, работе учителя и укреплению повседневного руководства школой.

Нужно решительно усилить борьбу за качество обучения и коммунистического воспитания детей, против всякого рода извращений политики партии о школе и давать сокрушительный отпор попыткам протаскивания в школу классово-враждебных элементов.

Одобрив решение бюро Областного комитета ВКП(б) от 23 декабря 1933 года о развертывании культурно-бытового похода, 13-я Областная партийная конференция обязывает партийную организацию Области, наряду с завершением к концу 1934 года ликвидации неграмотности и малограмотности, развертыванием

агрозоотехучебы за овладение техникой сельхозмашины, укреплении работ школы, развернуть широкую практическую работу по решительному улучшению культурно-бытовых условий работы и быта колхозников, рабочих совхозов и промыслов, развитие национального искусства, дошкольного воспитания и т. д.

(Л. 282) Отмечая неудовлетворительное состояние подготовки кадров через ВУЗы, ВТУЗы, техникумы, поручить бюро Обкома ВКП(б) добиться в 1934 году посылки в учебные заведения такого количества студентов, чтобы к концу второй пятилетки удовлетворить потребность Калмыкии в квалифицированных кадрах. Одновременно провести работу по закреплению учащихся в учебных заведениях, не допуская отсева.

Конференция поручает бюро Обкома партии проработать вопрос и ускорить развертывание всеобщего семилетнего обучения на родном языке. Решительное улучшение постановки политехнического обучения, укрепления материальной базы школы — должно стоять в центре внимания партийной организации.

Одобрив решение бюро Областного Комитета ВКП(б) от 23 декабря 1933 г. о развертывании культурно-бытового похода, 13-я Областная партийная конференция обязывает партийную организацию Области, наряду с завершением к концу 1934 года ликвидации неграмотности и малограмотности, развертыванием агрозоотехучебы за овладением техникой сельхозмашин — укреплении работ школы, развернуть широкую практическую работу по решительному улучшению культурно-бытовых условий работы и быта колхозников, рабочих совхозов и промыслов (организация культстанов, благоустройство колхозной деревни, хотона, совхозных усадеб, промыслов, развитие национального искусства, дошкольное воспитание и т. д.).

(Л. 283) Конференция поручает Областному комитету партии и Обкому комсомола в кратчайший срок завершить перестройку организационной и политико-воспитательной работы в соответствии с требованиями, предъявляемыми комсомолу современным периодом.

Конференция считает необходимым решительную перестройку методов руководства от Обкома комсомола до низовых звеньев, перенеся весь центр тяжести организаторской, массовой и политико-воспитательной работы непосредственно в бригады, цеха, отделения.

Поручить Обкому партии оказать широкую помощь комсомолу в развертывании марксистско-ленинской учебы в комсомоле, всемерно повышая политический уровень комсомольцев, классовую революционную бдительность комсомольской организации.

Конференция поручает Обкому оказать практическую помощь профсоюзам в укреплении их кадров. <...>¹

[НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 123. Л. 23–31, 73–75, 84–101, 103–113, 191–198, 270–284. Подлинник. Машинопись].

Сокращения

Автообласть — автономная область.

ГОРТ — Государственный отдел радиотехники.

ГТС — Городская трансляционная сеть.

Калмообласть — Калмыцкая область.

КК — Контрольная комиссия.

КрайКК — краевая контрольная комиссия.

Натуралог — натуральный налог.

Наркомзем — Народный комиссариат земледелия.

Наркомнац — Народный комиссариат по делам национальностей.

НКН — Народный комиссариат по делам национальностей.

Обком КПСС — областной комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Облбюро — областное бюро.

Облсполком — областной исполнительный комитет.

ОблКК — областная контрольная комиссия.

ОблОНО — областной отдел народного образования.

Облсоюз — областной союз.

¹ С 284 по 291 лл. представлены протоколы избрания членов Калмыцкого обкома партии, бюро обкома партии, секретариата, а также делегатов на XVII съезд ВКП(б) от Калмыкии. Информация об этом дана во вступительной статье к документу.

Облпартконференция — областная партийная конференция.
Облпрофсовет — областной профессиональный совет.
Парторганизация — партийная организация.
Партстроительство — партийное строительство.
Политпросвет — политическое просвещение.
Профдвижение — профсоюзное движение.
Райотдел — районный отдел.
РКСМ — Российский комитет Союза молодёжи.
Совпартработники — советские партийные работники.
Совпартслужащие — советские партийные служащие.
ТОЗ — товарищество по совместной обработке земли.
Уездком — уездный комитет.
Уисполкомы — уездный исполнительный комитет.
Улуском — улусный комитет.
ЦК — Центральный комитет.
ЦИК — Центральный исполнительный комитет.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 51 с.
- История Коммунистической партии 2014 — История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 671 с.
- Сартикова 2017 — *Сартикова Е. В.* Организационное оформление Калмыцкой областной партийной организации (1920–1921) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 52–64.
- Сартикова 2018 — *Сартикова Е. В.* Итоги III-й Областной партийной конференции (9–15 мая 1922 г.) // Бюллетень КалмНЦ РАН: серия «История». 2018. С. 51–103.

УДК 398

**Сибирь: выселение и возвращение
(интервью 94-летней калмычки)**

*Инджир Мосиновна Болдырева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-0832-7046. E-mail: Inzir19@mail.ru

Аннотация. В статье в научный оборот вводятся материалы интервью с 94-летней жительницей Калмыкии И. М. Карнаевой, участницей строительства оборонительных сооружений в Ростове-на-Дону (1942 г.), пережившей депортацию. Текст интервью И. М. Карнаевой дается на калмыцком языке и в русском переводе. Большая часть воспоминаний посвящена трагическим событиям, произошедшим в жизни рассказчицы: подробно описывается выселение (смятение, непонимание, поспешные сборы в дорогу), смерть родных и близких от голода и болезней, поиски пищи, труд до изнеможения на протяжении многих лет, проведенных в Сибири. Выделяется в воспоминаниях и тема возвращения на родину.

Ключевые слова: депортация калмыков, Сибирь, война, возвращение на родину, воспоминания

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Болдырева И. М. Сибирь: выселение и возвращение (интервью 94-летней калмычки). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 201-221. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-201-221.

UDC398

**Siberia: Deportation and Return
(an Interview with a 94-Year-Old Kalmyk Woman)**

*Indzhir M. Boldyreva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0002-0832-7046. E-mail: Inzir19@mail.ru

Abstract. The article publishes an interview with a 94-year-old Kalmyk woman I. Karnaeva who had participated in fortifying works in Rostov-on-Don (1942) and survived the deportation. The paper transcribes the Kalmyk text and translates it into Russian. The bulk of the memoirs deal with most dramatic events of the interviewee's life, such as the deportation (and dismay, lack of understanding, hasty trip arrangements), deaths of close and dear ones from hunger and diseases, search of food, years-long onerous work in Siberia. Special attention is paid to the return to ancestral lands.

Keywords: Kalmyk deportation, Siberia, war, return to ancestral lands, memoirs

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).-

For citation: Boldyreva I. M. Siberia: Deportation and Return (an Interview with a 94-Year-Old Kalmyk Woman). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 201-221. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-201-221.

Более 75 лет назад произошла страшная трагедия — принудительная депортация калмыков. 28 декабря 1943 г. более 90 тысяч калмыков были посажены в железнодорожные вагоны для перевозки скота и вывезены из родных мест в Сибирь. К лету 1944 г. были отозваны с фронта солдаты и офицеры, и число выселенных составило 120 тыс. Калмыцкая автономная республика была ликвидирована, ее территория поделена между образованной Астраханской областью и соседними областями [Убушаев 1991].

Калмыцкий народ понес колоссальные потери. В ходе самого переселения, по официальным данным, в пути погибло около 2 000 человек. Из-за депортации было подорвано здоровье нации. 30–50-градусный холод вызвал простудные заболевания, которые переходили в туберкулез. Люди страдали от истощения, ревматических и костных заболеваний [Борликов, Басхаев 2014: 580–591].

Правда об этом тягчайшем периоде в истории Калмыкии живет в документах и народной памяти. До настоящего времени остаются нераскрытыми многие стороны трагедии высланных, депортированных народов.

В декабре 2018 г. учеными Калмыцкого научного центра РАН была проведена встреча с представителями старшего поколения, подвергшихся в 1943 г. насильственной депортации. Большую помощь в поисках информантов оказало Министерство социального развития Республики Калмыкия. Было проведено интервью с теми, кто сумел выжить в Сибири, будучи обреченными на беззащитность и безысходность.

Более семидесяти информантов поделились своими воспоминаниями о годах, проведенных в Сибири. Перед началом записи мы попросили информантов начать свои воспоминания о ссылке в Сибирь с самых первых дней, а также рассказать о своей жизни и жизни родных и близких в условиях депортации, объяснив, что все события, сохранившиеся в памяти, очень важны.

Информанты, записанные автором этой статьи, говорили в основном на калмыцком языке, но иногда рассказчики использовали в речи русские слова. Никто из них не знал, куда их выселяют. В. К. Бальджинова, 1933 г. р., с сестрами и братом были определены в Сибирь в детский дом. Их мать накануне выселения выехала в район за пенсией, отец был на фронте.

Семье Ц. Б. Эняевой 1929 г. р. (Малодербетовский улус, с. Цаган Нур) на сборы дали 10 минут. Собирались в спешке. Солдаты отобрали материалы для пошива платья и сапог, шерстяные платки и снасти для ловли рыб. Выселялась в Сибирь с отцом-инвалидом и матерью. Собрали в дорогу шесть мешков одежды. Немного муки и топленого масла.

К З. Б. Лиджиевой 1936 г. р. (с. Хошеуты) солдаты пришли ночью, тыча в детей штыком ружья. В семье было пять человек: раненый отец, вернувшийся с фронта, мать и трое детей. Отец успел взять шесть выделанных овечьих шкур.

Среди опрошенных автором статьи информантов самыми молодыми по возрасту были А. О. Улюмджиев 1937 г. р. и Н. Д. Вань-

каева 1938 г. р. А. О. Улюмджиеву было семь лет. Дети играли в степи и, увидев американские студебекеры, сами поднялись на борт машины. В 1942 г. отец А. О. Улюмджиева ушел в армию и пропал без вести. Выселялся в Сибирь с матерью и старой бабушкой. У них была молодая телка, которую солдаты предложили забить, а мясо взять в дорогу.

Н. Д. Ванькаева плохо помнит дорогу в Сибирь: «Солдаты швыряли детей в машину, на двухъярусных нарах вагона — одни старики».

Старшая по возрасту информант — Карнаева Инджир Маркиевна, 1925 г. р., родилась в поселке Тугтун Кетченеровского р-на, родом из рода Манц гелюнга.

В 1942 г. И. М. Карнаева участвовала в оборонительных сооружениях в Ростове-на-Дону. Награждена медалью «Участник Великой Отечественной войны». В 1943 г. — ссылка в Сибирь: голод, холод, потеря троих детей, мужа, родных и близких. Работала в лесозаготовительной промышленности, в свеклосовхозе. Вернувшись в 1958 г. из Сибири в Калмыкию, она вновь вынуждена была вернуться в Сибирь, чтобы заработать деньги на жилье, работала в животноводстве в Рубцовском районе Алтайского края.

Раны, нанесенные во время депортации, не могут быть забыты. За плечами Инджир Маркиевны многолетний нелегкий труд, жизненный опыт и вековая мудрость. Сила духа Инджир Маркиевны помогли ей выдержать все испытания. Несмотря на все тяготы судьбы, она сумела сохранить жизнелюбие и доброжелательность. Во время правления М. С. Горбачева вместе с племянником занималась частным предпринимательством. Не имея начального образования, мастерски считала на счетах, вводя в заблуждение покупателей, которые думали, что она по профессии бухгалтер.

Несмотря на военное лихолетье, геноцид, депортацию, И. М. Карнаева сумела сохранить культуру и язык своего этноса.

Инджир Маркиевна — человек верующий, она ежедневно читает молитвы, перебирает четки. От нее записаны гадание на четках и старинные методы лечения болезней.

Представляем текст интервью с И. М. Карнаевой. Инджир Маркиевна так и не освоила русский язык, поэтому интервью на калмыцком языке, с переводом на русский.

— *Түрүн өдрэс авн эклэд, Сибрүр туулһсна тускар келжэ өгтн.*

— Сө машин ирэд, бидн иим малтсн землянкд билэвидн Аршан Зелм поселкд. Дэн болсн. Мана эцк орж ирчкэд, келжэнэ: «Ой, акад юмбв! Волгогорадас эвр кевэр машид йовжана. Юн болжадг болхмб?». Нарад хэлэхлэ, машид иигэд зөөһэд-зөөһэд йовна.

[Өрүн] дөрвн часла генткн үүд цокжана. Хойр шор буута хойр милиц орж ирв. Ламп уга. Өөр сосед маңһд бээсн, маңһдас одад, ламп авч иржэнэ. Ю келснь — меджэхшвидн, орс келн уга. Одакс хатхад, мишг зааһад, йовхмб гижэнэ. Тегэд мана эцк келжэнэ: «Маниг көндэх зөвтэ билэ. Ода энчн авад һарһхар бээнэ».

«Пятнадцать минут, давайте собирайтесь. Юм бичэ авад һартн», — гижэнэ.

Мана аак көвүһэн теврчксн. Дү грудной же был. Энднь — негнь уульчксн, бидн юм олж чаджахшвидн, юм авч чаджахшвидн. Цөөкн мишгт энд-тенд барахло хаяд. Суулһж авад, һарв мадниг. Һаза нег һурвн-дөрвн үкр, невчк туһл-муһл, ноха бээсн. Тедниг, үүдинь татад, көөчкв эдн.

Американск машин деер һардг арһ уга. Авад шивжэнэ маниг салдсмуд иигэд, авад-авад, шивэд бээнэ машин деер.

Ода юн болжахмб? Орс келн-амн уга. Яахм болхмб? Мана эцк келжэнэ: «Нэ, ода яахар бээхм болхмб? Маниг кеер авч одад хайхар бээхмб?». Суулһад, Аршан Зелмн поселк авч ирэд зогсачкв. Зогсаһад, одак машид хураһад-хураһад, эмтн хурад-хурад бээтл, ора болад одв, үдин хөөн болад одв. Шеедг һазр уга, яахнь медгджэхш. Милиц шорта маниг буулһжахш машинэс. Шеенэв гиж келдг арһ уга. Тиигэд шеесэд, Абганерово станд бүрүл ирүвидн. Бүрүл ирэд, Абганерово станцд ирэд, нарн сууһад, төмр хаалһ гидг юмн деер маниг зогсачкж гижэнэ. Машин зогсжах. Тер мишгүдм авад шивэд, мадниг салу-салу шивэд бээнэ.

Одак [вагонд] — хойр давхр нармуд. Нег бийднь мадн бүүрлүвидн. Мана өөр, нег бийднь эмтн чикэтэ. Тегэд асхн грузить кесн, өрүн өр цээхлэ, Волгоградт ирж йовनावидн.

Тегэд Волгоград ирж йовनावидн. Волгоградт ни одного дома не видать. Шатсн гермүд бээнэ. Нэ, тиигэд бээхэд, йовад, сутк болад, Саратовд иржэнэвидн. Ирхлэ, хот өгчэнэ гижэнэ. Келн-амн уга. нег дүлэ-бала юмн. Көрэ кусг өдмг, горячий суп маднд. Ааһчн уга, юмнчн уга. Авад иджэнэт суткдан гижэнэ тер. Мини бичкн дү — көкөр, эрэ йовдг, ууляд бээнэ, ууляд бээнэ. Экин көкнд үсн уга. Экнь уульх. Мана эцк келжэнэ: «Нэ, ода маднд дэжж сэн юмн үзгдшго. Яахмб? Маниг кеер авч одад хайхар бээнэ. Орс келн-амн уга. Дэкэд нег дүм бээсн. Тер дү тас босчахш. Хойр көлнь хавдж одж. Көрч одж, устад. Хоосн киитн һазрт.

Тегэд йовад-йовад, йовад, в сутки один раз шеех эмтиг тэвжэнэ. Вагонас авад шивэд, авад шивэд, һардг арһ уга. Одак дорань орад шеехлэ, шорта бууһар хатхад маниг, көлвэдүлэд, унһаһад [һазрт]. Ууляд-дуулад, шеесн, баасн уга. Тиигэд суткд один раз һардг билэвидн.

Арвн дөрвн хонг йовад иржэнэвидн. Алтайский край, Ганцов-щицкий леспромхоз гиһэд, военный завод, шпалы баглдг тиим завод бээж.

Кругом — лес, тенгр эрэ үзгджэнэ. Мана эцк келжэнэ: «Дэрк, юн гидг юмн үзгджэхмб? — Шинкн¹ мод үзжэх. — Юн гидг һазрв? Яахмб?» — гиһэд.

Маниг авч ирэд, клубд буулһчкв. Нег дү күүкм сө үкэд хонж. Үкэд хонсн. Келжэнэ: «Энүг авч одад оршатн». Салдс күүкиг чирэд, авч одад, кладбишд хайчкв. [һазр] көрө. «Хавр орхла, ирэд дартн», — гиһэд, цасар дарад хайчкв.

Маниг авч одад, душд орулжана. Душд. Одак бөөсн, ху бөөсн. Девл-мевл шатж одсн. Өмсдг арһ уга.

Нег баракд орулв. Сортировать келһэд, нэмэг келжэнэ, лесовалкд гижэнэ. Лесовалк гидгтнь яһж көрэддг болхмб? Маңһурднь шпалзаводт, бу, му кедг военный заводт, тенд авч одад зогсачкад,

¹ Шинкн — шинхн.

нег орс гергн көтлж авад һарв: «Иигэд зогсжах модыг көрөдтн». Хуцасн. Иигэд көрөдчкэд, дораһур көрөдх. Өкэдг арһ уга, көл нүцкн. Яахнь медгджэхш. Тиигэд ууляд зогсад бээнэвидн. Көл, һар нүцкн. Дүрдг юмн уга, нимгн хувцта. Десятник күүкд күн билэ. Орс.

— *Көдүтэ билэвт тер цагт?*

— Семнадцать лет. Тиигэд ууляд-унжад, көрөд, келдг үг уга. Асхн ирхлэ, уудг хот уга. Иждевенцд — 100 грамм, мне, рабочей — 600 грамм.

Дөкэд маңһурдтнь авч ирэд, баньд орулад, нэмэг заводт йовулжана. Заводт йовулхла, лес валить кех. Иигэд эндкин чавчад, эндэснь көрөдх. Даарад, юм кеж болжахш. Ууляд зогсад бээнэв, уулэд зогсад бээнэв. Һанцхн би биш, цуһар. Одак модн аашхла, тер моднур гүүһэд, кесгнь үкэд бээнэ. Өдр болһн хойрһурвн юмн. Медгджэхш, күн меджэхш өлсэд үкчэх улст.

Тер асхн ирэд, хоосн нег герт. Мана эцк келжэнэ: «О, хээрхн, ода, кукн, сэн юмн үзгдшго ода энтн. Арвн хойр жил болад, гериннь ормд көгс урһсн цагт: «Эн хотыг кен идхмб? Эн хувциг кен өмсхв гих юм үзхт», — гижэнэ мини эцк. А ему было сорок четьре года. А йир тенжэнэ. Эцкм көдлмшт һарад йовж чаджахш. Хавдрлв. Май сард өнгрхлэ, би заводт көдлжэх. Начальник завода Иван Тихонович нег орс билэ. Өвр сэн седклтэ. «Карнаева, отец ваш умер»[, — гив]. Дөрвн дуунад төмр хаалһар хәрж ирх. Гүүһэд, гертән ирхлэ, на втором этаже герт бээсн, аак бээнэ.

— Отец где?

— Мадн вагонеткар чирэд, лесд авч одад хайчквидн, — гижэнэ [эк].

— Дарсн угавт?

— Уга.

Тер өмсчэсн хувцтаһинь май сард хайчксмн. Ирчкэд, ода яахмб. Һазр деер унтдг, ор, дер гиж юмн уга. На полу. Өрүнднь ус буслһчкад, һархм болжана. Нань юмн уга. А би шестьсот грамм өдмгән идчкэд, асхн буслһсн усан ууһад, өрүн ууһад.

Баатр гиһэд дөрвтэ көвүн, көвүн ууляд бээнэ, ууляд бээнэ. Шуд шанаһан түшчкэд, ууляд бээнэ.

— Юңгад ууляд бээнэч?

— Гесм өлсэд, уульжанав, — гинэ. Ууляд бээнэ, ууляд бээнэ.

Асхн ирхлэ — хоосн. Өрүн усан ууж авад харх. Нурвн жилдэн тиигэд тесэд бээв. Тесэд бээһэд, одак лес чилхлэ, маниг свеклосовхозд, свекл урһадг, сахар һарһдг свеклосохозд авч одад хайжана маниг. Авч одад хайхла, ода невчк хоолта-хонрта, ю-күүһәр хувц уяд ирхлэ, клубд авч ирэд хайчкв. Клубд авч ирэд хайчкхла, күн маниг авчахш. Эк — доһлц, гемтэ, би, дүүнр эрэ йовжах. Ода ю кехмб? Үвлэр авч ирж хайжана, февраль сард.

Авч ирж хайхла, эмтн келжэнэ: «Иигэд һарад йовхла, лесополоса бээнэ. Тенд садын өгүр, цасн дорас иигэд свеклын хвостик, свеклин хамтхасн олдх. Төлг авч, иддтн».

Вот я поехала, күүнэс күрз сурж авад, цан чирж авад, мишг гихм, кенчр авад йовув. Хээнэв-хээнэв, юмн олджахш. Һарм дарад, зогсжанав. Хамаран хэлэж малтхнь медгдхш. Лесополоса дала. Генткн, йовж йовхла, хэлэхлэ, юмн, зелень, хамтхасн кевтнэ. Свеклин хамтхасн попадаются. Тер свеклин хамтхасн бүдүн сүүлтэ. «О-о, айта юмн! Ода чәнж идх». Тегэд хамтхасан хураһад, нег полведра авч иржэнэв асхн ора.

— *Хоосн хамтхасн?*

— Э, хамтхасн, хамтхасна сүүлнь. В первый раз үзжэх. «Аак, энүг уһаһад чанхм»[— гижэнэв]. Худгтан күрдг арһ уга. Второй этаж, аак йовж чаджахш, көл, һарнь өвдэд. Не, терүгэн идэд, йир эмтэхн болсн юмн, айта юмн. Хамтхасинь идэд, тер свеклан идэд, көдлмштэн һарад. Асхн ирэд — хоосн, үдлэ хот уучкад, хоосн көдлдг теңкэн уга.

Дэкэд нег ду күүкм өнгрж одв. Начальник Иван Тихонович гиһэд, ууляд зогсжахлам:

— Что плачешь? — гижэнэ нэмэг.

— Сестра умер.

— Ну что, будешь хоронить?

— Аха.

Тер көвүтэһән хоюрн гроб кеж өгэд, опилкс зөөдг нег мөрн цан билэ, нэмэг «Оршатн», — гиһэд, авч одад, тер көвүтэһән хоюрн.

Дү күүкэн яршгтан тэвж авад, кладбище одад, нүк малтад. Нүк нег хойр-хурв малтад, иигэд хөмөд хайчкув. Хайчкад, ода санжанав: «Не, ода күмн үлдшго».

Одак уульдг дү уулад бээнэ. Дэкэд сестра Зелмэнь бээх. Эк доһлн, өмсдг хувцн уга. Нег өрүн иим юм идчкэд — все, хоосн.

Терүнд теднд боднцг бээдг бээж. Садик-мадикд өгх тер. Терүг хаза үкр иддг. Мана аак одад, үмкэрж одсн боднцг, хальста-мальста юм авч ирэд, одак [бешин] цө деер тэвэд, котлет шаржана. Тендэснь өтн һарад бээнэ.

«Аак, энчн өтгэлм», — гихлэ, экм өтинь иигэд эргүлэд тэвчкэд, иджэнэ, маниг кормить кежэнэ. Давснчн уга, юмнчн уга.

— Өтинь хайчкад?

— Э. Нэ, гем уга тиигэд бээһэд бээнэвидн. Одак мана Баатрин геснь иигэд икдж одв, идэд-идэд бээж. Тегэд тиигэд бээһэд, көдлэд, ода цар тергэр көдлүв. Цар тергэр көдлэд, свекл зөөдг болув. Свекл иим ик-ик. Свеклан энд-тендэн тэвэд, буудяг эндэн кеһэд, авч ирэд. Дүм теермдв нүклэд, чолуһар иигэд.

— *Сибрт орс улста үүрдг билт?*

— Русские — народ хороший. В 1942 г. председатель колхоза «Каганович» Кетченеровского улуса отправил в Ростов-на-Дону 120 человек [окоп малтх]. Мини эцк должен был ехать, мини эцк зерно-буудя хэлэдг, сторожем числился в колхозе. Нэмэг йов гижэнэ. Өмсдг хувцн уга. Өмсчэсн нег хувцн, нег шалвр. В запас юм авчашив.

Тегэд [*колхозин* һардач]: «Не, йовж йовад, Ростовас хэрү күрч ирхт тадн», — гижэнэ. Тер кевтэн нег цөөкн хө, хөрн-һучн хө көтлгэд манд [өгв].

Сто двадцать человек пошли пешком. Хөөнэсн алж идэд, кеер хонад, намрар йовж йовх. Хойр долан хонгтан йовад ирүвидн. Ирхлэ — киитн. Одак Ростов-на-Дону — модн. Усн энднь, усн — тенднь. Модн. Ода яахмб болхмб? Малтад, терз кедг арһ уга, деернь щиты хаяд, кесг юм хаяд. Нэмэг дахад көдлдг хойр маһд күүкн тедн.

— *Кедүдгч жсил бээсмб?*

— 1942-гч жил. Деернь шит хаяд, хур орад бээнэ. Нанла хамдан хойр маңһд күүкн, хамдан нег һазр унтдг. Зурһан сар тенд бээв, хувцан уһалго. [Сар болһн] иржэсн юмн ирдгон уурв. Нег шалврта йовсн, тер шалвр иигэд өмсэд-өмсэд бээтл, элэд, хойр [көл] улан һалзн. Иигэд ут үсэн толһадан иигэд орачксн, ху бөөсн. Иигэд жахшнад [толһа], ху шарх, шарх унад, бөөсн унад бээнэ. [Үсн] боодһата таг.

Окоп малтачах дэкэд. Өөрм нег өвгн. Ода яахмб!

Эмтн цергт йова-йова бээж, долан-нээмн эмтн үлдв. Бидн йовж чаджахшвидн. Йовдг арһ уга. Юуһар йовхмб? Нег му цар үлдж. Тер цариг, хот өгэд, невчк яс[рул]жаһад, йовһар йовад, Ростовд күрч ирүвидн. Кеер хонад, орсмудг орад, һууль һууһад: «Дай картошку, дай хлеб». Орс күн ямаран. «Ой, боже мой, боже мой», — гийһэд, авч ирэд, маһнд өдмг, бодһицг өгдг билэ.

Кесг хонад, бээсн һазртан иржэнэв. Точкд. Иигэд-иигэд ху шарх. Юмн авч одн гижэнэ. Иим ут үсн иигэд бөөсн бэрэд иджэнэ. Гертэн ирэд, же гийһэд йовһар орж йовхла, эцкм ирэд: «Ой-ой, кукн», — гийһэд, иигэд өргэд авхла [үсим], ху цусн, хоосн арсн үлдв. Арсн үстөһөн һарч ирв. Эмч уга. Эцкм келжэнэ: «Эмгн, эн күүкн болхв, угай. Арч». Юм-күм түркэд, тос түркэд бэ, зурмна тос түркэд бэ», — гижэнэ.

Хойр жил толһа нүцкн, ху шарх. Деерм – альчур. Күүкд альчурим булаһад, наад бэрдг билэ. Хойр жилдэн үсн урһлго бээв, шарх һарад. Үксн угав, эмд үлдүв.

Тер кевтэн тендэн көдлэд, тендэс Сибрт орад, одак бөөсндэн даргдад, бөөсн идэд. Толһадм гем уга болад, үлдүв, хээрхн. О-мани-эднэхн, бичэ үзгдг! Ода келхлэ, күн иткжэхш терүг.

Вот үзсн юмн нанд дала. Ода тер күүкдчн уга, хойр өвгн үксн, эк уга, эцк уга. Нег му дүүтэв тер. Насн дала.

Одак комендант хэлэдг, сар болһн һаран тэвх.

Тиигэд-тиигэд бээтл, өөрм бээсн нег көвүн эрк орулжана нанд. Ирхлэ, күүнлэ хамдан нег баракд бээнэ. Жил болад, көвүн һарчана. Эмч уга. Родился мертвый ребенок. Көвүн. Би санжанав: «Ода айта юмн болв. Энүг асна гидгнь жаңһр. Үкэд сэн болв». Өрүнднь

күргтэ хоюрн йовад, кенчрэр ораһад. Хол биш станц бээдг билэ. Тенд нег юмна хэврһднь авч одад оршавидн.

Жил болад, күүкн һарчана. Күүкн нээмн сар бээв. В это время күргн заболел туберкулезом. Нанд эмч келжэнэ: «Вы вместе не спите, заразитесь». Дэкэд бидн тендэн салу бээжэнэвидн. Третий ребенок родился. Көвүн. Күргн — туб[еркулезн]ик, открытая [форма]. Көвүн тавн сардан өнгрж одв от туберкулеза. Күргн совсем не может ходить. Тиигхд спецкомендатура бээх. Маниг Барнаул авч оддг, в сорока километрах. Цар терг татад, ахрһнь авад йовв. Авад йовад, тенд һурв хонад, өнгрв.

Өнгрхлэ, дэкэд нэмэг тэвжэхш. Ахнь одад, брат Нандышев гһһэд одад, оршачкад, күрч ирв.

Эк, дү күүкн көвүн хойр остались. Тиигэд бээһһэд, дүүнрэн асрад бээв.

В 1958 г. приехали на родину в поселок Тугтун Кетченеровского района. Ирхлэ, арһс, уголь тэвдг сарай өгчэнэ маднд. Экм келжэнэ: «Өңгэн орхм. Рубцовск районд, от города Рубцовска в девяти километрах, хэлмгүд бээдгж. Йовхм», — гижэнэ нэмэг.

Тер цагт күн келсэр бээдг. Юман, нег контейнерт барахлоһан цуглулад, хот кедг саван ачж авад, күрч ирүвидн. Күрч ирхлэ, бээдг гер уга. Нег элгн-садн ирэд, келжэнэ: «Не, Инжр, эттөһөн точк орхмн. Чабаном будешь работать». Амрчанав. Чабаном, цаста тиим цагт, ирэд көдлүв. Хөөһән, үкрән саах. Тер үкрин үс, хөөнэ үсиг сепэрэтрэр цокад, тосинь иддг болуvidн. Хувцта-хунрта, юм уйдг машинтэ болад. Брат сестра в школу ходили, негнь — в 4-ый класс, негнь — во второй. Тенд школ уга, совхозд иржэнэв.

Хонад, машинһэр йовад, Рубцовскин өөрэс, дөчн дунад үкрән ачсн, күүкд, эн-тенән ачсн күрч ирүвидн. Дэкэд чабаном көдлжэнэв.

Тенд үлдсн эмтн нүүхэр белджэнэ. Только за свой счет. За свой счет мөңгн күрчэхш. Нег сара хонг көдлэд, дэкэд мөңг олад, приехали опять на родину, в Тугтун. Дэкэд орад, пекарһнд көдлжэнэв. Вот тендэн тиигэд би көдлүв. һарарн месить кеһэд, эдниг кормить кех, эврән идх — чидл дала. Вот теднэсн тиигэд би көдлэд.

Нег көгшн өвгн, гергнэсн салсн, нэмэг авчана. Одшго бээсн нэмэг бэрэд, берэдм цуһар Көшрт, тенд одад: «Юм үзжэхшч, баран болх. һанцарн бичэ бэ». Эврэн гертэ билэ Көшрт. Шуд нүүһэд күрч ирүв. Ода тер бээсн гер, тер кухньчн — тер гараж, тер хойр өрө. Ода өвгн үкэд, энчн в 2002 году он ушел. Так я одна осталась. Нег му дү күүкн эврэннь үртэ-садта Тугтнд, нань элгн уга. Вот мистэ хоюрн счастливо живу.

В Горбачевское время я бизнесом занялась. Неграмотная, ни одного класса не [о]кончила. Ачм өөрм зогсжана. Би щеткар цокад, щеткар цокад, үсинь, тосинь тоолад. Нег гергн суржана: «А Вы что бухгалтером работали?». Би э һарчахшив. Валера: «Да, һаһашка бухгалтером работала», — гиж келжэнэ. А я говорю:

— Зачем ты так говоришь?

— Ну, Вы же умеете считать на счетах.

Нег өвгнэ му герт так живу. Когда өвгн үкхлэ, соцзащитын [көдлэчнр] келжэнэ: «Оформляйте[сь] по потере кормильца». Теперь у меня маленькая пенсия.

Насн дала, хэлэдг күн уга. Очень тяжело, очень тяжело. Тиигж далаһар уульдн угав. Нульмсн чилв, баһ цагтан ууляд, ууляд йовж. Би күүнд өөлжэхшив. Элгн-садн, ачнр дала. Каждый в своей семье.

Ода бийэн чиклэд, даң зальврад [бээнэв]. Нань арһ уга, надежды нет. Орсн, һарснднь хотан өгэд, идтхэ-уутха гийэд, потому что эцкм, хойр дү күүкм харһнад өңгрв. Во время войны нег авальм өңгрлэ. Бидн ах-дүүһэрн йисн күн билэвидн. Йиснэс ода хойрхн күүкн үлдсн. Ода яахв! Уха-сегэн гем уга. Ни один класс не кончила. Ода сэн юм саннав. Му юм санжахшив. Сэн седкл зүүх кергтэ. Ода саннав, үкж одвчн, нег мис бээнэ. Эн мис эмтнд зэнг өгшго, яахм болхмб гийэд. Зэрмдэн күн орж ирхш, зэрмдэн дала болна. Ода сэн юм саннав. Сэн седкл зүүх кергтэ.

***

— *Начиная с первых дней, о ссылке в Сибирь расскажите.*

— Ночью приехала машина, мы жили в такой вырытой землянке в посёлке Аршань-Зельмень. Шла война. Наш отец, войдя [в

дом], сказал: «Ой, как странно! Из Волгограда очень много машин прибывает. Что же такое случилось?». Вышли посмотреть, машины что-то везут, везут.

[Утром] в четыре часа неожиданно в дверь постучали. Два милиционера с ружьями вошли. Лампы нет. Рядом сосед-татарин жил, к татарам сходили и принесли лампу. Что говорят, не понимаем, русского языка не знаем. Они стали тыкать (штыками), показывая на мешки, давая понять, что надо идти. Тогда отец говорит: «Нас хотят трогать [с места]. Теперь они хотят куда-то везти».

«Пятнадцать минут, давайте собирайтесь. Ничего не берите с собой» — говорят.

Наша мать с сынишкой на руках. Братишка грудной же был. Рядом — еще один плачущий, мы не можем ничего найти, ничего собрать. В несколько мешков закинули барахло. Посадив, повезли нас. Во дворе были три-четыре коровы, несколько телят, собака была. Их, открыв дверь, выпустили они.

На американскую машину невозможно залезть. Берут и кидают на машину солдаты, берут-берут, кидают на машину.

Что же случилось? Русского языка не знаем. Что делать? Наш отец говорит: «Что они собираются делать? Нас в глушь хотят вывезти и выбросить?». Посадив, привезли в поселок Аршань-Зельмень. Остановившись, те машины собирали, собирали, пока людей собрали, было уже поздно, наступило послеобеденное время. Нет туалета, что делать — не понятно. Милиционеры со штыками не дают сойти с машины. Хочу писать, сказать нет возможности. Так, испытывая желание испражниться, на станцию Абганерово вечером прибыли. Приехали в сумерках, солнце село, на станцию Абганерово, на железной дороге, так называемой, остановились. Машины стоят. Те наши мешки берут и кидают, нас отдельно по одному кидают.

В том [вагоне] — двухъярусные нары. На одной стороне мы расположились. Рядом с нами, на одной стороне народа — битком набито. Так вечером погрузившись, утром, на рассвете, к Волгограду подъезжаем.

В общем, к Волгограду подъезжаем. В Волгограде ни одного дома не видать. Сгоревшие дома стоят. Ехали так и через сутки в Саратов приехали. Приехали, еду дают, говорят. [Русского] языка не знаем, как глухие. Дали по куску мерзлого хлеба, горячий суп. Ни посуды, ничего нет. «Есть будете раз в сутки», — сказали они. Мой маленький брат — грудной, едва ходивший, плачет и плачет. У матери пропало молоко. Мать плачет. Наш отец говорит: «Ну, теперь больше ничего хорошего не предвидится. Что делать? Нас в глушь хотят вывезти и выбросить». Русского языка не знаем. Был еще один младший брат. Он перестал вставать. Ноги отекли. Обморозились, покрылись волдырями. В пустом холодном краю.

Так ехали, ехали, в сутки один раз испражниться людей выпускают. С вагона берут и кидают, берут и кидают. В вагон не можем подняться. Под тот вагон забежишь писать, тыкали штыками нас, опрокидывая, волоча [по земле]. С плачем-ревом, не имея возможности справиться нужду. Так в сутки раз выходили.

Через четырнадцать суток прибыли. В Алтайский край, Ганцовщицкий леспромхоз, военный завод, шпалы собирающий завод тот был.

Кругом — лес, небо едва видно. Наш отец, впервые видевший лес, сказал: «Дярок, что это такое? Что за местность? Что делать?».

Нас привезли и в клуб поместили. Ночью умерла одна младшая сестра. Умерла во сне. Говорят: «Ее берите, идите хоронить». Солдаты [тело] девочки потащили, отнесли и бросили на кладбище. [Земля] мерзлая. «Весна наступит, похороните», — сказав, снегом прикрыли.

Нас повели, в душ завели. В душ. Эти вши, все во вшах. Тулупы обгорели. Надеть нельзя.

В один барак завели. Сортировать стали, мне говорят: на лесоповал. На лесоповале этом как же там пилят? Назавтра на шпалозавод, где ружья делали, на военный завод, туда привели. Одна русская женщина повела: «Вот те деревья пилите». Кругом снег. Здесь спилив, снизу надо пилить. Не могу согнуться, ноги босые. Что делать, не понятно. Стою так и плачу. Руки голые, ноги босые.

Некуда спрятать, тонкая одежда. Десятником была женщина. Русская.

— *Сколько лет Вам было в то время?*

— Семнадцать лет. Так горько плачу, мерзну, слов нет сказать. Вечером придешь — есть нечего. Иждивенцам — 100 грамм, мне, рабочей, — 600 грамм.

Затем назавтра отвели в баню, после бани меня на завод отправляют. На завод отправили с тем, чтобы валить лес. С этой стороны рубить, с другой — пилить. Мерзну, невозможно работать. Стою и плачу, стою и плачу. Не только я одна, все. Когда деревья падали, к тем деревьям подбегая, многие умирали. Каждый день два–три человека. Не понятно. Ничего не понять умирающим от голода людям.

В тот вечер вхожу в пустой дом. Наш отец говорит: «О, хаирхан, милая, не увидим мы ничего хорошего. Через двенадцать лет, когда на месте дома вырастет крапива: «Эту еду кто будет есть? Эту одежду кто наденет? Вот такое увидите», — сказал наш отец. А ему было сорок четыре года. Начал терять рассудок. Отец не мог ходить на работу. Опух. Когда умер в мае месяце, я работала на заводе. Начальник завода Иван Тихонович, русский был. С очень доброй душой. «Карнаева, отец ваш умер»[— сказал]. Четыре километра по железной дороге домой идти. Прибежав, вошла в дом, мы жили в доме на втором этаже, там мама.

— Отец где?

— Мы на вагонетке потащили, в лесу бросили, — говорит [мать].

— Не закопали?

— Нет.

В той же одежде в мае месяце бросили. Прихожу, что делать. На земле спали, постели не было. На полу. Утром, вскипятив воду, выходишь. Больше нет ничего. А я, шестьсот грамм хлеб съев, вечером и утром, выпив кипяченой воды.

Брат Баатр, четырехлетний мальчик, плачет и плачет. Подперев щеку рукой, плачет.

— Что ты плачешь?

— Проголодался, вот и плачу, — говорит. Плачет и плачет.

Вечером придешь — пусто. Утром, выпив воды, выходишь. Три года так продержалась. Продержалась, когда лес закончился, в свеклосовхоз, где выращивали свеклу и делали сахар, привезли и бросили. Когда привезли и бросили, немного продуктов было, кое-какую одежду сшили, в клуб привезли. Привезли в клуб, никто нас не берет. Мать — хромая, больная, я и младшие сестры, братья еле ходим. Что теперь делать? Зимой нас привезли и бросили, в феврале месяце.

Когда привезли, люди говорят: «Если так пойдете, лесополоса будет. Там возле сада, из-под снега свекольные хвостики, свекольная ботва найдется. Будет пропитание, ешьте».

Вот я поехала, у людей лопату выпросив, сани потащила, что-то вроде мешка-тряпки взяв, пошла. Ищу, ищу, ничего не находится. Руки замерзли, стою. Куда идти копать — непонятно. Лесополоса большая. Вдруг, когда шла, вижу что-то — зелень, листья лежат. Свекольная ботва попадается. У свекольной ботвы толстые хвостики. «О-о, хорошо! Теперь можно сварить, поесть». Так, собрав свекольной ботвы, полведра принесла поздно вечером.

— Одна ботва?

— Да, ботва, свекольные хвостики. Впервые увидела. «Мама, их вымоем и сварим»[, —говорю]. До колодца дойти нет сил. Второй этаж, мама не может ходить, руки, ноги болели. Съели их, очень сладкая на вкус, хорошая. Свекольную ботву поев, свеклу поев, выходишь на работу. Вечером придешь — пусто, в обед поешь, работаешь на пустой [желудок] до изнеможения.

Затем умерла еще одна младшая сестра. Начальник Иван Тихонович, [увидев] меня плачущую:

— Что плачешь? — спросил у меня.

— Сестра умер[ла].

— Ну что, будешь хоронить?

— Аха.

Он со своим сыном гроб сколотил и привез его на санях для перевозки опилок. Сказал мне: «Хороните». Младшую сестру по-

ложила я в ящик, отвезла на кладбище, выкопав яму. Вырыла яму в два-три штыка, так присыпав. Присыпав, думаю: «Ну, теперь никто в живых не останется».

Постоянно плачущий братишка так и плачет. Еще одна сестра Зелмен была. Мать хромая, одежды нет. Утром съедим кое-что — все, пусто.

Там у них картофель был. Детским садам давали. А гнилую картошку на улице коровы ели. Наша мама пошла и, принеся сгнившую картошку, вместе с кожурой, положила на плиту печки, стала жарить котлеты. Оттуда полезли черви.

«Мама, они же червивые», — когда я сказала, мама, перевернув червивую сторону котлеты, сама поела и нас стала кормить. Ни соли нет, ничего нет.

— Избавившись от червей, ели?

— Да. Так и жили. Брат Баатр стал есть, живот появился. Затем я стала работать на воловьих упряжках, возить свеклу. На воловьих упряжках работая, свеклу стала возить. Свеклы такие большие, большие. Свеклы там-сям положив, зерна немного насыпав, привозила домой. Братишка зерно молотил, камнем придавливая.

— *В Сибири дружили с русскими?*

— Русские — народ хороший. В 1942 г. председатель колхоза «Каганович» Кетченеровского улуса отправил в Ростов-на-Дону 120 человек [рыть окопы]. Мой отец должен был ехать, но он сторожил зерно, сторожем числился в колхозе. Мне идти сказали. Одежды нет. Только то, что на мне, одни брюки. Про запас ничего не стала брать.

Затем [председатель колхоза]: «Ну, идите, с Ростова вы должны вернуться назад», — говорит. Также немного овец, двадцать-тридцать голов в дорогу нам [дал].

Сто двадцать человек пошли пешком. Забывали овцу, ели, спали в степи. Шли осенью. Через две недели дошли. Пришли — холодно. В Ростове-на Дону — лес. Вода здесь, вода — там. Теперь что делать? Выкопали яму, окно сделать нет возможности, сверху побросали щиты и еще кое-что. Со мной работали две девушки, татарки они.

— *Какой год был?*

— 1942 год. Сверху щит бросили, дождь все идет. Со мной вместе две девушки татарки, вместе спали. Шесть месяцев там пробыли, одежду не стирая. Месячные перестали приходить. В одних брюках все время, те брюки со временем износились, обе [ноги] кроваво-красные. Длинные волосы, собранные вокруг головы, полны вшей. Так чешется [голова], вся в болячках, наросты отпадают, вши так и сыпятся. [Волосы] туго заплетены.

Окопы роем опять. Рядом один старик. Что делать!

Люди уходили в армию, семь–восемь человек осталось. Мы не можем уехать. Нет возможности. На чем ехать? Один худой вол остался. Того вола, давая корм, немного подкормили и пешком пошли, в Р В дороге спали на земле, зайдя к русским, просили милостыню: «Дай картошку, дай хлеб». Русский человек какой: «Ой, боже мой! Ой, боже мой», — говоря, нам хлеб, картошку давали.

Пробыв немало дней, добралась домой. На точку. Вся в болячках. Всю поездом едят. Вот такие длинные волосы все во вшах. Вхожу в дом, еле на ногах стою после пешей дороги, отец подходит: «Ой-ой, милая», — говоря, [когда] приподнял [волосы], все в крови, одна кожа осталась. Кожа вместе с волосами слезла. Врача нет. Отец говорит: «Жена, дочка выживет, нет. Вытри. Чем-нибудь смажь, маслом мажь, суслиным маслом мажь».

Два года я была без волос, вся в болячках. На голове — платок. Дети, срывая платок, смеялись надо мной. Два года волосы не росли из-за болячек. Не умерла, осталась живой.

Так и продолжала работать, оттуда ссылка в Сибирь, опять во вшах, вши поездом едят. Голова осталась здоровой, хаирхан. Ом-мани-падме-хум, пусть такое не случится! Сейчас расскажешь, никто не поверит тому.

Вот пережитого много. Нет моих детей, потеряла двух супругов, ни матери, ни отца. Осталась с одной младшей сестрой. Годов немало.

У того коменданта, надзирателя каждый месяц надо отмечаться.

Тем временем ко мне стал свататься живущий по соседству парень. Вышла замуж, вместе с кем-то в одном бараке жил. Прошел год, родился мальчик. Врача нет. Родился мертвый ребенок. Мальчик. Я думаю: «Хорошо, что так случилось. Его поднять трудно. Хорошо, что умер». Наутро вместе с мужем завернули его в тряпки. Неподалеку была станция. Там рядом со станцией понесли и похоронили.

Прошел год, родилась девочка. Девочка прожила восемь месяцев. В это время муж заболел туберкулезом. Мне врач говорит: «Вы вместе не спите, заразитесь». Потом мы отделились. Третий ребенок родился. Мальчик. Муж — туберкулезник, открытая форма. Сын пятимесячный умер от туберкулеза. Муж совсем не может ходить. В то время спецкомендатура была. Нас в Барнаул возили, в сорока километрах. Запрягли воловью упряжку, его братья повезли. Повезли, там через трое суток он умер.

Когда он умер, меня не пустили. Брат поехал, брат Нандышев поехал, похоронив, приехал.

Мать, младшие брат и сестра остались. Так жила, поднимая младших.

В 1958 г. приехали на родину, в поселок Тугтун Кетченеровского района. Когда приехали, сарай для хранения угля, кизяка дали нам. Мать говорит: «Возвращаться надо к своим родственникам. В Рубцовском районе, от города Рубцовск в девяти километрах, калмыки живут. Поедем», — говорит мне.

В те времена дети слушались старших. Все поместили в контейнер, собрав барахло, взяли посуду, погрузили и приехали. Приехали — жилья нет. Пришел родственник, говорит: «Ну, Инджир, с матерью поедете на точку. Чабаном будешь работать». Обрадовалась. Чабаном в снежное время пришла работать. Доила коров, овец. Коровье молоко, козье молоко сепарировала, масло стали есть. Приделались, швейную машину приобрели. Брат и сестра в школу ходили, один — в 4-й класс, другой — во 2-й класс. Там школы нет, приехала в совхоз.

Переночевав, поехали на машине. Это недалеко от Рубцовска, в сорока километрах. Погрузив корову, детей и прочее, приехали. Опять чабаном стала работать.

Там оставшиеся люди готовились переезжать. Только за свой счет. За свой счет денег не хватает. Месяц поработав, еще заработав денег, приехали опять на родину, в Тугтун. Затем устроилась на работу в пекарню. Руками месила [тесто], их кормить, самой есть — сил много. Вот там и работала.

Один старик разведенный взял меня замуж. Не хотела я замуж, мои невестки все стали уговаривать: «Ничего не видишь, спутником будет. Не живи одна». В Кешир, туда езжай. Свой дом был в Кешире. Переехала. Сейчас живу в том доме. Там кухня, гараж, две комнаты. Старик умер, в 2002 году он ушел. Так я осталась одна. Сестра младшая со своей семьей в Тугтуне, больше родственников нет. Вот с кошкой вдвоем счастливо живем.

В Горбачевское время я бизнесом занялась. Неграмотная, ни одного класса не окончила. Внук рядом стоит. Я щелкаю, щелкаю на счетах, стоимость молока, масла считаю. Одна женщина спрашивает: «А Вы что бухгалтером работали?». Я не издаю ни звука. Валера: «Да, наша тетя работала бухгалтером», — говорит. А я говорю:

— Зачем ты так говоришь?

— Ну, Вы же умеете считать на счетах.

В старом доме мужа так и живу. Когда муж умер, [работники] соцзащиты сказали: «Оформляйтесь по потере кормильца». Теперь у меня пенсия маленькая.

Годов немало, смотреть некому. Очень тяжело, очень тяжело. Так я много не плачу. Слезы закончились, когда в молодости все плакала, плакала. Я ни на кого не обижаюсь. Родственников, внуков, правнуков много. Каждый в своей семье.

Сейчас слежу за собой, постоянно молюсь. Другой возможности нет, надежды нет. Кто придет, всех угощаю, пусть будут сыты, потому что мой отец и две сестры умерли от голода. Во время войны умер первый муж. Нас в семье было девять детей. Из

девятиерых осталось только двое. Что поделаешь! Память у меня хорошая. Ни один класс не [о]кончила. Сейчас думаю о хорошем. О плохом не думаю. Нужно, чтобы душа была доброй. Теперь думаю, если умру, кошка есть. Это кошка людям весточки не подаст, как же быть. Иногда никого не бывает, иногда много гостей. Думаю о хорошем. Надо, чтобы душа была доброй.

Литература

- Убушаев 1991 — *Убушаев В. Б.* Калмыки: выселение и возвращение 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 95 с.
- Борликов, Басхаев 2014 — *Борликов Г. М., Басхаев А. Н.* Об основных причинах депортации калмыцкого народа: новый подход / В. Б. Убушаев. «Всех калмыков переселить» ... в Сибирь. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014. С. 580–591.

УДК 94

У каждого своя Сибирь.

Биографическое интервью с Е. А. Буджаловым

Эльза-Байр Мацаковна Гучинова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9901-0131. E-mail: bairjan@mail.ru

Аннотация. Эта публикация представляет собой текст записанного и транскрибированного текста, который был авторизован рассказчиком, внесшим в свой нарратив диалоги. Посвященное периоду депортации интервью с Е. А. Буджаловым отражает предвоенные годы в станице Батлаевской, период оккупации, жизнь семьи в Сибири, и позже — учебу будущей калмыцкой труппы в театральном институте, и наконец, обращение уже зрелого литератора к теме выселения калмыков в его творчестве. Особое место в повествовании занимает тема второй волны эмиграции и нравственные оценки участников тех событий. В спонтанном рассказе Е. А. Буджалова хорошо выражен язык травмы: его плотное описание сибирских лет насыщено сюжетами о голоде, смертях, самоубийствах, несчастных случаях на производстве, а также о падали как кризисной еде. Рассказчик предстает нам в разных ипостасях — как донской калмык-казак, оказавшийся под оккупацией и позже в Сибири, как артист и поэт, которого волновали важные сюжеты истории народа в творчестве, как редактор, который отслеживал тенденции депортационной тематики в калмыцкой литературной среде. Эта сложная оптика помогает лучше увидеть стратегии и тактики выживания калмыцкой семьи в депортационные годы и стратегии успешной карьеры калмыцкого интеллигента, главным качеством которого была искренность.

Ключевые слова: депортация калмыков, репрессии, Сибирь, нарратив, травматическая память, язык травмы, биографическое интервью

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Гучинова Э.-Б. М. У каждого своя Сибирь. Биографическое интервью с Е. А. Буджаловым. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 222-269. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-222-269.

UDC 94

**‘Everyone’s Got His Own Siberia’:
a Biographical Interview with Yegor A. Budzhalov**

*Elza-Bajr M. Guchinova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-9901-0131. E-mail: bairjan@mail.ru

Abstract. The paper transcribes a text recorded from and authorized by the interviewee who supplemented his narrative with a few dialogues. The interview with Ye. Budzhalov covers the pre-war years in Batlaevskaya stanitsa, the occupation period, and life of the family in Siberia, later – studies of would-be Kalmyk actors at the theatrical institute, and finally the turn of the mature writer to the theme of Kalmyk deportation. Special attention is paid to the ‘second wave’ emigration and moral appraisals of its participants. The spontaneous narrative of Ye. Budzhalov manifests the language of trauma: his concise description of the Siberian years is abundant in stories of hunger, deaths, suicides, workplace injuries, and carrion as crisis food. The narrator acts in various capacities – as a Don Kalmyk Cossack captured in the occupation area and later deported to Siberia, as a dramatic artist and poet interested in most significant ethnic historical plots, and as an editor who was to trace the deportation-related trends in Kalmyk literature. The set of perspectives proves instrumental in understanding the survival strategies and tactics of a Kalmyk family – and success career strategies of the Kalmyk intellectual distinguished by utmost sincerity.

Keywords: Kalmyk deportation, repressions, Siberia, narrative, memory of trauma, language of trauma, biographical interview

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Guchinova E.-B. M. ‘Everyone’s Got His Own Siberia’: a Biographical Interview with Yegor A. Budzhalov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 222-269. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-222-269.

Введение

В декабре 1943 г. калмыки были наказаны и высланы в восточные районы страны, преимущественно в Сибирь. Основные документы этой истории опубликованы в постперестроечное время [Бугай 1991; Ссылка 1993]. Я изучаю другую историю депортации калмыков — ту историю, которая живет в семьях и которая отражает сибирскую эпопею, исходя не из перспективы государства, в котором люди сравнимы с чечевицей, а из перспективы человека, в центре которой — человек и его жизнь со своими интересами и проблемами. Как отвечали калмыки тем испытаниям судьбы, которые приготовила для них советская власть в 1943 г.? Каковы были стратегии сопротивления и стратегии выживания неправых спецпереселенцев, которым вначале отказывали даже в человеческом статусе? Об этом можно узнать только из устных историй (см.: [Мещеркина 2004]).

Это интервью было записано мною в рамках проекта «У каждого своя Сибирь», в котором я собирала интервью с калмыками, имевшими личный опыт депортации (см.: [Гучинова 2005; Гучинова 2008; Гучинова 2019]). Выборка опрашиваемых не была случайной. В нее должны были войти мужчины и женщины, выселенные в разном возрасте или родившиеся в Сибири, проживавшие в разных районах выселения. Отдельная группа внутри выборки была представлена творческой интеллигенцией, которая, как известно, тоньше чувствует общественные потребности. Кроме поло-возрастного деления я учитывала этно-территориальный фактор, стараясь дать голоса представителям терских и оренбургских калмыков, дербетам, торгудам и донским калмыкам.

В этой связи следует отметить, что Е. А. Буджалов родился на Дону и его семья относилась к калмыкам — казакам Велико-

го Войска Донского (ВВД), значительная часть которого вошла в белое движение. Калмыки-казаки познали в полной мере тяготы гражданской войны в России, горечь поражения и эвакуации. Это о них писала в 1918 г. Марина Цветаева: «И в словаре задумчивые внуки За словом: долг напишут слово: Дон» [Цветева 1994: 391]. Те, кто остался жить на Дону в 13 калмыцких станицах, пережив рассказывание, сохраняли верность Калмыцкому району ВВД, которые после декабря 1943 г. не будут заселены калмыками. Стоит отметить, что гордость за родную станицу Батлаевскую и ее самый красивый на Дону хурул проявляется в нарративе Е. А. Буджалова как отражение сильной казацкой идентичности.

Запись состоялась в Элисте в доме Буджаловых в 2005 г. Это было спонтанное интервью, посвященное сибирскому периоду биографии калмыцкого поэта и сибирской теме в его творчестве. Оно отличается от обычных академических текстов по форме, так как было авторизовано поэтом. Расшифровав аудиозапись, я отдала Е. А. Буджалову текст для согласования, уточнения дат, имен, названий населенных пунктов. Неожиданно Егор Андреевич вставил диалоги, и интервью обрело голоса людей, которых рассказчик вспоминал, и самое повествование стало стереоскопичнее. Было видно во время записи, что для народного поэта Калмыкии и драматурга Егора Буджалова тема депортации остается важной — и в творчестве и что в его личном интеллектуальном пространстве еще не все оценки расставлены, особенно это касалось темы второй волны эмиграции. Те, кто был знаком с поэтом, могут представить его свободную жестикуляцию и эмоциональный актерский голос, который в этом нарративе то набирал силу гражданского пафоса, то опускался до тихих нот сострадания.

Е. А. Буджалов

Первым художественным произведением о депортации калмыцкого народа в Сибирь была поэма К. Э. Эрендженова «Мой старый тополь под окном». Подстрочник поэмы для перевода с калмыцкого языка на русский был осуществлен мною в 1961 г.

В 1962 г. ленинградский поэт Анатолий Аквилев перевел поэму на русский язык. В те годы я учился в Калмыцкой национальной студии актерского факультета Ленинградского государственного театрального института им. Островского. Константин Эрендженович был нашим наставником в студии и, кроме того, преподавал нам калмыцкий язык и литературу.

Поэма «Мой старый тополь под окном» получила одобрение в институте, а также положительный отклик среди широкого круга читателей в Ленинграде и Калмыкии.

Не прошло и полугода, как вышла в свет поэма Давида Кугультинова «От правды я не отрекался». Эта поэма получила высокую оценку читателей уже не только в Калмыкии, но и во всей стране.

В этих двух поэмах авторы с большим мастерством показали жизнь высланных калмыков без прикрас, остро, правдиво и достоверно. Именно поэтому эти произведения вызвали живой интерес у читателей. Позже на эту тему появились произведения других калмыцких писателей, но многие из них, к сожалению, были надуманны, приукрашены и насквозь пропитаны идеологией.

Когда же Брежнев стал генсеком ЦК КПСС, то тема выселения калмыков в Сибирь для нас писателей-калмыков стала закрытой, говорить и писать об этом строго запрещалось. Нарушение неотвратимо влекло за собой наказание. Примерно в эти же годы одно из московских издательств выпустило книгу Мариэтты Шагинян «Семья Ульяновых», в которой автор утверждает, что бабушка В. И. Ленина была калмычка. Как это так?! У вождя мирового пролетариата, основателя коммунистической партии В. И. Ленина бабушка калмычка?! Тут же поступило указание сверху — тема закрыта. Вето! В те времена я уже работал редактором художественной литературы в Калмыцком книжном издательстве, меня вызвали в ЛИТО и взяли подписку, что мною не будут публиковаться произведения, в которых говорится о выселении калмыков в Сибирь и о том, что бабушка В. И. Ленина была калмычкой.

В 1988 г. разрешили вслух говорить и писать о выселении, разрешили молиться и открывать молитвенные дома. На специаль-

ном совещании Совета министров был поставлен один вопрос — открытие молитвенного дома в г. Элисте. Я был приглашен на это совещание и стал свидетелем, по тем временам, большого события. Среди приглашенных были и такие, кто голосовал против открытия молельного дома, они призывали к осторожности, продуманности, пугали возможными провокациями. Тем не менее из 25 приглашенных «за» открытие проголосовали 23 человека, «против» — двое. До революции 1917 г. на территории Калмыкии имелось более ста пятидесяти хурулов и молельных домов, только в местах проживания донских калмыков, в 13 станицах, действовало 13 хурулов и более 20 молельных домов. Самый красивый хурул был построен у нас, в станице Батлаевской. С приходом советской власти все хурулы и молельные дома были разрушены, золотые и серебряные украшения храмов конфискованы государством, а утварь и священные изображения были собраны и отправлены в Ростов-на-Дону. Служителей же хурулов просто расстреляли. И вот, через семьдесят лет после уничтожения буддийской религии, в Калмыкии открывают молельный дом! Молельный дом в Элисте открыли, пригласили ламу из Бурятии. Верующих больше никто не преследовал.

В Сибири, помню, три раза в месяц по лунному календарю (8, 15, 30 дни) верующие старушки-калмычки украдкой собирались, творили молебн, исполняли религиозные обряды, может быть, не совсем как положено, но все-таки. После молитв пили калмыцкий чай, беседовали, а главной темой их разговоров была гибель их родных и близких, горькая судьба, которая им выпала на склоне лет, тоска о родном крае...

После 1988 г., пока ещё свежа память о выселении калмыков, я написал поэму «Двери настезь, калмыки!». В 1989 г. она вышла отдельной книгой небольшим тиражом в одну тысячу экземпляров и моментально разошлась.

За 24 года редакторской работы в книжном издательстве я видел, как трудно нашим писателям перестраиваться, как меняется их отношение к творчеству, как нелегко коммунисту-писателю ото-

рваться от партийности и соцреализма в литературе. Кто-то ушел из жизни, кто-то переделывает ранее изданные романы и повести, а кто-то не создал ни одного нового произведения. Если говорить о себе, то могу сказать, что я был таким же, как все. Был план, и были темы, надо было писать, публиковаться и показывать, что ты не отщепенец, не диссидент. А для этого писать надо было в патриотической ноте: Октябрьская революция, КПСС, мир, труд, май, при социализме живем хорошо, строим коммунизм и т. д.

Перелом произошел после провозглашения гласности, когда постепенно начала набирать силу демократизация в обществе. Не сразу и совсем не легко, но гласность пошла. До этого мы жили за железным занавесом, кто-то понимал это, кто-то — нет. Когда его сняли, начался культурный обмен, надзора и запрета стало меньше, дышать и писать стало легче.

Наша калмыцкая национальная студия была открыта в 1958 г. при Ленинградском государственном театральном институте имени Островского. Нас, студентов, было 23 человека, все были зачислены на актерский факультет. Отбор в студию проводился тщательно и строго, конкурс проводился в кинотеатре «Родина». Руководителем комиссии была преподаватель актерского мастерства Ода Израилевна Альшиц. Кроме нее, в комиссию вошли заместитель министра культуры Бадма Эрдниевич Эрдниев, артист театра Бембя (Борис) Бадмаевич Мемеев, поэт Константин Эрендженов, народный артист РСФСР Нарма Эрендженов и другие. От обкома партии набор в студию курировал секретарь обкома Бем Окунович Джимбинов. Из 118 абитуриентов с трудом набрали 23 студента. Основная проблема была в том, что почти все плохо знали свой родной язык, родную литературу и культуру. Горький результат насильственного выселения калмыков. За период депортации был позабыт, потерян родной язык, а знание калмыцкого языка для артистов национального театра было обязательным требованием.

На студию возлагалась особая задача — возрождение калмыцкой театральной культуры. Многие довоенные артисты, ушедшие

на фронт, погибли, многие умерли в ссылке в Сибири, немногие оставшиеся в живых — больны. Старый театр был взорван фашистами во время бегства из Элисты. Города нет. Есть разрушенные здания и жилые дома, пришедшие в негодность. После выселения калмыков столица была переименована в село Степное, в котором проживало около 5 тысяч человек. Полнейшее запустение. Весной и осенью по колено грязи, летом — песчаные бури. Нет ни воды, ни электричества. Нет дорог, одни колдобины.

Наступило время, когда руководство коммунистической партии было вынуждено признать свои преступные ошибки в отношении ссыльных народов и разрешить им вернуться на родину. В Калмыцкую автономную область Ставропольского края, в которую была преобразована республика, разрешили вернуться всем калмыкам, в тот момент разбросанным и проживающим на громадной площади — от Урала до Сахалина. Спустя год Калмыцкая автономная область была награждена орденом Ленина, в честь 350-летия добровольного вхождения в состав Российского государства. Тогда же Калмыцкая автономная область была переименована в Калмыцкую автономную республику, т. е. все вернулось на круги своя.

Очень дорого стоила калмыцкому народу ошибка «нашей родной» коммунистической партии. До ссылки численность калмыков составляла 120 тысяч человек, около половины из них погибло от голода, холода и болезней. В 2003 г. республика отмечала 60-летие трагических событий, за 60 лет численность калмыков все еще не вернулась к исходной цифре 120 тысяч.

1959 год был для меня в институте очень удачным. Константин Эрендженович пригласил меня к себе на квартиру, а когда я к нему пришел, меня очень приветливо встретила его супруга — Бова Кекеевна.

— Здравствуй, Егор, заходи. Кости нет, ушел в магазин, скоро придет.

Я прошел в комнату, присел на мягкий стул у большого круглого стола, сажу и молчу.

— Егор, Костя мне дал напечатать твои стихи, я их прочитала, и, ты знаешь, они мне очень понравились, особенно про маму. Костя внес кое-какие правки, ты не против?

— Почему против? Я рад... даже очень...

— Он тебе еще ничего не говорил?

— Нет.

— Тогда знай... Он написал о твоих стихах небольшой отзыв и отправил в Элисту, в газету «Хальмг Үнн» (Калмыцкая правда). Ты ему ничего про наш разговор не говори, он тебе сам все расскажет.

— Он похвалил тебя... Да он вас всех хвалит... Такой уж он человек...

Тут подошел из магазина Константин Эрендженевич, сумку с продуктами сразу занес на кухню. Когда он зашел в комнату, я встал.

— Сиди, сиди. Бова, нам чаю, пока говорить будем.

— Значит, так... Ода Израилевна просила меня перевести на калмыцкий язык пьесу А. Островского «Доходное место». Эта пьеса хорошо подходит нашей студии, как учебный материал по мастерству и, может быть, войдет в плановый дипломный репертуар института. Работа срочная. И, я думаю, здесь можно будет убить двух зайцев. У нас, кроме тебя, хорошо владеют языком Ваня Уланов, Саша Сасыков и Борис Очиров, вот вы и переведете пьесу на калмыцкий язык, а чтобы ускорить перевод, разделите между собой пьесу по актам. Это поможет вам в работе над ролями, а заодно и в освоении родного языка.

— А Вы?

— Я буду сводить ваши переводы к калмыцкому литературному языку, а точнее — буду редактором перевода. А наше министерство выплатит вам гонорар за перевод пьесы. Так что, Егор, поговори с ребятами и, если согласны, приступайте к работе. Ну а если нет, то буду переводить сам.

— А если мы не сможем? Перевести пьесу на калмыцкий язык... страшно даже представить...

— Надо же когда-то начинать? Ты же сделал подстрочный перевод моей поэмы на русский язык? Мне он понравился, переводчику Аквилеву тоже, он, между прочим, уже над ним работает...

— Честно признаться, я боюсь. Четыре человека над одной пьесой. Не получится как у Крылова, «Лебедь, рак и щука»? Каждый по-своему. Трудно...

— А я на что? Ты говоришь: трудно? А я говорю: полезно. Дорого то, что трудно достается... Вот так, Егор...

В это время зазвонил телефон, Константин Эрендженович снял трубку, коротко переговорил, и мне:

— Звонил Аквилев, просит приехать — что-то пояснить по поэме...

Я простился и ушел от него с головной болью. Этого надо же додуматься — поручить перевод пьесы недоучкам?!

Вечером того же дня, мы четверо собрались у Бориса Очирова, я рассказал о встрече с Константином Эрендженовичем и выложил им его предложение. Ребята были ошеломлены. Работа была очень ответственная, объемная и трудная, все это понимали и поэтому решение решили отложить до утра. На следующий день мы встретились с Константином Эрендженовичем и, после долгого обсуждения, дали согласие на этот эксперимент.

Через месяц мы все сдали свои поактовые переводы-подстрочники Эрендженову. Еще через два месяца, после тщательной редакторской работы, перевод пьесы Островского был полностью готов. В дальнейшем пьеса хорошо послужила нам как учебный материал по актерскому мастерству, сценической речи и, в итоге, была принята институтом как будущая дипломная работа. Как вторая дипломная работа была принята ещё одна пьеса, которую мы перевели на калмыцкий язык под руководством Константина Эрендженова несколько позже, используя тот же прием, это была комедия Карло Гольдони «Слуга двух господ». Забегая вперед, скажу, что наши дипломные спектакли — «Доходное место» Островского и «Слуга двух господ» Гольдони — получили высокую оценку приемной комиссии института и были восторженно встречены зрителями в Элисте и в районах республики.

В апреле 1959 г. я получил письмо от матери, в котором она сообщала, что мой отец Андрей Сергеевич Буджалов жив и здоров. Проживает в США, в Филадельфии. Оказывается, он написал письмо своему давнему другу Синельникову Василию, с которым до войны работал в колхозе Батлаевке. В письме он просит Василия помощи в поиске нашей семьи. Тот, в свою очередь, обратился к казаку-калмыку Андрееву Павлу Андреевичу, бывшему нашему соседу по станице до выселения. Андреев Павел нашел мою мать в Элисте и передал письмо отца, а уже она отослала это письмо ко мне в Ленинград. Поначалу я очень обрадовался тому, что отец наш жив и здоров, но затем пришло понимание, что, возможно, не все так хорошо. Мы здесь, он там, в США. Как мне быть? Что делать? И вообще имею ли я право учиться в институте? В свое время я в автобиографии писал, что отца вынудили покинуть страну насильно, и он пропал без вести. И вот письмо. Он жив, здоров, проживает в США. Я пошел к Эренджену, все ему рассказал и показал письмо. Константин Эрендженевич в свое время был осужден по 58-й статье и как «враг народа» отсидел в Магадане 10 лет. Мне он ничего конкретного предложить не смог, но предложил поехать с ним вместе к нашему руководителю студии О. И. Альшиц. Ода Израилевна приняла нас, выслушала и предложила пойти к ректору института Серебрякову и все рассказать ему. А там, как он посоветует, так и поступить. Перед этим Ода Израилевна попросила меня рассказать все про моего отца, что я и сделал.

Мой отец, Буджалов Андрей Сергеевич, калмык, донской казак, родился в станице Батлаевской в 1890 г. В 1914 г. началась Первая Мировая война, и его призвали в армию. В первые дни войны казачья часть, в которой он служил, приняла участие в боях на границе Польши, попала в окружение и была разбита. Отец был контужен и попал в плен к немцам. Из лагеря военнопленных периодически составлялись группы, которые направлялись на сельскохозяйственные работы. Моего отца, в составе одной из групп, направили на работы в хозяйство богатого немца. По все видимо-

сти, он показал себя хорошим работником, поэтому его оставили в этом хозяйстве на постоянную работу. Находясь там, он выучил немецкий разговорный язык, писать и читать не умел. Работал в этом хозяйстве вплоть до 1921 г., когда его в составе остальных русских военнопленных, репатриировали в Россию. Вернувшись на родину, отец женился на моей матери Полине Дорофеевне, дочери казака-калмыка Талтагашева Дорофея. 1921 год, счастливый для моего отца, был тяжелым и страшным годом для многих других, так как на юге России бушевал голод и мор, последствия гражданской войны.

Мои родители ушли на Дон, там отец устроился на работу табунщиком у богатого конезаводчика, был на хорошем счету. В 1929 г. родился я. Мать рассказывала, что роды принимал старик-казак по имени Егор, и, когда он увидел, что родился мальчик, он воскликнул: «Егор родился!» Так я получил имя Егор.

В 1930 г. на Дону началась коллективизация, и мои родители вернулись в родную станицу Батлаевку. В колхозе отец последовательно работал конюхом, потом учетчиком в бригаде, а затем был назначен заведующим молочно-товарной фермой. Отец пользовался большим авторитетом у руководства и уважением односельчан. У отца было ещё одно имя, калмыцкое — Перля, так его называли родные и близкие люди. Многие калмыки и сейчас имеют по два, а то и по три имени: одно дают в хуруле — это имя тайное, не подлежит оглашению и используется в религиозных обрядах, другое — официальное — то, что указано в паспорте, а у некоторых имеется ещё и имя, которое используется только внутри семьи. Чаще всего его дает мать, так как согласно законам и традициям, невестке было запрещено называть старших родственников по мужской линии по имени, а если детям приходилось давать родовые имена, то ей необходимо было как-то выкручиваться. Наша мама родила 13 детей, большинство умерло в грудном возрасте, в живых осталось только трое — я, мой погодок Пантелей и самый младший Сергей. Жили, по тем временам, неплохо: была корова с теленком, пара овец, куры, гуси...

Началась война. В 1942 г. моего отца мобилизовали на перевозку сена для Калмыцкой кавалерийской дивизии, дислоцированной на Дону. Колхоз выделил отцу пароконную телегу. Меня он взял с собой, чтобы я помогал ему смотреть за лошадьми и т. п. В июле немцы заняли Ростов и вплотную приблизились к Дону, немецкие самолеты бомбили город Семикаракорск и все дороги, ведущие на Дон. За две недели, мобилизованные из совхозов и колхозов возчики, навезли к берегу несколько больших стогов сена. Однажды приемщик сказал отцу, что фронт приближается и что вам после выгрузки надо сразу уходить домой. Мы так и сделали, до станицы было около 80–90 км. Июль, жара 40–45 градусов, до дома добирались сутки.

Пока нас не было, весь дойный скот, молодняк, а также отары овец эвакуировали, третий день, как ушло все начальство с семьями. Оставили только свиноферму, потому что в такую жару свиньи сами идти не могут, голов сто взрослых и весь молодняк. Свинарки на ферме по-прежнему за ними присматривают, а сторож Балданов продолжает дежурить по ночам.

Уже за столом отец стал расспрашивать мать:

— А урожай как?

— Озимая была хорошей, колосья полные, крупные. Пшеницу убрать успели, а на элеватор отвезти не смогли — не на чем.

— Зерно куда девали?

— Свезли на центральный ток. Сам увидишь, целая гора...

— Да-а-а..., жалко... Женщины с подростками землю на волах пахали, столько работы и... для кого?!

Отец опять замолчал, потом поднял голову, прислушался, осмотрелся и опять опустил ее. Суп его давно остыл...

Я свою чашку давно опорожнил, но из-за стола не встал, на меня не обращали внимания, а мне было интересно послушать разговор взрослых, хотя некоторые вещи были для меня не совсем понятны. Моя мать, всю жизнь прожившая в селе, прекрасно понимала, какой ценой достается хлеб, как трудно вырастить скот, какого труда стоит достаток в доме. Мне же было 13 лет, и я только

начинал понимать жизнь. Я смотрел на подавленные лица родителей, на их грустные и тревожные глаза и понимал, что ни утешить, ни помочь им ничем я не могу. Мать продолжила:

— Недавно на улице встретился старик Манцынов, постарел, осунулся... Похоронку получил, сын погиб под Харьковом. Жалко старика, уже двух сыновей потерял...

— Да-а-а..., ничего не поделаешь, война... Старуха его померла, совсем один остался...

— Страшно... Да, о тебе справлялся Василь Синельников, привет передавал... Просил зайти, как приедешь.

— Спасибо. Полина, водка в доме есть?

— Арака...

— Налей мне кружку...

Мать принесла литровую бутылку самогона из кислого молока и поставила на стол, рядом поставила чистую алюминиевую кружку.

— Много не пейте, могут люди прийти...

Отец налил полную кружку, молча выпил, посидел и сказал: «Да поможет нам бог», и резко встал и вышел из комнаты.

— Бутылку убери, Полина. Я схожу к Василию...

К вечеру того же дня по станице, от двора ко двору, пролетел слух: зерно на току прееет... пшеница пропадает!... где?.. на току!.. надо спасать!.. сельчане берут, кто сколько может... А кто раздаст?.. Никто... Спасибо, что сказали... Зерно прееет!.. бери сколько сможешь...

Мы тоже взяли, мешков десять привезли на колхозной возилке, так в станице называли повозку. Соседи приставали к отцу с просьбой одолжить возилку с лошадьми. Отец дал, но предупредил, что повозка и лошади колхозные, ему за них отвечать, чтобы вернули целыми и невредимыми.

Ранним утром следующего дня, отец разбудил меня и Пантелея, чтобы мы с утра искупали в речке лошадей, а затем надели на них путы и пустили пастись за селом. Мы с братом так и сделали. Возвращались домой пешком, через МТФ, мимо центрального

тока. На току было пусто, не было ничего, кроме сотни воробьев, копошащихся на месте огромной кучи зерна.

А еще через день, через нашу станицу пошли беженцы с Дона на Волгу. Несметное количество телег, повозок, тачек, груженных домашним скарбом. Кто-то останавливался возле колодцев и набирал питьевую воду, другие ходили по дворам, меняя барахло на продукты, вид у всех них был усталым и изможденным. Старики, женщины и дети — все эти жертвы войны, беженцы — шли, не зная куда, лишь бы уйти от войны. Шли, не зная привалов и отдыха, днем и ночью, гоня перед собой свой домашний скот... Жители станицы оказывали им посильную помощь продуктами: хлебом, молоком, свиным салом, всем, что было под рукой... Беженцы прошли, и наступила тишина. Станица будто вымерла, даже собаки перестали лаять. Над каждым домом, в каждой семье повисло предчувствие беды...

Прошло два дня. Над станицей участились пролеты немецких самолетов, «рама» постоянно кружила над соседними станицами. В конце дня в Батлаевку вошли части 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, все жители, особенно мальчишки, с восторгом смотрели на кавалеристов-горцев, храбрых и молодых, вооруженных шашками и карабинами, на тачанки с пулеметами и пушку, которую тащили четыре лошади. «Всё, немцам пришел каюк, наши их разобьют в пух и прах», — говорили пацаны. В этот момент мы все радовались и верили в нашу безоговорочную победу.

Кавалеристы спешили, начали копать окопы, траншеи, снимать с тачанок пулеметы и устанавливать их в незаметных местах — в общем, готовиться к обороне. Окопаться и занять оборону кавалеристы успели, и все это время над станицей кружила немецкая «рама». Ближе к вечеру мы, мальчишки, начали бегать на позиции к солдатам, несли им воду, хлеб, молоко, другие продукты, а они нам давали поддержать винтовки, карабины, шашки.

На следующее утро немцы пошли в наступление. Сначала началась бомбежка наших позиций, затем артиллерийский обстрел, а потом пошли солдаты.

Отец, воевавший в Первую мировую войну, с первыми разрывами артиллерийских снарядов, страшно испугался и загнал нас всех в окоп, вырытый недалеко от дома, в канаве. Когда немцы подошли к Дону, от руководства колхоза пришло указание, чтобы каждая семья вырыла себе рядом с домом индивидуальные щели-укрытия. Окоп, который вырыл наш отец, был большим и глубоким, как подвал; чтобы в него спускаться, отец сделал лесенку, сверху он закрывался специальной дверцей. Все время, пока наверху слышались взрывы, мы просидели в нашем окопе и тряслись от страха. Во время короткой передышки мы с братом Пантелеем вылезли наверх и осмотрелись.

Вокруг тишина, выстрелов нет. Я увидел, что народ бежит в колхозный двухэтажный амбар, и сказал об этом отцу, он тоже решил нас вести туда. Первый, наземный этаж амбара был битком набит отрубями — кормом для свинофермы, нижний этаж — подвал — был очень просторным и вместительным, и народа в нем было полно, а когда людей собирается в одном месте много, они не так боятся. Наверху опять разгорелся бой, мы безвылазно сидели внизу и только догадывались, что там наверху происходит...

На четвертые сутки отец заметил, что стена в одном месте треснула, он всем сказал, что в подвале оставаться опасно, надо расходиться по своим окопам, но людям страшно было выходить на улицу, и поэтому его мало кто послушался. И, когда по канаве он повел нас в свой окоп, с нами ушла только одна семья — Шургучиновых, мать с двумя детьми. Мой брат Пантелей и его друг и одноклассник Ким Шургучинов не послушались, спрятались и остались в подвале.

К концу четвертых суток боев, мы услышали грохот идущих танков; стрельба прекратилась, и наступила мертвая тишина. Вдруг кто-то откинул в сторону дверцу нашего окопа и что-то по-немецки крикнул, отец так же, на немецком языке ответил. Оказывается, спросили, есть ли в окопе солдаты, отец ответил, что их нет, здесь только мирные жители. Немцы, а это были они, заставили нас подняться наверх, посветили на нас фонариком и ушли.

Отец посмотрел в сторону амбара и, увидев, что его нет, бросился туда, мы с матерью за ним. Оказывается, в амбар попала бомба, и мы были первыми, кто увидел эту страшную картину. Верхний этаж амбара вместе с крышей, перекрытиями и отрубями обрушился в подвал и завалил всех, кто там находился. Из-под жуткой мешанины, состоявшей из отрубей, самана и деревянных перекрытий, слышались плач и стоны задыхающихся людей. Отец отправил меня домой за лопатами, а сам с матерью и Шургучиновой принялись голыми руками разгребать завал из самана и отрубей, оттаскивать в сторону доски и балки. В станице о трагедии узнали не сразу, но, едва услышав, люди поспешили к нам на помощь.

До того, как мы нашли Пантелея, мы выкопали человек 35–40. Из-под завала всех выкопанных выносили наверх и складывали рядами, а родственники, если они были, потом забирали их по домам. До войны в колхозе жила многодетная семья Селивановых, в которой было одиннадцать детей, они получали от государства небольшую помощь за многодетность. В подвале среди других семей была мать Селивановых с девятью детьми, двое старших в подвал не пошли, остались в семейном окопе. Когда к утру второго дня, выкопали семью Селивановых, мать смогли откачать, а детей — нет: все погибли. Она увидела трупы детей, упала на них, ревела, рвала на себе волосы, звала их по именам, обнимала и целовала. Она не узнавала двух своих старших детей, оставшихся в живых, так в крике упала и умерла. Старшая сестра, забыл, как её звали, и брат её Коля на тачках перевезли их домой и похоронили в общей могиле рядом с домом.

Семья Санжиевых тоже пряталась в подвале, семь человек — все погибли. Семья Манжикова Санжи — четверо дочерей завалило в этом подвале, а их мать осколками бомбы разорвало на куски: мой отец в первый же вечер раскопок нашел хромовый сапог, потянул на себя и вытащил оторванную ногу, некоторое время спустя нашли и остальные части её тела. Люди работали на пределе; после того, как вытащат несколько трупов, копающие сменялись. Выкопанных складывали наверху в ряд, но не по семьям, а как

попало, родственники сами разбирали погибших и хоронили их возле собственных домов.

Бабушка Кутушова с двумя внуками и собачкой тоже прятались в подвале, все погибли, кроме собаки. Собаку отец нашел в самом начале, вытянул её за задние ноги и, посчитав мертвой, выбросил её из ямы, чтобы не мешалась под ногами. От удара она очнулась и, немного полежав, отошла в сторону и легла головой к подвалу. Периодически она стонала и тихо подвывала, люди кричали: «Да прогоните же эту собаку! Без нее на душе тошно!», но её никто не отгонял. Я, да и другие люди, заметили, что, когда наверх поднимали очередной труп, собака, поджав хвост, подходила к нему, обнюхивала, а затем также тихо отходила на свое место. Кто-то сказал, что она ищет своих хозяев, и, оказывается, был прав: когда нашли и подняли наверх тело старухи Кутушовой, собака сразу узнала её, обнюхала, облизала грязное от пыли лицо, легла рядом, прижавшись к трупу, и замолкла.

Я упустил один очень важный момент — шел июль месяц, и на улице стояла страшная жара, днем за 40 градусов, ночью не намного прохладнее — около 25–30 градусов. Под палящим солнцем вытасканные наверх трупы начали быстро разлагаться.

Мои родители и дядя Сумьян, старший брат мамы, все время внизу — копают, видимо, до последнего надеются, что Пантелей жив. Дядя Сумьян чуть старше нашего отца, года на два–три, но он был очень крепким стариком. Я с другими детьми наверху, моя задача смотреть за младшим братом — Сергеем, которому скоро исполнится четыре года, и за ним нужен глаз да глаз. К подвалу подходят немецкие солдаты, что-то между собой обсуждают, фотографируют подвал, трупы, сложенные наверху. Один немец фотографировался на фоне трупов...

Нашего Пантелея мы нашли к концу второго дня спасательных работ. Он, как и многие другие, лежал головой вниз, ногами вверх, люди говорили, что их так перевернула взрывная волна. Ран на теле не было, но вена, сосуд толщиной с палец, взбухла на сердце, говорили — задохнулся. Отец на руках отнес его домой, дом наш

стоял недалеко, каких-то 100–120 м. Пантелея обмывала мама, взрослые, посоветовавшись, решили похоронить Пантелея на южной стороне села, недалеко от дома Кутушова Монгола, у которого в этом подвале погибла его мать с двумя его детьми. Могилу выкопали отец с дедом Сумьяном, а потом завернули тело Пантелея в одеяло и похоронили его. Рядом, практически одновременно с нами, Кутушovy хоронили своих родственников.

Война — это смерть. В тот момент я понял это очень хорошо. Сколько народа погибло в том подвале, никто точно не знает. В основном это были дети. Когда мы уносили нашего Пантелея, было выкопано уже больше сорока человек, позже люди называли разные цифры — 60, 70, 83...

Вечером, после похорон, отец с дедом Сумьяном крепко выпили. За эти дни отец очень устал — как телом, так и душой: бессонные ночи, тяжелые физические и нервные нагрузки сказались на нем. Он плакал навзрыд, звал Пантелея, проклинал себя за то, что оставил в подвале сына, ругал войну, немцев, потом опять переходил на себя. Дед Сумьян пытался успокоить его, как мог:

— Держись, Перля, бог дал, бог взял. Надо благодарить его, что сам остался жив, жена, двое сыновей. Это ты их спас, если бы ты их не увел, то сегодня я бы хоронил вас всех..., — сказал и опять налил полную кружку араки. Мать говорит:

— Не наливай, Сумьян. Ему же хватает...

— Ничего, ничего... пусть пьет, скорее уснет...

Тут отец поднял голову, уставился на мать и говорит:

— Полина, мы сына потеряли, Пантюшку... А ты где была, ты куда смотрела?! Почему Пантелей остался там?! Ты плохая мать!.. Ты живешь, а твой сын нет!.. Ты, это ты во всем виновата!..

Мать разрыдалась и выбежала на улицу, а дед Сумьян залепил отцу хорошую оплеуху, после которой тот упал, что-то пытался сказать заплетающимся языком, но не смог и заснул. Спустя некоторое время вошла заплаканная мать и увидела растянувшегося на полу отца.

— Что вы с ним сделали?!

— Да ничего не сделали, успокойся. Просто уснул.

— Теперь он меня виноватой сделал...

— Себя он тоже винит, ты же слышала.

— Да как ты не поймешь, он решил всю вину свалить на меня...

Скажи, Сумьян, ты тоже считаешь, что виновата я?

— Да успокойся ты, Полина! Война виновата! Война... Ты что же думаешь, только у вас сынишка погиб? Да ты посмотри вокруг. Сколько в станице народу погибло, а сколько погибло наших солдат на краю села? А у них у всех есть родные, мамы, папы, дети, жены... Война во всем виновата! Война... Пантюшку, конечно, жалко, но тебе с Перлей надо сейчас думать о живых, о живых надо думать, сестренка. Егор, Сережка — о них надо думать, как их поднять... Война-то ещё не кончилась, ещё неизвестно, что дальше будет...

Слушая старшего брата, мать немного успокоилась, молча вытирая платочком слезы со щек, глубоко вздыхала... В комнату зашел Сережка и сразу прижался к маминым коленям, заплаканный и грязный от слез и пыли, с испуганным выражением на лице. Он впервые увидел отца в таком состоянии и очень испугался, да и я впервые видел, чтобы отец так кричал и рыдал... Дед налил чуть-чуть араки в кружки, одну подал маме и сказал:

— Ты выпей, Полина, вот увидишь, полегчает...

Сам выпил, не дожидаясь матери:

— Пойду я домой... Попозже загляну... А ты отдохни, попробуй хоть чуть-чуть поспать... Егор, смотри за братиком. Искупей его...

И ушел...

Прошла неделя, как станица оказалась захвачена немцами. Стояла обычная для этого времени жара, днем 40–45, ночью до 30–35 градусов. Немецкие войска прошли на восток к Сталинграду и Астрахани, в станице обосновался отряд связи, человек 10–12, который проверял линию связи, проходившую через Батлаевку. Как-то утром все взрослое население станицы собрали на площади, возле сельсовета. Меня там не было, я присматривал за заболевшей матерью, потом нам рассказали, что там было.

Народу было немного, одни пожилые казаки, русские и калмыки, женщин не было. Немцев тоже было немного, среди них стоял местный казак Калашников. Немецкий офицер, абсолютно чисто, без акцента, на русском языке сказал:

— Граждане казаки, я местный, до войны жил в Немпотаповке, это по соседству со станицей Богшорганкин. Когда началась война, всех немцев, которые жили здесь, выслали в Сибирь и Казахстан. Большевики говорят: «Мы вырвем с корнем всякую нечисть... всех уничтожим... сотрем с лица земли...». Вас — казаков Дона, русских и калмыков, расстреливали и сажали в тюрьмы как врагов народа... Я учитель, учил детей в школе, и я добровольно перешел на сторону доблестной немецкой армии, потому что ненавижу советскую власть, большевиков и коммунистов за то, что они не любят свой народ, уничтожают его и превращают людей в рабов. Великий Гитлер и победоносная немецкая армия освободит русский и другие народы от большевиков и коммунистов, принесет народам России свободу и процветание. Казаки Дона должны это понять и в меру своих сил помогать этой миссии великой Германии. Рядом со мной стоит ваш земляк, казак Калашников, он это прекрасно понял и сам, добровольно предложил свои услуги немецкому управлению. Мы достойно оценили его поступок и назначаем его старостой вашей станицы.

Немецкий офицер пожал руку Калашникову и поздравил его с назначением.

— С этого дня он ваш прямой начальник, его приказы должны выполняться незамедлительно и беспрекословно. Из числа казаков вашей станицы он сам выберет кандидатуры в сельскую управу и полицейских, все они будут утверждены в районном управлении командованием немецких войск. Хочу особо подчеркнуть, что в вашей станице расквартирована немецкая часть, и вам потребуются обеспечивать их всем необходимым по первому требованию. Тут Калашников сказал:

— Господин офицер, я не знаю немецкого языка...

— Обратитесь в школу, найдите учителя немецкого языка.

— Нет у нас таких учителей, у нас немецкому не учили.

— Ну, поищите среди станичников...

На следующий день к нам пришли два молодых казака и увели отца в станичную управу, отец вернулся только к вечеру. Староста взял его к себе личным переводчиком и, по совместительству, кучером.

Станица словно замерла. Моя мама сразу после похорон Пантелея слегла и практически не поднималась, жаловалась на боли в груди, перестала есть и пить. Все заботы по дому, уход за живностью, присмотр за младшим братом легли на мои плечи. Особенно тяжело было смотреть за Сергеем, которому было около четырех лет, и он постоянно куда-то убегал... Отец уходил рано утром, а приходил поздно вечером, рассказывал, что с немцами общаться практически не приходится, так как если им что-то надо, то они это делают сами, ходят по дворам и собирают птицу, молоко, масло и другое. Раньше в станице не было ни одного двора, где бы ни держали свинью, теперь в станице не было ни одной — немцы всех свиней перестреляли, погрузили в машины и куда-то вывезли.

В начале августа жара стала спадать. Мама стала подниматься и понемногу управляться по дому, жить мне стало легче. Отец, приходя поздно вечером, рассказывал, что случилось в округе, хотя как всегда был немногословен. За Крипяновкой, это соседняя большая станица, в трех местах оборвали телефонные провода, а вчера на границе каких-то двух станиц возле реки Сал, обстреляли немецкую колонну, где-то еще взорвали мост. В Батлаевке было все тихо и спокойно, передвижение немецких войск прекратилось. Отец говорит, что они теперь идут через Мартыновку, Новониколаевку, Куберлу и дальше на восток...

Прошел сентябрь, затем октябрь, в станице все было тихо и спокойно, а в округе продолжали срывать телефонные провода, нападали на связистов-ремонтников. В конце ноября отец сказал матери, что староста дал ему задание проверить лошадей, сбрую и готовиться к отъезду — немецкие войска терпят поражение в районе Сталинграда. Отец будет сопровождать его в качестве кучера

и должен быть готовым отбыть в любой момент, уходить будут с Калмыцким кавалерийским корпусом через Мартыновку и Кутейниково на Ростов-на-Дону. Из нашего села вслед за немцами уходили все, кто служил немцам: калмыки и русские, те, кто работал в немецкой администрации, их родственники и близкие. В числе работавших на немцев был и мой отец, хотя в тот момент он особо выбирать не мог, потому что был уже пожилым человеком, дети были ещё маленькие, а так получилось, что он единственный в селе хорошо знал немецкий язык, правда, писать по-немецки не мог, а только говорил. Отец очень не хотел уходить, но оставаться ему было нельзя — сразу бы расстреляли. Когда за ним пришли, отец сказал матери, что хочет взять меня с собой, но мать ему категорически отказала. Она начала кричать:

— Егора я с тобой не отпущу! Сам катись на все четыре стороны! А Егор останется со мной дома! Это ты погубил Пантелея, ты увел нас всех в подвал и оставил там сына. Ты виноват в его смерти! Хочешь и этого погубить?! Не дам! Хочешь уйти?! Уходи! А Егора не трогай!

Отец пытался что-то возразить, но она его не слушала. В этот момент в дом вошел полицай и сказал:

— Подвода у дверей стоит. Выходи быстрее, старик.

Поднял отцовский мешок и вышел. Отец не хотел уходить без меня, но мать его ко мне не подпускала, она загородила меня собой и кричала на отца. Вдруг отец обратился ко мне:

— Егор, ты уже большой, не дурак. Скажи, ты хочешь поехать со мной или остаться с матерью?

Я отстранился от мамы и громко ответил:

— Я останусь с мамой!

— Ну что ж, живите, как хотите...

И уже уходя, с порога:

— Да поможет вам Бог. Прощайте...

Приблизительно через неделю, когда выпал первый снег и погода стала ветреной и морозной, через станицу начали проходить отступающие румынские части, начался грабеж. Они забирали всё:

продукты, вещи, зимнюю одежду, оставшуюся скотину. К нам в дом ворвались два солдата с автоматами, ничего из вещей их не заинтересовало, и тогда они стали уводить нашу корову — Маньку. Мама бросилась её отнимать, выхватила веревку из рук солдата, начала кричать. Солдат тоже что-то крикнул, ударил её, поднял автомат и выстрелил вверх.

Мать веревку из рук не выпускала. Тогда второй румын что-то сказал стрелявшему, тот бросил конец веревки, и они ушли. Мы все плакали от страха, мама держалась за опухшую руку, по которой её ударили автоматом. Чехи шли через станицу весь день: на телегах, пешком, были и конные части. На следующий день мы узнали, что они ограбили всю станицу. Все боялись нового нашествия, особенно немцев, но на наше счастье, ни одна немецкая часть через станицу не отступала — видимо, прошли другой дорогой...

Весной 1943 г. из эвакуации вернули колхозный гурт, потери в нем были, но не очень большие. А вот колхозная отара овец не вернулась, половина её погибла от непереносимой жары и недостатка воды во время перегона, а другую половину забрали для нужд армии в Астрахани. В феврале отелилась наша корова Манька, так что молока в семье хватало. На семью разрешалось иметь одну корову и пару овец; налоги должны были платить молоком, но к концу года у нас осталась только корова. Школа в 1943 г. не функционировала, и все подростки должны были где-нибудь работать. Я стал пастухом дойного гурта, чуть позже меня перевели пасти телят, а на гурт поставили одного инвалида, которого контузило на войне. Мама работала на ферме дояркой, Сергей постоянно был с ней. Так, более-менее спокойно, прошли лето и осень, а потом с декабря пришла зима и калмыцкий праздник Зул; мать нажарила борщиков, сварила калмыцкий чай с молоком и маслом, и мы втроем его отпраздновали. А ровно через три дня, в 6 часов утра, в дверь громко постучали прикладом. Вошли двое, один из них, видимо, командир, громко матери сказал:

— Собирайте вещи, берите продукты и — на сборный пункт! Вас отсюда выселяют. На сборы дается полчаса!

Мать растерялась:

— Как выселяют? Почему? Я доярка, работаю на ферме. Да вы что?! А дом, корова, хозяйство — куда их девать? Куда я поеду!? Никуда я не поеду!

— Берите вещи и идите в контору! Там и скажут куда!

Потом он обратился к солдату:

— Ты их подгоняй, чтобы через 30 минут с вещами вышли.

И ушел.

Мать растерялась, подумала, что только нашу семью выселяют, и говорит мне:

— Беги к моему брату Сумьяну, скажи, что нашу семью выселяют.

Я оделся и побежал. Метров через сто меня остановили, сказали, что будут стрелять, я повернул и пошел домой. А пока возвращался, из многих дворов слышал крики: «Я никуда не поеду!». И понял, что не только нас — всех выселяют.

Слава Богу, солдат попался добрый. Он объяснил матери, какие вещи могут понадобиться, он все время повторял: «Берите теплые вещи. Сами одевайтесь теплее... Давайте быстрее...». Мать понемногу стала приходить в себя, открыла сундук с вещами, стала укладывать их в мешок. Солдат все время подгонял, а потом стал помогать. Сережка спал, ему было пять лет, когда его начали будить — просыпаться не хочет, хнычет. После того, как солдат ему сказал, что он поедет на машине, он оживился. У Сергея не было теплых вещей, так он его укутал в одеяло, как младенца. В общем, получилось три мешка и деревянный чемодан... Вышли на улицу, постояли возле дома, вижу — соседи тоже стоят... На улице был мороз, ветер продувает до костей, снег хлещет по лицу, глазам. В такую погоду хороший хозяин даже собаку на улицу не выгоняет, а мы с матерью тащим свои вещи — где волоком, где на спине, хорошо ещё, что нам солдат помогает. Сережка, укутанный одеялом, под напором ветра падает, встает, делает несколько шагов и опять падает. Изредка зовет маму, но не плачет, видимо, понимает, что произошло что-то страшное, а маме и брату и так тяжело тащить на себе мешки.

Кое-как мы добрались до колхозной конторы, где уже начал собираться народ, и устроились на входе первого этажа. Тем, кто пришел позже, пришлось тащить свои вещи на второй этаж. Раньше здесь стоял хурул, самый большой и красивый хурул из всех, которые были в 13 казачьих калмыцких станицах. В нем был паркетный пол с паровым отоплением, его строили немцы. Рядом с хурулом, в двухэтажном кирпичном доме, жили монахи. После революции хурул снесли, а в доме, где раньше жили монахи, разместился сельсовет. Люди всё подходили и подходили, тех, кто не поместился в здании конторы, погнали в школу. Большое, двухэтажное здание конторы, было битком набито детьми, стариками и женщинами, крики, стоны и плач слышались отовсюду. Запомнились мольба и стоны больных и немощных старух: за что их так наказывает бог, куда и почему их выселяют? Одна многодетная женщина, дети которой не успели покушать перед тем, как их выгнали из дома, и все время просили пить, как заведенная повторяла: «Корова осталась недоенной».

Один инвалид, без правой руки, которую он потерял в 1941 году под Москвой, вскидывая культю, кричал: «Я Москву защищал! Я защищал Родину! Почему меня выбросили из дома!? За что меня выселяют!?!». Ужас. Творилось такое, что невозможно передать словами.

Вокруг здания стояли автоматчики, одеты тепло: в полушубках, валенках, зимних шапках и рукавицах, все время сменялись. К обеду пришла колонна военных автомашин, это были новенькие американские студебекеры, машины были крыты брезентом и предназначались для перевозки солдат. Солдаты забежали в контору и перекрыли лестницу на второй этаж, какой-то офицер дал команду грузить в машины людей с первого этажа, нас стали торопить, и мы с мамой оказались в числе первых. Солдаты страшно ругались и матерились, заставляя нас быстрее шевелиться. Стариков и старух подсаживали, а детей и вещи просто забрасывали в кузов. Когда кузов набивался, в машину садилось два автоматчика, и нас везли без остановок до Куберлы. Куберла — это железнодорож-

ная станция на линии Ростов – Сталинград, здесь формировались эшелоны, для высылки калмыков Калмыцкого (Кутейниковского) района Ростовской области в Сибирь.

На станцию нас привезли ещё до наступления сумерек, там уже стояли эшелоны, состоявшие из пустых вагонов, в которых раньше перевозили скот: теплушек синего и красного цвета и длинных красных пульмановских вагонов. Теплушки — это маленькие, двухосные вагоны, в которых были сделаны сплошные нары из неструганных досок, окна были забиты железной сеткой, дверь снаружи закрывалась на засов. Нас туда загнали 48 человек.

Нам повезло, мы с мамой попали в серединку вагона, и это было очень хорошо, потому что у стены и у окна было очень холодно. У мамы была шубка, покрытая тканью, ею она укрыла нас, а сама сидела в фуфайке. В первый раз нам выдали пищу около 11 часов ночи, в Сарепте — запомнил это название станции. Вызвали двух мужчин покрепче, в нашем вагоне таких не было, поэтому пошли две девушки. Взяли два ведра и по команде побежали получать хлеб и продукты на определенное количество человек, вернулись к двенадцати часам и принесли хлеб и ведро селедки. Старики сказали поставить ведро с селедкой поближе к буржуйке. С нами в вагоне ехал один инвалид войны — выписался из госпиталя за два дня до выселения, так вот, он спросонья помочился в это ведро. Увидев это, старики его страшно обругали, но есть это, естественно, никто не стал и ведро выбросили. Возможно, кто-то потом и пожалел, но нет худа без добра, все-таки селедку в нашем вагоне никто не ел. А в других вагонах, где её съели, люди мучились от жажды, потому что воду им не дали. Так немцы пытали наших партизан — Володю Косиева и Юрия Клыкова, кормили их селедкой, а пить потом не давали, никто этого не ожидал, поэтому мучились страшно.

На остановках все собирали уголь или доски, чтобы топить буржуйку, если не набрал, то, чтобы не замерзнуть, танцуешь. Или лежишь, чтобы тепло не тратить. Горячее питание — один раз в день, если поезд останавливался, то набирали и пили кипяток.

Потом от голода-холода и болезней стали умирать люди. Сначала старик, потом солдат-инвалид, жена его стала просить, чтобы его оставили, чтобы прочитать молитвы, но старики говорят, что мертвые с живыми вместе быть не могут, надо выносить. На одной из станций, уже за Уралом, поезд стоял минут двадцать, видимо, расчищали от людей вокзал, мы начали стучать в двери теплушки, прибежали солдаты. В то время многие степняки-калмыки русского языка совсем не знали, а мы, донские калмыки, живя среди русских, говорили свободно. Объясняем:

— Человек умер, солдат, из армии вернулся...

— Какой он тебе солдат, бандит он, враг народа.

— У него награды есть, медали.

— Давай вытаскивай...

Вытащили и оставили тело рядом с вагоном. На улице был снегопад, и пока мы стояли, его уже полностью занесло снегом. В других эшелонах был специальный вагон для хранения трупов, а в нашем не было — трупы просто выбрасывали.

Когда выезжали, все были в страхе и растерянности: куда едем, почему и за что нас выселили? Но жизнь заставляла нас бороться с трудностями, и чем труднее и голоднее становилось, тем больше мы настраивались на борьбу с ними. В нашем вагоне не умер ни один ребенок, а в других вагонах дети умирали достаточно часто, хотя не знаю, может быть, у них условия были ещё хуже, чем у нас. Никаких туалетов в вагонах, естественно, не было: для детей ведро, а для взрослых пробита дырка в полу. Особенно стеснялись молодые снохи: согласно традициям, им много чего нельзя было делать, а тут — в туалет чуть ли не на глазах у всех. Верующие старухи, чтобы оправиться, во время остановки поезда лезли под вагон, и если тот трогался, то многие гибли под его колесами. Моя мама сильно плакала, когда погиб Пантелей, когда выгоняли из собственного дома, а потом стало не до слез, больше я никогда не видел плачущую мать. Женщины-калмычки в Сибири перестали плакать, ни у одной из них я уже слез не видел... Зато у нас в вагоне, несмотря на тяжелые условия, шутили, постоянно подначи-

вали молодых и старых, дружески посмеивались. И, оказывается, смех — это мощный фактор выживания.

Для охраны состава был выделен специальный вагон. Во время остановки поезда, один раз в сутки, закрепленные за вагоном охранники открывали двери, двоих забирали за продуктами, только в это время дверь была открыта. Кормили один раз в день, давали кашу и горячий суп — не суп, а вода. Сразу после приема пищи дверь опять закрывалась на сутки.

Наш эшелон шел почти месяц, в конце января он пришел в город Боготол Красноярского края. Нас сгрузили и разместили в трех школах, которые были на этот период закрыты. Наш вагон попал в одну школу, там мы прожили два дня, пока нас расписывали по колхозам. Воды в школе было много, в каждом классе стоял бак с водой, но, кроме этого, там больше ничего не было, классы были набиты людьми, и ни стула, ни лавок, даже просто досок, все лежали на полу вповалку.

Четыре семьи, в том числе и нашу, направили на поселение в колхоз «Ударный труд» Волынского сельсовета Боготольского района, девятнадцать человек. Из колхоза пригнали четверо саней, места для всех не хватило, поэтому самые крепкие женщины должны были бежать рядом с санями, а мороз стоял страшный. Так и бежали все 25–30 км до колхоза, а дальше за колхозом стоит тайга. Это был Тюхтецкий район Красноярского края.

В колхозе нам освободили половинку большого пятистенного дома, в котором было натоплено, и стояла бадья с водой, здесь мы наконец-то смогли более или менее отогреться. Руководила всем Хар Настя, женщина со станции Новониколаевской, мать шестерых детей — очень деятельная и умелая, ей уже было за пятьдесят лет. Она распорядилась разместить у печки семью Булгун, которая была со старой свекровью и четырьмя маленькими детьми, вывезли их практически голыми, ничего из теплых вещей ей взять с собой не удалось, муж её воевал, был лейтенантом.

Самыми страшными месяцами для нас были январь, февраль и март 1944 г. Первыми, в начале февраля, почти сразу, после того

как приехали, умерли двое младших детей Булгун, потом ее свекровь, а затем двое её старших детей. Умерли от голода и тяжелой дороги. В нашем селе жило около трети давно сосланных поселенцев, и две трети — старообрядцы, у последних зимой снега не выпросишь. Три хутора, один сельсовет. Из наших, кто на ногах, ходили по домам — просили и выменивали еду. Бывало по-разному: кто собак спустит, а кто и даст кусок хлеба или картошку. Мама все, что принесет, делила на троих, а Булгун надо было делить на шестерых, мне запомнилось, что как-то раз она принесла целое ведро картошки, за неё она отдала последнее, что у нее осталось, — серебряные серьги. А потом картошка кончилась, и её дети начали пухнуть от выпитой воды, особенно младшие — им было три и четыре годика. Наш Сережка тоже пухнул от голода, у него был огромный живот, и мама отдавала ему почти все, но у нас Сергей был один маленький, а у Булгун таких четверо. Так она что делала? Для того чтобы спасти старших детей, она не кормила младших, когда они умерли, перестала кормить бабку, а старшие все равно умерли в середине марта. Мать и Хар Настя говорят мне и Наде: «Идите и погребите их», а как хоронить, когда снег по пояс и земля — как камень? Взяли мы детей, отнесли их к речке и недалеко от тропинки положили в снег и снегом же присыпали. Когда умерла бабушка, отнести сил не было — отволокли за руки на то же место и также засыпали снегом.

Даже сейчас, шесть десятилетий спустя, как будто это было вчера, я помню, как наша мама делит единственный кусочек хлеба и картофелину между братиком и мной. А когда я спрашивал, ела ли она сама, она отвечала, что кушать не хочет. Много лет спустя, в конце пятидесятых, в память о тех страшных годах и лишениях я посвятил маме одно из первых своих стихотворений, которое так и назвал — «Мама».

*Есть ли дно у того родника,
Где любовь ты черпаешь, мама?
Ты ответь мне, когда и как
Расплачусь за неё, мама!*

*Понял я, почему иногда
Не хотела ты, мама, хлеба
В дни, когда над нами нужда
Нависала, как черное небо.
И светились глаза одни
На лице твоём исхудалом...
Мама, мама!
А я в те дни
Несмышленным был мальчуганом...
Есть ли дно у того родника,
Где любовь ты черпаешь, мама?
Ты скажи мне, когда и как
Расплачусь за неё, мама!
Лишь однажды, когда я сказал,
Что окончил с медалью школу,
Исстрадавшиеся глаза
Засветились огнем веселым.
И сказала ты: «Всё отдай,
Что с рожденья дала тебе я,
За народ, за родимый край,
Даже жизни самой не жалея!»
Есть ли дно у того родника,
Где любовь ты черпаешь, мама?
Ты скажи мне, когда и как
Расплачусь за неё, мама!*

В конце февраля, где-то 25–28 числа, к нам в дом зашел председатель колхоза Мордвинов, участник войны, инвалид, и говорит:
– Я слышал, что калмыки — животноводы хорошие. У нас от снега обвалилась крыша сарая, задавила овец. Надо снять шкуры и сдать для отчета. Из ваших кто-нибудь сможет?

Настя мне говорит: «Егор, ты иди. Ты уже мужчина. Как-нибудь сумеешь». Я ответил председателю:

— Я смогу.

— Ну, давай. Пошли.

Он отвез меня к кошаре. Одна сторона её обвалилась. В стороне лежали замерзшие трупы овец.

— Вот эти овцы, мерзлые. Голов 16–17, ободрать сможешь?

— Смогу.

— Вот там, где затишек, там сиди и обдирай.

В первый день я всю шкуру порезал, она была мерзлой, а когда рассказал Хар Насте, она говорит:

— Надо не так. Ты сначала разведи огонь, положи рядом овцу, дай ей оттаять, а потом потихоньку обдирай. Не бойся, все получится.

С первой овцы я шкуру снимал с утра до вечера, а когда принес эту мерзлую тушу вместе с внутренностями домой, наши все страшно обрадовались. Все оживились, засуетились, растопили плиту. Хар Настя умела всё, она сама разделала тушу, отделила внутренности — получилось два ведра мяса, ничего не пропало. Вообще-то раньше калмыки никогда не ели падаль, а эти овцы задохнулись. Но кто тогда на это смотрел, надо было выживать. Тем более на вид, запах и вкус это мясо было обычным. Когда его приготовили, все наелись так, как уже давно не ели, стало так хорошо... До сих пор помню вкус того мяса. Мясо и шульон делили на всех, хлеба не было, и ели без хлеба. За шестой овцой я уже пошел вместе с Надей, калмыцкое имя её было Няяка. Этот период был такой... сытый, пока мертвечину ели. А потом опять наступил голод. Но уже наступила весна, в апреле появились первые проталины, и на них мы собирали колоски. Я думаю, что если бы не падаль, то мы бы умерли все...

К тому моменту, когда у нас появилось мясо, у Булгун уже умерли младшие дети. А потом, несмотря на то, что оставшиеся стали питаться лучше, в начале марта умерла старая свекровь, а к середине месяца и старшие дети — видимо, их здоровье сильно подорвали дорога и голод. После того, как она похоронила последних детей, Булгун не плакала, слез у неё не было — она все время выла и кричала:

— Бадма, Бадма! Когда ты вернешься, что я тебе скажу? Детей твоих я не уберегла... Мать не уберегла...

Ночью она вышла во двор и повесилась. Всё. От семьи никого не осталось.

В селе, в котором мы жили, было дворов сорок пять—пятьдесят, одна улица вдоль речки, и, как я уже упомянул, в основном жили старообрядцы, из них половина — Сорокины. Нашими соседями была большая старообрядческая семья Сорокиных, один из детей был моим сверстником, его звали Колей, был немного побольше и покрепче меня. Туалетов в то время не было, захотел на двор — ночью выходишь за дом и садишься, где тебе нравится. Так вот, он меня постоянно подстерегал и говорил:

— Егор, тащи багор! Сколько ты уже дохлятины съел?

Как-то раз ночью выхожу на двор, ночь лунная — светло. Рядом с домами сидит Николай, я поднял камень, подкрался сзади и ударил его по голове. Он упал как подкошенный, а я убежал. С нами никто разбираться не захотел, родители сразу пожаловались в комендатуру. Приехал комендант Варзаев, высокий еврей, я его запомнил на всю жизнь. Меня вызвали в контору. Когда я зашел в комнату, там уже сидели Сорокины, комендант и Николай с перевязанной головой. Комендант говорит:

— Ну, давай, рассказывай. Почему ты чуть человека не убил? За что ты его ударил?

Я рассказал все, как есть: семья вымирает, председатель колхоза дал задание ободрать павших овец, шкуры сдаю, а мясо это варим и едим, а вот он постоянно надо мной издевается. Ну, я его подкараулил и ударил.

А комендант говорит:

— Молодец! Вот так действуй и дальше. Если будут над тобой издеваться — бей.

Вот это комендант! А потом он обратился к Сорокиным:

— Как же вы так могли? Слышали ведь, что рядом с вами люди от голода подыхают. Вы, если не хотите помочь, хотя бы жить не мешайте. Зачем оскорблять мальчика?

На следующий день все в селе узнали, что власть за меня заступилась. А издевались над нами так и гнали прочь из-за того, что ещё до нашего приезда был распушен слух, что везут врагов народа и людоедов. Сибиряки — народ простой, поверили. Потом, конечно, поняли, что мы такие же люди: так же плачем, так же смеемся, любим — в общем, ничем от них не отличаемся.

Когда пришла весна и нас стали привлекать на работы, мы с Николаем стали вместе работать на посевной, сенокосе и других работах, постепенно стали хорошими друзьями. Он вообще-то был неплохим парнем, когда на работах подходило время обеда, он меня всегда угощал: у него всегда было с собой полбуханки хлеба, два-три вареных яйца, сало. Он звал: «Егор, иди сюда! Давай поедем...».

Наступила осень. Жизнь стала налаживаться, работая в колхозе, мы уже заработали трудовни, получили аванс — ну, думаем, заживем. И тут нас неожиданно опять собрали в Боготоле. Всех калмыков, расселенных по Боготольскому району, набрали восемь вагонов и отправили в г. Канск, где не хватало рабочих рук. В то время в Канске было два больших лагеря: Краслаг и Енисейлаг, в них находились заключенные, которые строили Канский гидролизный завод. После того, как строительство было закончено, этих заключенных куда-то перевезли, а на их место, в бараки, поселили 1 500 калмыков. Нары там были не двухъярусные, как показывают в кино, а обычные сбитые доски, вокруг лагеря вышки и ограда из колючей проволоки, только охраны нет. Зимой досками, оставшимися от ограды и вышек, мы топили в бараках.

Так я попал на Канский лесозавод. Калмыков распределили по цехам: распиловочный, разделочный, трелёвочный, сушилку. Меня направили в ДОЦ — деревообрабатывающий цех, в этом цеху делали подушки для снарядов, мин и бомб. Все бригадиры, звеньевые и сменные мастера были местными, а всю черную работу делали калмыки от 12 лет и старше, почти все они не знали русского языка или знали очень плохо. Меня поставили на погрузку грузчиком. То, что я хорошо знал русский язык, очень помогало мне и моим землякам в общении с руководством.

В 1959 г., в начале своего творческого пути, я написал стихотворение, которое посвятил своим ровесникам тех военных лет.

*Я в Канске жил,
я не спокойно рос —
с такой, как сам я, мелюзгою рядом
грузил в сорокаградусный мороз
тяжелые подушки для снарядов.
Нас было много в злую ту войну,
голодных, голых и вихроволосых,
похожих на бездомную шпану,
которая ночует по откосам.
Сжав крепко зубы,
силясь горячо,
старались мы, ослабшие до стоны,
побольше взять на детское плечо
и погрузить огромные вагоны.
Война — всегда
всеобщая беда,
великое народное страданье.
Ты научила сильным быть тогда
и жить порой одним вторым дыханьем.
Я не боялся плеч перегрузить —
и от такой неимоверной муки
я не удался ростом, может быть,
и, может быть, длинней, чем надо,
руки.
Я песни пел —
они срывались в крик
и до сих пор летят
над страшным веком...
Я в Канске жил,
трагедию постиг —
и стал я называться
ЧЕЛОВЕКОМ!*

На заводе тоже много народу погибло... Одна местная девушка работала станочницей по распиловке заготовок под снарядные подушки, станки были с циркулярными пилами, под ними постоянно накапливались опилки, и для их уборки на каждые два станка прикреплялась девочка-подметальщица. Когда накопилось много опилок, станочница сказала девушке их убрать, выключила станок и ушла. Девочка была калмычкой, залезла под станок, старается, убирает. В это время пришла станочница, видит — никого нет, рядом лежит куча опилок, ну и включила станок. А девочка услышала, что станок заработал, и подняла голову, и ей одним махом развалило голову пополам. Когда хлынула кровь, станочница с криком убежала, она тоже была очень молодой, а девочка руками голову обхватила и ещё пробежала метров двадцать, потом упала и умерла.

Ещё был такой случай. На пилораму бревна подавались на транспортере, а для того, чтобы оно не виляло и ровно распиливалось, его поддерживал человек с помощью двух крючьев. Улюмджи стоял последним перед пилорамой, и, когда он стал «закрючевать» бревно, крючок зацепил его за одежду, и его затянуло в пилораму. Его распилило так, что от него практически ничего не осталось.

Был ещё такой случай, вместе со мной на погрузке работал подросток Лялин Пантелей. Работа была тяжелой — мы грузили тёс, тяжелые подушки для снарядов. Жил он с мачехой, она сама отоваривала его хлебные карточки, в то время давали: 600 гр. хлеба в день рабочему, 250 гр. детям, 200 гр. — иждивенцам. Мачеха давала ему только половину его пайка. Как-то раз он начал жаловаться, что у него болит живот. Выяснилось, что он третий день не какает. Тогда говорили, что когда человек не испражняется, то ему, оказывается, не хочется кушать — вот он сам себя и ограничивал. А может быть, у него болезнь какая-то была, в общем, умер он неожиданно. А какой красавец был...

Идут годы, и в последнее время я стал чаще видеть во сне своих друзей, погибших в Сибири. Был у меня друг Казанкин Пан-

телей, от недоедания и переохлаждения у него начался туберкулез костей, у него гнили кости. Он умирал в полном сознании. Боли были страшные. Ох, как же он плакал... Он кричал: «Я жить хочу!». Ему было 17 лет.

Калмыков в Канске называли налимками. Местные калмыка увидят, смеются — налим идет. А молодежь, она везде молодежь. Если они одного-двух наших калмыков поймают, отлупят. Если мы поймаем кого-то из своих обидчиков, то тоже побьём. Так и жили, первые два года постоянно дрались. Мне в 1945 году в драке даже голову пробили проволокой. Потом притерлись и драться почти перестали. Надо сказать, что в драках национальный мотив отсутствовал, просто хулиганство, свои – чужие. А вот в общении мне как ссыльному постоянно приходилось чувствовать свою неполноценность. Мы работали вместе, русские и калмыки. И если, допустим, я дружил с русским, то меня он не задевал, но любого другого калмыка мог запросто обидеть — только за то, что он враг народа, калмык, и ничего ему за это не было.

Комендант Мишков, который осуществлял за нами надзор, был сволочью из сволочей, постоянно издевался над калмыками. Был он небольшого роста, сухонький, но пил страшно — был настоящим алкоголиком. Все калмыки были разбиты на десятидворки, то есть по десять семей, среди них назначали старшего, который должен был отчитываться отдельно по своей десятке. Это кроме того, что в первые полгода мы ходили и расписывались в комендатуре дважды в месяц, затем один раз в месяц до самой смерти Сталина, потом расписываться перестали.

Что удивительно, так это то, что как бы трудно ни было, несмотря на голод, тяжкий физический труд, мы находили в себе силы собираться на праздники вечерами, танцевали, пели калмыцкие песни. Из русских песен пели в основном «Катюшу», её тогда по всей стране пели. Между собой разговаривали только на калмыцком. Жили калмыки двумя большими группами: те, кто работал на гидролизном заводе, жили в Канском соцгородке, а те, кто работал на лесозаводе, — в бараках Краслага. У нас был такой возраст, что

все было нипочем, мы влюблялись и любили, ходили на танцы, правда, только в свой заводской клуб.

Советские праздники мы отмечали, как все вокруг, а калмыцкие — Зул, Цаган сар, Ур сар — отмечали украдкой, в основном старики, и молились украдкой, потому что могли предать свои. В 1949 году¹ вышел страшный указ, смысл которого был в том, что если ты выявишь врага народа, а к ним относились все те, кто плохо отзывался о Сталине, советской власти и т. п., то этого человека сажали на 20 лет, без суда и следствия, а доносчику комендант оформлял справку на получение 10 килограммов муки. Из Широ-клага — это лагерь, в котором содержали калмыков, воевавших на фронтах войны — они строили ГЭС, вернулся Бембя, весельчак и балагур, вернулся очень больным, но жена постаралась и выходила мужа. Он стал работать вместе с нами грузчиком, постоянно шутил и говорил прибаутками, но по-русски говорил очень плохо. На него написали донос, за ним пришли прямо на работу во время обеда, увели — так он и пропал. Жена его заболела, в это время она была беременной и без того часто болела, слегла и умерла, а следом умерли их двое детишек. А человек, который написал на него донос, получил 10 кг муки.

Конец 44-го и начало 45 г. для нас, калмыков, живущих в Канске, складывались тяжело, было очень голодно, зарплату задерживали уже больше трех месяцев, пайки были небольшими, особенно у иждивенцев. В январе 1945 г., калмыки опять стали умирать от недоедания — не было сопротивляемости болезням. Мы с мамой тогда жили в соцгородке, в одной комнате нас жило четыре семьи. Как-то в январе наши старики беседовали между собой, как всегда, и так получилось, что я был дома и слышал все, о чем они между собой говорили. Был среди них один дед, звали его Каару, фамилию его я сейчас не помню, а умер он в том же году, летом. Он пользовался большим уважением у пожилых калмыков. После длинных разговоров, в которых старики сетовали на тяжелые условия жизни и начавшийся голод, он сказал: «Если бы среди нас

¹ Так в воспоминаниях.

были люди, которые достаточно хорошо знали бы русский язык, то его можно было бы послать к начальству, чтобы попросить помощи. Не может быть, чтобы нам не помогли, мы же у них на глазах умираем...». Мне в декабре 1944 г. исполнилось 15 лет, но я уже два года работал как взрослый, без всяких скидок на возраст, и я влез в разговор стариков и предложил им: «Я хорошо знаю русский язык. Давайте я попробую написать письмо. Вы говорите, что надо писать на калмыцком, а я переведу и напишу письмо директору завода». Так и сделали. В письме директору Канского гидролизного завода мы написали все, как есть: зарплаты нет три месяца, умирают дети и старики и т. д., все расписались, и я передал письмо начальнику угольного цеха Алексею Заборину, с которым я работал грузчиком уже четыре месяца, а уже он передал его руководству завода. Некоторое время спустя, по распоряжению начальника завода Черепанова, всем калмыкам, работающим на заводе, а также на каждого члена их семей, было выдано по 10 килограммов картошки, — многим эта своевременная помощь помогла выжить.

После победы стало немного легче жить, но на нас стали давить государственные займы, которые были призваны укрепить оборону страны. Зарплата и так была мизерной, но все должны были их покупать, причем за них деньги удерживали прямо в кассе. Следил за этим секретарь партийной организации, и не дай бог было выразить этим своё неудовольствие... После войны мы уже могли свободно ходить на базар, украдкой могли сходить в соседнее село, выменять каких-нибудь продуктов, в основном картошку. Основной нашей пищей был картофель. Это второй хлеб. Только за счет него мы и жили. Мяса мы не видели, вплоть до 50-х гг., ели картошку, брюкву, капусту, свеклу. Мама на Цаган сар обязательно делала борщики, калмыцкий чай, иногда мясной суп, но это было уже незадолго перед отъездом. Года два-три нам вместо масла выдавали рыбий жир, на нем готовилось всё: картошка, борщики... Многие его до сих пор на дух не переносят.

Когда умер Сталин, многие из наших плакали, я плакал по-настоящему. В то время пропаганда была на высоте, мы все вери-

ли Сталину, многие из нас считали, что ссылка нашего народа — это какая-то чудовищная ошибка, что Сталин разберется, накажет виноватых, а нас вернет на родину. И вот теперь, со смертью Сталина, все рухнуло, никто нас теперь никуда не вернет...

Когда в том же году был арестован Берия, мы почувствовали значительную перемену, участники войны получили право свободно переезжать к своим родственникам в другой район или даже край. А потом мы по центральному радио услышали, как поет наша певица Улан Барбаевна, мы заплакали. Тарелки-репродукторы тогда были не у каждого, у меня такая тарелка была — у нас дома набилась целая толпа. Улан Барбаевна пела — сначала «Кему», а потом «Одинокое дерево у брода», мы все как начали плакать и ревели, как дети. Тогда я понял, что от радости тоже можно умереть.

Когда нам разрешили вернуться на родину, тем, на кого пришел вызов, выдавались подъёмные. Нашей семье подъемных денег никто не давал, и ехать домой нам было не на что, и таких, как мы, было много. В это время в Канск приехала бригада из Бурятии и начала нас агитировать: приезжайте в наш колхоз, дадим вам работу, дом, скотину, на первое время хлеба. Так три семьи, в том числе и наша, оказались в Бурятии, в колхозе «Хар шибир». Директором колхоза Мажиев Бальджинимя Мажиевич, Герой Соцтруда, депутат Верховного Совета уже в четвертом созыве, числился старейшиной Верховного Совета СССР. Колхоз был богатейший: построил целую улицу из пятидесяти домов, по договору привезли и заселили калмыками, каждой семье дали корову, двух поросят и 300 кг муки. Создали очень хорошие условия — только живи и работай. Первое время я работал слесарем в колхозном гараже, потом мельником, а весной, когда началась посевная, работал в поле. Летом во время уборочной страды работал штурвальным, когда на четвертый день уборочной комбайнер заболел, и меня спросили, сумею ли я управлять комбайном, я ответил, что смогу, и встал к штурвалу комбайна. Я очень старался и, несмотря на то, что мой комбайн несколько раз ломался, меня несколько раз премировали,

и я заработал хорошие деньги. Когда я получил эти деньги, я понял, что мы можем вернуться домой.

Я написал заявление на имя директора колхоза об увольнении в связи с выездом на родину. В тот же день меня вызвал Мажиев, и у меня с ним состоялся очень длинный разговор:

— Может быть, передумаешь, Егор? Ты же посмотри, какие мы для вас условия создали, все есть: дом, хозяйство, работа. Тебя здесь все уважают. Где вас ещё так примут?

— Спасибо, Бальджинимя Мажиевич, за все, что вы для нас сделали, но вы тоже меня поймите: дом есть дом, я хочу вернуться домой, на родину.

— Да погоди ты домой. Я тебе здесь такое будущее устрою — направлю в Улан-Удэ в сельскохозяйственный институт, стипендию будем от колхоза платить, а когда вернешься с высшим образованием — большим человеком станешь.

— Спасибо, конечно, но я хочу домой...

Долго он ещё меня уговаривал, потому что прекрасно понимал, что я являюсь «первой ласточкой», что за мной потянутся и другие мои земляки, и в конце сказал:

— Ну ладно, заявление я твое получил, но сам уволить тебя я не могу. Ты член колхоза, и поэтому уволить тебя может только общее собрание колхозников. Через три дня состоится отчетно-перевыборное собрание колхоза, вот там и решат — отпускать тебя или нет.

В актовом зале колхозного клуба собралось человек двести пятьдесят – триста, на повестке дня два вопроса: отчет председателя колхоза «Хар шибир» за истекший 1957 г. и выдвижение кандидата в депутаты Верховного совета СССР. По первому вопросу выступал сам Мажиев, долго рассказывал, сколько и какого урожая собрали, сколько зерна сдали в закрома Родины, сколько вырастили скота, что построили, сказал о привлечении новых колхозников, имел в виду калмыцкие семьи, приехавшие в колхоз. В конце своего выступления, он добавил:

— Ну а теперь, товарищи колхозники, нам надо рассмотреть заявление о выходе из колхоза Буджалова Егора. Перед тем как

проголосовать, хочу сказать, что работник он хороший, грамотный, руководство колхоза планирует направить его на учебу в институт. А теперь давайте проголосуем, кто за то, чтобы оставить Буджалова в колхозе? Я — «за».

И первым поднял руку. В зале тут же поднялся лес рук.

— Кто «против»?

— Поднял руку один я.

— Ну что ж, Егор. Собрание решило оставить тебя в колхозе, ничего не поделаешь — так решил коллектив.

Я поднялся, возмущению моему не было предела: если бы он дал мне перед голосованием слово или хотя бы первым не поднял руку, люди бы, может быть, ещё и подумали, а так он не оставил им выбора.

— Как же так, Бальджинимя Мажиевич!? Вы же прекрасно знаете, что есть Постановление Верховного Совета СССР, которое разрешает нам вернуться на родину, больше того — вы сами принимали участие в подготовке этого Постановления! Вы не имеете права задерживать меня здесь, без моего согласия!

Он развел руками: «Собрание решило». И перешли ко второму вопросу. Поднялся представитель райкома партии, который специально приехал на это собрание, и тоже начал длинную речь про то, что Мажиев Бальджинимя Мажиевич уже давно, очень мудро и хорошо руководит лучшим колхозом Бурятии, что он уже четыре созыва является депутатом Верховного Совета СССР, членом Совета старейшин, что колхоз из года в год перевыполняет планы, что стоимость трудодня в колхозе составляет 25–26 рублей, когда в других хозяйствах выплачивают только 2–3 рубля за трудодень, и дальше — в том же духе. В конце речи он говорит:

— Кто за то, чтобы выдвинуть Мажиева Бальджинимя Мажиевича кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР на пятый срок? Прошу поднять руки.

Поднялся лес рук. Чисто для проформы он спросил: «Кто против»? Я поднял руку, и он сказал: «Против — один».

— Кто-о-о!?! — председатель колхоза вскочил и повернулся к залу, он сидел в первом ряду, спиной к залу, и увидел меня. «Зайдешь ко мне после собрания», — буркнул он и сел.

После собрания я зашел к нему в кабинет. За год работы я уже знал, что Мажиев провинившихся наказывает сам, за все годы войны не было ни одного случая, которым бы занимался особый отдел или милиция, своих он не сдавал. Наказывал он своеобразно: первым делом закрывал дверь в кабинет на ключ, потом снимал со стены плетку и, в зависимости от тяжести проступка, избивал виноватого, после этого брал с него слово, что подобное больше не повторится. И, знаете, не повторялось!

Пока он разбирался с документами, я сидел на стуле и думал: закроет дверь на ключ или нет. Не закрыл. Ну, думаю, пронесло. Мажиев поднял голову и сказал:

— А-а... пришел.... Ну что ж, Егор. Завтра в 6 утра машина пойдет в Могойтуй, забросит вас на станцию. Но имей в виду, что уехать сможешь только после того, как сдашь все под расписку: дом, корову, поросят, продукты, которые брал в колхозе. Если чего-то не хватает, с тебя вычтут, ну а там, если деньги останутся, езжай...

Я поблагодарил его и побежал домой собираться...

***

Рассказ получился очень длинным и долгим, начался с довоенного периода — об отце, а потом плавно перетек в воспоминания о выживании во время высылки в Сибирь, но Ода Израилевна выслушала меня очень внимательно, почти не перебивая, и сразу же предложила идти к ректору. На следующий день, утром, мы были приняты ректором нашего института Серебряковым. Ода Израилевна коротко доложила ему о причине визита, а я показал ему отцовское письмо, в этот момент я очень переживал, что меня отчислят из института. «А как он учится?», — спросил ректор. Ответили: «Хорошо учится». Серебряков внимательно прочитал письмо и попросил меня вкратце рассказать, как мой отец оказался за границей.

Я готовился к встрече с ректором, поэтому рассказ мой был лаконичен. Я рассказал, что мой отец участвовал в войне 1914 г.,

попал в плен к немцам, сидел в лагере военнопленных. Там его передали богатому немцу на сельхозработы. Работал отец хорошо, поэтому был оставлен на ферме, на постоянной работе. За семь лет, которые он там провел, он научился немецкому разговорному языку, читать и писать не умел. В 1921 г. был репатриирован в Россию. В 1942 г. наша станица была в течение шести месяцев оккупирована немцами. Староста станицы Калашников взял отца к себе кучером и переводчиком, а в декабре 1942 г., уходя с немцами на запад, вынудил отца ехать вместе с ним. Так мой отец оказался за границей. До 1952 г., он проживал в лагере для депортированных калмыков под Мюнхеном, а затем, при помощи Толстовского фонда, переехал жить в США, в город Филадельфию, где и проживает по настоящее время. Гражданство свое не менял. Желает вернуться на родину.

Ректор внимательно меня выслушал и спросил:

— Сколько лет тебе было тогда?

— Тринадцать.

— Попал под выселение?

— Да, 28 декабря 1943 г.

— Декабрист, значит... Ладно. Всему виной война. А ты учись, мы тебе поможем. Переписываться с отцом или не переписываться — это твое личное дело. Можешь идти.

Я поблагодарил и вышел...

Комментарии

Приведенное выше интервью отражает многие стороны интеллектуальной биографии поколения, которое родилось в Калмыкии, росло в Сибири, получало образование в Москве и Ленинграде и вернулось на родину — создавать калмыцкую культуру. Вопросы, которые ставили себе и педагогам думающие студенты, каким был Егор Буджалов, отражают эпоху оттепели, которую на своем примере почувствовали калмыцкие студенты, оказавшись после сибирских морозов в одном из лучших театральных вузов страны.

Литература и театр социалистического реализма вывели этот художественный стиль за рамки подмоетков, и для многих вчерашних спецпереселенцев, наконец оказавшихся в благоприятных социальных условиях, а это были условия конфирмативных акций для несправедливо репрессированных народов, — социалистический реализм стал жизненной моделью. Об этом говорят и социальный оптимизм (вера в светлое будущее — личное, для калмыцкого народа и всего СССР, как и всего человечества), и искренность, и доверие, с которыми Егор делится открывшимся фактом о проживании родного отца в США в первую очередь с педагогами.

Интересно, как мудрый педагог отвечал на вопрос об ответственности сына за отца, который невольно должен был уйти вслед за отступающими оккупантами: всему виной война. Этой фразой ректор института, олицетворяющий своим авторитетом для студента русский народ и саму власть, снимает чувство вины с человека, который в годы войны был ребенком.

Е. А. Буджалов, повествуя, насколько пагубно было кормить людей соленой сельдью в «эшелонах бесправия», упоминает, что так же селедкой пытали молодых калмыцких партизан немецкие оккупанты. Это практически гроссмановское сравнение двух бесчеловечных режимов на вполне конкретных примерах. Кстати, селедка, которую давали «списанным» в 1945 г. узникам Широкагла как единственный продукт по дороге в Сибирь, также часто помнится свидетелям как виновница дизентерии, которая часто вела к смерти.

Рассказчик упоминает произведения своих старших коллег о Сибири и в первую очередь поэму К. Эрендженова «Мой старый тополь под окном». Это были первые стихи на актуальную тему калмыцкого поэта, прошедшего Колыму, которые были переведены и опубликованы. Видимо, именно факт публикации так впечатлил студента Буджалова, потому что в тексте поэмы нет прямых свидетельств эпохи — в ней говорится о возвращении на родину и вынужденной разлуке с любимой девушкой, которая не дождалась лирического героя. О Сибири ли это, о колымских лагерях или о

годах студенчества или службы в армии — читатель догадывается сам.

Но уже через полгода свет увидела поэма Давида Кугультинова «От правды я не отрекался», в которой репрессированный статус народа был сформулирован эмоционально насыщено и исторически верно, но внешние обстоятельства были описаны метафорически:

*В то время
гнев несправедливый, дикий
Нас подавил...
И свет для нас потух.
И даже слово самоё — «калмыки»
произносить боялись люди вслух.
Тогда, словами рифмы закрепляя,
я для друзей писал, я утешал
тех, кто был изгнан из родного края... [Кугультинов 1987: 64]*

Для того чтобы прозвучали слова о стигматизированной идентичности, которую кто-то отвергает, а кто-то — нет: «Под именем казаха иль бурята не прятался: я был и есть калмык!» [Кугультинов 1987: 64], видимо, была нужна публикация о старом тополе как знак, что уже можно об этом времени говорить публично. Но и после оттепели, как рассказал нам Е. А. Буджалов, он давал подписку не пропускать материалы в печать, если они связаны с двумя темами: с калмыцкими корнями В. И. Ленина и с депортацией калмыков.

Период оккупации начинается рассказом о гибели брата Пантелея. Война — это смерть, утверждает рассказчик. И для читателей важны сюжеты об оккупации территории Калмыцкого района Ростовской области, о том, как непросто было жить в те полгода «нового порядка».

Важны проницательные замечания Е. А. Буджалова о сломе патриархатного гендерного порядка, о том, как в отсутствии мужчин за продуктами для всего вагона ходили девушки. Если в класси-

ческом патриархатном дискурсе женщины всегда избыточно эмоциональны, в трудные минуты рыдают, то в нарративе Е. А. Буджалова мы видим, как исполнение мужских ролей добытчика и защитника семьи меняют женщин, и они подобно мужчинам забывают о самой возможности плакать: «Моя мама сильно плакала, когда погиб Пантелей, когда выгоняли из собственного дома, а потом стало не до слез, больше я никогда не видел плачущую мать. Женщины-калмычки в Сибири перестали плакать, ни у одной из них я уже слез не видел».

Кризисная еда — то, что в обычной жизни едой не считается, но в кризисной ситуации идет в пищу. В повествовании Е. А. Буджалова кризисной едой выступает падаль, на которую в благополучные времена у калмыков было табу. Это красноречивый пример, как меняются культурные границы в зависимости от ситуации, давая возможность людям выживать.

В нарративе Буджалова убедителен язык травмы: сюжеты, связанные со смертью, самоубийством, инвалидностью, несчастные случаи — ими полон текст.

В современных социальных сетях каждый год в день начала операции «Улусы» многие жители республики размещают посты, в которых негодуют о тринадцати годах унижений, и видят их не иначе, как в черном цвете. Сами свидетели событий, как мы видим и в этом случае, даже упоминая смерти и невзгоды, рассказывают о той жизни разными цветами. Это была трудная, тяжелая жизнь, которую можно было прожить достойно, как и рассказал о ней Е. А. Буджалов.

Литература

- Бугай 1991 — *Бугай Н. Ф.* Операция «Улусы». Элиста: Рес. центр развития калм. культуры, науки и просвещения им. Зая-пандиты, 1991. 87 с.
- Гучинова 2005 — *Гучинова Э.-Б. М.* У каждого своя Сибирь. Два рассказа о депортации калмыков // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 400–442.

- Гучинова 2008 — *Гучинова Э.-Б. М. У каждого своя Сибирь. Жизнь калмыков в Средней Азии // Диаспоры. 2008. № 1. С. 194–220.*
- Гучинова 2019 — *Гучинова Э. М. У каждого своя Сибирь. Две истории о депортации калмыков (интервью с С. М. Ивановым и С. Э. Нарановой) // Oriental Studies. 2019. № 43(3). С. 397–422. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-397-422>*
- Кугультинов 1987 — *Кугультинов Д. Н. От правды я не отрекался: Стихи. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 30 с.*
- Мещеркина 2004 — *Устная история и биография: женский взгляд. Под ред. Е. Ю. Мещеркиной. М.: Невский простор, 2004. 269 с.*
- Ссылка 1993 — *Ссылка калмыков: как это было. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 262 с.*
- Цветаева 1994 — *Марина Цветаева. Собрание сочинений в семи томах. Том 1. Стихотворения. М.: Элис Лак, 1994. 640 с.*

УДК 94

«Не думал, что доживу до 95 лет»:

беседа с А. Б. Тепшиновым,

участником строительства Широковской ГЭС

*Татьяна Исаевна Шараева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-2242-5136. E-mail: sharaevati@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены материалы по теме репрессий, которые пришлось пережить калмыкам в XX в. Долгое время факты репрессий в отношении калмыцкого народа оставались неосвещенными, в первую очередь, по идеологическим причинам. Депортация и нахождение калмыков-военнослужащих в Широковской ГЭС — темы, которые по своему содержанию сложны и многоплановы для изучения. Несмотря на то, что имеется достаточное количество работ по теме депортации, многие вопросы все еще остаются малоисследованными. По теме нахождения калмыков-военнослужащих на строительстве Широковской ГЭС исследования практически только начинаются, поэтому требуют использования различных методов и подходов. В статье по данной теме вводятся в научный оборот воспоминания А. Б. Тепшинова, который находился в Широковской ГЭС с марта 1944 г. по февраль 1945 г.

Ключевые слова: калмыки, война, депортация, Широковстрой, реабилитация, воспоминания

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Шараева Т. И. «Не думал, что доживу до 95 лет»: беседа с А. Б. Тепшиновым, участником строительства Широковской ГЭС. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 270-304. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-270-304.

UDC 94

‘I Never Thought That Would Reach the Age of 95’: an Interview with A. B. Tepshinov, a Participant of the Shirokovskaya Dam Construction

*Tatyana I. Sharaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-2242-5136. E-mail: sharaevati@yandex.ru

Abstract. The article publishes materials dealing with repressions experienced by the Kalmyks in the 20th century. For ideological reasons, facts of repressions towards the Kalmyk people had remained understudied for quite a long time. The themes of deportation and forced labor of Kalmyk soldiers in the Shirokovsky ITL are essentially complicated and extensive. So, despite the deportation has been investigated in quite a number of studies there are still question to be further clarified. As for the imprisonment of Kalmyk soldiers in the Shirokovskaya Dam construction camp, researchers have made just a few attempts to approach the topic, which requires that different methods be employed in future. The paper introduces into scientific discourse memoirs of A. Tepshinov who was in the Shirokovsky ITL from March 1944 to February 1945.

Keywords: Kalmyks, war, deportation, Shirokovskaya Dam construction, rehabilitation, memoirs

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Sharaeva T. I. ‘I Never Thought That Would Reach the Age of 95’: an Interview with A. B. Tepshinov, a Participant of the Shirokovskaya Dam Construction. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 270-304. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-270-304.

Для калмыковедения на современном этапе характерны поиски новых форм исследований, которые позволят углубиться в изуче-

ние исторических событий в жизни калмыцкого этноса, которыми был так насыщен XX век. Смена кочевого быта на оседлый, изменения в образе жизни, установление Советской власти в Калмыцкой степи и Гражданская война, участие в Великой Отечественной войне, депортация, возвращение в родные степи спустя более 13 лет, строительство социализма в 1960–80-х гг. и кризисные 1990-е гг. — общие и краткие сведения об основных событиях XX в., которые внесли значительные изменения в жизнь калмыцкого народа.

С началом «нулевых» начался поиск новых путей развития, выявивший и обозначивший также «лакуны» в исследованиях и анализе тех событий XX в., которые не только по политико-идеологическим составляющим долгое время были под «негласным» запретом, но и по силе отрицательного и эмоционального воздействия особо не затрагивались в самом калмыцком обществе, для которого характерна терпеливость, сдержанность, закрытость, умение «все держать в себе».

Депортация народа и нахождение калмыков-военнослужащих в Широклаге — две темы, которые по своему содержанию сложны и многоплановы для изучения, во второй половине XX в. *«в период либерализации общественной жизни эта „тайная история“ калмыков стала широко обсуждаемой... ныне вспоминаются с определенным достоинством и даже гордостью, в особенности это касается перенесенных страданий и утрат, а также опыта выживания в трудных природно-климатических и социальных условиях»* [Гучинова 2004: 10–11]. Теме депортации с 90-х гг. XX в. посвящено немало работ, проведены конференции. О нахождении калмыков в Широклаге составлена «Книга памяти» с описанием воспоминаний тех, кто там находился, написаны немногочисленные статьи.

Насколько эта тема была долгое время запретной, говорителем сборника Р. В. Неяченко: *«исходным моментом в работе по сбору воспоминаний явилась встреча с участником строительства Широковской ГЭС С. М. Бамбышевым. Он рассказал мне о своем пребывании в Широклаге и назвал несколько фамилий...»*

список участников постепенно пополнялся... в ходе работы было собрано около пятидесяти воспоминаний...» [Широкстрой 1994: 3]. В предисловии к сборнику М. П. Иванов отметил, что: «Потребовалось почти 50 лет для того, чтобы не только читатели, но и родные и близкие ветеранов Широколага, наконец, узнали правду... данный сборник воспоминаний является первой публикацией документов по истории депортации фронтовиков и военнослужащих по национальному признаку» [Широкстрой 1994: 7].

Вместе с тем эти темы все еще остаются малоисследованными, требуют различных подходов и методов изучения — например, запись устной истории, материалы которой могут быть использованы также в междисциплинарных исследованиях. Устная история (*oral history*), как исследовательское направление, по мнению Т. К. Щегловой, *«предлагает новые подходы в исследовании прошлого — через изучение субъективного начала в истории, массового и индивидуального исторического сознания россиян XX в., механизмов исторической памяти»* [Щеглова 2011: 19]. По мнению исследователя, зафиксированная устная история позволяет узнать *„как жили люди, как на их жизнь влияли события, как ощущения, установки, системы ценностей людей влияли на события, и т. д. В этом отношении устная история отвечает на вызовы современности, обусловленные антропологизацией и гуманизацией исторических знаний, и меняет ракурс исторических исследований: „человек в истории“ или „история в человеке“, „соотношение истории и человеческой памяти“* [Щеглова 2011: 20]. Методом исследования в устной истории является интервью, аудио- и видеофиксация устного рассказа отдельного человека, очевидца тех или иных событий. Во время интервью рассказчик заново переживает происходившие в его жизни события, дает им оценку, высказывает свое мнение, акцентирует внимание на тех событиях, которые отложились в его памяти как знаковые, но необходимо учитывать, что материалы для исследования, полученные в ходе интервьюирования, обладают субъективизмом, отражают социальный опыт рассказчика и его мировоззренческие представления.

11 апреля 2019 г. Калмыцкий научный центр РАН совместно с общественной организацией «Солдаты Широкалга» провел I республиканскую научно-практическую конференцию «Воины Великой Отечественной: калмыки-узники Широкалга в памяти народа», посвященную 75-летию снятия воинов-калмыков с фронтов Великой Отечественной войны. Участников тех событий осталось мало, поэтому в преддверии конференции сотрудники отдела истории, археологии и этнологии КалмНЦ РАН записали интервью у некоторых участников Великой Отечественной войны, которые в числе тысяч воевавших калмыков сержантского и рядового состава в начале 1944 г. по приказу Наркомата обороны. Они под предлогом формирования национальных частей на Урале были сняты со всех фронтов и военных округов и зачислены в 6-й запасный стрелковый полк 7-й запасной стрелковой бригады, который дислоцировался на станции Кунгур Пермской железной дороги, а затем направлены на строительство Широковской ГЭС. К ним были присоединены и калмыки-курсанты различных военных училищ. Хотя официально эта стройка имела название Широкалга (строительство Широковской ГЭС), по существу это был один из концентрационных трудовых лагерей, составивших систему ГУЛАГа. После депортации членов семей и родных в восточные районы страны в 1943 г. калмыки-военнослужащие сначала попали в суровые условия Широковской ГЭС, а позднее — полуживые и отпущенные домой умирать — отправлялись в места спецпоселений калмыков. Многие погибли в пути от истощения и болезней, так и не встретившись с родными.

«Вырвавшись из концлагеря, они находили свои семьи, родных на бескрайних просторах Сибири в местах спецпереселения калмыков и вместе с ними отбывали ссылку, теперь уже как „враги народа“, вплоть до восстановления родной республики. Правда, многие уходили из жизни и в местах ссылки — их здоровье и силы были окончательно подорваны в Широкалге. А те, кому посчастливилось вернуться в родные степи, достойно переживали трудности возвращения на вконец разоренную за долгие годы военного

лихолетья и депортации родину. Они самоотверженно трудились, восстанавливая все сферы жизни родной земли. Жизнь этих людей состояла из событий „до“ и „после“. „До“ — это детство, юность, молодость, мечты, надежды и перспективы в молодой, становящейся на ноги советской республике и ... внезапно ужасы страшной войны, трагедия Широклага, страдания и боль беспощадной ссылки. „После“ — это радость свободы и возвращения на родину и служение с полной самоотдачей делу возрождения своей Калмыкии» [Лиджи-Горяева 2015: 52].

**Анатолий Борисович
ТЕПШИНОВ —**

один из информантов, у которого сотрудники отдела истории, археологии и этнологии КалмНЦ РАН записали воспоминания о нахождении калмыков в Широклаге. Его воспоминания не вошли в «Книгу памяти» о Широклаге, изданную в 1994 г. Родился он в 1924 г. на хуторе Новониколаевский Денисовской станицы Калмыцкого района Ростовской области. После окончания 7 классов в 1941 г. прошел месячные курсы шоферов. В январе 1943 г. был призван Кутейниковским РВК. На фронт попал в составе 308-го стрелкового полка 98-й Ропшинской стрелковой дивизии на линию обороны по реке Миус (Миус-фронт) в районе Демидовки. Во время военных действий получил осколочные ранения спины и левого плечевого сустава. Лечение сначала проходил в военном госпитале № 1496 в г. Элисте, затем переправлен в военный госпиталь № 1589 в г. Астрахань. После выздоровления был направлен в 133-й рабочий батальон на разгрузку боевой техники и оружия. С марта 1944 г. по февраль 1945 г.

находился в Широкаге в г. Кунгур Пермской области. С диагнозом «дистрофия III степени» был актирован с работ и отправлен на спецпоселение в Киргизию к тете. Там он сумел закончить зоотехнический техникум и перевезти свою мать из Омской области. После окончания техникума три года работал в совхозе, затем — инспектором на птицефабрике в г. Бишкеке. Попытка поступить в вузы г. Москвы не увенчалась успехом, поэтому Анатолий Борисович поступил на ветеринарный факультет в Саратовский зоотехнический институт. Возможность поступления в высшие учебные заведения появилась только после снятия с переселенческого спецучета.

– *Когда техникум кончил в 51 году ... написал я письмо председателю Президиума Верховного совета Союза ССР Николаю Михайловичу Швернику (и министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову, в которых просил о возможности поступления в вуз), тегэд нанд (калм. поэтому мне) трехмесячный паспорт өгү (калм. дали) без ограничений ... переселение народов считаю незаконным гинэд бичжэнэв (калм. я пишу), би ах-дүуга нанд, һанцарн (калм. у меня нет братьев-сестер, я один), ... может, суулһачк гинэд (калм. может, посадят) я тоже понимал, но оказывается, что наверху тоже разбираются, мне оттуда һурвн үзгүр (калм. три экземпляра), ... три экземпляра я написал, почтар йовулчкүк (калм. по почте отправил) Москва. Непосредственно вызывать кеһэд, паспорт авад (букв. вызвали, получил паспорт), ... Учился... техникум чилэчкэд (калм. окончив), потом в институте тавн жилдэн хальмгин нерэн геесн угов (калм. в течение 5 лет «имя» калмыка «не потерял»). Я был один из таких... что у меня все горело. Һанцхн, һанцхн, единственный, видите как (показывает на фото, где он со студентами Саратовского зоотехнического института)... 52–57 (имеется ввиду годы учебы)... Саратовский... в верхнем ряду в 57 году уже ветеринарный врач...*

В 1957 г. он с матерью вернулся в Калмыкию. До 1961 г. жил и работал в совхозе Троицкое, после переезда в Элисту — главным государственным ветеринарным инспектором при Министерстве сельского хозяйства КалмАССР. На пенсию вышел в 1985 г. с

должности главного ветеринарного врача в отделе производственно-ветеринарного контроля Аршанского мясоперерабатывающего комбината. Жена — Зинаида Дорджиновна (в девичестве Алексеева), 1935 г. р., уроженка станицы Кутейниковская Ростовской области. Долгое время работала преподавателем русского языка и литературы. Есть дети, внуки. Часть биографических данных мы уточняли уже после записи интервью.

Сейчас Анатолию Борисовичу — 95 лет. Солидный возраст и достойная жизнь у человека, который с молодости испытал столько трудностей. Взять хотя бы, для примера, воспоминания Т. К. Мухлаева о гауптвахте в Широκлаге и нахождении там А. Б. Тепшинова: *«Как и в любом военном подразделении, в Широκлаге была гауптвахта. Если боец мало-мальски проитрафился, то сажали его туда. За отказ от выхода на работу по болезни сажали на 3–5 суток. На гауптвахте давали 200 г. хлеба в сутки и один раз горячую похлебку. Однако комендант, который распоряжался гауптвахтой, даже эти 200 г. хлеба не всегда давал, не говоря уже о горячей похлебке ... Тепшинов, мой ровестник, он сидел на гауптвахте»* [Широкстрой 1994: 82].

«Он сидел на гауптвахте» — в этой фразе описание стойкости, силы духа, желания выжить и веры, что все это когда-нибудь завершится, таких же калмыков-военнослужащих, как А. Б. Тепшинов, прошедших Широκлаг. Ведь попасть на гауптвахту, независимо от причин, в которой было только одно окно без стекла для поступления воздуха и температура такая же, как и на улице, истощенному от нечеловеческого труда, плохого питания и болезней человеку означало одно: возможность уже не выйти живым из нее.

Несмотря на суровое время, суровые условия жизни, Анатолий Борисович всегда помнил слова отца: *кун болхар бәәхлә — сур, сурхар эс седхлә, тер үүдн бәәнә, уга гһәд саннав* (букв. Если хочешь быть человеком — учись, если нет — вон дверь, буду думать, что тебя у меня нет)». Его отец — Тепшинов Борис Борисович 1900 г. р. — участник Гражданской войны, учитель начальных классов. В 1941 г. был призван в ряды 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, пропал без вести в боях. Рассуждая о своем воз-

расте после интервью и тяжелых воспоминаний о сложной своей жизни, Анатолий Борисович задумчиво сказал: «Что интересно, никогда не думал, что *би йирн тавта* (букв. мне 95 лет), мне сейчас 95, я думаю, до ста лет *бээхув* (букв. проживу), так?!», будто только сейчас осознавая, сколько он пережил. В этом контексте интересны его описания этапов второй половины биологического возраста человека в 100 лет (не традиционного летоисчисления калмыков, где век человека составляет 60 лет¹):

Дөчтэ насн — күдр насн гижэнэ, это значит самый чидлтэ чаг. До 40 лет надо выучиться, специальность приобрести и семью завести; *тэвн — хал насн* (дунд, добрая половина); *жиртэ — жирлдэд бээдг насн*; *жирн тавна — жилвкэд бээдг насн*; *далта — далдглад бээдг насн*, *далн тавта — төвкнүлдг насн*, *найта — нээхлүлдг насн*, *найн тавта — нилхлүлдг насн*, *йиртэ — йиртгдэд оддг*, *йирн тавта — темтрэдэд оддг*, *зу күрхлэ — зууньрхад одд* (букв.: *40-летний возраст* — зрелый возраст, это значит время, когда человек в силе. До 40 лет надо выучиться, специальность приобрести и семью завести; *50 лет* — «огненный» возраст, вертикаль возраста, середина возраста (середина, добрая половина); *60-летний* — благополучный возраст; *65-летний* — возраст, когда «мелькаешь», ходишь еще где-то; *70-летний* — когда прячешься (избегаешь людей); *75-летний* — когда успокаиваются; *80-летний* — когда при ходьбе качаешься из стороны в сторону, букв. ходить неуверенно покачиваясь; *85-летний* — возраст, когда начинаешь возвращаться в детство; *90-летний* — «когда становишься кротким, безобидным, благодушным, умиротворенным»; *95-летний* — возраст, когда идешь уже на ощупь; *100-летний* — стать молчаливым, неразговорчивым, «быть в себе»).

Общаясь с человеком в таком солидном возрасте, понимаешь, что он — свидетель и участник многих событий, которые происходили в жизни калмыцкого народа на протяжении почти всего

¹ При обсуждении с доктором философских наук Б. А. Бичеевым возрастных обозначений в калмыцком языке и традиционного летоисчисления он указал, что термин *хал насн*, обозначающий середину восточного 60-летнего жизненного цикла человека, соответствует 30-летнему возрасту, так как 40-летний считается уже зрелым возрастом, переходом в старшую возрастную группы, но еще не в старческую.

XX в., «испытал все на себе и видел все своими глазами». К сожалению, отведенное для интервью время было ограничено, в первую очередь из-за преклонного возраста информанта. Отправляясь на запись к А. Б. Тепшинову, мы акцентировали внимание на его воспоминаниях о Широκлаге, однако за двухчасовую беседу наметились темы возможных интервью, которых в своих ответах касался А. Б. Тепшинов. Например, система образования в Калмыцкой автономной области (о преподавании на калмыцком языке в начальных классах, с последующим переходом на русскоязычное преподавание; функционирование школ-интернатов), Элиста в предвоенное время, жизнь калмыков в Калмыцком районе Ростовской области, повседневный быт калмыков после возвращения из депортации, жизнь населения национальных республик в 1960–1980 гг., развитие сельского хозяйства в республике и становление ветеринарной службы и т. д. По возможности записи интервью с А. Б. Тепшиновым будут продолжены.

Расшифровка видеозаписи интервью с А. Б. Тепшиновым о нахождении калмыков-военнослужащих на строительстве Широковской ГЭС (часть сведений уточнялась в ходе последующей беседы; перевод калмыцких слов и фраз указан в скобках *курсивом*):

— **Анатолий Борисович, сначала мы хотели бы спросить о Вас. Можете рассказать о себе: где родились, в каком году, какая семья была у Вас?**

— Родился я в Ростовской области, в Калмыцком районе, село Новониколаевка... Богшрахна ээмг (*Богширахиновский аймак*), если по-калмыцки.

— **А семья какая была у Вас? Полная? Мама, папа, сестры?**

— Отец Тепшинов Борис Борисович ушел в 1941 году, 20 декабря в армию. Отсюда призывался.

— **А Вы в каком родились?**

— Я родился в 1924 году, ... хальмгар келхлэ (*если говорить по-калмыцки / на калмыцком языке*), ... знаете, почему получилось, ...Цахан сарин 30-д би харлав (*я родился 30 числа в месяце*

Цаган сар), а потом, когда стали разбираться, ... там свидетельство о рождении авхла (получать), ... и сейчас у меня есть... 1924, ну, в феврале месяце 20 приблизительно яһад (калм. *потому, что; так как*) ..., би авлав (я взял), так и иду. Экм (моя мама) Тепшинова Анна Эрдниева, эцкм (мой отец) Тепшинов Борис Борисович, 1900 года рождения, мать была 1899, на год старше. Тогда у нас почему один ребенок гиһэд (калм. *говорят*) вопрос ... у родителей,... тогда было принято двор иметь, так... тиигчкяд (поэтому), огород,.. огород [значит] обязательно надо было колодец,... колодец яахла¹ (супруга принесла фото родителей А. Б. Тепшинова)... надо хозяйство, огород малтад (окапывая) вокруг... в рост человека, чтобы животное не зашло, ...в ту сторону яһад, получается бугор... кругом загородка, ну и, тиигчкэд (сделав так), обязательно надо колодец. Колодец малтхла, эцкм внизу значит копал, а мать вытаскивала... ну, поэтому, в моем предположении, получилось опущение матки, и кроме меня никого не было, поэтому... я хочу сказать.

¹ Часто в речи употребляется для заполнения паузы при затруднении говорящего выразить свою мысль, подобрать нужное слово; иногда заменяет все недосказанное.

— **А как перебрались в Элисту, когда?**

— В Элисту... так, в 30-м... в 29–30-х гг. отец,... у него было 2-классное образование, потом в Элисту отец с матерью перебрались... в 30-м году отец поступил на курсы учителей ... напротив стадиона есть здание 1907 года, там учился. Вот... потом его уже направили в Черноземельский район, Ачинеровский сельский совет, там нег һазрт (*в одном месте*) он работал: сперва на Нугре¹ работал, до 4-го класса, а потом Бумбән эмтэд переехали... Бумбән эмтэ гиһэд., а я 1–2 класс учился у отца, а 3–4 класс учился в Ачинеровской школе-интернате. Тиигчкэд ... Потом отец оттуда взял направление, ну, поменял место работы, совхоз № 4 имени 10-летия Калмыкии вот здесь, ... он там учителем сперва поработал нег (один) год, а потом его ведь эта... псих, психически ненормальный со временем стану гиһэд (*сказав*), на счетные работы перешел, ... тиигчкэд яһад ... оттуда ... для того чтобы гер (*дом*) получить, он проработал кассиром в горкоммунхозе, ну, однокомнатную квартиру по адресу: Ленина, 45, мы получили, там жили, отсюда, оттуда отец призывался в армию.

— **В интернате много детей было калмыцких?**

— Порядком, больше сотни детей было, специально, түнд (*там*)...

— **Из разных хотонов?**

— Из разных хотонов и до 4-го класса. И там интересный один случай: Горяев Джанджа гиһэд, он учителем, хальмыг келндэн (*в калмыцком языке*) такой был меткий, такой был шухарной, ... уже 4 класс оржах (*те, что ходят*), а там же задачи разные бывают сложные, а он «хортлжанч, хортлжанч» (*относишься как враг, вредничаешь*) (смеется, вспоминая)... это когда его к доске вызывали, тиигдг билэ (*так делал*), при том его хотели, ... он как комик, кого ни возьмет — всех раскритикует до нет, ... и вот они решили, что-то он там сказал или не поладил, его вызвали в суд, в районный центр, а там судья то ... у вас единственный человек сэн залуһан зарһад, уга кехэр бээнэт? (*единственного нормального мужчину хотите посадить, извести?*). Вернул его.

¹ Водохранилище на реке Элиста в Кетченеровском районе Республики Калмыкия.

— А уроки были на русском языке, на калмыцком?

— Ой, на русском... это... на калмыцком языке наоборот уроки были ...учился уже в 4-м, в совхозе... 4 класса чилэлчкэд (*окончив*), пересел на русский язык на 3 класс, 3–4-й, а 5 класс уже в 36 году энд ирэд (*прибыв сюда*).

— В 3-ю школу пошли?

— В 3-ю школу в двухэтажную... Там был у входа, значит, портрет такой: с одной стороны, нарисованный вот так клетками... С одной стороны посмотришь, слева Карл Маркс, середину посмотришь — Владимир Ильич Ленин, с другой стороны подойдешь, вот так смотришь — Фридрих Энгельс. Такой портрет. Вот она иигэд-иигэд делает (*рисует» руками полосы, показывая изображение на портрете*)... зурчкад, или зурад уга бээж ... вот так пополам зурчкад, ну, на пополам, видно как получается. Интересный такой портрет был. Тогда ... 3-я школа здесь, а 2-я школа... вот где сейчас напротив профсоюза... где технический лицей¹, там 2-я школа. 1-я школа была напротив, где прокуратура — трехэтажное здание было до войны. Там. Түнгиг (*это*) после войны ликвидировали, и этот дом, правительственное здание, тоже сожгли, в 52...в 57-м году ирхлэ (*когда прибыли*), жара, дети...перегородки каждый...там основа осталась, а люди ...күүкд (*дети*) там ползают, ходят и все вокруг,... ну, негде жить. Настолько было. Хальмгуд, орсмуд нег бичкн землянкан (*калмыки, русские за свою маленькую землянку*) хорошую цену спрашивали, и вообще хальмгуд хамг юман, барахлоһан углд оркчкад, орулад оркчкад (*калмыки все свое, барахло сложив в угол*),... для этого, а сами на улице жили.

— ... продолжим про школу, Вы ходили в 3-ю школу, кто учительница была?

— О, учительница...Директором был Мостовой, директором школы, а жена его была по русскому языку учителем... преподавала. Впоследствии они переехали в Астрахань.

— Вы пионером были?

¹ МБОУ «Элистинский технический лицей» расположен по адресу: г. Элиста, ул. А. С. Пушкина, 3.

— Я пионером был...яһад... в школе.

— **До войны сколько классов успели закончить?**

— До войны 7 классов я окончил. На русском языке. В 5 класс поступил... В 41-м году кончил 7 классов, и ...был курс шоферов, а там в основном 9–10 класс чиләһн... Нальжин көвүн, Шакунов зубной врач был ...түүнә көвүн (*его сын*), которые в футбол играли, в общем.

— **Нальжин, Вы имеете в виду Нальджи Гаряева¹?**

— Да, Нальджи Гаряева.

— **А Вы вместе учились?**

— Нет, он 10 классов кончил, он... видите, как получается, 4 класс чиләчкәд, дәкәд хальмгар сурад (*по окончании 4 классов снова учились на калмыцком языке*), потом обратно в три класса яһад, 3–4 кончил орсар (*на русском языке*), и 5-й класс поступил уже здесь в Элисте. Нас было четыре класса — а, б, в, г — пятых, одних пятых классов четыре группы учились

— **Как узнали, что война началась?**

— Да, война началась... да как сказать Вам. «Киев бомбили, нам объявили, что началась война», так? По радио выступил Молотов с речью, и так заканчивал он и говорит: «Победа будет за нами». Ну, конечно, в очень тяжелое положение попало... Ну, смотрите, во-первых, своевременно скот яһһн уго (*ничего не сделали со скотом*), не перевели гиһәд (*сказав*), обвинили наше правительство.

— **Подождите, а когда Ваш отец на фронт пошел?**

— В 41-м году, 20 декабря.

— **В какие части?**

— В 110-й.

— **То есть он добровольцем пошел?**

— Ну почему, там в порядке очередности... как-то пошел.. так получилось. И потом, значит, он попал после 110-й ...полка специально он попал под Харьков, находился 60 км, 30 км, 10 км и зәңг

¹ *Нальджи Лиджиевич Гаряев* (1889–1958) — советский хозяйственный, государственный и политический деятель.

зэ уга (*нет вестей*), и пропал без вести гиһэд (здесь: *таким образом*), повестка... извещение получили мы в 42-м году.

— **А Вы с мамой остались в Элисте?**

— В Элисте... я сразу поехал в Калмыцкий район и тендэс (*оттуда*) призывался. Станица Романовскд (*в Романовской*) прошли подготовку, потом маршевую роту, и через Новочеркасск попал вот это ... в Матвеев курган, 308-й стрелковый полк, 38-я дивизия.

— **Пехота?**

— Пехота. Все время пешком болхов (*таким образом*) ... это само собой. То что ... а у меня ... я тогда рослый был — метр семьдесят шесть, и мне попало противотанковое ружье, и өөрм нег хасг (*рядом один казах*) вторым номером у меня, а я первым номером, и мы попали потом непосредственно в боевые действия ... орулна (*ввели*)... Попали в такое место — деревня Шапошниково¹, Демидовка гидг һазрт (*в местности / территории*). Мы находились внизу, а немцы находились наверху. Они обстреливали то место, где до них добираться, во-первых, минометом непрерывно, а потом перекрестным огнем, притом, трехкратная преграда. Это не так просто. Они почему, между нами, большую ошибку мана (*наше*) вышестоящее начальство допустило — депортация людей гиһэд (*так сказать*). Почему нельзя было эту технику использовать в армии? Война кончилась бы чуть быстрее.

— **Какую технику?**

— Американскую помощь... это сколько машин, а мы все пешком ходили... Пока мы дойдем до ихнего места, они уже снялись, поехали, а мы обратно пешком идем. Вот какая ошибка. В чем дело? Потому что ни одно государство такого ... депортация было только негров ... специально раньше в Америку увозили и продавали людей, а у нас не продавали, а у нас... үнэр келхлэ (*сказать по правде*), ... я не хочу сказать, на самом деле есть... мана хальмгуд, көгшдүд, бичкдүд (*наши калмыки, старики, дети*) погибли в Сибири... Это редкость, это мало людей пришло, и пришли люди в

¹ Шапошниково — село в Матвеево-Курганском районе Ростовской области, Демидовка — хутор в том же районе.

основном больные... преждевременно. Могилевский район, Ямовский сельский совет, село Кладбище, ода бээдгнь (*сейчас находятся*). По 5–6 детей, а сейчас ни одного, например, у моей жены 5 их, детей, было, а осталось только двое. Почему? Потому что гем (*болезнь*). Недоедание, тиигчкэд (*так еще*) условие такое... Что такое спецучет? Это страшное дело. Спецучет — это никуда ты не имеешь без разрешения ни пройти, ни проехать. Надо коменданту кланяться. Мне туда надо или өдмг авх (*хлеб взять*), или еще там такое ...хувцан сольх (*сменить вещи*). Они разрешали.

— **А вот скажите, Вы на фронте с какого времени по какое были?**

— Я-то... таак... 28 февраля меня ранило...

— **42-го года?**

— 43-го.

— **Ранило. А оказались на фронте?**

— Оказался на фронте вот в феврале 42-го.

— **Ранили где? Под каким курганом говорили?** (Этот вопрос-уточнение задала супруга — Зинаида Дорджиевна).

— Матвеев курган в районе деревни Шапошниково, Демидовка... Мы находились внизу, наша оборона, а они находились наверху (на кургане), и нас обстреливали как хотели... пулеметом стреляли, минометом стреляли, и все (и там его и ранило в плечо — дополнение З. Д. Тепшиновой) множественные осколочные ранения (в плечо ранили, и левая рука не поднимается — дополнение З. Д. Тепшиновой), уже рука так и не подымается (в общем, инвалид второй группы), оттуда я попал в санбат, из санбата — в Ростов, в госпиталь, с Ростова попал ... нас отправляли в Красноармейск, а там станция Куберла, от нашей Богшрахна ээмгэс (*от Богшрахиновского аймака*) километров 40. Люди там беседуют между собой, хоорндан (*между собой*), кто откуда, а я... эмтн (*люди*) между собой говорят... у тебя свидетельство о рождении ... «← нет, свидетельство о ранении бээнэ?», «← бээнэ»... Ну, я тихонько сошел... Станция Куберла, а там 40 километров мана ээмг (*наш аймак*), а оттуда уже дядькин, мини экин дядкинд ирэд

бээв (*прибыв, стал жить у дяди по матери*). Бээжәһэд (*немного погодя*), ...перевязк келгүләд (*делали повязки*), яһулад (*так*)..., тиигчкәд ...постепенно я в Элисту, № 1492 госпиталь энд бээж (*был здесь*) в Элисте, түндән (*там*)... Тиигәд (*в общем*) после госпиталя нас специально повезли в Астрахань... который, где больница, там был госпиталь.

— **А это уже какое время? Какой год?**

— Это уже 43-й, после госпиталя я попал в 130-й рабочий батальон.

— **А где был батальон? Куда отправили?**

— В Астрахани был. № 1589, в госпитале был я там.

— **А потом?**

— А потом оттуда как хальмг, как по национальности... калмык по национальности — уже в Широκлаг. А откуда там... Вот Гамбинов Иван Иванович гиһэд, две недели оставалось училище кончить, хальмг гиһэд (*так как калмык*) — вместе с нами туда его.

— **А вот я хотела спросить, вы на фронт пошли в 42-м, получается, сколько Вам лет было?**

— В 43-м я пошел.

— **А сколько Вам лет было?**

— Ну, с 24-го считай.

— **Вы себе возраст не приписывали?**

— Возраст не приписывал, наоборот... В 43-м призвали меня в армию...

— **А вот когда раненный в аймак Вы поехали, Вас не искали? Дома были?**

— Нет, не дома, я оттуда пешком потихоньку яһад ... в Элисту перебрался и в госпиталь устроился, а потом отсюда перебросили в госпиталь № 1589 в город Астрахань. А потом, после излечения ... (задумался)... в 133-й рабочий батальон... там несколько месяцев яһад ... хальмг гиһэд намаг (*меня, так как калмык*) ... нас собрали, и — в Широκлаг.

— **Это было весной? Летом?**

— Так, я скажу... в марте месяце в 44-м.

— **Вы уже знали, что хальмгуд выселены? Кто вам сказал?**

— Эмтн (*люди*), например, Джамбинов Василь Васильевич... Он был Иван Ивановичин ... он был у нас во дворе, в тюрьме работал каким-то счетным работником. Так. А я его знаю, гергнь (*супруга*) учительница, хальмг (*калмычка*), экнь балдрт (*мать — балдырка*), күүкднь, Таня гиһэд, дэкэд нег көвүн, хойр балдр (*дети, по имени Таня, еще сын, два балдыра*), поэтому их не тронули. Экнь орс (*мать — русская*). Они остались здесь.

— **Вам сказали, что будет калмыцкая часть?**

— Ну, да, о том, что калмыцкая часть яһжана гиһэд, организуется гиһэд (**сказав**), в Широлаг прибыли...

— **А как вы прибыли? На чем поехали?**

— В поезде, в вагонах, сперва нас, знаете, в таких условиях, хальмгуд гиһэд (*потому, что калмыки*), как хортн (*враг*)... представляете... машинд суулһчкад (*посадив в машины*) в четырех сторонах артиллерийск училищд бээсн көвүд (*парни, что были в артиллерийских училищах*), с четырех сторон бута (*с ружьем*) охраняли... на столько... тиигчкэд. Потом я попал в Сталинград... Сталинградас 133 батальонд одад, намаг (*из Сталинграда отправился в 133-й батальон, меня*)... там работал в рабочем батальоне, потом хальмг гиһэд (**сказав, что калмыки**) в Широлаг нас послали, и я освободился... В 44-м попал, 27 марта, а меня активировали как дистрофика в 45 году, 26 марта освободился.

— **Вот теперь самая важная для нас часть про Широлаг. Мало кто остался, поэтому важно...**

— Ну, там было два батальона хальмгуд (*калмыков*).

— **А как вы туда приехали? Вас привезли на поезде туда?**

— На поезде мы просто как солдаты, нас направили

— **А сколько дней вы ехали?**

— Ну, несколько дней. Это приблизительно... Волгоградас түрүн (*сначала из Волгограда*)... Нас с Астрахани в Волгоград кинули, с Волгограда уже на поезде.

— **Вот несколько дней, что вы кушали, когда ехали?**

— А, то, что паек дали.

— **А что в пайке было?**

— Сухой паек... Ну, за один раз поел и все, там голодный...
Хоосн усн (*одна вода*), туда-сюда.

— **А воду где брали? В вагоне была вода?**

— Не, в вагоне воды-то не было, но, вообще, на станции бууһад
авад бээхов (*сойдя на станции, брали весть*).

— **Сколько остановок в сутки было?**

— Редко, вообще редко.

— **Раза два-три останавливались?**

— Ну, конечно, не меньше.

— **А в вагоне сколько людей было?**

— Полный вагон... Ну, не так полный, потому что было так...
Специально в Волгограде собрали нас, сколько людей, и послали
в Широлаг. А там нас встретили с музыкой в церкви... Шарка-
барка цокад (*играя «Шарка-Барка»*) встретили.

— **На Половинку вас привезли, выгрузили, так?**

— Нет, не так, город... город как называется (пытается вспом-
нить).

— **Город Кунгур?**

— В город Кунгур привезли, церковь яһу ... и там духовым
оркестром «Шарка-Барка» цокчана (*играют «Шарка-Барка»*).
Тиигхлә, ну, кто есть сээнэр биилдг улус бээхов, биилэд бээхов
(*есть люди, хорошо танцующие, танцевали*), все хорошо. А на
другой день уже на станцию Половинка своим ходом, а там уже
бараки ... первый батальон, второй батальон.

— **Так, значит, 2 батальона калмыцких? В батальоне
сколько человек?**

— В батальоне полторы тысячи, наверное, или около двух ты-
сяч. Счита́й 4 миңһн күн (*тысячи человек*) почти.

— **А еще там немцы были? Российские немцы.**

— Да, были. Они раньше нас были. Мы уже попали хоть в ба-
раки готовые. А их высадили немцев — лопату, кирку, молоток,
себе стройте все. Это хорошо, мы приехали, белн баракт орад (*по-
селились в готовых бараках*)... в заключении, в основном там за-
ключенные были.

— Значит, были немцы, были калмыки, были заключенные?

— Заключенные, ага.

— Уголовные? Или военнопленные?

— Нет, вообще заключенные.

— И уголовные?

— Да, были. Ну, вообще заключенные и уголовники.

— Вам одежду дали?

— Нам там одежду, знаете... хувцн (*одежда*) износился. Белые брюки, белую фуфайку, белую шапку... юуһар кесн (*чем сделанную*)... вату тэвэд (*вату положив*)... Вот в таком виде демобилизовался. А куда ехать? Значит, там пока бээтлэн, уже стали адреса... люди общаться с Сибирью. Эмтн (*люди*)... Кто какого района, какого села, хоорндан (*между собой*) вот так... и адреса стали брать. И тетка у меня жила в Киргизии, бичгд бичж (*написала письмо*)... она прекрасно знала, в каких условиях мы находимся, арһта цергэс болхла, приезжай манаһур (*если сможешь, приезжай к нам*). Я по пути заехал к матери, в Калачинском районе, колхоз Трактор, наши были; это в Омской области.

— Ну, вернемся в Широлаг. Вы вначале были в своей одежде?

— Гимнастерка и все износилось. Для того чтобы, например... Возле кинотеатра есть камень, вот такой камень надо... юуһар (*чем*) разрубить? Потихоньку киркой, и потом наложить на тачку, с тачкой надо вниз, потом высыпать, потом оттуда обратно яһад... В общем, тяжелая работа, плохое питание, и люди через три месяца уже ноги не таскали, вот такое...

— Вот вы приехали, «два батальона были», вы говорите. Только калмыки в них?

— Только калмыки.

— А как вас делили? Вы куда попали? Роту, взвод?

— Я во второй батальон, взвод Джамбинова Иван Ивановича. Он в артучилище учился. Помощником командира взвода был там. А генерал-майор командовал... Три училища было там в Астрахани. Как называется? Кремль гихм? Огороженный...

— **Кремль.**

— Вот там летно-технический, пехотный и артиллерийское училище. Вот в артиллерийском Иван Иванович Джамбинов учился как раз. Оставалось две недели кончить... Тиигхлэ (*тогда*) генерал-майор келжэнэ (*говорит*): «Приказ Сталина я не имею права не выполнять». И к нам... Эдрхнд бээсн улсиг (*людей, что были в Астрахани*) собрали нас как хальмгуд (*потому что калмыки*), всех в Широлаг послали.

— **Значит, вы были во втором батальоне. А какая рота?**

— Ну, какая рота, я уже и не помню, но вот 2-й батальон, взвод Джамбинова Иван Ивановича я попал.

— **Как выбирали, кто будет взводный, ротный?**

— А там, знаете, как говорится, сержант, сержантский состав. Тедниг (*их*) делали командирами взводов. А там уже командир отделения, по 10 человек. 4 взвода — значит уже 40 человек.

— **Во сколько подъем был? В 6 утра?**

— Ну, там позавтракаешь и на работу.

— **Били об рельс или гудок был? Будили как вас?**

— А, ну, ничего такого не было. Как в армии, все вставали, одевались, хотан уучкад (*поел*) и пошел на работу.

— **А чем кормили? Вот что на завтрак утром давали?**

— Ну, баланду давали, суп.

— **Из чего варили?**

— Баланда там с этого... заһсар (*из рыбы*) там есть, дэжэд (*еще*) всякие роды.

— **А из костей бульон варили?**

— Нет, там этого не было. Мах (*мясо*), такое не было. Только рыба одноглазая. На второе... как ложка... приблизительно как армейская ложка — каша и все.

— **Это завтрак?**

— Да, завтрак и все.

— **А обед?**

— Обед тоже также... Ну, чего-нибудь яһчкад (*сделав*). Тяжелая работа, все... три месяца, и — ноги люди не таскали. Отдыхающее «ОП» гиһэд, отдыхающее подразделение гиһэд, орулчкад,

невчк зуур орулчкад (*называлось отдыхающее подразделение, находились там некоторое время*), поправится, потом обратно его туда. И тундэн (*и там*) не дай бог, я молился... в каком смысле, чтобы не заболеть. Как заболеешь... туда в этот...там такой этот... больницас яахла (*из больницы*)...специальная мөрн тачка (*тачка с запряженной лошадей*), условный рефлекс ...даже не было... как сказать? Күн уга (*без человека*). Сама лошадь приезжает, становится, на него грузят, өңгрсн улсиг (*умерших людей*). И она вывозит, а там выкидывают в яму, и все. И при том совсем голым. Потому, что хувцн (*одежду*) снимали, стирали и обратно надо же. Вот какое условие. Не дай бог.

— **А не вскрывали мертвых?**

— Не-ет, какое там вскрытие, когда явно хоосн ясн-арсн (*одни кожа да кости*). Люди... измождение происходит... арсн-ясн (*кожа-кости*). Я, например, сейчас 90 килограмм, а там 50 килограммов дошло... вот до чего...

— **Во сколько начиналась работа у вас? Подъем во сколько?**

— Подъем в 6 часов, часов в 7–8 уже на работу надо.

— **Надо умыться, собраться, давали время собраться?**

— Конечно, умыться в это время.

— **А где это делали? Там же в бараке или куда-то ходили?**

— Да, в бараке.

— **А воду?**

— Ну, воду, суулһар, усар (*ведром, водой*).

— **Брились?**

— Не брились, все обросли.

— **До 8 часов вы позавтракали, а потом идете строиться?**

— Утром переключка бывает... и на работу. И тенде (*там*) при мне һурвн күн (*три человека*) убежали: Лиджи-Горяев Тюрбя, торгуд, потом, манахна ээмгэ (*нашего аймака*) Альчхинов и Михайлов. Их трое, они на фронт убежали, и оттуда с орденами Красной звезды каждый пришел. Они, наверное, не говорили, о том, что хальмг (*калмыки*), а второй раз һурвн күн йовад (*отправились три*

человека), замерзли. Вот эти два случая я помню. И один случай Василий Алексеевич Хомутников... он был командиром дивизии, специально ик көвүн хальмг гергнэс харсн (*старший сын рожден от калмычки*)... хальмг көвүн (*калмык*)... его взяли, он как раз... его гергнь торһд Боова гһэд (*его жена-торгутка, Боова звали*) ее звали. Володя гһэд с 24-го года, он попал летчиком в летное училище, и потом на японском фронте его сбили, и он самолет направил в гушу противника и погиб.

— **А вот Вы утром встали, собрались, поели, перекличка прошла и потом идете на работу. На работу как определяют, как решали, кто куда пойдет?**

— А мы там повзводно.

— **Очередь какая-то была? По-разному работу делали? Или каждый день одну и ту же работу?**

— Одну и ту же работу, но самое главное — тер чолуг (*те камни*) надо... они измеряют все...

— **Это вы все разрубали и перевозили на тачках?**

— На тачках перевозили вниз, и тенд (*там*) уже потом выкидывали внизу, потом обратно тачку вперед, потом дэкэд ирэд, тер ю ях (*потом вернувшись, то делать*) (показывает руками, как били камень)... вот такая работа.

— **Одни так работали. А были такие, которые работали на кухне, другие — рисовали что-то. Как Вас делили?**

— Там только одни работали на железной дороге, там немного полегче, конечно. И хотнь (*еда*) лучше, или как это...

— **А чем у них еда лучше? Что им давали?**

— Ну, работа... здесь же надо камень долбать — работа тяжелая, а хот му (*еда плохая*). Люди быстрее из строя выходили.

— **А у них?**

— У них там тоже работа тяжелая, железнодорожники же, шоферов у нас больше было, а хальмгудыг (*калмыков*) не использовали. Хальмг гһэд (*потому что калмык*).

— **А кто там были активисты?**

— Ну, как активисты, как...

- Газета выходила?
- Нет.
- Стенгазета?
- Нет, никакой стенгазеты, ничего такого не было.
- А концерты были? Концерты были по праздникам?
- Никакой концерт, какой концерт там...
- Какой-то был танцор Бадмаев...
- А танцор не Бадмаев, а вот этот... хальмг... «Тюльпана» ах-лачин эцкнь (*отец руководителя «Тюльпан»*) там был у нас.
- Эрдниев?
- Да, у него красные сапожки (заулыбался от воспоминаний), артист, я его первый раз видел. Мне так... настолько интересно показалось, когда концерт... хальмг бұшмүд (*калмыцкий бешимет*), и, вообще, он здорово плясал... Эцкнь (*его отец*)... и там он тоже попал, все же легче, в самодеятельность. И он там тоже выступал.
- А по какому случаю он выступал? 1 мая, да?
- Ну, изредка, это же...
- А вот когда Вы его в красных сапожках увидели, это что за концерт был?
- Ну, в красных сапожках — это один раз, когда я его, это не концерт, просто видел хувцнь (*одежду*)...
- А у него вещи не забирали?
- У него вещи не забрали, но он же выступает...
- А кто на кухне? На кухне работали калмыки?
- Они на кухне... куухньд көдлдг улс (*люди, работающие на кухне*) полные все, нормальный более менее хот, юн болвчн (*еда*), но все же они питались более менее... Мы смотрели на них, как это... музейная редкость... Они полные, а мы еле ходим
- А кто их отбирал? Как решали, кто пойдет на кухню?
- На кухню я имею в виду, которые варят, которые все...
- Это калмыки делали?
- Эврэ хальмгуд (*свои калмыки*). Хлеборез был.
- А кто был хлеборез, помните?
- Забыл я его фамилию. Он умер уже. Он шофером здесь работал. Хлеборез... по 200 г утром, в обед — всего 700 грамм в день

давали. Тенде (*там*)... ну, в обед 300 грамм, а утром и вечером — по 200 г. Всего 700 грамм хлеба.

— **А пили что? Воду? Чай?**

— Чай — название, ну, хоосн (*пустой*), не сладкий.

— **А каша пшенная была?**

— Ну, каша обыкновенная... юуһар кесн (*чем сделанная*)... как называется...

— **Овес?**

— Нет, не овес.

— А вот это... дорогое...

— **Фасоль?**

— Нет, не фасоль... Бывало, и фасоль, и потом еще...

— **Перловка?**

— Нет, гречка... Ой, гречневая каша всегда. Понемножку там его, я говорю как столовая ложка... Солдатская ложка большая... Так зацепишь раза два, глотнешь и уже все...

— **Вот вы вышли, работаете-работаете, как вас созывали на обед? Говорили: «Время обеда — бросайте все»?**

— Ну, там звонок — рельс повесили и стучат.

— **И все идут?**

— Да, идут.

— **А если за это время кто-то устал и упал. Кто его забирал?**

С тачкой?

— Это там, как говорится, никто непосредственно за этим не смотрел. Когда комиссия проходит — это дело другого рода, то они специально, чтобы ягодичные мышцы... чтоб кончились... хоосн ясн (*одни кости*) — тогда только активировали. А так ты должен работать.

— **А сколько времени давали пообедать?**

— Ну, на обед час, не больше.

— **После обеда работаете, пока не стемнеет?**

— Да, часов 6–7 герүрн ирчкэд (*придя домой*), ужин, и потом ложишься спать на двухъярусные нары, а түнд (*там*) клопы... вниз попадешь, допустим, а он тендес түрүнк күүһә идчкэд, унад, чамур ирдг (*сначала того человека ест, потом к тебе падает*)... Вот

так... А это только спасались тем, что горячий кипяток наливали. И весь профилактика.

— **А в туалет ходили в парашу в бараке? Или на улице?**

— На улице. На улице был там такой сплошной, двойной үүдтэ юн (*с двойной дверью нечто*), туда ходили, а там убирал один старик. А мадн (*мы*) завидовали (улыбается), как это... Все же там убрать легче, меньше работы, меньше затрат. А каждого человека туда же не пошлешь... На все уборные может быть один человек.

— **Цаасн-маасн уга (не было бумаги)?**

— Цаасн-маасн какой может быть? Ничего нету...

— **А купаться ходили один раз в неделю?**

— Да... купаться редко вообще...

— **А где купались?**

— Там баня была, ходили вниз, внизу баня была. А наверх пока доберешься, еле эрэ (*еле*) движешься.

— **Мыло давали?**

— Ну, там кусочек чуть-чуть.

— **На месяц?**

— Не, просто чуть-чуть, кусочками. Кто идет, тот кусочек разрежет: «Вот тебе, вот тебе».

— **А вещи те же самые надевали или другие уже?**

— Ну, вещи те же самые свои одевали.

— **А кто стирал одежду?**

— Специальные, наверное, были люди... Снимали через определенное время, сдавали, а оттуда получали. По типу военного, как церг (*армия*).

— **А врачи были хальмгуд?**

— Нет, врачи орсмуд (*русские*), наверное, хальмгуд уга (*калмыков не было*), никакой, ни одного врача хальмг не было.

— **Барак большой был?**

— Барак большой. На каждый барак — один взвод. 40–50 человек приблизительно нег баракт (*в одном бараке*), а бараки один за другим такие...

— **Зимой как грелись?**

— Буржуйка, посередине буржуйка.

— Постель какая была?

— Постель какой может быть? Я не помню, чтобы матрас там че... Просто ложились и все.

— Из сена?

— Ничего не было.

— А зимой укрываться надо же...

— Ну, зимой... Что делать... Ничего не давали. Постельных принадлежностей можно сказать не было.

— Скажите, а как некоторые курили? Вы курили?

— Нет. Некоторые курили, значит... посылки посылали, там значит тэмк ирэд, терүгэн (*привозится табак, его*) еще в спичечную коробку насыпят, или 200 грамм хлеба — меняют. А я не курил.

— Вам посылки присылали? (не понял вопроса). Вам посылки присылала тетка из Киргизии?

— Мне не присылали, а там дядкд (*дяде*) присылали — он же там раскрывает и там, где он находится, всем понемножку өгхлэ (*если дать*), че там — ничего не останется. Даже знаете, между нами говоря, близкие родственники между собой не общались... Общались просто так, мендлэд (*поздоровавшись*), а так ничего нету, ничем друг другу не могут помочь, ничем не поможешь, условия такие.

— Когда голодные были, что ели, когда еды нет совсем?

— Хоосн (*пустую, одну*) воду пили и все... сырую воду.

— А элькн көндрхлэ (*А если будет расстройство желудка*)?

— Элькн көндрхлэ — это страшное дело, в больницу сразу попадешь. А в больнице там толком ничего-то же нету. И никакого можно сказать лечения. Как в больницу попал — так, считай, умер.

— А медосмотр один раз в месяц?

— Нет, один раз в год или два раза в год от силы и все.

— А вот когда смотрели и определяли: человек ходит еле-еле. Его отправляли раньше к врачу? Нет?

— Нет, ну...

— Ослабел, видно, что ослабел. Что с ним делали?

— Что с ними делать... хоосн йовад (*просто идти*), когда работа кончится, уже живой, стараешься идти бээсн силарн (*теми силами, что есть*)

— **У вас личные вещи были? Фотографии? Записные книжки?**

— Нет, ничего такого не было. Почему? Потому, что не до этого было (показывает на голову).

— **Алкоголя тоже не было? Спирта? Водки?**

— Нет, откуда там.

— **Может, присылали?**

— Нет, ничего... откуда. Это знаете, посылку получить — это хорошая вещь, но, знаете, ты рядом находишься... Надо им понемножку делиться. А все равно арн уга (*нет возможности/бессилен*). Такое общее положение. Арн уга. Все равно раздашь. Неудобно, если ты авчкад с сумктаган (*получив, с сумкой*) будешь сидеть.

— **Скажите, выходные были у вас? Суббота-воскресенье?**

— Выходных не было. Без выходных.

— **В праздники, 7 ноября, День Конституции — тоже работали? Новый год?**

— Все работали, там нет выходных, нет проходных. Специально круглый, как график, крутится, так и работаем

— **В карты играли?**

— Нет, никто, я, например, в карты не играл, потому что не до этого. Когда гесн (*живот*) пустой, то все забудешь.

— **Были ли такие случаи, которые вы запомнили? Что-то такое... Может, страшный случай, может, интересный случай. То, что легло внутри, то, что запомнили.**

— То, что я видел непосредственно нүдэрн (*глазами*): мөрн кучер угаһар ирэд, больницин өөр ирэд зогсчкна (*лошадь без кучера приходит и становится у дверей больницы*). Нагрузит того, пустит, он обратно идет туда наверх, где яма. Там вытолкнут, где яма. Мөрн хэрү ирэд, хэрү зогсчкна (*лошадь возвращается и снова становится*). Кучера не было. Без кучера.

— Сколько раз она так ходила в день? Постоянно?

— Да черт его знает, сколько раз? Даже не знаю.

— И каждый раз много тел?

— Ну, каждый өдр (*день*), систематически подходит, как вагоны, как трактор. И настолько, что кучера не надо там. Регулярно. Тенд одад, түлкэд унһачк (*там выбрасывали, просто вытолкнув*), а люди, можно сказать, голые, почему? Потому, что түнгинь (*то*) надо выстирать, взять и использовать еще.

— Тела так и лежали?

— Так.

— Засыпали?

— Конечно, большой котлован как называется... Тер (*тех*) евреев кидали, так и нас кидали.

— Когда болели...медлгч (*лекари*) среди вас были?

— Нет, никого такого... Видишь, там даже среднего персонала не было.

— Медицинского не было, а кү хэлэдг улс билэ тана хоорнд (*а были среди вас те, кто лечил людей, знахари-лекари*)?

— Уга, не было.

— Генткн һар-көлэн хамхлхла, эмндг күн билү (*если вдруг ломали руки-ноги, то были те, кто лечил*)?

— Непосредственно никого там. Медпункта можно сказать не было. В больницу его сразу. И все. А в больнице, там еще хуже можно сказать, не поправляются, улм (*еще больше*) погибают. Как попал в больницу, так сразу погибают. Я молился: «Дай бог, чтобы в больницу не попасть».

— Карцер был?

— Карцер был. Если проштрафишься, тебя туда... Пять суток строгих... И через день подача горячей воды. стакан воды и горячей пищи не дают. И там такое в карцере было окно сверху, чтобы на улицу, что в этом — одинаковый. Тиим был карцер. А начальником какой-то Абушинов был, его назначили — арһ уга (*нет возможности*), а что, его назначили, он-то не виноват.

— Среди вас были такие люди, которых очень уважали? Лидеры, с которыми советовались, прислушивались?

— Ну, видите, когда үнэрнь келхлэ (*по правде говоря*), Бадмаев или как его там, с орденом Красной звезды, такой веселый парень был он түнд (*там*)...

— Эренцен?

— Не знаю.

— Эцци, маштг (*худощавый, низкий*)?

— Да, сухой, маштг, боевой такой он, как получилось... молодежь, которые көвүд... молодежи питание которые своевременно не давали в дороге, он тоже их лупил.

— За что лупил?

— За то, что положенный в дороге паек не давали, все себе присваивали. Они же рассказывают, сколько дней ехали, чего дали, как кормились. Тиигхлэ (*тогда*) ничего — хосн. Только сухим пайком... и то, не полностью.

— Полный сухой паек — это что?

— Полный паек — это что... өдмг (*хлеб*) допустим, в день 700 грамм. И все. хурв дэкж (*трижды*) съест и все.

— Буханка? Консервы?

— Консервы даже не было. Не принято.

— Праздники не отмечали?

— Нет, нет, никаких не отмечали. Там не до праздников

— Хотя бы Зул отмечать, хотя бы поздравлять...

— Нет, никаких, ни религиозных, ни советских праздников... Работа... Всё время работай, работай и работай — как ишак. На ишака наложат и ...

— А те калмыки, которые на кухне работали, они пытались своих подкормить как-нибудь? Или боялись? Не разрешалось?

— Ведь на кухне столько людей, там надо картофель почистить, и там еще, кто на кухне попадал, это большое счастье. Это дурдан (*волю*), хоть один раз наемся гисн болжана (*получается так*).

— Туда молодых, крепких или совсем ослабших брали?

— Там еле-ле уже, бывшие уже ЛФТ (*легкий физический труд*), хоосн эрэ бийэн чирж йовх (*те, что еле-еле себя тащили*). Из них выбирали.

— Различали «старые – молодые»?

— Без разницы. Там какой может быть... По состоянию человека, у всех по-разному.

— **Эврэсдэн, нег бичкн хот, өдмг, бээсн боднигас өгдг бээсм тиигэд? «Эрэ торад йовж йовнач» гиһэд (Своим, немного еды, хлеб, картошку, что была, давали? «ходишь буквально цепляясь за жизнь» говоря)?**

— Нет, это, ну, допустим он лишний суп там, чашку супа ему дадут или че... там... такое дело...

— **Рядом немцы были у вас. Как складывались отношения?**

— Мы не захватили немцев, то время, значит... Они построили там для жилья корпуса. Их потом освободили. Их в другое место или как... Их не было там. Их самих специально хоосн (*только*) топор... и сами они строили корпуса.

— **Там еще уголовники были. С ними не было конфликтов?**

— Какие конфликты могут быть у нас?! У них отдельная зона, отдельное юн (*это*)... Там на работе только может быть, и то они отдельно. У них все отдельно. Как говорится, «кто 99 плачет — один поет», «кто поет — пахан поет». Пахан гисн — это самый человек, который командует над всеми заключенными. И даже больше его слушают, чем начальника тюрьмы.

— **Была какая-то песня про Широлаг? Написали же какую-то песню?**

— Я не знаю и не могу в отношении этого точно сказать. Вот вы спрашиваете, а я ни одного концерта не видел, я видел только в его вещевом мешке красные боксовые сапоги. Это «Тюльпана» ах-лачин отец, танцор он хороший был. В первый раз когда я его увидел, так интересно показалось... Калмыцкий концерт возле школы № 2... Там, где красная школа, возле кладбища, есть двухэтажное здание, там тоже школа была. Там концерт был. Я в первый раз увидел, так радовался, так интересно мне было. Так все ... артисты тогда попроще были. Почему? Никакой шёлк-молк тогда не было, х/б от силы, но все равно интересно.

— **Вы письма писали родным? От родственников письма получали?**

— От тетки получил раз письмо, что они все.., а потом получил, но адрес уже матери, где находится.

— **Тетка как узнала?**

— Она переписывалась с нашей теткой, и она там адрес, кто где живет, и адрес... И вот поэтому я... А она... По адресу оттуда я приехал, экиннь бээсн газрт (*в месте у мамы*) 2–3 дня переночевал, а у меня конечный — г. Фрунзе Киргизии. Түнд (*там*) тетка говорит: «Хочешь учиться — учись», но потом на конезавод через знакомых устроился, Абушинов гидг залуд одад (*отправился к Абушинову*), знакомые так... Они нег ээмгэ (*из одного аймака*)... До войны там были. Они уже там үкртэ (*с коровой*), более-менее жили хорошо, хальмг цэ (*калмыцкий чай*) хоть попил теднтэ (*с ними*), тиигчкэд я пошел в техникум, в техникуме 3 года, проработал там по зоотехнии в совхозе Коксай. Коксай гиж — это слово «зеленое ущелье» в переводе.

— **В Широкаге женщины тоже были?**

— Вот с армии призвали их... Я помню Клаву, дэкэд күүкд (*еще девушки*) попали в Каспийскую флотилию. Вот тендэс (*оттуда*)... А старший брат, который 10 классов кончил, мы вместе на курсы шоферов месячных вместе учились, сдавали экзамены и права получили. А работать никак нельзя почему, потому, что ты на спецучете. Тебе не положено разъезжаться.

— **Эти женщины, которые в Широкаге были, отдельно жили, отдельная работа была у них?**

— Они по хозяйственной части, наверное были, их распределили... Че, женщин туда загонишь, что ли? Но все равно это — нелегкая работа, все равно их загружали, например, на стирке там, или еще что там такое, конечно.

— **Вы были там, когда война кончилась?**

— Когда война кончилась, я в Киргизии был. Ну, работал там в конезаводе, работал молотобойцем, в конце — конюхом на ко-

нюшне, и потом пошел в техникум учиться. В 46-м году поступил, в 49-м окончил. Совхоз «Коксай» Таловской области.

— **Как вам сказали, что вы свободны и можете ехать домой? Вызывали в штаб?**

— Нет, из Широкага в 45-м 6 марта я освободился.

— **Вам деньги дали на дорогу?**

— Никакой, ничего! Сухим пайком на три дня дали, а мы его за один раз съели и все.

— **Что дали? Селедку давали?**

— И селедку, өдмг (*хлеб*) и там еще кой-че — ну там сухим пайком. Мы его за один раз съели и потом голодные. Ус ууһад (*пили воду*) и доехали.

— **У вас был документ, что вас освободили?**

— А как же, о том, что с такого по такой-то находился в Широкаге, есть такой документ, поезд суухла (*если сесть*), видят, что цаһан махлата, цаһан шалврта (*с белой шапкой, в белых штанах*), он думает, что заключенный бегаёт или освободился. Сразу проверять стали (бьет рукой об руку, «показывает» документ), документы показываешь и уже все.

— **На ногах что было?**

— На ногах чуни сделанные, например, покрывка автомашины состоит из 7 слоев. Тунгиг яһад (*то делаешь* — показывает, что отслаивают)... Специально чуни. Специально ватар кесн ю (*их, сделанные из ваты*) одеваешь, чунөдан одеваешь — вот и солдат. Солдат Широкага. Демобилизовался. Кусок өдмг өхглэ, харһнсн иддг (*кусок хлеба если дать, от голода ест*) — тиим (*точно*). Ну, в общем, үнэр келхлэ (*по правде сказать*), холод-голод — это страшное дело. Весь ээл — хотд (*Вся причина — в еде*).

— **Скажите, когда вы уже вернулись в Калмыкию, вы встречались с тем, кто в Широкаге был?**

— Я встретил одного, он чабановал в Ульдючинах. У него дети есть. Фамилию не помню.

Литература

- Гучинова 2004 — *Гучинова Э.-Б. М.* Вынужденные переселения и этническое самосознание: автореф. дис.... докт. ист. наук. М., 2004. 56 с.
- Лиджи-Горяева 2015 — *Лиджи-Горяева С. Э.* Преданные, но не сломленные // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2015. № 1 (30). С. 52–58.
- Широкстрой 1994 — Широкстрой. Широклаг. Сборник воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС / под ред. Р. В. Неяченко. Элиста: КИОН РАН, 1994. 184 с.; ил.
- Щеглова 2011 — *Щеглова Т. К.* Устная история: уч. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

УДК 94

Документы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Астраханской области и Ставропольского края как источники по вопросу формирования границ Калмыцкой автономной области в 1957–1958 гг.

*Гунаев Евгений Александрович*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Аннотация. Одним из основных вопросов при восстановлении автономий репрессированных народов в конце 1950-х гг. на Юге РСФСР явилось определение границ и территориальное размежевание с соседними регионами. Для Калмыкии спорным вопросом стало инициирование возвращения территории двух бывших районов, делимитация границ землепользования с Астраханской областью. В статье впервые публикуется ряд документов исполкомов Астраханского и областного и Ставропольского краевого Советов депутатов трудящихся по вопросу формирования границ Калмыцкой автономной области в 1957–1958 гг. Автор приходит к выводу, что нерешенность территориального и земельного спора Калмыкии с Астраханской областью упирается в том числе и в неразрешенность данного спора между Ставропольским краем и Астраханской областью еще до восстановления автономии Калмыкии.

Ключевые слова: разграничение территорий, описание границ, Астраханская область, Калмыцкая автономная область Ставропольского края, территориальный спор

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Документы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Астраханской области и Ставропольского края как источники по вопросу формирования

границ Калмыцкой автономной области в 1957–1958 гг. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 305-318. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-305-318.

UDC 94

Soviets of Working Deputies of Astrakhan Oblast and Stavropol Krai: Documents of Their Executive Committees as Sources on the Formation of Borders of Kalmyk Autonomous Oblast in 1957–1958

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Abstract. A major question to be dealt with when it came to restore autonomies of repressed peoples in the south of the RSFSR in the 1950s was that of determining and demarcation of borders with neighboring regions. A contestable question for Kalmykia became the initiative that territories of its two districts be returned and delimitation of land use borders with Astrakhan Oblast be completed. The article introduces a series of documents by Executive Committees of Astrakhan Oblast and Stavropol Krai Soviets of Working Deputies regarding the formation of Kalmykia's borders in 1957–1958. The work concludes the pendency of the territorial and land arguments between Kalmykia and Astrakhan Oblast is also caused by similar unresolved disputes between Stavropol Krai and Astrakhan Oblast that had preceded the restoration of Kalmyk autonomy as such.

Keywords: demarcation of territories, description of borders, Astrakhan Oblast, Kalmyk Autonomous Oblast of Stavropol Krai, territorial dispute

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Gunaev E. A. Soviets of Working Deputies of Astrakhan Oblast and Stavropol Krai: Documents of Their Executive Committees

as Sources on the Formation of Borders of Kalmyk Autonomous Oblast in 1957–1958. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 305-318. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-305-318.

В связи с изданием Указа президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» восстанавливалась ликвидированная в декабре 1943 г. в результате сталинских репрессий автономия калмыцкого народа. Президиуму Верховного Совета РСФСР было рекомендовано рассмотреть вопрос об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края РСФСР, а также установить границы и административно-территориальное устройство Калмыцкой автономной области. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края» от 9 января 1957 г. в ее состав из Астраханской области должны были быть включены: западная части Никольского и Енотаевского районов (в границах бывшего Юстинского и Кетченеровского районов), Придорожный сельский совет Приволжского района, западная часть Лиманского района, восточная граница которого устанавливалась по линии железной дороги (на участке станции Басинский (так в документе. — *Е. Г.*) и разъезда № 8), и Каспийский район (в границах бывших Лаганского и Улан-Хольского районов).

Исполнительному комитету по Калмыцкой автономной области и исполнительному комитету Астраханского областного Совета депутатов трудящихся поручалось представить на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы смежных территорий с Калмыцкой автономной областью [Указ 1957: 70].

В настоящей статье приведены ранее неопубликованные документы, решения исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Астраханской области и Ставропольского края по вопросу формирования границ Калмыцкой автономной области в 1957–1958 гг. Первые два документа напрямую не касаются Кал-

мыцкой автономной области, так как были приняты до ее образования в составе Ставропольского края, однако помогают понять причину будущих территориальных разногласий с Астраханской областью по вопросу границы и земельных угодий. Дело в том, что хозяйственные границы Ставропольского края простирались за пределы административных границ на территорию Астраханской области. Соответственно и хозяйственные границы Астраханской области также затрагивали территорию Ставропольского края. Неурегулированность хозяйственных вопросов между Ставропольским краем и Астраханской областью по вопросу земель породила в будущем и сложности в точном формировании административной границы Калмыцкой автономной области (затем и республики) с Астраханской областью. Оргкомитет Калмыцкой автономной области по вопросу о территории Калмыцкой автономной области настаивал на формировании ее в довоенных границах бывшей Калмыцкой АССР. Астраханская сторона предложила провести границы по линии фактического землепользования.

Документы показывают, что стороны обращались за разрешением вопроса в вышестоящие органы власти РСФСР. Однако данный вопрос так и не получил своего разрешения ни в советский, ни в постсоветский периоды.

*Документы приводятся
с сохранением их пунктуации и орфографии.*

**Решение исполнительного комитета
Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся
от 19 января 1956 г. № 24 г. Ставрополь**

Об установлении административных границ между Ставропольским краем и Астраханской областью и административных границ Черноземельского района Ставропольского края

Постановлением Совета Министров Союза ССР от 28 мая 1954 г. № 1023 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда „Черные земли“ и „Кизлярские пастбища“» и Совета Ми-

нистров РСФСР от 16 апреля 1955 г. № 532 «Об устранении чересполосицы и других недостатков в землепользовании на сезонных пастбищах госфонда „Черные земли“ и „Кизлярские пастбища“» за колхозами Ставропольского края закреплено навечно 399,1 тыс. га сезонных пастбищ «Черные земли». Однако указанные земли располагаются в административных границах Астраханской области.

Одновременно этим постановлением Совета Министров РСФСР от 16 апреля 1955 г. 123,6 тыс. гектаров госфонда зимних пастбищ, находившихся в пользовании колхозов Ставропольского края и Астраханской области в Степном районе, передано в постоянное пользование колхозам Ростовской области. Кроме того, колхозы Марфинского и Зеленгинского районов Астраханской области имеют в Степном районе Ставропольского края 49,8 тыс. гектаров земель, переданных им в постоянное пользование.

В границах Степного района находятся также участки совхоза имени Юркина Министерства совхозов РСФСР площадью 1,5 тыс. гектаров, хозяйственный центр которого расположен в Сталинградской области.

В целях ликвидации чересполосицы в административных границах края, исполком Крайсовета депутатов трудящихся решает: просить Президиум Верховного Совета РСФСР

а) территорию зимних пастбищ «Черные земли» общей площадью 399,1 тыс. га, переданную и закрепленную навечно за колхозами Ставропольского края, расположенную в административных границах Астраханской области, включить в административные границы Ставропольского края;

б) передать в административные границы Ставропольского края железнодорожную станцию Артезиан (железнодорожной линии Кизляр — Астрахань) с земельной площадью 2 500 га как единственную базу снабжения «Черных земель» для колхозов и машино-животноводческих станций Черноземельского района Ставропольского края;

в) включить в административные границы Черноземельского района земли, передаваемые из Астраханской области, и кроме того 39,9 тыс. га земель Степного района Ставропольского края с

поселком Адык, согласно прилагаемой карты¹ Черноземельского района и описанию;

г) передать в административные границы Астраханской области 174,9 тыс. гектаров земель Степного района Ставропольского края, находящихся в пользовании колхозов Астраханской и Ростовской областей и совхоза имени Юркина Сталинградской области, согласно прилагаемой карты и описанию границ.

Председатель исполкома Крайсовета
депутатов трудящихся – *Н. Прошунин.*

Секретарь исполкома Крайсовета
депутатов трудящихся – *В. Бочаров.*

[НА РК. Р-309. Оп. 7. Д. 9. Л. 4–5. Машинопись. Копия].

**Справка о размере территории Ставропольского края
в административных и хозяйственных границах
по состоянию на 1/VI – 56 г. (в кв. км.)**

В административных границах края имеются земли — 103 234,3

В хозяйственных границах — 105 421,2.

Территория края в хозяйственных границах больше, чем в административных границах 2 156,9.

Указанное расхождение объясняется тем, что:

а) колхозы края имеют постоянное землепользование в Астраханской области на площади — 3 933,0 («Черные земли») и в Краснодарском крае — 2,9 (колхозы Черкесской автономной области).

б) на территории Ставропольского края в Степном районе пользуются землей:

колхозы Астраханской области на площади 497,7

колхозы Ростовской области на площади 1236,4

совхоз имени Юркина Сталинградской области — 14,9.

Начальник отдела землеустройства (*Будоль*)

20 июня 1956 г.

[НА РК. Р-309. Оп. 7. Д. 9. Л. 1. Машинопись. Копия].

¹ Здесь и ниже: так в документе (вместо правильного «согласно карте»).

Приложение к письму Ставропольского крайкома КПСС и крайисполкома за № 1/10 от 4/1-1957 г. «О территориальных границах Калмыцкой автономной области» *Описание границ Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края РСФСР* (По картам Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров Союза СССР масштаба: 1: 500 000 издания: Ставропольский край, 1955 г., Ростовская область, 1956 г., Астраханская область, 1951 г. и административной карте бывшей Калмыцкой АССР 1939 г.)
(Извлечение)

«...Дальше граница Калмыцкой автономной области идет по смежеству с Сталинградской областью по существующей западной и северной границе Сарпинского района Сталинградской области до пересечения ее границей Черноярского района Астраханской области. Далее по смежеству с Астраханской областью в юго-восточном направлении по существующей границе между Сарпинским районом Сталинградской области и Черноярским районом Астраханской области до границы с Никольским районом Астраханской области, что у населенного пункта Листа.

Дальше граница Калмыцкой автономной области идет по границе бывшей Калмыцкой АССР, показанной на административной карте бывшей Калмыцкой АССР 1939 г. издания в юго-восточном направлении вдоль реки Волги с теми же переходами на левобережье реки Волги до поселка Кануков — теперь поселок Приволжский на правом берегу реки Волги северо-западнее г. Астрахани.

И далее от поселка Кануков в южном направлении по ильменям и лиманам в дельтовой части реки Волги, так как это показано на административной карте бывшей Калмыцкой АССР издания 1939 г. по административным границам 1939 г. между бывшей Калмыцкой АССР и Сталинградской областью того времени до берега Каспийского моря и далее в юго-западном направлении по берегу Каспийского моря до устья Кумы под названием „Кумский проран“».

[НА РК. Р-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 186–187. Машинопись. Копия].

**Протокол № 25 заседания бюро
Ставропольского крайкома КПСС от 7/1 – 1957 г.
(Извлечение)**

§ 2. О границе и территории Калмыцкой автономной области

21. Принять предложение оргбюро Калмыцкой областной партийной организации и оргкомитета по Калмыцкой автономной области о территории Калмыцкой автономной области в довоенных границах бывшей Калмыцкой АССР.

Просить ЦК КПСС утвердить настоящее решение.

Записка оргбюро Калмыцкой областной партийной организации и оргкомитета по Калмыцкой автономной области прилагается.

[НА РК. Р-309. Оп. 7. Д. 10. Л. 1. Машинопись. Копия].

РЕШЕНИЕ

**Исполнительного комитета Астраханского областного
Совета депутатов трудящихся**

г. Астрахань

№ 87

«31» января 1957 г.

*Об утверждении описания границ территории
Калмыцкой автономной области Ставропольского края
по смежеству с территорией Астраханской области.*

Исполком областного Совета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:

1. Утвердить описание границ Астраханской области по смежеству с Калмыцкой автономной областью Ставропольского края с внесенными замечаниями по границе на участке станция Басинская и разъезд № 8.

2. Просить Президиум Верховного Совета РСФСР установить западную границу Лиманского района Астраханской области по смежеству с Калмыцкой автономной областью Ставропольского края по фактическому землепользованию колхозов Лиманского района, закрепленной за ними государственным актом на вечное пользование земель, согласно прилагаемого описания и карты¹.

¹ Так в документе (вместо правильного «согласно прилагаемому описанию и карте»)

Председатель исполкома
облсовета депутатов трудящихся /Кузьмин/
Секретарь исполкома
облсовета депутатов трудящихся /Диенко/

31/1 – 1957 г. № 267

Президиуму Верховного Совета РСФСР

В соответствии с поручением Президиуму Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г., Астраханский облисполком совместно с представителями Ставропольского края и Калмыцкой автономной области произвели описание границ между Астраханской областью и Калмыцкой автономной областью Ставропольского края.

Однако при этом выявились разногласия в вопросе описания границы по Лиманскому району Астраханской области.

Согласно Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края», восточная граница западной части Лиманского района, которая включена в состав Калмыцкой автономной области, установлена по линии железной дороги Астрахань–Кизляр Орджоникидзевской ж. д. на участке станция Басинская и разъезд № 8.

Астраханский облисполком считает, что в данном случае границей на этом участке должна являться западная сторона полосы отчуждения линии железной дороги Астрахань – Кизляр, а не восточная полоса отчуждения этой дороги, как высказываются представители Ставропольского края.

При станциях Басинская и Зензели Орджоникидзевской ж. д. размещены базы Астраханского Облрыболовпотребсоюза и Облзаготзерно, которые обеспечивают необходимыми товарами и кормами колхозы Астраханской области, зимующие на отгонных пастбищах «черные земли» (так в документе. — *Е. Г.*), на закрепленных за ними земельных участках.

Вместе с тем надо отметить, что установленная граница по железной дороге Астрахань – Кизляр разделила закрепленные на

вечное пользование земли сельскохозяйственных колхозов им. Ленина, им. Жданов (так в документе. — *Е. Г.*), «Красная Звезда», «Большевик» и «Общий труд» Лиманского района Астраханской области на две части, из которых одна часть земель этих колхозов будет находиться в составе Астраханской области, а другая часть сенокосно-пастбищных земель — в составе Калмыцкой автономной области Ставропольского края.

Площадь сенокосно-пастбищных земель этих колхозов в составе административных границ Автономной Калмыцкой области составит около 108,0 тыс. гектаров.

Изъятие из землепользования этих колхозов такой площади сенокосно-пастбищных участков неизбежно приведет к значительному сокращению у них животноводства и нанесет большой урон экономике данных колхозов.

Колхозы и колхозники вынуждены будут сократить поголовье имеющегося у них скота со 162,3 тыс. голов в переводе на овец до 40–42 тыс. голов или почти в 4 раза против ожидаемого поголовья в 1957 году.

На землях, остающихся в составе Калмыцкой Автономной области, находятся производственные животноводческие точки этих колхозов и, кроме того, на этой территории расположен населенный пункт Басы — центр производственной бригады колхоза имени Ленина Караванинского сельсовета Лиманского района.

Кроме того, такое деление территории колхозов затруднит оперативное руководство их хозяйственной деятельностью в административном отношении.

В связи с вышеизложенным, Исполком областного Совета депутатов трудящихся считает западную границу Лиманского района с Калмыцкой Автономной областью установить по границам фактического землепользования колхозов имени Ленина, имени Жданова, «Красная звезда», «Большевик», «Общий труд».

В этом случае, западная граница Лиманского района будет проходить по восточной границе зимних отгонных пастбищ животноводства колхозов Астраханской области до землепользования «Оленичевский» Каспийского района.

К настоящему письму прилагается проект Астраханского Облисполкома — описание границ территории Калмыцкой Автономной области Ставропольского края по смежеству с территорией Астраханской области и карта с нанесенными границами.

Председатель исполкома
облсовета депутатов трудящихся /Кузьмин/

Проект Астраханского Облисполкома

ОПИСАНИЕ *границ территории Калмыцкой Автономной области Ставропольского края по смежеству с территорией Астраханской области*

Северная граница Калмыцкой Автономной области по смежеству с территорией Астраханской области идет от стыка границ Красноармейского района Сталинградской области с Черноярским районом Астраханской области на северной границе землепользования совхоза № 2 Сарпинского района, Калмыцкой Автономной области.

От этой точки граница идет в восточном, а затем в южном направлениях по северной и восточной стороне землепользования совхоза № 2 по смежеству с территорией Черноярского района до урочища «Листа» и далее с землями сельхозартели имени Хрущева, Никольского района Астраханской области.

Отсюда граница идет по существующим границам землепользования совхозов «Присарпинский», «Раздольный» и «Бурунский» по смежеству с землями колхозов Никольского и Сасыкольского районов, а затем по восточной границе совхоза «Раздольный», «Никольский», «Енотаевский» и северной границы совхоза «Полынный» по смежеству с землями колхозов Енотаевского района, затем граница идет по восточной границе землепользования совхоза «Полынный» по смежеству с землями совхоза «Волжский». Далее по северной-восточной границе земель колхоза «Путь к коммунизму», Владимировского района, Астраханской области до

районной границы Приволжского района, затем в юго-западном направлении по существующей границе Приволжского района до землепользования совхоза «Смушковый», далее граница идет к югу по восточной границе землепользования совхоза «Смушковый» по смежеству с землями колхоза «Путь к коммунизму» и совхоза «Приволжский», отсюда граница идет на запад о южной границе землепользования совхоза «Смушковый», на юго-запад по восточной границе зимних пастбищ отгонного животноводства колхозов Ростовской области, по восточной и северной границе зимних пастбищ отгонного животноводства колхозов Астраханской области по смежеству с землями совхоза «Прикаспийский», далее на юг по восточной стороне зимних пастбищ отгонного животноводства колхозов Астраханской области до землепользования совхоза «Оленичевский» Каспийского района по смежеству с землями совхоза «Астраханский», колхоза им. Ленина Лиманского района, Кормсовхоза Облаготскотооткорма, колхоза им. Молотова Черноярского района и колхозов им. Жданова, «Красная Звезда», «Большевик» и «Общий труд» Лиманского района.

Далее граница идет на восток и юг по существующей северной и восточной границе совхоза «Оленичевский» Каспийского района / поселок Буранный входит в состав Калмыцкой Автономной области / через ильмень Хапта до берега Каспийского моря, затем поворачивает на юг и идет по берегу Каспийского моря до устья реки Кумы под названием «Кумский проран».

К настоящему описанию прилагается карта границ Астраханской области с Калмыцкой Автономной областью Ставропольского края по проекту Астраханского Облисполкома.

Секретарь Исполкома

Облсовета депутатов трудящихся /Диденко/

[НА РК. Ф. Р-309. Оп. 7. Д. 18. Л. 1–8. Машинопись. Копия].

*Секретарю Ставропольского исполнительного комитета
депутатов трудящихся тов. Бочарову*
11.07.58 г. № 720

Прошу сообщить, когда будет окончательно согласована граница Ставропольского края с Астраханской областью в районе станции Басы по жел. дороге Астрахань–Гудермесс до границы Каспийского района.

Начальник отдела
Госгеонадзора /Комаров/
[НА РК. Р-309. Оп. 7. Д. 9. Л. 7. Машинопись. Копия].

*Секретарю Ставропольского исполнительного комитета
депутатов трудящихся тов. Бочарову*
15.VII.58 г. № 722

По полученным нами сведениям, граница между Астраханской областью и Ставропольским краем, на листах /38-58, 59, 70,71/ установлена так, как показано красным цветом на прилагаемой выкопировке.

Прошу срочно сообщить, к какому району присоединена территория (на выкопировке заштрихована), отошедшая от Астраханской области к Ставропольскому краю.

Одновременно прошу ответить на наш № 720 от 27.VI – 1958г.
Приложение: выкопировка на 1 листе — только адресату.

И. о. начальника отдела
Госгеонадзора /Ключанкин/
[НА РК. Р-309. Оп. 7. Д. 9. Л. 8. Машинопись. Копия].

*И.о. начальника отдела Госгеонадзора УМВД
тов. Ключанкину Г. Н.*
23/VII–58 г.
На № 772 от 15/VII–1958 года

Исполком крайсовета депутатов трудящихся сообщает, что граница между Астраханской областью и Ставропольским краем (по смежеству с Калмыцкой Автономной областью) показана на карте края, изданной в начале 1958 года Тбилисской картографической фабрикой ГУГК в масштабе 1:750 000.

Дополнительными материалами о последующих изменениях границы Калмыцкой Автономной области с Астраханской областью крайисполком не располагает. Что касается границы Ставропольского края с Астраханской областью в районе станции Басы, то эта граница установлена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г.

Однако ввиду возникших разногласий между Астраханским облисполкомом и исполкомом областного Совета депутатов трудящихся Калмыцкой автономной области этот вопрос находится на разрешении в Президиуме Верховного Совета РСФСР.

Секретарь исполкома

Крайсовета депутатов трудящихся */В. Бочаров/*

[НА РК. Р-309. Оп. 7. Д. 9. Л. 6. Машинопись. Копия].

Сокращения

ГУГК — Главное управление геодезии и картографии

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Указ 1957 — Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края» // Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1, кн. 3: Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Ч. 1. Восстановление автономии (1956–1963 гг.): сб. док-тов и мат-лов / [ред. совет: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др.; сост.: В. З. Агуева и др.]. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 586 с.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН**

№ 1

Компьютерная верстка *С. П. Хулхачиева*

Подписано в печать 26.11.2019. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 18,6. Тираж 300 экз. Заказ 26-19.

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН.

Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8